

ISSN 0869-4427

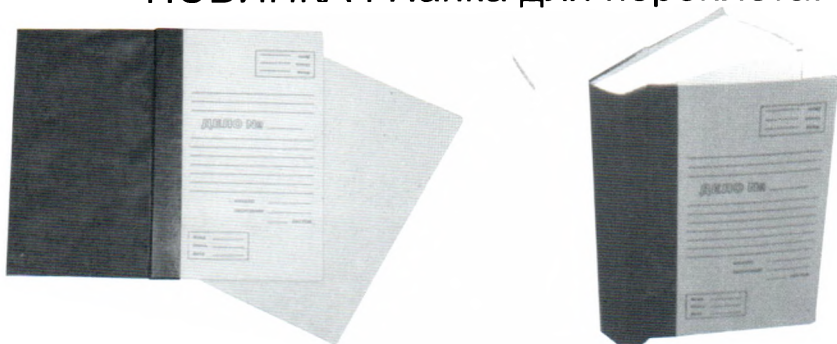
Отечественные
АРХИВЫ

2

2011

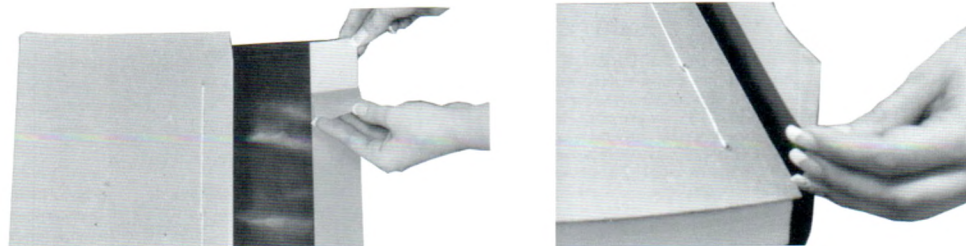
ООО “Промтара ПКФ”
наша специализация архивные короба.
НОВИНКА ! Папка для переплёта.

Позволяет создать переплёт толщиной до 100 мм. Состоит из 2-х частей: лицевой картонной крышки с приклеенным к ней корешком из бумвинила и задней картонной крышки. На корешок нанесена клеевая основа с защитной бумажной полосой для приклеивания корешка к задней крышке.

Предварительно выровненные по краям документы положите на заднюю картонную крышку лицевой стороной вверх. Сверху положите лицевую картонную крышку. Сшейте документы закрепив весь комплект в зажимном устройстве.

Выньте сшитый документ из зажимного устройства и положите лицевой стороной вниз. Снимите защитную полоску клеевой основы. Приклейте корешок к задней крышке, одновременно натягивая и разглаживая корешок.

Документы переплетены и готовы к хранению.

197183, Санкт-Петербург, ул. Заусадебная, д.31. ООО “Промтара ПКФ”
Тел.: (812) 430-41-11, 430-02-90, 431-01-01, 431-09-51
Эл. почта: vgi@promptara.com , сайт: www.promptara.com

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 2010 года: по материалам расширенного заседания коллегии Рос- архива; V Всероссийский съезд Российского общества историков- архивистов	3
--	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

Е.М. Малинкин. Архивы города Куйбышева в годы Великой Отечествен- ной войны	20
Т.М. Горяева. Одна из оригинальнейших и замечательных реализаций, осуществленная в СССР. (К 70-летию РГАЛИ)	27
Е.В. Косырева. Публикационная деятельность Архива РАН в постсовет- ский период	39
И.Н. Лышковская. Документальные издания смоленских архивистов 1991–2010 гг.	45
В.И. Иванов. Современные проблемы публикации писем периода Вели- кой Отечественной войны 1941–1945 гг.	50
К.Б. Ульяницкий. Комплектование ГАРФ микрофотокопиями докумен- тов зарубежных архивов (1956–2010 гг.)	57
Г.Г. Мозгова. Подготовка архивистов и специалистов по документаци- онному обеспечению управления во Владимирском политехническом колледже	66

В фондах российских архивов

А.В. Захаров. Боярский список 1703 г. из библиотеки Г.А. Потемкина .	72
И.А. Сосновская. Документы Госархива Орловской области о неизвест- ных страницах биографии хирурга П.И. Дьяконова	78
В.И. Бельков. Источники о «Кемеровском деле» 1936 г. в облгосархиве	84
Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова. Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации	87

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Юному побудит быть честным и верным слугою своего дорогого Оте- чества». Документы Национального архива Республики Бурятия о посещении цесаревичем Николаем Агинского ведомства Забай- кальской области и учреждении стипендии его имени. 1890–1892 гг. Публ. Б.Ц. Жалсановой	97
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.В. Батшев. В.П. Семенов-Тянь-Шанский. То, что прошло: В двух томах	109
--	-----

Р.Г. Гагкуев. Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного	112
В.П. Федяшин, А.А. Хисматуллин. Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и Гражданской войны (1917–1922 гг.): Сб. док. и материалов; Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и Гражданской войны (1894–1917): Сб. док. и материалов	115

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

В.А. Черных. Заседание, посвященное памяти академика М.К. Любавского	118
Л.А. Кобелькова. Архивисты Московской области подвели итоги 2010 г.	119
А.С. Дубин. Пятые Елагинские чтения в Санкт-Петербурге	121
В.Н. Яшанова. Диалог пользователей и архивистов	122
Л.А. Кобелькова. «Образы времени в архитектуре второй половины XIX века. Архитектор А.С. Каминский (1829–1897)»	124

Выставки

К.А. Вах; С.А. Мордвинова; В.И. Егорова; М.В. Шишлова; И.А. Шуманова. Архивы представляют	125
--	-----

Юбилеи

С.В. Мироненко – 60 лет	130
Юбилей А.В. Грошева	131
Н.А. Шарангина. Татарстанские архивисты – к 90-летию образования республики	132
Л.С. Засеева. Архивной службе Республики Северная Осетия-Алания – 90 лет	133
Т.А. Бондаренко. Центральному государственному архиву Республики Тыва – 80 лет	134
Е.М. Гриневич. Белорусскому государственному архиву кинофотофонодокументов – 70 лет	135
В.В. Дергачева. Научному архиву Уральского отделения РАН – 60 лет ...	136

* * *

Е.В. Старостин. Роберт-Анри Ботье (1922–2010)	138
Наши авторы	139
Аннотации	140
Summary	141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН,
Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Итоги 2010 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива

Заседание прошло 15 марта в Москве с участием 320 представителей архивных и других учреждений, федеральных и региональных органов исполнительной власти, в том числе уполномоченных в области архивного дела, научных и общественных организаций страны, средств массовой информации. С докладом выступил руководитель Росархива доктор исторических наук А.Н. Артизов.

А.Н. Артизов

Объемы бюджетной поддержки федеральных и региональных архивов в условиях экономического кризиса остаются скромными, но не сократились

Краткая характеристика современного состояния архивного дела в России выглядит следующим образом. Объем Архивного фонда Российской Федерации составляет 494 млн дел, причем на федеральные архивы приходится примерно 9 %, госархивы субъектов федерации – 29 %, муниципальные архивы – 13 %, музеи и библиотеки, архивы РАН – 3 %, архивы государственных и муниципальных органов и организаций – 46 %. Действуют 2594 архива (15 федеральных, 202 – в субъектах федерации, 2377 – муниципальных), в которых работают 14 562 человека (соответственно 1853, 6838 и 5871).

Одновременно продолжилось формирование «негосударственного архивного сектора», обеспечивающего уже сегодня сохранность документов временного срока хранения частных юридических лиц. Так, в Москве работают около ста частных предпринимателей и архивных компаний, среди которых есть крупные с численностью более 150 человек. Денежный оборот только четырех из них в 2010 г. почти сравнялся с бюджетом всей государственной архивной отрасли страны. По инициативе Росархива состоялись три встречи руководителей этих четырех компаний. В результате завершается работа по созданию некоммерческого партнерства «Национальное архивное объединение», которое в дальнейшем может трансформироваться в саморегулируемую организацию. Ее создание и утверждение современных стандартов работы с архивными документами в частном секторе позволят в перспективе решить вопрос об архивном аутсорсинге для государственных и муниципальных органов и организаций.

В целом современная система управления архивным делом в нашей стране примерно соответствует моделям, которые существуют в западных государствах с развитой рыночной экономикой. Но есть одна важная особенность – исторически так сложилось, что нам в наследство достался огромный объем документов советского периода, когда вся экономика была огосударствлена. Поэтому объем Архивного фонда России даже в сравнении с Францией и Великобританией, которые когда-то являлись колониальными империями, у нас велик. Причем документы эти не могут быть отчуждены и приватизированы. Это, конечно, влечет за собой необходимость серьезных бюджетных расходов.

Объемы бюджетной поддержки федеральных и региональных архивов (эти уровни мы охватываем финансовым мониторингом) в 2009–2011 гг. в условиях мирового экономического кризиса хотя и остаются скромными, но не сократились. Исполнение бюджета в Росархиве и подведомственных учреждениях в 2009 г. составило 98 %, а в прошлом – 99,5 %. Лимиты бюджетных обязательств нынешнего года распределены практически в полном объеме, а более трети их уже законтрактованы.

Начатая в соответствии с Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» реформа бюджетных учреждений и предстоящая оптимизация их сети не приведут к уменьшению количества и штатной численности публичных архивов, поскольку абсолютное большинство из них, в том числе все федеральные, – это казенные учреждения, остающиеся на сметном финансировании. По завершении переходного периода с 2012 г. должны быть закрыты внебюджетные счета федеральных архивов, а бюджет обязан взять на себя ответственность за обеспечение их деятельности. Именно так организована работа архивов в Германии, Франции, Великобритании, других европейских государствах. Мы ждем, что при формировании бюджета на 2012 г. Минфин России выполнит требования законодательства, в том числе в вопросе сохранения нынешнего уровня оплаты труда федеральных архивистов (в 2010 г. это примерно 18,6 тыс. руб. в месяц, из них 2,8 тыс. руб. за счет внебюджетных доплат). Кстати, именно из-за позиции финансового ведомства в свое время застопорилось продвижение законопроекта, предусматривающего передачу полномочий по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов федеральной собственности от Российской Федерации ее субъектам. Сейчас мы добились его включения в официальный план законопроектной деятельности Правительства РФ на 2011 г.

Заканчивается строительство комплекса зданий филиала Российского государственного архива экономики в пос. Вороново Московской области. Пуск намечен на вторую половину нынешнего года. Ввод в эксплуатацию хранилищ примерно на 7 млн ед. хр. позволит решить большую проблему для всех федеральных ведомств – организовать прием на хранение кадровой документации, остающейся там еще с советских времен, а также решить вопрос с архивом бывшего Минвнесторга СССР. В мае 2011 г. пустим в эксплуатацию оснащенный самым современным оборудованием лабораторный корпус Центра хранения страхового фонда в г. Ялуторовске Тюменской области, что позволит не только качественно улучшить обработку микрофильмов страхового фонда, но и открыть новое направление работы

ЦХСФ – планомерное создание цифровых копий с микрофильмов, резко ускорив процесс оцифровки документов федеральных архивов. В нынешнем году планируем наконец-то открыть строительство нового здания Государственного архива Российской Федерации на Бережковской набережной и начали подготовку к постройке комплекса зданий для нового федерального архива Великой Отечественной войны в г. Подольске (необходимые нормативные акты находятся на согласовании).

Я благодарен руководству Минкультуры России и Минэкономразвития России за поддержку Росархива в вопросах выделения субвенций федерального бюджета на укрепление материально-технической базы региональных архивов. Выделенные небольшие (около 55 млн руб.) в нынешнем году деньги тем не менее стимулируют региональные власти вкладывать свои бюджетные средства, и результаты налицо. Реконструировано и уже действует здание Госархива Сахалинской области, построено здание для Госархива Калининградской области; завершается строительство Госархива Смоленской области; строятся здания госархивов Чувашской и Удмуртской республик, Калужской, Новгородской, Томской и Ульяновской областей. При сохранении и хотя бы небольшом увеличении финансовой поддержки регионов через два-три года мы выполним благородное и богоугодное дело – в целом завершим процесс передачи религиозным конфессиям культовых зданий, в которых ранее располагались архивы (после 1991 г. уже возвращено 19 таких зданий).

Вспоминая «горячее лето» прошлого года, нельзя не сказать несколько слов о ситуации с пожарной безопасностью. Случаи закрытия федеральных архивов по этим основаниям были и, к сожалению, могут повториться, поскольку современные противопожарные нормы требуют крупных инвестиций. Мы продолжали и намерены в ближайшие годы завершить модернизацию всех электросетей в федеральных архивах. Доля площадей, оснащенных электросетями, отвечающими требованиям пожарной безопасности, за год возросла на 8 % и составила 88 % (еще 9 лет назад она не превышала 30 %). В хранилищах установлено более 3,6 тыс. пог. м новых металлических стеллажей. Все федеральные архивы разработали и согласовали декларации пожарной безопасности. Этому направлению работы мы будем и впредь уделять первостепенное внимание.

Стоит остановиться на некоторых вопросах организации делопроизводства в федеральных органах власти и организациях.

В 2010 г. завершилась длительная эпопея по подготовке и утверждению в качестве нормативного акта Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения. Он размещен на официальном сайте Росархива, опубликован и разослан во все федеральные органы власти. Но жизнь ставит новые задачи, в особенности в связи с переходом к электронному документообороту. 12 февраля 2011 г. вышло распоряжение Правительства РФ № 176-р, утвердившее «План мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности». Распоряжение ставит перед Росархивом две крупные задачи. Во-первых, как и другие органы исполнительной власти, мы должны уже в этом году внедрить во всех подразделениях аппарата систему электронного документооборота с подключением ее к межведомственному электронному документообороту (МЭ-

ДО), а значит проложить защищенную локальную сеть, приобрести необходимое оборудование, программное обеспечение, обучить кадры. Эти работы уже начаты, и в установленный срок мы их завершим.

Более сложные проблемы стоят при реализации второй задачи – организации методического обеспечения и контроля со стороны Росархива за внедрением электронного документооборота во всех органах исполнительной власти. В сжатые сроки придется подготовить дополнения к Правилам делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, разработать рекомендации по подготовке ведомственных перечней документов, создаваемых в электронном виде, организовать ведение классификаторов для МЭДО. В этой связи требуется изменение функций и полномочий Росархива, многие из которых были утрачены в ходе реализации административной реформы 2004 г. Проект соответствующего постановления подготовлен, прошел согласование в Минэкономразвития России, Минфине России и внесен в Правительство РФ, но тормозится из-за необходимости дополнительных штатов для выполнения новых полномочий в условиях сокращения численности чиновников.

Традиционно в центре внимания общественности находятся вопросы доступа к архивным документам и их использования. Они дважды с моим участием рассматривались на заседаниях Межведомственной комиссии (МВК) по защите государственной тайны (в июле прошлого года и феврале нынешнего) и специально 7 сентября 2010 г. на совместном заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и МВК по за-

Новое здание Госархива Калининградской области

щите государственной тайны. Эти же вопросы остро ставились в ходе встречи Президента России Д.А. Медведева с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека 1 февраля 2011 г. в г. Екатеринбурге.

В 2010 г. темпы реального рассекречивания (около 11 тыс. дел высших органов КПСС и советского правительства) в сравнении с предшествующим периодом выросли более чем в два раза. Они сохранены в утвержденном 5-летнем плане рассекречивания.

В сфере организации использования документов удалось сделать немало. По итогам общественного мониторинга на предмет информативности и прозрачности сайт Росархива, размещенный на портале «Архивы России», занял 5-е место среди сайтов федеральных органов исполнительной власти. За год число его уникальных посетителей увеличилось в разы, чему в немалой степени способствовало размещение цифровых образов документов по Катюни. А после намеченного во второй половине нынешнего года размещения на портале открытого модуля поисковой общероссийской БД о фондах федеральных, региональных и муниципальных архивов количество посетителей возрастет. Поэтому нами подготовлена ведомственная программа информатизации, предусматривающая расширение доступа к архивам, активизацию роли Росархива в вопросах внедрения электронного документооборота. Она будет финансироваться за счет как текущих расходов, так и программных средств в рамках будущей ФЦП «Культура России» и действующей госпрограммы «Информационное общество. 2011–2020 гг.».

Проведен ряд знаковых выставок архивных документов, имевших широкий общественный резонанс, подготовлены и изданы сборники документов по разным сюжетам отечественной и всемирной истории. Назову лишь те, которые готовятся и издаются в рамках деятельности Комиссии при Президенте

Реконструированное здание Госархива Сахалинской области

Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Например, 1-й том (в двух частях) сборника из серии «Голод в СССР», где собраны документы из более чем 80 архивов разных стран. Вскоре состоится заключительное заседание редколлегии по рассмотрению окончательного текста сборника «Коллаборационизм в украинском национальном движении. 1939–1945 гг.», где впервые публикуется свыше 800 документов из российских, украинских, белорусских, польских и немецких архивов. Начата подготовка сборников документов о Георгиевском трактате 1783 г. и событиях, связанных с присоединением Грузии к Российской империи; об экономических связях Прибалтийских республик с союзным Центром в 1945–1991 гг.; о деятельности коллаборационистов – так называемой Российской освободительной армии и генерала Власова.

Более подробные сведения об итогах работы российских архивов и задачах на будущее изложены в материалах, имеющих у членов коллегии и участников заседания. Уверен, выступающие в прениях дополняют картину реального состояния отечественного архивного дела и тех проблем, которые стоят перед российскими архивистами.

Доклад сопровождался демонстрацией таблиц и других визуальных материалов, характеризующих основные тенденции развития архивного дела в стране.

Архивное дело 2010 г. в цифрах и фактах*

Федеральное архивное агентство (Росархив), федеральные государственные архивы и другие архивные учреждения Российской Федерации работали под влиянием следующих основных факторов: необходимость проведения комплекса правовых, организационных и практических мероприятий, связанных с реализацией № 83-ФЗ и преобразованием учреждений в казенные или новые бюджетные; усиление внимания со стороны Правительства Российской Федерации к вопросам внедрения информационных технологий, в том числе электронного документооборота, в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а также возрастание роли Росархива в решении этих вопросов в межотраслевом масштабе; преодоление последствий финансово-экономического кризиса.

Одной из основных задач Росархива, уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела стало повышение эффективности деятельности государственных и муниципальных архивов на основе комплексного подхода к его модернизации. Этой проблеме было посвящено заседание Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве 12 мая 2010 г. в Санкт-Петербурге. Эффективно работали научно-методические советы архивных учреждений федеральных округов, рассмотревшие вопросы не только преодоления финансовых трудностей и сохранения положительного опыта, но и дальнейшего развития архивного дела на основе информационных технологий.

* Показатели состояния архивного дела в стране, дополняющие доклад А.Н. Артизова, извлечены из предоставленного участникам заседания отчета Росархива.

Важное значение для архивной отрасли имело совместное заседание Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и Межведомственной комиссии по защите государственной тайны 7 сентября 2010 г., на котором был заслушан доклад руководителя Росархива А.Н. Артизова о состоянии и перспективах развития архивного дела в Российской Федерации. По итогам даны поручения Росархиву, руководителям субъектов федерации, в частности, о рассмотрении во взаимодействии с Росархивом вопросов деятельности региональных архивных служб. В Росархив от губернаторов и глав администраций регионов поступает информация о принимаемых мерах: решаются вопросы выделения помещений под архивы, оцифровки архивных документов, внедрения информационных технологий.

Практически во всех субъектах федерации определелись с организационно-правовой формой государственных архивов: статус казенного учреждения выбрали около 80 % регионов. Активно внедряется 4-я версия ПК «Архивный фонд». Росархивом заключено 74 лицензионных договора с уполномоченными органами исполнительной власти в области архивного дела субъектов федерации о предоставлении им неисключительных прав на использование этого программного продукта.

Вместе с тем продолжается негативная тенденция по снижению статуса и ограничению полномочий органов управления архивным делом: уже четверть регионов не имеет самостоятельных органов управления архивным делом и их функции переданы другим органам, нередко весьма далеким не только от архивного дела, но и от сферы культуры.

В октябре 2010 г. комиссия Общественной палаты Российской Федерации по сохранению и развитию отечественной культуры провела общественные слушания «Состояние архивного дела в России». По итогам слушаний комиссия обратилась к Президенту Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос о передаче Росархива в прямое подчинение Правительству Российской Федерации с целью осуществления единой государственной политики в сфере информационно-документационного обеспечения системы управления и использования Архивного фонда Российской Федерации.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2010 г. № СС-П10-26пр подготовлены и направлены в правительство предложения о наделении Минкультуры России и Росархива полномочиями по осуществлению государственной политики и нормативному правовому регулированию в области делопроизводства, в том числе электронного документооборота, с пакетом соответствующих проектов нормативных правовых актов.

Согласно Плану мероприятий по совершенствованию систем электронного документооборота Администрации Президента Российской Федерации и аппарата Правительства Российской Федерации подготовлен проект Перечня видов документов, обмен которыми осуществляется в бумажном и электронном виде с применением электронной подписи. ВНИИДАД подготовлены и направлены в ФСО России «Технические требования на разработку комплекса единых классификаторов в системе межведомственного электронного документооборота», три классификатора и «Регламент применения классификаторов при обработке электронных сообщений в системе МЭДО».

Проводилась работа по подготовке проекта постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» в части электронного документооборота.

Научные разработки

Среди приоритетных тем ВНИИДАД – разработка проекта Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях (в 2011 г. будет внесен на утверждение в установленном порядке).

Разработаны проект методических рекомендаций «Подготовка перечней документов, образующихся в деятельности федеральных органов государственной власти, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков хранения» и новый «Порядок государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации», предусматривающий организацию этой работы на основе информационных технологий.

Модернизирован до версии 4.2 программный комплекс «Архивный фонд». Разработаны прототипы новых версий программных комплексов «Фондовый каталог» и «Центральный фондовый каталог», совместимых с ПК «Архивный фонд» 4-й версии, а также подготовлены тестовые экземпляры этих программных продуктов, руководства для пользователей, администраторов и технологов, детальные инструкции по установке и запуску.

Росархивом подведены итоги отраслевого конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2007–2008 гг., на который было представлено 115 работ от 9 федеральных архивов, архивных учреждений 43 субъектов Российской Федерации, Российского общества историков-архивистов. Большая часть работ имеет научное и практическое значение для развития отрасли.

Обеспечение сохранности и учет архивных документов

Продолжались работы по реконструкции архивохранилищ федеральных архивов на основе модернизации технологического оборудования. Новые стеллажи протяженностью более 3,6 тыс. пог. м установлены в отремонтированных архивохранилищах ГАРФ, РГВИА, РГАЭ. Закуплены металлические шкафы для РГАКФД, РГВА, РГАСПИ, специальные папки для хранения большеформатных картографических документов РГАДА и документов личного происхождения РГАЛИ.

Для лаборатории микрофильмирования и реставрации документов федеральных архивов РГАНТД, выполняющей общеотраслевые функции, приобретены комплексы оборудования для микробиологических исследований поврежденных архивных документов и их очистки, аппарат для ультразвуковой сварки рулонных микропленок. Закуплены сканеры для РГВИА, РГАНИ, РГВА, РГАВМФ, РГАЭ, РГАДА, РГИА ДВ. Приобретены для РГАНТД и ЦХСФ высокопроизводительные сканеры для микропленки, ко-

торые планируется использовать для изготовления цифровых копий фонда пользования документов, прошедших страховое копирование.

В 2010 г. только в рамках программных мероприятий отстранировано более 1,6 тыс. уникальных и особо ценных дел объемом свыше 51 тыс. листов, а также 12 дагеротипов середины XIX в. Лабораториями федеральных архивов осуществлено микрофильмирование свыше 17 тыс. дел, изготовлен страховой фонд объемом около 1,5 млн кадров в комплекте с фондом пользования. Созданы страховой фонд и фонд пользования на 12 особо ценных ед. хр. кинодокументов, в их числе кинолетописи «Первый рейс к звездам» (1961 г.), «Беседа Ю.А. Гагарина с журналистами» (1962 г.) и др. Совершенствованию работы по учету будет способствовать внедрение учебного методического пособия «Учет архивных документов в вопросах и ответах» (2010 г.).

Продолжалось формирование Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, в который за год включено 78 документов федеральных и региональных архивов.

Информационная и публикационная деятельность

Росархивом организована работа по подготовке и предоставлению информационных материалов по 5,5 тыс. поручений и запросов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, организаций и граждан (количество обращений российских граждан возросло в 5,2 раза по сравнению с 2009 г., в том числе в связи с приемом писем по электронной почте). Федеральными архивами исполнено 14,6 тыс. тематических запросов.

По решению Президента Российской Федерации на сайте Росархива были размещены электронные образы подлинников архивных документов по «проблеме Катыни» из «пакета № 1». В день размещения сайт посетили 2 млн пользователей (при средней ежедневной посещаемости 1,1 тыс.). Также по поручению президента Росархив принимал участие в рассекречивании архивных документов, связанных с катынской трагедией, копии которых впоследствии были переданы польской стороне.

На сайте Росархива размещена коллекция электронных образов архивных документов «Путь к Нюрнбергу»; копии документов федеральных архивов предоставлены для экспозиции «К 65-летию Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг. над главными нацистскими военными преступниками» в Государственной думе, а также переданы в Музей Нюрнбергского процесса (ФРГ).

За последние три года в федеральных архивах количество поступающих и исполненных запросов социально-правового характера снижается: 2008 г. – 31,5 тыс., 2009 г. – 28,1 тыс., 2010 г. – 27,2 тыс., из них 10,7 тыс. (39 %) с положительным результатом. Вместе с тем с 42 % в 2008 г. до 60 % в 2010 г. вырос процент запросов, исполненных в установленный срок.

Совместно с Пенсионным фондом Российской Федерации подготовлено Примерное соглашение об информационном взаимодействии между отделением ПФР и органом управления архивным делом субъекта Российской Федерации.

В 2010 г. читальные залы федеральных государственных архивов посетили 13,8 тыс. исследователей, зарегистрировано 95,8 тыс. посещений (рост

на 19 % по сравнению с 2009 г.). В РГВИА открылся читальный зал по использованию микрофильмов.

К 65-летию Победы осуществлен виртуальный проект «Закаленные Великой Отечественной...», в котором представлено более 900 образов архивных документов, отражающих процессы создания и применения различных типов вооружений, предметов снаряжения Красной армии и Военно-Морского флота в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны (размещен на сайте Росархива). Проведены выставки «Советское общество и война. 1941–1945 гг.» (демонстрировалась также в Республике Беларусь и Украине), «Архив и архивисты в годы Великой Отечественной войны», «Великой Победе посвящается...», «В объективе война 1941–1945 гг. в фотографиях советских и иностранных фотокорреспондентов», а также экспозиция в «Мемориале мира» (г. Кан, Франция) в рамках Года России во Франции. Организованы научные конференции «Экономика Победы», «Знать, чтобы помнить», «Проблемы изучения военной истории», архивные чтения в РГАКФД. Продолжена работа по пополнению сайта «Победа» отраслевого портала «Архивы России». В 2010 г. его посетили 407,4 тыс. пользователей 543,8 тыс. раз, было загружено 11 млн страниц.

Экспонировались подготовленные федеральными архивами историко-документальные выставки: «Пять колец под кремлевскими звездами» (к 30-летию XXII Олимпийских игр в Москве); «Хранить в Государственном архиве» (к 90-летию ГАРФ); «Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю» (к 150-летию основания Русской Палестины); «Я ступал в тот след горячий. Я там был. Я жил тогда...» (к 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского) и др.

В 2010 г. изданы сборники документов: «Русско-словенские отношения в документах (XII в. – 1914 г.)», «Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг.» (РГАДА); «Дневник Патрика Гордона». Т. 4 (РГВИА); «Из истории заселения Пожарского района», «Россия – Франция: место встречи Дальний Восток» (РГИА ДВ); «Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР: Документы и комментарии». Т. 1: 1925 – июнь 1941 г., «Анри Труайя. Любовь длиною в жизнь» (РГАЛИ); «Голод в СССР. 1929–1934 гг.» в 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932», вторая часть 3-го тома документальной серии «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР в 1901–1963 годах» (РГАЭ); «Бунд: документы и материалы. 1894–1921», «Самый памятный день войны. Письма-исповеди», «Ялта-45. Начертания нового мира», «Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви. 1945–1970». Т. 2 (ГАРФ); «Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах» (РГАСПИ); «ЦК КПСС», «Пражская весна и международный кризис 1968 года» в 2 т. (РГАНИ) и др.

Начата реализация электронного проекта «Преодоление Смуты (конец XVI – начало XVII в.) и укрепление российской государственности» Государственным архивом Костромской области совместно с РГАДА, государственными архивами и музеями Костромской, Нижегородской областей.

Рассекречено полностью 10 998 дел и 4598 документов, частично 210 дел, хранящихся в ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГАНИ, РГВА, РГАНТД и его филиале. Подготовлен и издан одиннадцатый выпуск Бюллетеня рассекреченных документов федеральных государственных архивов.

Формирование Архивного фонда Российской Федерации

В 2010 г. в федеральные архивы на постоянное хранение от организаций принято 108,6 тыс. ед. хр., в том числе управленческой документации – 46,1 тыс. ед. хр., научно-технической – 57,9 тыс. ед. хр., фотодокументов – 1,4 тыс. ед. хр., кинодокументов – 0,8 тыс. ед. хр., фондоментов – 1,2 тыс. ед. хр., видеодокументов – 1 тыс. ед. хр. От ликвидированных организаций принято 23,5 тыс. ед. хр. документов по личному составу. В качестве обязательного экземпляра в РГАКФД поступила 1,1 тыс. ед. хр. Кроме того, в федеральные архивы принято 33,9 тыс. документов личного происхождения.

В РГАНИ и РГАСПИ из Архива Президента Российской Федерации передано 2,8 тыс. ед. хр., среди которых протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), заседаний Президиума ЦК КПСС, личный фонд Л.И. Брежнева. В рамках программы «Возвращение архивной России» поступили документы в ГАРФ и РГАЛИ. Всего в 2010 г. принято меньше, чем в 2009 г. (тогда объем поступлений составил 146,5 тыс. ед. хр., в том числе управленческой документации – 75,1 тыс. ед. хр.).

Росархив принял участие в подготовке постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил хранения переписных листов и иных документов Всероссийской переписи населения 2010 г.» и разработке Перечня документов, образовавшихся в ходе проведения Всероссийской переписи населения, со сроками хранения.

ЦЭПК при Росархиве согласован проект Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», подведомственных предприятий, учреждений и организаций, с указанием сроков хранения; согласованы изменения и дополнения в ряд статей Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения. В 25 федеральных органах разработаны и согласованы с Росархивом инструкции по делопроизводству.

В 2010 г. подведены итоги паспортизации архивов организаций, осуществляющих временное и депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации: там находится 229,6 млн ед. хр. По сравнению с предыдущей паспортизацией количество организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов управленческой документацией уменьшилось на 3,5 тыс. и составило 106,9 тыс. организаций.

В целом по Российской Федерации отмечается рост ежегодного документообразования в организациях. По сравнению с 2006 г. он возрос на 202,4 тыс. дел (или 18 %) и составил 1,3 млн дел. Объем дел (документов), подготовленных к передаче на постоянное хранение, по сравнению с 2006 г. практически не изменился: по управленческой документации – 73 %, по научно-технической – 1,1 %, по аудиовизуальной – 41 %. Объем управленческой документации, хранящейся в организациях сверх установленного срока, по сравнению с 2006 г. уменьшился на 436,4 тыс. дел и составил 4,2 млн дел. Итоги паспортизации показали, что, несмотря на трудности, удалось избежать ухудшения основных показателей состояния ведомственного хранения документов, а по некоторым из них добиться улучшения.

Кадровая работа

В течение последних трех лет повышалась укомплектованность кадрами в федеральных государственных архивах (с 65 % в 2007 г. до 73 % в 2010 г.). Однако в основном эта положительная тенденция обеспечивается притоком работников старших возрастов; доля руководителей и специалистов в возрасте старше 50 лет по-прежнему растет (54 %), а архивистов 30–40 лет уменьшается (28 %). В некоторых федеральных архивах пенсионеры составляют более 67 %. При увеличении доли специалистов с высшим образованием (71 %) работников с профильным образованием становится все меньше (34 %).

Представляет трудность повышение квалификации работников федеральных архивов. В 2010 г. на бюджетную форму обучения в ИАИ РГГУ по специальности «Историко-архивоведение» принималось по конкурсу всего лишь четыре человека. Далеко не все архивы могут себе позволить обучение сотрудников за счет внебюджетных средств. То же касается и мероприятий по повышению квалификации на краткосрочных курсах и по программам переподготовки.

Государственными, ведомственными наградами Росархива и Минкультуры России отмечен 691 архивист России, почетной грамотой Федерального архивного агентства – 391, благодарностью руководителя Росархива – 198. К государственным и правительственным наградам Российской Федерации представлены восемь человек, ведомственные награды Минкультуры России получили 94 архивиста.

* * *

В прениях по отчетному докладу Росархива выступили руководители уполномоченных в области архивного дела органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Е.И. Долгова, председатель Комитета по делам архивов Ставропольского края; А.А. Капустин, начальник Управления архивами Свердловской области; А.И. Костанов, руководитель Архивного агентства Сахалинской области), В.С. Христофоров, начальник управления регистрации и архивных фондов ФСБ России; С.М. Круппо, начальник административного управления государственной корпорации «Росатом»; Е.И. Пивовар, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), председатель правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов (РОИА); А.С. Шапошников, директор Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД).

Первоочередное внимание архивисты направляли на осуществление мероприятий по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ. Правовой статус краевых и областных архивных учреждений приводился в соответствие с законодательством (большинство государственных архивов стали казенными учреждениями), разрабатывались необходимые нормативные акты, вносились поправки в действующие законы, уточнялись показатели оценки результатов деятельности архивов, принимались необходимые меры по включению средств на оплату труда работников и обеспечение сохранности архивных фондов в бюджет 2012 г. (Е.И. Долгова, А.А. Капустин, А.И. Костанов). В Свердловской области эту работу предстоит завершить

к июлю 2011 г. Здесь перешли на отраслевую систему оплаты труда, что дало маневренность, но вместе с тем выявило угрозу сокращения штатов в целях увеличения средней оплаты труда, поскольку от этого зависит зарплата руководителя. Архивистам данного субъекта федерации удалось не только выполнить все плановые задания прошлого года и достичь докризисного уровня по объему финансирования деятельности, но и сохранить архивную службу без понижения статуса органа управления (А.А. Капустин). В Сахалинской области 2010 г. был отмечен завершением реконструкции здания областного госархива (в течение двух лет на это затрачено около 240 млн руб. из местного бюджета), что позволило увеличить почти на 60 % емкость архивохранилищ и выделить помещения для архива документов по личному составу. Реализован также масштабный проект по обмену цифровыми копиями кинодокументов с японской телевещательной компанией NHK (А.И. Костанов).

Весьма значимыми оказались для архивистов и вопросы, связанные с переходом органов исполнительной власти и организаций страны на электронный документооборот. Активная подготовка к его введению с 2011 г. идет в Комитете по делам архивов Ставропольского края (Е.И. Долгова), ощутимых результатов удалось добиться специалистам госкорпорации «Росатом» (в ее составе на правах самостоятельного учреждения действует Центратомархив, осуществляющий депозитарное хранение документов, согласно подписанному в 2010 г. между Росархивом и корпорацией договору). Здесь разработан и частично реализуется (некоторые его блоки, например финансовый, еще разрабатываются) проект единой отраслевой системы электронного документооборота (С.М. Круппо).

На новый этап информатизации вышли федеральные архивы, исчерпав возможности эволюционного развития этого направления деятельности (с 1970 г. они копили опыт электронной обработки и хранения данных, внедрения интернет-технологий). В рамках Программы информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему федеральных архивов на 2011–2020 гг. прорабатывается решение о создании центра хранения электронных документов на базе РГАНТД, для реализации которого потребуются не только соответствующая нормативная база, современное оборудование, но и квалифицированный высокооплачиваемый персонал (А.С. Шапошников).

В выступлениях затрагивались проблемы доступа и организации использования документов, весьма острые для Центрального архива ФСБ России. Ежегодно на рассмотрение ее центральной экспертной комиссии, принимающей решение о рассекречивании, выносятся от 150 до 200 тыс. документов (рассекречивается 50–80 %). В 2011 г. стали доступными 81 тыс. документов секретного делопроизводства и распорядительной документации 1970–1979 гг., а также отобранных для издания (в рамках внепланового рассекречивания) о событиях 1920-х гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Силами специалистов ЦА ФСБ России начата крайне необходимая работа по повышению квалификации экспертов: в 2010 г. обучение прошли пять потоков (В.С. Христофоров).

Участники прений высоко оценили усилия Росархива и его руководства в оказании помощи архивистам на местах (Е.И. Долгова), а также в налаживании связей с другими организациями, от которых зависит успешная работа архивных учреждений. Одним из постоянных и надежных партнеров Росар-

жива в деле подготовки квалифицированных кадров стал РГГУ, а РОИА активно пропагандировало деятельность архивов, содействуя решению вопросов в сфере архивного дела. Эти плодотворные связи необходимо усиливать и укреплять, используя как советский, так и зарубежный опыт (Е.И. Пивовар).

Отвечая на вопросы, возникшие в ходе обсуждения отчетного доклада, А.Н. Артизов сообщил о том, что предложения о наделении Росархива полномочиями нормативно-правового регулирования в сфере архивного дела и делопроизводства Российской Федерации продолжают поступать с мест, но по объективным причинам решение замедлилось. Он пояснил состояние подготовки Правил работы архивов организаций (существующий проект должен быть дополнен требованиями по части электронного документооборота и введен в действие после наделения Росархива соответствующими полномочиями), перечня документов кредитных организаций, с указанием сроков хранения (дорабатывается по замечаниям рецензентов), а также перечня документов, существующих исключительно в электронной форме (его подготовка начнется после утверждения и внедрения в практику методических рекомендаций ВНИИДАД по разработке ведомственных перечней).

Решение коллегии Федерального архивного агентства

Рассмотрев итоги деятельности Федерального архивного агентства и находящихся в его ведении федеральных государственных учреждений, а также выполнения федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 годы)» в части мероприятий по развитию архивного дела, руководствуясь приоритетными задачами социально-экономического развития Российской Федерации, определенными Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. и Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, коллегия решила:

1. С учетом высказанных предложений признать работу Федерального архивного агентства и находящихся в его ведении федеральных государственных учреждений в 2010 г. удовлетворительной.

2. Определить основными приоритетами деятельности в 2011 г.: продвижение проекта постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации по вопросам деятельности Министерства культуры Российской Федерации и Федерального архивного агентства», наделяющего Росархив полномочиями по нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, контролю за соблюдением правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти;

реализацию плана мероприятий Росархива по повышению эффективности бюджетных расходов, а также переход к организации работы федеральных архивов в соответствии с их новым правовым статусом казенных учреждений;

выполнение решений совместного заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации ис-

тории в ущерб интересам России и Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 7 сентября 2010 г.;

совершенствование организации предоставляемых Росархивом и подведомственными федеральными государственными учреждениями государственных услуг в установленной сфере деятельности, в том числе в электронной форме;

реализацию мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности и внедрению системы межведомственного электронного документооборота в части, относящейся к компетенции Росархива;

организацию выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о создании Российского государственного архива Великой Отечественной войны и строительства для него комплекса зданий в г. Подольске Московской области;

ввод в эксплуатацию загородного хранилища РГАЭ (пос. Вороново Подольского района Московской области) и лабораторного корпуса ЦХСФ (г. Ялуторовск Тюменской области), а также развертывание строительства нового корпуса ГАРФ (г. Москва).

3. Директорам подведомственных Росархиву федеральных государственных учреждений при участии структурных подразделений Росархива:

3.1. осуществить мероприятия, связанные с изменениями правового статуса и системы финансирования федеральных государственных учреждений;

3.2. обеспечить выполнение годовых государственных заданий, планов работы и профильных мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2006–2011 годы)»;

3.3. принять меры по сохранению устойчивой работы возглавляемых учреждений в переходный период и обеспечению социальной стабильности в трудовых коллективах.

V Всероссийский съезд Российского общества историков-архивистов

Он проходил 16 марта в Москве в зале ученого совета РГГУ с участием более ста делегатов из почти 70 региональных отделений и представительств РОИА в субъектах Российской Федерации, членов его Центрального совета (ЦС) и подготовительного комитета съезда, а также представителей российских и зарубежных общественных организаций, архивных и научных учреждений, музеев, библиотек, высших учебных заведений, краеведческих и поисковых объединений, средств массовой информации. Сегодня в РОИА, созданном в ноябре 1990 г., свыше шести тысяч коллективных и индивидуальных членов.

Участников съезда приветствовал заслуженный проф. РГГУ, академик РАО, почетный председатель Союза краеведов России С.О. Шмидт, обративший внимание на превращение Историко-архивного института и созданного на его основе РГГУ в центр международных творческих связей с общественными и научными организациями, которые должны всемерно поддерживаться в условиях роста уважения и интереса граждан России (и осо-

бенно молодежи) к прошлому страны. Затем к собравшимся обратились коллеги из Республики Беларусь, Республики Казахстан и Приднестровской Молдавской Республики, напомнив о важной социальной миссии архивов как хранителей истории, принадлежности работающих в них историков-архивистов к единой учебно-научной школе и необходимости укрепления международного архивного содружества.

С отчетным докладом ЦС РОИА за период работы с апреля 2006 г. по март 2011 г. выступил председатель правления ЦС, член-корр. РАН Е.И. Пивовар. Подчеркнув значение и огромные масштабы достижений РОИА в деле укрепления взаимодействия с государственными (в первую очередь Росархивом) и общественными (прежде всего Общественной палатой Российской Федерации) структурами, а также в просвещении и воспитании молодого поколения, рассекречивании и обнародовании ценных исторических документов, он выдвинул в качестве перспективной задачи превращение РОИА в полноценный институт развития гражданского общества в России. Ее решение предполагает более активное участие организации в повышении статуса архивиста и значимости архивов, воспитательной работе с молодежью, укреплении контактов с архивистами СНГ и близкими общественными организациями, а также формирование системы морального поощрения активистов РОИА.

В отчетном докладе контрольно-ревизионной комиссии РОИА (председатель О.Р. Отводная) были раскрыты основные источники поступлений денежных средств (членские взносы от организаций и частных лиц, бюджетные ассигнования по линии ФЦП «Культура России») и статьи расходов (в основном на оплату труда сотрудникам аппарата общества и редакции журнала «Вестник архивиста»); никаких серьезных нарушений не выявлено. Вместе с тем докладчик назвала препятствующие дальнейшему развитию РОИА обстоятельства: слабая материально-техническая база и прекращение поступлений коллективных взносов, обусловленное переходом архивных и других учреждений в статус казенных.

Изменения и дополнения в устав общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» представил и прокомментировал член правления ЦС, проф. Е.В. Старостин. Отчет о проверке полномочий делегатов съезда (с ним выступил член ЦС, проф. В.П. Галицкий), подтвердивший их правомочность в полном объеме, позволил перейти к обсуждению отчетных докладов и поправок в устав РОИА.

В прениях прозвучало 15 сообщений, семь из которых сделали представители региональных отделений РОИА (Удмуртской Республики – Н.К. Коробейникова, Республики Татарстан – И.Р. Шакиров; Краснодарского края – В.В. Горковенко; областей: Волгоградской – Л.И. Будченко, Вологодской – А.В. Камкин, Воронежской – Т.Г. Воротилина, Курской – Н.Н. Коротеева), остальные – члены ЦС и его правления, руководители секций и ассоциаций (В.Ю. Афиани, А.Б. Безбородов, С.Р. Долгова, Н.С. Зелов, З.Г. Медоева, И.М. Нагаев, В.П. Тарасов), а также рядовые члены общества (президент Союза возрождения родословных традиций В.В. Бибикив). Выступления свидетельствовали о значительной работе по активизации деятельности РОИА, разнообразии мероприятий, проведенных совместно с государственными и общественными организациями (общественные слушания, конференции, семинары, конкурсы профессионального мастерства и

научных работ; издательские и выставочные проекты и др.), пополнении его рядов и совершенствовании организационной структуры.

Наряду с многочисленными фактами беспорных достижений членов и актива РОИА участники дискуссии обнародовали важные предложения по совершенствованию его деятельности. Они касались налаживания непрерывной совместной работы с Общественной палатой Российской Федерации; повышения престижа РОИА с помощью СМИ, а также мер морального поощрения активистов и системы льгот для его членов; поиска и эффективного использования резервов организационного и финансового укрепления, информационной поддержки со стороны других общественных организаций; усиления внимания к ветеранам архивного дела, в том числе с помощью публикаций в журнале «Вестник архивиста», оказания методической помощи региональным отделениям и представительствам; реализации воспитательной роли РОИА в условиях происходящей в стране реформы высшего профессионального образования.

Съезд принял постановления по отчетным докладам ЦС и контрольно-ревизионной комиссии РОИА за период 2006–2011 гг., обязавшие его изучить критические замечания и предложения делегатов, разработать и провести мероприятия по их претворению в жизнь; обсудил и утвердил поправки и дополнения в устав РОИА. Прошли выборы ЦС (151 представитель от субъектов федерации, федеральных архивов, вузов, РАН, библиотек, музеев и СМИ) и его правления (25 человек, в том числе: председатель – Е.И. Пивовар, его заместители – А.Т. Жадобин, А.Б. Безбородов, В.П. Галицкий, В.П. Тарасов, ответственный секретарь – Л.А. Роговская), контрольно-ревизионной комиссии (9 человек, в том числе председатель – О.Р. Отводная), а также заявителя – ответственного за оформление и подачу документов на регистрацию изменений в учредительных документах (Е.И. Пивовар, А.Т. Жадобин).

Вновь избранный председатель правления ЦС РОИА Е.И. Пивовар в своем заключительном слове поблагодарил делегатов съезда за оказанное доверие, высоко оценил накопленный опыт (в особенности региональными структурами) и пообещал уделять постоянное внимание изысканию ресурсов улучшения деятельности этой общественной организации.

В заключение состоялся первый организационный пленум ЦС РОИА нового созыва, утвердивший состав (в количестве двадцати) секций и ассоциаций, а также их руководителей.

Подробнее с материалами V Всероссийского съезда РОИА можно ознакомиться на его сайте, презентация которого прошла в рамках съезда (<http://roia.sochost.ru>).

Подготовила **Л.А. Кобелькова,**
кандидат исторических наук

История и практика архивного дела и делопроизводства

Е.М. Малинкин

Архивы города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация документов, отбор документов на хранение, газета «Волжская коммуна», архивный отдел УНКВД по Куйбышевской области, Государственный архив Куйбышевской области, партийный архив Куйбышевского областного комитета ВКП(б), Центральный государственный архив Самарской области, Самарский областной государственный архив социально-политической истории, Д.Н. Кейсер.

Историография отечественного архивного дела периода 1941–1945 гг. обширна¹, однако опубликованных исследований о деятельности куйбышевских архивистов в военное время нет, несмотря на значительный объем источников, сохранившихся в государственных архивах Самарской области². При этом роль Куйбышева, «запасной столицы» СССР в 1941–1942 гг., ощутима и в плане сохранения документального наследия страны. В данной статье осветим работу двух важнейших архивных учреждений, действовавших тогда в областном центре: Государственного архива Куйбышевской области (далее – ГАКО, госархив) и партийного архива Куйбышевского областного комитета ВКП(б) (далее – партархив), обратившись к фондам их преемников: Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ).

Партархив был создан в начале 1940 г.³, а ГАКО – 29 марта 1941 г. на базе трех архивов: исторического, военного и Октябрьской революции со штатной численностью 25 человек⁴. В первые дни войны в ряды Красной армии мобилизовали семь сотрудников госархива: А.С. Галимова, Н.В. Кузнецова, П.П. Свиязова, К.Ф. Семенова, И.Н. Сульдина, Ф.Г. Трейкина и П.З. Челмодеева⁵. В партархиве к началу войны трудились всего девять человек (исполняющий обязанности заведующего архивом, хранитель фондов, два научных сотрудника, пять технических работников), хотя по штату полагалось десять⁶. 27 июня 1941 г. ушел добровольцем на фронт его заведующий Ф.П. Тужиллов, и временно исполнять данные обязанности назначили Е.И. Шатунову. Она оставалась на этой должности до конца 1946 г., а с 1 января следующего года вернулась к обязанностям научного сотрудника⁷.

В июле 1941 г. для приема архивов из оккупированных регионов СССР в ГАКО освободили помещения за счет выделения в макулатуру 61 025 дел⁸.

Тогда же в Куйбышев прибыли вагоны с документами Государственного архива Смоленской области и его филиала в г. Вязьме, а в июле 1942 г. – документы и печатные издания из Крымской АССР⁹. Перемещенных документов оказалось так много, что их объем исчисляли в тоннах и даже железнодорожных вагонах; далеко не все они были упакованы в коробки, приходилось принимать и россыпь, причем в очень плохом состоянии. В 1943 г. в Куйбышеве оказались архивы, эвакуированные из Киева и Ростова-на-Дону¹⁰, а также комплекс документов (50 ед. хр.) 78-го отдельного медико-санитарного батальона 44-й стрелковой дивизии Волховского фронта за 1941–1942 гг. (журналы учета раненых, произведенных операций, переливания крови, карточки на раненых и умерших, истории болезней). Позже последние как непрофильные были переданы в Ленинград в Военно-медицинский музей¹¹.

В 1942 г., с возникновением опасности приближения фронта к Куйбышеву, архивисты ГАКО провели работы на случай возможной эвакуации собственных документов, отобрав наиболее ценные из них, в первую очередь документы органов власти (губ-, край-, облисполкомов и др.) и научно-справочный аппарат¹². К счастью, реализация этих мер не потребовалась. Аналогично действовал и партархив, наметив к вывозу документы губернского и областного комитетов ВКП(б), других важнейших фондов в объеме 8337 ед. хр.¹³ В 1943 г., еще до полного освобождения оккупированных территорий, началась подготовка к реэвакуации документов в Смоленск и Крым, но полностью они были возвращены только после окончания войны¹⁴.

Пополнение собственных фондов ГАКО не прекращалось в течение всего военного периода. В первую очередь сюда поступали документы различных организаций и учреждений области из райгосархивов. Прием документов на хранение продолжал и партархив. Среди источников его комплектования состояли горкомы, городские и сельские райкомы партии и комсомола Куйбышевской области. Сложность заключалась в том, что некоторые райкомы передавали документы в партархив впервые, и архивистам приходилось предварительно проводить их научно-техническую обработку. К началу войны здесь насчитывалось 836 фондов общим объемом 103 477 дел, а на 1 января 1946 г. – 1311 фондов в составе 126 832 дел¹⁵. С 1943 г. пополнение партархива шло параллельно с выделением из состава его фондов документов, подлежащих передаче по территориальной принадлежности вновь организованному Ульяновскому партархиву (за один только 1945 г. туда направили семь фондов объемом 9517 дел), а также партархиву в Пензе (54 фонда, 3349 дел)¹⁶.

Работники обоих архивов принимали различные меры для предотвращения весьма вероятных чрезвычайных ситуаций. (Заметим, что первая воздушная тревога была объявлена в Куйбышеве в ночь с 8-го на 9 июля 1941 г. «в связи с активизацией немецкой авиации в районе города», а 18 сентября создан Куйбышевский городской комитет обороны¹⁷.) Так, в партархиве на случай объявления «ВТ» и возникновения пожара в феврале 1943 г. образовали противопожарное звено в составе пяти постов: на чердаке у слухового окна, на лестничных клетках 1-го и 2-го этажей, в котельной. Его личный состав получал теоретическую подготовку¹⁸.

Важной задачей архивистов в военные годы являлось предоставление разнообразной информации партийным, советским и правоохранительным органам. В соответствии с указаниями ГАУ НКВД СССР и архивного отдела УНКВД по Куйбышевской области в течение первых же трех месяцев

войны в ГАКО был составлен по документам фондов бывших губернского жандармского и полицейского управлений, канцелярии губернатора и 22 сентября направлен в оперативный отдел областного УНКВД обширный (из 618 фамилий) список «предполагаемых военных шпионов и подозреваемых в военном шпионаже» (в нем оказались не только лица австро-германского происхождения, но и бывшие офицеры Белого движения и Народной армии КОМУЧа, другие «контрреволюционно настроенные лица»). В распоряжение сотрудников того же отдела для оперативно-розыскной работы из архивного фонда Самарской евангелическо-лютеранской общины передали восемь дел со сведениями о немцах и других членах общины¹⁹.

Документы Смоленского госархива после соответствующей обработки также использовались для оперативных целей органами НКВД, прокуратуры, партийными, советскими и другими организациями и учреждениями²⁰.

Поступавшие в ГАКО запросы исполнялись в течение 24–48 часов²¹. Так, за 1941 г. было подготовлено 1358 справок, из них 631 положительная²². В сжатые сроки в фондах эвакуированных архивов выявлялись документы с данными, которые могли помочь в деле восстановления народного хозяйства освобождаемых от оккупации регионов. Особую ценность представляли сведения о полезных ископаемых, различных сооружениях и зданиях, об оставленных промыслах и ремеслах.

Архивный отдел УНКВД по Куйбышевской области добился того, что все организации при проведении проектных, хозяйственных и плановых работ предварительно обращались к нему с запросами на выявление архивных документов соответствующей тематики. В 1943–1944 гг. с информационными целями были составлены тематические обзоры архивных документов (за этот период их насчитывалось 11), рассылавшиеся учреждениям и предприятиям. Справочная работа велась и в партархиве, из отчетов которого известно, что за 1942–1945 гг. подготовлено 444 справки²³.

С началом войны научные исследования в ГАКО пришлось сократить из-за множества первоочередных задач, требующих решения. Тем не менее во второй половине 1941 г. опубликовано в периодике и прозвучало по радио несколько работ злободневной тематики, а уже в июле–декабре 1942 г. областной архивный отдел обязал всех сотрудников госархива участвовать в работе по использованию документов в агитационных целях. За каждым архивистом закреплялась определенная тема, о разработке которой требовалось рапортовать ежедневно²⁴. В итоге научно-исследовательская деятельность архива значительно активизировалась: были подготовлены документальный сборник «Героизм трудящихся Поволжья в годы Гражданской войны», а также ряд статей («Полководец Багратион», «Немецкие зверства в Первую и Вторую мировые войны», «Героизм русской женщины в прошлом и настоящем», «Отечественная война 1812 года в Самарской и Симбирской губерниях», «Русские солдаты в годы Мировой войны»)²⁵. Однако сведения о выпуске их в свет в отчетах госархива отсутствуют.

Существенный импульс археографическая деятельность получила после состоявшейся в Москве 1–3 июня 1943 г. конференции историков-архивистов, приуроченной к 25-летию декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике». Она ориентировала архивистов на публикацию документов с целью дальнейшего развития у русско-

го и других народов Советского Союза чувства национальной гордости за свое прошлое²⁶.

В 1943 г. в Куйбышеве было составлено несколько сборников документов: «Организация красногвардейских и красноармейских отрядов 1917–1918 гг.», «Трудящиеся Самары в период борьбы с немецкими оккупантами в 1918 г.», «Подготовка и проведение Октябрьской революции в Среднем Поволжье», «Советский тыл в годы Гражданской войны», «Заглохшие кустарные промыслы по районам Куйбышевской области», «Районы залегания огнеупорных и моющих глин», «Дикорастущее лекарственное сырье и культура лектесырья по районам области», «Месторождения нефти и газа на территории области»²⁷. Правда, ни один из них не был издан; в свет вышла тогда только брошюра научного сотрудника ГАКО А.Л. Шефер «Военные традиции города Куйбышева»²⁸. Вероятно, она больше других работ отвечала поставленной Центром задаче развития чувства национальной гордости.

Всего же в 1942–1945 гг. сотрудники ГАКО опубликовали в местных газетах 136 статей, прочли 200 докладов и лекций в воинских частях и клубах. (Уже после войны, в 1946 г., старший научный сотрудник госархива Л.В. Венедиктов подготовил на основе публикаций в газете «Волжская коммуна», а также в фабрично-заводских и районных периодических изданиях материал для сборника «Герои-земляки Куйбышевской области – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» о 135 Героях Советского Союза²⁹. К сожалению, он так и не был издан.)

Куйбышевские архивисты вместе с научной общественностью (профессорско-преподавательским составом учебных заведений) в 1943 г. отметили 25-летие советского архивного дела: 5 августа прошли выставка документов и торжественное собрание, где 18 сотрудникам отдела госархивов УНКВД СССР по Куйбышевской области, ГАКО, районных архивов, а также архивов учреждений была объявлена благодарность за плодотворный труд в деле учета и сохранения документов³⁰.

Читальный зал госархива в войну не закрывался. Его посетители разрабатывали главным образом военно-патриотическую тематику (оборона Севастополя 1854 г., Первая мировая и Гражданская войны); изучали общественно-педагогическую деятельность И.Н. Ульянова и работу большевистской организации в Самаре, события Октября 1917 г. в регионе, историю народного образования и здравоохранения, крестьянскую реформу 1861 г., жизнь и творчество писателя А.С. Неверова, русско-молдавские отношения в XVII в., памятники старинной отечественной архитектуры XVIII в.³¹ В 1943 г. в читальном зале работали 36 исследователей, в том числе кандидат исторических наук, доцент Куйбышевского педагогического института Е.И. Медведев³², впоследствии известный историк, педагог, профессор, основатель научной школы.

В партархиве научно-исследовательской работой в 1941 г. практически не занимались, по-видимому, из-за отсутствия традиции и подготовленных кадров. Научные изыскания и публикации его документов появились лишь во второй половине 1942 г. и связаны с именем научного сотрудника партархива Д.Н. Кейсер. Документы свидетельствуют, что Дора Наумовна прибыла в Куйбышев в эвакуацию со своим ребенком из Винницкой области. Родилась она в 1909 г., состояла в комсомоле с 1926 г., в ВКП(б) – с сентября 1939 г. В 1935 г. Кейсер окончила Винницкий педагогический инсти-

тут и сразу начала преподавательскую деятельность в вузах, а через пять лет сдала кандидатские экзамены. Ее зачислили в партархив 16 сентября 1942 г. с месячным испытательным сроком³³. Здесь Кейсер приступила к изучению архивных документов, написала три статьи, помещенные в газете «Волжская коммуна», готовила передачи для радио. В одной из статей рассказывалось о традициях трудящихся Куйбышева, в радиопередачах – о субботниках в годы Гражданской войны и воскресниках в период Великой Отечественной войны³⁴. По итогам бесед со стахановками завода им. Масленникова ею была подготовлена еще одна статья, так и не опубликованная, – «Патриотки орденосного завода». Из-за сокращения объема газеты «Волжская коммуна» – главного областного печатного издания (в 1943 г. она выходила только на одном листе) далеко не все результаты исследовательской работы архивистов доходили до читателя.

Помимо того, что обо всех публикациях сообщалось в отчетах партархива, здесь также велась тематическая картотека газетных вырезок, а в 1944 г. была налажена работа по составлению хроники событий Великой Отечественной войны в Куйбышевской области³⁵.

Читального зала для исследователей партархив не имел, несмотря на высказанные еще в 1941 г. внештатным инструктором Института Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ) при ЦК ВКП(б) П.Силантьевым соответствующие рекомендации³⁶. К концу 1943 г. в партархиве хранилось девять фондов, в том числе Самарского губкома ВКП(б) и его испарторотдела, Средневолжского обкома и крайкома ВКП(б), Ульяновского губкома ВКП(б)³⁷. Тем не менее спрос на архивную информацию был, в том числе со стороны Куйбышевского педагогического института. Д.Н. Кейсер помогала его сотрудникам в выявлении документов различной тематики (борьба с голодом в Поволжье, самарский пролетариат в период Первой мировой войны, классовая борьба в Поволжье в первые годы советской власти)³⁸, а уже после войны, в феврале 1948 г., она перешла туда на преподавательскую работу и вскоре защитила подготовленную на основе документов партархива кандидатскую диссертацию по истории коллективизации на Средней Волге. В апреле 1949 г. в ходе кампании по борьбе с космополитизмом автора обвинили в том, что в диссертации слишком много документов, связанных с кулаками, священнослужителями, антиколхозной пропагандой и т.п. На закрытом партсобрании института 12–13 апреля был поставлен вопрос о лишении Кейсер научной степени, в итоге партком рекомендовал ученому совету института ходатайствовать об этом перед ВАК³⁹.

В 1944 г. с согласия инструктора ИМЭЛ в партархиве началось составление обзоров фондов. Первым стал обзор фонда Самарского губкома ВКП(б). Кроме того, в этом, а также в фондах Ульяновского, Бузулукского и Сызранского укомов ВКП(б) архивисты выявили 240 документов о В.И. Ленине, И.В. Сталине и их соратниках, подготовили материалы для докладов обкома ВКП(б) к 10-летию со дня смерти В.В. Куйбышева. Они изучали документы по истории революционных событий 1905 г. в Самаре, работали по теме «Самарские большевики в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства», обращаясь в том числе к секретным материалам особого сектора Средневолжского крайкома ВКП(б).

В целях улучшения делопроизводства и хранения документов в районах сотрудники партархива регулярно консультировали секретарей райкомов по

методике формирования и подготовки дел к передаче на архивное хранение. Всего в 1944 г. инструкторы, научные работники и хранители фондов партархива обследовали условия хранения документов и оказали практическую помощь 18 райкомам и двум горкомам ВКП(б), 15 райкомам и двум горкомам ВЛКСМ. В итоге архив пополнился новыми документами горкомов и девяти райкомов, а также обкома ВЛКСМ. В сельских райкомах прошли инструктивные совещания; для 30 представителей первичных парторганизаций различных учреждений и предприятий Куйбышева провели индивидуальный инструктаж. Важно отметить, что передача документов в архив партийными и комсомольскими организациями потребовала административного нажима. Так, городские райкомы активизировались лишь вследствие подачи докладной записки в Куйбышевский горком ВКП(б). А вот обращения партархива в обком комсомола не привели к желаемым результатам: документы оставались в сельских райкомах ВЛКСМ, где зачастую расхищались⁴⁰.

Продолжилась практика выездов сотрудников на места и с другими заданиями. Так, приказом № 1 от 12 января 1942 г. на основании решений бюро Дзержинского райкома ВКП(б) и райисполкома для обучения сельхозработам и оказания помощи рабочей силой колхозам и совхозам выделены двое архивно-технических работников партархива⁴¹. 28 мая 1943 г. научный работник партархива А.Ф. Веселова была мобилизована Дзержинским РК ВКП(б) для участия в регистрации военнообязанных, чем она и занималась до 7 июля. Через два дня по указанию отдела пропаганды и агитации обкома партии партархив направил своего сотрудника в Новодевиченский район для проведения лекций и бесед с районным активом в колхозах. Туда в конце мая 1944 г. была командирована с тем же заданием Д.Н. Кейсер. Кроме того, по указанию обкома она обследовала работу Куйбышевского областного государственного издательства⁴².

Помимо основной работы куйбышевские архивисты внесли личный вклад в дело приближения Победы. 5 августа 1941 г. состоялось общее собрание сотрудников отдела госархивов областного УНКВД и ГАКО, где обсуждался вопрос об оказании помощи Красной армии. Было принято решение сократить срок выплаты по облигациям до семи месяцев, ежемесячно отчислять в Фонд обороны вплоть до окончания войны 1 % от месячного заработка, организовать сбор ценностей для пополнения фонда. За годы войны архивисты неоднократно проводили подписки на военные займы и приобретали билеты денежно-вещевой лотереи, вносили средства на строительство танковой колонны и подарки фронтовикам, отправляли в действующую армию теплые вещи. Общая сумма посылок составила 6864 руб. В помощь трудящимся возрождавшимся Сталинграда и Воронежа, а также населенных пунктов Смоленской области туда переправлялись предметы хозяйственно-бытового назначения: кухонная и столовая посуда, гвозди, лопаты, книги, журналы⁴³.

Таким образом, куйбышевские архивисты не только приняли и сохранили эвакуированные архивы Смоленска, Ростова-на-Дону, Киева и Крыма, содействуя скорейшему восстановлению этих регионов, но и вели повседневную работу по комплектованию, использованию, сбережению важнейших документов города как части исторического наследия.

¹ См., напр.: Софинов П.Г. Советские архивы в период Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 11. С. 64–65; Эпштейн Д.М. Об-

- зор документальных публикаций за 1941–1944 гг. // Тр. МГИАИ. 1948. Т. IV. С. 248–262; *Максаков В.В.* Архивы и архивное дело СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 3–13; *Цаплин В.В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70; *Зелов Н.С.* ЦГАОР СССР в годы Великой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 213–218; *Ильинская Л.Н.* В эвакуации // Советские архивы. 1985. № 2. С. 46–48; *Копылова О.Н.* К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Там же. 1990. № 5. С. 37–44; и др.
- ² Согласно указу Президиума Верховного совета РСФСР от 25 января 1991 г., г. Куйбышев переименован в Самару, а Куйбышевская область – в Самарскую область. См.: Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): В 2 т. Т. 2: 1921–2000. Самара, 2000. С. 248.
- ³ СОГАСПИ. Ф. 651 «Партархив Самарского обкома КП РСФСР». Оп. 1. Д. 284. Л. 46.
- ⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2467 «Управление государственной архивной службы Самарской области». Оп. 5. Д. 3. Л. 2, 31.
- ⁵ Там же. Ф. Р-2189 «Государственный архив Самарской области архивного отдела Администрации Самарской области». Оп. 1. Д. 24. Л. 7–8, 16, 22, 34, 56; Д. 29. Л. 3, 12–13, 30.
- ⁶ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 13. Л. 15; Д. 14. Л. 6.
- ⁷ Там же. Оп. 15. Д. 1. Л. 6 об., 75 об.
- ⁸ ЦГАСО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 41. Л. 30, 69, 72–74; Д. 44. Л. 7.
- ⁹ Там же. Д. 28. Л. 1–3; Оп. 5. Д. 6. Л. 2.
- ¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
- ¹¹ Там же. Л. 72.
- ¹² Там же. Л. 2.
- ¹³ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 13. Л. 14; Д. 14. Л. 8.
- ¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2189. Оп. 4. Д. 5. Л. 9, 20; Оп. 5. Д. 20.
- ¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 21. Л. 15.
- ¹⁶ Там же. Оп. 15. Д. 17. Л. 5.
- ¹⁷ Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Т. 2. С. 77, 78.
- ¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 15. Д. 1. Л. 26 об., 32 об.
- ¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 44. Л. 7, 51.
- ²⁰ Там же. Д. 41. Л. 6–8.
- ²¹ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 21 об.
- ²² Там же. Оп. 1. Д. 41. Л. 30 об.
- ²³ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 16. Л. 4; Д. 17. Л. 19; Д. 19. Л. 9; Д. 21. Л. 12.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 41. Л. 32 об.; Д. 49. Л. 1 об.
- ²⁵ Там же. Д. 49. Л. 4.
- ²⁶ Цит. по: *Цаплин В.В.* Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 52.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-2189. Оп. 2. Д. 2. Л. 3–4; Оп. 27. Д. 39. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Оп. 27. Д. 29; *Шефер А.Л.* Военные традиции города Куйбышева. Куйбышев, 1943.
- ²⁹ ЦГАСО. Ф. Р-2467. Оп. 5. Д. 21.
- ³⁰ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 82.
- ³¹ Там же. Ф. Р-2189. Оп. 2. Д. 2. Л. 66; Оп. 4. Д. 1. Л. 21.
- ³² Там же. Оп. 3. Д. 9. Л. 4 об.
- ³³ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 15. Л. 19 об., 48 об.; Ф. 1328 «Фрунзенский райком КПСС, г. Куйбышев». Оп. 26. Д. 259. Л. 1, 4.
- ³⁴ Там же. Ф. 651. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.
- ³⁵ Там же. Д. 19. Л. 10, 13 об.
- ³⁶ Там же. Д. 14. Л. 11.
- ³⁷ Там же. Д. 17. Л. 19.
- ³⁸ Там же. Д. 21. Л. 12–13.
- ³⁹ Там же. Ф. 988 «Партком Куйбышевского пединститута». Оп. 2. Д. 2. Л. 102; Д. 12. Л. 99–100.
- ⁴⁰ Там же. Д. 19. Л. 12 об. – 13.
- ⁴¹ Там же. Ф. 651. Оп. 15. Д. 1. Л. 14.
- ⁴² Там же. Л. 44–45.
- ⁴³ ЦГАСО. Ф. Р-2189. Оп. 3. Д. 2. Л. 81–82; Оп. 4. Д. 1. Л. 22 об.; Ф. Р-2467. Оп. 26. Д. 35. Л. 1.

Одна из оригинальнейших и замечательных реализаций, осуществленная в СССР. (К 70-летию РГАЛИ)

Ключевые слова: Российский государственный архив литературы и искусства, Центральный государственный литературный архив, Государственный литературный музей, комплектование архива, выставочная деятельность, В.Д. Бонч-Бруевич, И.С. Зильберштейн.

История создания Российского государственного архива литературы и искусства достаточно подробно освещена в архивоведческой литературе¹, однако во избежание неточных толкований общеизвестных фактов, не учитывающих исторического контекста², в данной статье обратимся к этим событиям и попытаемся дать им объективную оценку.

Огосударствлению литературных архивов предшествовала не только советская законодательная практика³, но и титаническая собирательская деятельность В.Д. Бонч-Бруевича, которую он вел с середины 1920-х гг.⁴ Она увенчалась образованием 3 июля 1933 г. Центрального музея литературы, критики и публицистики, а 16 мая 1934 г. согласно приказу Наркомпроса РСФСР этот музей объединили с Литературным музеем при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Слившись воедино, коллекция Государственного литературного музея (ГЛМ) начала стремительно разрастаться и к 1939 г. насчитывала около трех миллионов рукописей, свыше 100 тыс. изобразительных документов и 150 тыс. томов книг⁵. Росту собрания способствовало государственное финансирование. За счет денежной поддержки В.Д. Бонч-Бруевич решал вопросы не только комплектования, но и материальной помощи малоимущим писателям и поэтам. Именно к периоду активного приобретения литературных архивов у современных авторов относится ироничное и едкое стихотворение О.Э. Мандельштама: « / Живут архивяне. Народ / Довольно древний. Всем на диво / Поганый промысел его – / Продажа личного архива. / Священным трепетом листья / И гнусным шелестом бумаги / Они питаются – увы! – Неуважаемы и наги... / Чего им нужно?»⁶ Сегодня нам доподлинно известны результаты, достигнутые благодаря интенсивным закупкам, помноженным на усилия В.Д. Бонч-Бруевича во что бы то ни стало заполучить интересующие его литературные архивы⁷. В пополнении музейных фондов ГЛМ велика и заслуга И.С. Зильберштейна, который был не только соратником и единомышленником В.Д. Бонч-Бруевича, но и инициатором создания музея⁸, а впоследствии большим другом архива.

Задачи по формированию государственного собрания рукописей, автографов и документов учреждений культуры были заложены еще при организации ГЛМ, ведь В.Д. Бонч-Бруевич планировал создание широкофункционального монопольного центра с полным циклом архивно-музейных работ, включая публикаторскую, с собственной развитой издательской базой. В 1932 г. он писал вдове поэта М.С. Волошина: «Наш музей-архив будет от-

личаться от многих именно тем, что мы не будем давать залеживаться материалам. Все то, что можно будет исследовать и печатать, давая этому наилучшее оформление, мы будем это сейчас же делать при посредстве наилучших специалистов»⁹. Такая позиция отражала взгляд на особенности комплектования музеев архивными документами многих специалистов 1920-х гг.¹⁰, которые шли от собирательской деятельности коллекционеров XIX в.¹¹ И только опыт, накопленный к середине 1930-х гг., показал, что музей, каким бы он ни был богатым по своему составу и высокому профессионализму сотрудников, не может обеспечить всю многосложную палитру работ с документальным наследием. Более того, уже в 1970-х гг. и позднее некоторые специалисты упрекали ГЛМ в плохой постановке научного использования одной из важных его частей – книжного собрания – и предлагали присоединить библиотеку музея к соответствующим архивным фондам писателей¹².

Дополнительным основанием для обособленного хранения рукописей в ГЛМ послужили сопутствовавшие массовым репрессиям 1930-х гг. создание спецфондов, усиление политической цензуры во всех сферах творческой деятельности. Так, уже с середины 1930-х гг. для книг зарубежных издательств и ряда документов был установлен режим особого хранения¹³. А после прошедших в Москве политических процессов 1937–1938 гг. и нахлынувшей за ними волны арестов атмосфера опасности и страха во всех сферах общественной жизни усилилась. Это было время, когда «каждая пожелтевшая бумажка в семейном шкафу расцветала огненным папоротником гибели и сама порывалась кинуться в печь»¹⁴.

Не стал исключением и ГЛМ, собрание которого с материалами «врагов народа» день ото дня становилось все более угрожающим для самих хранителей. Заместитель В.Д. Бонч-Бруевича историк и драматург Д.Ф. Сверчков, вскоре погибший в сталинских лагерях, писал тогда начальнику Главлита С.Б. Ингулову¹⁵: «В связи с разоблачением троцкистско-шпионских бандитов ГЛМ испытывает огромные трудности в подборе экспозиционного материала для своих выставок... В группах разных лиц, снятых, например, вместе с Горьким, попадают разоблаченные ныне шпионы и диверсанты. ...Однако наш контроль, равно как и контроль со стороны Мосгорлита, не может считаться исчерпывающим, так как мы знаем фамилии далеко не всех разоблаченных шпионов и вредителей, и в этом отношении Мосгорлит знает еще меньше нас. Руководствоваться сведениями, получаемыми частным путем, мы тоже не можем, так как лиц, ответственных за правильность этих сведений, нет, а с другой стороны, вполне возможны попытки со стороны не разоблаченных еще враждебных элементов распускать позорящие слухи о честных и ничем не запятанных работников нашего Союза. Изложенные выше обстоятельства заставляют нас просить Вас решить вопрос о возможности сообщения нам в секретном порядке сведений о выявленных уже, но не опубликованных шпионах, диверсантах и вредителях, чтобы мы могли изъять из нашей экспозиции соответствующие групповые фото и рисунки и т.п.»¹⁶

Ответ С.Б. Ингулова был составлен в духе заданного вопроса: «Никакими иными сведениями по интересующему Вас вопросу, кроме опубликованных в общей печати, Главлит не располагает»¹⁷. Понятно, что в этих условиях В.Д. Бонч-Бруевичу ничего не оставалось, как заняться «профилактикой» музейных фондов на свой страх и риск. Одновременно ему приходилось давать письменные объяснения об обстоятельствах приобретения

литературных архивов И.А. Бунина, М.А. Кузмина, Б.А. Пильняка, В.Ф. Ходасевича; о наличии в библиотеке музея изданий с авторскими инскриптами, принадлежавших семье Л.Л. Авербаха, фотографий С.С. Каменева, Л.Д. Троцкого и др. В этих обстоятельствах «выбраковывание материалов по политическим причинам»¹⁸ носило уничтожительный характер пока только по отношению к газетным публикациям, брошюрам и иллюстративному материалу. Более чем откровенно отразились смтение и страх в служебной записке В.Д. Бонч-Бруевича в отдел печати ЦК ВКП(б) от 27 июня 1938 г.: «Самый главный вопрос, который, кажется, не решен и в Главлите, состоит в том, что в письмах XX века, особенно в период нашей социалистической революции, бывает ссылка на тех или других одиозных лиц, рукописи и письма которых мы изымаем. Например, скажем, А.М. Горький пишет письмо какому-нибудь литератору и в этом письме упоминает фамилию Каменева. Вот у нас возникает вопрос, как быть с этим письмом. Одно время мы стали было зачеркивать одиозные фамилии так, чтобы они не могли быть прочитаны, но Главлит теперь совершенно категорически запрещает это делать. ...Я сам этого вопроса решать не берусь, поставил его перед Главлитом и мне обещали через несколько дней дать совершенно точные указания. Пока что я сделал распоряжение все подобные материалы выделить из общего фонда и переслать мне в спецфонд. ...Причем должен Вам также сказать, что мы имеем большой архив вырезок, которые я велел все пересмотреть и все изображения одиозных лиц и их статьи уничтожить. В настоящее время я велел пересмотреть все эти фонды вырезок еще раз для изъятия тех новых одиозных лиц, которые нам ранее не были известны и которые появились на днях»¹⁹.

В итоге приказом № 9 уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита от 25 октября 1938 г. на всей территории СССР в музеях были образованы спецфонды «для изъятия вредных и макулатурных материалов»²⁰. В одном из приложений к приказу были перечислены 16 музеев г. Москвы, включая ГЛМ, которым предстояло «в течение 6 месяцев со дня получения приказа отобрать и изъять материалы из фондов и экспозиций, не имеющие историческую, художественную и другую иную научную и специальную ценность, на предмет уничтожения»²¹. Таким образом, начало кампании по изъятию и последующему уничтожению, а в лучшем случае закрытию огромного большинства документов личного происхождения, творческих материалов и художественных произведений было положено.

Теперь перед В.Д. Бонч-Бруевичем стояла задача во что бы то ни стало спасти от гибели «опасные» документы, которые он собирал с таким энтузиазмом. Об этом он регулярно письменно информировал Л.П. Берию²². И именно этим были обусловлены его не менее интенсивные действия по организации государственного архива, куда можно было передать и тем самым уберечь от уничтожения спецхран ГЛМ. Надежность такого хранения была высокой, поскольку начиная с 1938 г. вся государственная архивная система находилась в ведении НКВД СССР. Конечно, В.Д. Бонч-Бруевич не преследовал никаких иных целей, кроме спасения литературных архивов. Опытный организатор и искушенный партиец, знающий и умело применяющий правила системы, он во многом способствовал тому, что его идея реализовалась, и 29 марта 1941 г. в системе Главного архивного управления

(ГАУ) НКВД СССР был образован Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА), куда поступило все рукописное собрание ГЛМ²³. Еще в конце 1930-х гг. материалы А.М. Горького передали в ИМЛИ АН СССР, А.С. Пушкина – в ИРЛИ (Пушкинский дом) АН СССР, а Л.Н. Толстого – в Государственный музей Л.Н. Толстого. По сути, к началу войны ГЛМ сохранил только свои графические и книжные собрания и фактически перестал быть хранилищем рукописей. Его официальный статус и штаты в последующие годы оставались неопределенными²⁴. Однако командно-административная система предпочитала избавляться от своих даже самых надежных представителей: в марте 1940 г. В.Д. Бонч-Бруевич был освобожден от занимаемой должности, а его место занял бывший куратор музея Н.В. Боев. Началась новая страница истории литературных архивов, в которой ГЛМ надлежало стать сугубо культурно-просветительным учреждением, сохраняющим мемориальную память отечественной литературы, а ЦГЛА, влившемуся в систему общесоюзных государственных архивохранилищ, – развиваться, постепенно вбирая в себя все новые сферы искусства (театр, музыку, живопись, кинематограф) и превращаясь в крупнейшее документальное собрание по истории отечественной культуры.

В первые годы своего существования ЦГЛА пополнялся в основном за счет других архивохранилищ. В период войны из разных государственных архивов сюда приняли фонды семей Аксаковых и Рачинских (так называемый Татевский архив), личные фонды историков Н.П. Барсукова и Н.И. Веселовского, публициста В.М. Соболевского, писателей Ф.Н. Глинки, А.И. Новикова, Н.П. Огарева, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, издателя А.С. Суворина; материалы Конторы императорских театров, Комитета по делам печати. Из Третьяковской галереи поступили документы Училища живописи, ваяния и зодчества, литературного кружка «Среда», а также рукописи художников И.К. Айвазовского, А.Г. Венецианова, И.Н. Крамского, И.С. Остроухова, из Исторического музея – отдельные документы композитора П.И. Чайковского, поэта Н.М. Языкова, братьев И.В. и П.В. Киреевских, издателя и редактора В.М. Лаврова; из подмосковного имения Мураново – архивы поэтов Е.А. Баратынского и Ф.И. Тютчева. Фонды государственных учрежденийполнились тогда архивами редакций журналов и газет («Октябрь», «Знамя», «Литературная газета») и издательств (Детиздат, «Искусство», Музгиз). Таким образом, в ЦГЛА с самого начала поступали не только материалы литературного характера, но и документы учреждений сферы искусства, а также личные архивы деятелей культуры. В послевоенный период архив существенно расширил свою деятельность, приступил к активному комплектованию, а в 1954 г. был переименован в Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ) СССР²⁵.

Параллельно формированию тематической источниковой базы архива шел процесс оптимизации состава документов Государственного архивного фонда СССР, в рамках которого в разное время в централизованном порядке применялась практика изъятия и передачи «непрофильных» документов из одних архивов в другие, из музеев – в архивы или мемориальные музейные центры²⁶. Это была попытка окончательно и бесповоротно закрепить за каждым учреждением его монополию. Организаторы архивно-музейного дела наивно полагали, что такую важную проблему можно решить командно-административным методом. В результате архив передал множество доку-

ментов в другие хранилища. Среди наиболее ценных – автографы А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и А.М. Горького соответственно в Пушкинский дом ИРЛИ АН СССР, Государственный музей Л.Н. Толстого и ИМЛИ АН СССР. На Украину отправились материалы Т.Г. Шевченко, В.К. Вешниченко, А.М. Киселя, М.К. Грибовского, в Белоруссию – Якуба Коласа и Янко Купалы, в Армению – А.А. Амбарцумяна, в Грузию – М.П. Гаккеля, в Эстонию – Н.Ф. Роста. Много фондов и отдельных документов направили в российские областные и краевые архивы, в Архив АН СССР (12 фондов), Музей религии АН СССР (22 фонда). Всего за период активной передачи 1946–1963 гг. архив лишился 172 фондов (39 706 ед. хр.)²⁷. Целостность архивных собраний была нарушена; значительная путаница внесена в поисковые данные уже введенных в научный оборот документов. В дальнейшем от этой практики отказались. Мертвому администрированию противопоставили живую и полную творческой инициативы деятельность архивистов по комплектованию документами личного происхождения, часто выходящую за рамки правил и инструкций. И только благодаря этому профессиональному инстинкту архивистов и музейных работников удалось сохранить творческое наследие отечественной культуры.

Проведенный анализ предпосылок и результатов состоявшихся реорганизаций свидетельствует, что только размещение рукописного собрания ГЛМ в ЦГЛА помогло спасти от уничтожения ценнейшие литературные архивы и что дальнейшая судьба «литературного спецхрана» в документальном контексте и по правилам организации архивного хранения (учет, научное описание, информационно-поисковая система, работа читального зала) сложилась более чем успешно. В течение 70 лет продолжается активное научное освоение этих ценнейших источников. Еще в середине прошлого века директор Национального архива Франции Шарль Бребан в одном из своих выступлений сказал: «Архив литературы и искусства является без сомнения одной из оригинальнейших и замечательных реализаций, которую осуществил СССР в архивном деле»²⁸. Хотелось бы, чтобы эти слова всегда служили нам вечным источником энергии и вдохновения.

Первое десятилетие XXI в. характеризуется постепенным размыванием прежде неукоснительно соблюдавшихся стилей и жанров культурной деятельности (театры предназначены для постановки спектаклей, стадионы – для спортивных состязаний, музеи – для информирования о прошлом, библиотеки – для широкого доступа к произведениям печати, архивы – для надежного сохранения документов государственных учреждений, предприятий и отдельных лиц). (Возникавшие иногда культурологические феномены, как, например, массовые театральные действия на улицах городов или ставшие символом «оттепели» 1960-х гг. выступления поэтов в Политехническом музее перед тысячной аудиторией, были скорее исключением.) Стереотип общественного мнения в отношении архивов был особенно устойчив: они рьяно охраняют секреты, а время от времени сотрясают общество сенсационными разоблачениями и открытиями.

Однако в последние годы архивы неустанно демонстрируют безграничный потенциал выставочной деятельности. Они прочно заняли свое место рядом с музеями, выстраивая ретроспективную экспозицию в виде документальной реконструкции²⁹. Размышляя о ее общекультурном, гуманистическом смысле в труде ученого, выдающийся литературовед Ю.М. Лотман на-

звал «археологией культуры роман-реконструкцию, который призван воссоздать с максимально доступной полнотой ушедшие и растворившиеся в небытии звенья», а работу реконструктора сравнивал с трудом человека, восстанавливающего храм по чертежам и обломкам, сочетающего точное знание с интуицией. По его мнению, «реконструктор не имеет права создавать, он должен воссоздавать»³⁰. Именно эту цель – создание монографических исследований в форме документальных экспозиций преследовали архивно-выставочные проекты РГАЛИ 2008–2010 г. Поводом для этого послужил каскад юбилеев великих русских писателей (Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.Т. Твардовского) – своеобразное «рукопожатие» века XIX векам XX и XXI. Впервые за всю историю архив столь глубоко погрузился в документально-литературные исследования, предвзвывая разработку проектных концепций.

Гоголь – собеседник и попутчик. Эта идея легла в основу масштабной экспозиции в Государственном музее А.С. Пушкина «Гоголевский бульвар: художественный мир Н.В. Гоголя в документальных памятниках XIX–XX вв.»³¹. Готовя ее, архивисты постоянно помнили о заветах писателя потомкам, сформулированных в работе «Выбранные места из переписки с друзьями» (июль 1846 г.): «...тела моего не погребать до тех пор, пока не покажутся явные признаки разложения», «не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о таком пустяке, христианина недостойном», «вообще никому не оплакивать меня...» В отношении же своего литературного наследия Гоголь объявлял, что, «кроме доселе напечатанного, ничего не существует из моих произведений: все, что было в рукописях, мною сожжено, как бессильное и мертвое, писанное в болезненном и принужденном состоянии». И пророчески предупреждал, что «если бы кто-нибудь стал выдавать что-либо под моим именем, прошу считать это презренным подлогом»³². Особую роль он отводил своему эпистолярному наследию: «...возлагаю вместо того обязанность на друзей моих собрать все мои письма, писанные к кому-либо, начиная с конца 1844 года, и сделавши из них строгий выбор только того, что может доставить какую-нибудь пользу душе, а все прочее, служащее для пустого развлечения, отвергнувши, издать отдельною книгою. В этих письмах было кое-что послужившее в пользу тем, к которым они были писаны. Бог милостив; может быть, послужат они в пользу и другим, и снимется чрез то с души моей хотя часть суровой ответственности за бесполезность прежде написанного...»³³

Друзья Н.В. Гоголя многое сделали для сохранения его рукописей, а РГАЛИ стал одним из центров сосредоточения этого документального богатства. Автографы классика сконцентрированы главным образом в его личном фонде³⁴. В основе фонда материалы, поступившие из ГЛМ в период создания ЦГЛА, позднее существенно дополненные из других источников. Кроме рукописей произведений (подлинников и списков) здесь собрана богатая переписка: письма Н.В. Гоголя родителям В.А. и М.И. Гоголь-Яновским, сестрам Е.В. Быковой и О.В. Головной, М.Ю. Виельгорскому, А.С. Данилевскому, М.А. Константиновскому, Д.К. Малиновскому, В.Н. Репниной, А.О. Россет, К.С. Сербиновичу, А.С. Стурдзе, А.Г. Толстой, А.П. Толстому, П.М. Языкову и др., а также письма его многочисленных корреспондентов. По утверждению выдающегося литературоведа акад. М.Л. Гаспарова, именно в архиве из писем от разных лиц ярче всего виден образ человека, ведь он – точка пересечения социальных отношений³⁵.

Другим крупным собранием РГАЛИ, где оказались гоголевские рукописи, является коллекция известного библиофила красноярского купца Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912). Известно, что ее он начал собирать с конца 1860-х гг., приобрел, например крупные книжные собрания историков М.П. Погодина и М.И. Семевского. В 1907 г. Юдин продал ее Библиотеке Конгресса США (это собрание составило основу славянского отдела). После смерти Юдина в 1912 г. все права на оставшееся обширное собрание автографов перешли к его наследникам, а в 1920 г. оно наряду с другими частными архивами и библиотеками поступило в центральное книгохранилище при Красноярском областном музее (музей Приенисейского края). Позднее материалы юдинской коллекции были переданы в Государственный архив Красноярского края (ГАКК), где их обработали в 1940–1942 гг.³⁶

В 1940 г. в печати появилось сообщение о «случайно обнаруженных» в архиве в Красноярске «подлинных документах» Н.В. Гоголя. В их числе называли «один из первоначальных вариантов “Повести о капитане Копейкине”, перечеркнутый цензором, с многочисленными карандашными поправками Гоголя; беловик опубликованного варианта, переписанный рукой писателя; подлинник письма Гоголя к Г.И. Спасскому и ответное письмо последнего...»³⁷. Спустя некоторое время первый автограф, ранее принадлежавший М.П. Погодину, известному историку, писателю, другу Н.В. Гоголя, поступил в Центральный государственный архив древних актов³⁸. Рукопись была впервые опубликована отдельным изданием в 1948 г., а также использована при подготовке текста поэмы «Мертвые души» для Полного академического собрания сочинений Н.В. Гоголя (этот том вышел в свет в 1951 г.).

В конце 1957 г. по решению ГАУ МВД СССР юдинская коллекция была переведена в Москву и распределена по московским архивам; ее литературную часть передали в ЦГАЛИ СССР. Здесь в ходе научного описания обнаружили малоразборчивую запись («от Гоголя и его рукой»), принадлежавшую М.П. Погодину³⁹. Поскольку автограф первоначальной редакции «Повести о капитане Копейкине» и список стихотворения М.В. Ломоносова, сделанный Гоголем, принадлежали М.П. Погодину, то архивисты предположили, что у него же сначала находилась и записная книга Гоголя с материалами по истории и географии⁴⁰, а затем обнаружили еще целый ряд автографов писателя (в начале 1890-х гг. П.Я. Дашков у вдовы историка С.И. Погодиной приобрел значительное число таких рукописей⁴¹). Местонахождение записной книги Гоголя подтвердили факсимильный оттиск красной краской («Юдинъ») на втором листе автографа; штемпели («Красноярская Краевая Библиотека. № 60. Д. 73» и «Красноярская краевая Научная библиотека. № 60») на первом листе и оборотной стороне седьмого листа; архивная запись с шифром («Фонд № 796. Опись № 102. Дело № 63. Древняя всеобщая история. Две статьи Н.Гоголя о всеобщей истории (в середине заметны следы вырванных листов)»). Последнюю сделали сотрудники ГАКК⁴².

Автографы Н.В. Гоголя нашли в нескольких фондах РГАЛИ – С.Т., К.С., Г.С., И.С. Аксаковых (Ф. 10), П.А., П.П., А.И. Вяземских (Б.Остафьевский архив) (Ф. 195), Ф.М. Достоевского (Ф. 212), П.А. Попова (Ф. 2591), С.А. Соболевского (Ф. 450) и др.

Документы РГАЛИ, отобранные для демонстрации, показали непреложную ценность художественного и философского наследия Гоголя для

мировой культуры XIX–XX вв. Подлинные рукописи писателя дополняли иконография: эскизы костюмов и декораций к спектаклям, книжные иллюстрации и графика (А.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь, М.В. Добужинский, А.Т. Зверев, Кукрыникисы, и др.); партитуры Р.М. Глиера, Н.А. Римского-Корсакова, Д.Д. Шостаковича; рукописи исследований И.Ф. Анненского, А.Белого, С.Н. Дурылина, С.М. Эйзенштейна. Самостоятельный раздел экспозиции посвятили юбилейным торжествам 1909 г., отраженным в разнообразных архивных документах (афиши вечеров и спектаклей, фотографии, иллюстрированные листовки начала века)⁴³. На выставку представили мемориальные вещи и предметы эпохи, живописные и графические работы, редчайшие книги из собраний Государственного музея А.С. Пушкина, а также сберегаемый здесь кожаный портфель Н.В. Гоголя. В нем, по воспоминаниям современников, писатель хранил свои рукописи, в том числе вторую, позднее сожженную им часть поэмы «Мертвые души».

Чехов – драма жизни. Эта тема стала концептуальной основой другой юбилейной выставки – «А.П. Чехов. Неоконченная пьеса»⁴⁴. Для решения данной задачи экспозиции придали непривычную театральность. Она раскрывала жизнь и творчество писателя в форме «пьесы в трех действиях», где Чехову отводилась роль главного героя, а историческим персонам (отцу, матери, братьям, сестре и др.) – иных «действующих лиц». При этом экспоненты стремились показать малоизвестного Чехова: сына, брата, молодого доктора земской больницы, друга и мужа, гражданина, мыслителя, художника. На выставке представили более 350 экспонатов, среди них: автографы произведений А.П. Чехова (наброски к пьесам «Дядя Ваня», «Три сестры», рассказы «Хористка», «Свадьба», «Попрыгунья», «Мужики» и др.), переписка с И.А. Буниным, А.И. Куприным, О.Л. Книппер-Чеховой, Л.С. Мизиновой, Вл.И. Немировичем-Данченко, А.С. Сувориным, воспоминания об А.П. Чехове, биографические материалы и редкие фотографии. Документальную хронику дополняли яркие живописные работы племянника писателя Сергея Чехова, подробно запечатлевшего географию жизни Антона Павловича. Отдельный раздел посвятили восприятию личности и творчества Чехова в XX в., поместив здесь фотографии сцен из спектаклей (Камерного театра, театра М.Чехова, Театра на Таганке и др.) и кадры из кинофильмов («Сюжет для небольшого рассказа», «Ведьма», «Человек в футляре» и др.), книжную графику (В.А. Андреева, Ф.К. Лехта, Б.Б. Титова), нотные тексты музыкальных произведений (автографы Д.Д. Шостаковича, Р.К. Щедрина). Подлинные архивные документы дополнили эскизы костюмов и декораций из фондов ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, мемориальные предметы и реквизит из Музея МХАТ им. М.Горького и ГЛМ.

Твардовский: профиль и анфас. Детальный анализ и оценка творческого наследия великого продолжателя традиций русской поэзии XIX в. и роли поэта в обществе – главная идея выставочного проекта «Я там был, я жил тогда...», приуроченного к 100-летию со дня рождения классика⁴⁵.

Поэт еще при жизни позаботился о своем архиве. Так, 14 октября 1970 г. Александр Трифонович написал директору ЦГАЛИ СССР Н.Б. Волковой: «Уважаемая Наталья Борисовна! Несколько дней назад Софья Ханановна Минц, мой многолетний секретарь, передала Вам множество моих писем и других материалов, относящихся к периоду моей работы в «Новом мире». В ближайшее время она сдаст Вам все остальные имеющиеся у нее материа-

лы. Со своей стороны, к концу года, управившись с делами и разобравшись мало-мальски во всем этом добре, я буду рад передать ЦГАЛИ многое из моего домашнего архива. Не поставьте в труд напомнить мне об этом в конце этого года. С уважением, А.Твардовский»⁴⁶. В дальнейшем заботу о документальном наследии поэта взяла на себя его жена Мария Илларионовна. Она и передала в 1961 г. в ЦГАЛИ СССР часть архива Александра Трифоновича, который потом неоднократно пополнялся из разных источников, и прежде всего из редакции журнала «Новый мир». После ее кончины многотрудная обязанность сохранения и публикации литературного наследия А.Т. Твардовского легла на плечи дочерей Валентины и Ольги, усилиями которых в последние годы вышли в свет обширная переписка и дневниковые записи Твардовского – знаменательное событие в общественной жизни⁴⁷.

На выставку архивисты отобрали из фондов личного происхождения свыше 300 экспонатов: дневники, воспоминания, записные книжки, автографы произведений А.Т. Твардовского (стихотворения «Брату Ивану», «Наступление», «Баллада о красном знамени», поэмы «Путь к социализму», «Страна Муравия», «Василий Теркин» и др.), частную переписку с А.А. Ахматовой, О.Ф. Берггольц, В.С. Гроссманом, М.В. Исаковским, А.Т. Тарасенковым, А.А. Фадеевым, И.Г. Эренбургом и др., воспоминания о поэте М.И. Алигер, Ф.Г. Раневской, М.С. Шагинян, редкие фотографии поэта и его современников, графику О.Г. Верейского, А.Е. Крученых и др., а также нотные автографы музыкальных произведений Р.К. Щедрина по мотивам поэзии А.Т. Твардовского. Выставка была лишена внешней привлекательности и рассчитана на аудиторию, которая стремится ознакомиться с архивными источниками по истории советской литературы и документами личного происхождения XX в., до недавнего времени доступными лишь специалистам. Сосредоточив внимание сугубо на документальной основе и отказавшись от мемориальной составляющей, кураторы выставки решили раскрыть исторический контекст с помощью изобразительных источников. Картина художника Ю.М. Непринцева «Отдых после боя», предоставленная Третьяковской галереей, лаконично венчала художественное оформление экспозиции, а три баннера, на которых художник проекта И.Гиммельфарб разместил фотомонтажи со снимков РГАЛИ и РГАКФД, структурировали экспозицию на шесть тематических разделов. Первый раздел «Кулацкий подголосок» (1910–1934 гг.) охватывал детство, юность, отрочество А.Твардовского, годы учебы на Смоленщине, сотрудничество с газетами в качестве журналиста, написание первых стихотворений; второй – «Новый универсум» (1935–1939 гг.) посвящался поэме «Страна Муравия», литературному окружению поэта; третий – «Народный герой, народный поэт» (1940–1945 гг.) отражал участие А.Твардовского в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах, его фронтовые стихи и переписку с читателями; четвертый – «Новый мир» (1946–1958 гг.) посвящался осмыслению итогов войны, редакторской работе, поэмам «Теркин на том свете» и «За далью даль», награждению Ленинской премией; пятый – «Возвращение» (1959–1970 гг.) касался возвращения в редакцию «Нового мира» и места журнала в общественно-политической жизни 1960-х гг., появления поэмы «По праву памяти», а шестой – «Уход» (1971–1970-е гг.) освещал выход Твардовского из редакции «Нового мира», уход его из жизни, а также воспоминания о поэте.

Бесценную документальную основу выставки составили материалы редакции журнала «Новый мир», вывезенные в архив сразу после ухода А.Т. Твардовского с должности главного редактора с тем, чтобы обеспечить максимальную его сохранность в те тревожные дни. Не менее важны документы органов управления литературным процессом – Союза советских писателей (ССП) СССР, Комитета по Сталинским премиям при Совете министров СССР в области литературы и искусства, а также редакций «Литературной газеты», журналов «Знамя», «Наш современник», «Красная новь», издательств «Федерация», Детгиз и др. Так, уникальны по информационной насыщенности направленные стенограммы заседаний различных органов и секций СПП, наиболее точно воспроизводящие тексты речей, выступлений и даже реплик из зала.

Иконография А.Т. Твардовского была представлена работами из собраний Н.Н. Свищова-Паолы, М.С. Наппельбаума, И.И. Игина.

Творчество А.Т. Твардовского еще при жизни часто сравнивали с русскими классиками. Прочитав в первом номере журнала «Новый мир» за 1969 г. его стихи, К.И. Чуковский писал: «...все это чистейшая классика, созданная на веки веков»⁴⁸. Понимание величия поэта и его места в русской классической литературе XIX–XX вв. наиболее ярко выразил историк М.Я. Гефтер, считавший Твардовского крупнейшей фигурой XX в. и часто сравнивавший его с А.С. Пушкиным. По мнению М.Я. Гефтера, дело не только в исторической роли каждого, но и в сходстве пути в пространстве российского хронотопа – в стремлении двух великих поэтов к свободе. Пушкин обрел ее – подлинную, соединенную с почвой, – в Михайловском, Твардовский – на войне... При этом свое давнее наблюдение (основанное на личном опыте фронтовика) о «стихийной десталинизации» 1941–1942 гг., когда люди, воевавшие не на жизнь, а на смерть, обретали внутреннюю свободу, Гефтер напрямую связал с рождением поэмы Твардовского про бойца, веселая и мудрая отвага которого стала воплощением этой свободы⁴⁹. Но еще более провидческим оказалось убеждение историка в том, что истинное понимание Твардовского впереди, его судьба быть «вновь понятым и заново открытым веком XXI». Именно такая оценка жизни и творчества поэта реализована в экспозиции благодаря научному руководству проектом известным литературоведом и историком М.О. Чудаковой⁵⁰.

Все три выставочные проекта РГАЛИ объединяет характерная для дневников откровенность⁵¹. Частная жизнь писателя, его биография и творческая история в нечаянных деталях – зеркальное отражение действительности, в которой он существовал, производит не менее сильное впечатление, чем воссоздание реальности в его произведениях. Внимание, проявленное многочисленными посетителями к выставочным проектам РГАЛИ, лучше всего свидетельствует не только о состоянии памяти общества и его национальном самосознании, но и о том, что документальные экспозиции лишь внешне недостаточно аттрактивны. На самом деле они глубоко раскрывают мир писателя и его эпоху в соотношении с психохронической составляющей и внешними событиями.

¹ Волкова Н.Б. Архивы литературы и искусства. М., 1972; Сырченко Л.Г. Личные фонды деятелей русской литературы и искусства в архивах СССР. М.,

1975; Мамонов В.М. Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4. С. 44–52; Бурова Е.М., Сырченко Л.Г. Ком-

плектование государственных архивов СССР фондами личного происхождения: Учеб. пособие. М., 1987; *Сиротинская И.П.* Проблемы собирания зарубежной архивной России (По материалам РГАЛИ) // Культурная миссия Русского зарубежья: История и современность: Сб. ст. М., 1999. С. 131–135; *Горяева Т.М.* Проблема собирания документов личного происхождения: как мы ее понимаем сегодня // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 34–39; *Она же.* Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти. Дискуссия, вызванная взаимным интересом // Там же. № 6. С. 85–86; И.С. Зильберштейн. Штрихи к портрету: К 100-летию со дня рождения. М., 2006; и др.

² Некоторые исследователи ошибочно считают датой образования архива май 1941 г., когда было утверждено Положение об архиве, по которому сюда передавались материалы из других архивов, музеев и библиотек. В этой частной детализации датировки кроется попытка смещения акцентов современной трактовки определения границ между архивными и музейными собраниями. См., напр.: *Шумихин С.В.* Образование, комплектование и использование архивного собрания Государственного литературного музея в 1931–1941 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 25.

³ Декрет СНК от 29 июля 1919 г. об отмене права частной собственности на архивы русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях // Сб. декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921. Вып. 1. С. 54, 68–71, 76, 97, 101–102. Об этом подробно см.: *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994.

⁴ *Межова К.Г.* Деятельность В.Д. Бонч-Бруевича по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1973. № 3. С. 37–42.

⁵ *Бонч-Бруевич В.Д.* Об архивных фондах литературных деятелей // Архивное дело. 1939. № 2 (50). С. 19.

⁶ *Мандельштам О.Э.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 154. Стихотворение написано весной 1934 г. в связи

с неудачной попыткой В.Д. Бонч-Бруевича купить архив О.Э. Мандельштама за столь малую цену, что это оскорбило поэта и он с возмущением ее отверг.

⁷ В.Д. Бонч-Бруевич. Перечень фондов Литературного музея в Москве // ОР РГБ. Ф. 369-109-12.

⁸ *Зильберштейн И.С.* За создание Центрального литературного музея в Москве // Литературное наследство. 1932. № 3. С. 341.

⁹ РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 793. Л. 4.

¹⁰ См. об этом: *Ананьев В.Г.* Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 3–11.

¹¹ *Шумихин С.В.* Указ. соч. С. 25.

¹² *Межова К.Г.* Источники по архивно-собирательской деятельности В.Д. Бонч-Бруевича (1931–1941 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 24; *Шумихин С.В.* Указ. соч. С. 18.

¹³ В Положении о библиотеке ГЛМ говорилось: «Русская заграничная печать, не допущенная к общему пользованию в нашей стране, но вместе с тем нужная для работы музея, хранится в запертых шкафах и сдается на ответственность работника-партийца, который производит выдачу этих книг для работы по особому каждый раз разрешению директора...» См.: РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 3652. Л. 11.

¹⁴ *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. М., 1989. Т. 2. С. 593.

¹⁵ *Ингулов С.Б.* (1893–1938) – чекист, публицист. С 1922 по 1930 г. на разных должностях в Агитпропе ЦК ВКП(б), одновременно главный редактор «Учительской газеты» (1924–1929 гг.), затем журнала «Новый мир». В начале 1930-х гг. заместитель, в 1935–1937 гг. начальник Главлита. Снят с должности в ноябре 1937 г., арестован 17 декабря 1937 г., расстрелян в 1938 г.

¹⁶ Цит. по: *Шумихин С.Д.* Как начинался архивный спецхран // Мир источниковедения. М., 1994. С. 291; РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 3132 а. Л. 26–26 об.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 3132 а. Л. 26.

¹⁸ Там же. Д. 61. Л. 118–118 об.

¹⁹ Там же. Д. 3291. Л. 70.

20 Приказом № 10 уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита от 25 октября 1938 г. такие же фонды образованы в библиотеках // ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–34.

21 Там же. Л. 27–30.

22 См.: *Шумихин С.В.* Письма наркомам // *Знание – сила.* 1989. № 6. С. 74.

23 Постановление СНК СССР от 29 марта 1941 г. № 723 об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР // ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 822. Л. 1–9.

24 В военное время ГЛМ начал активную деятельность по пополнению рукописных фондов. В послевоенный период (1951 г.) музей получил примерно 5 тыс. документов из органов госбезопасности. Они были конфискованы у репрессированных литературных деятелей. В 1950–1960-е гг. музей приобрел много документальных материалов, но они рассматривались лишь как дополнение к экспозиции.

25 *Волкова Н.Б.* Информационная деятельность ЦГАЛИ СССР. К 50-летию создания // *Археографический ежегодник за 1991 год.* М., 1992. С. 3.

26 В 1937–1939 гг. из ГЛМ были изъяты автографы А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького. После войны такие акции перераспределения архивно-музейного фонда, в том числе художественного, проводились регулярно. Это породило путаницу в современном музейном учете, который, в отличие от архивной системы учета (размещение фотокопий взамен изъятых подлинников), не отражал изменений.

27 *Волкова Н.Б.* Комплектование ЦГАЛИ СССР документальными материалами деятелей литературы и искусства: Докл. на заседании межведомственного совета. 1963 г. // СИФ РГАЛИ. № 433 ПМ. С. 1.

28 Там же. С. 2.

29 *Ананьев В.Г.* Указ. соч. С. 3.

30 *Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина. М., 1987. С. 13.

31 Выставка проходила 19 марта – 18 мая 2009 г. См.: *Отечественные архивы.* 2009. № 3. С. 120–121.

32 *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч. М., 1952. Т. 8. С. 219, 220.

33 Там же. С. 222.

34 РГАЛИ. Ф. 139. Оп. 1–3 (1773–1937 гг. 164 ед. хр.).

35 *Гаспаров М.Л.* Записи и выписки. М., 2001. С. 9.

36 *Половникова И.А.* «Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции // *Отечественные архивы.* 2004. № 2. С. 31–35.

37 *Чеканинский И.* Библиотека, в которой работал В.И. Ленин // *Правда.* 1940. 23 апр. С. 3.

38 *Фейнберг И.* История одной рукописи // *Наш современник.* 1958. Кн. 1. С. 351.

39 *Красовский Ю.* Неизвестный автограф Н.В. Гоголя // *Литература и жизнь.* 1959. 29 июля. С. 4; *Чельшев Б.* Гоголь сжигает рукописи // *Московская правда.* 1964. 1 апр. С. 3. В 1964 г. в ЦГАЛИ СССР была составлена научная опись поступивших материалов. Шифр, присвоенный рукописи в Государственном архиве Красноярского края, был занесен в графу «Делопроизводственный №» описи ЦГАЛИ СССР. См.: РГАЛИ. Ф. 1571 (Коллекция Г.В. Юдина). Оп. 1. 197 л.

40 РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 2521.

41 *Михайлов К.Н.* Вновь найденные рукописи Гоголя // *Исторический вестн.* 1902. № 2. С. 8.

42 Об автографах двух статей Гоголя – «О средних веках» (1830 г.) и «О преподавании всеобщей истории» (1832 г.) см.: *Преображенский А.А.* Коллекция Г.В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края. (Краткий обзор) // *Археографический ежегодник за 1958 год.* М., 1960. С. 270, 279–280. Впервые они были опубликованы в сборнике «Неизданный Гоголь» (М., 2001).

43 В мае 2009 г. своеобразный дайджест этой выставки в виде высококачественных цифровых муляжей был выставлен в Российском центре науки и культуры в Париже, а позднее в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве в дни работы конференции «От Бунина до Пастернака. Нобелевские лауреаты в русской литературе».

⁴⁴ Она проходила 17 декабря 2009 – 3 марта 2010 г. в Выставочном зале федеральных государственных архивов. См.: Отечественные архивы. 2010. № 2. С. 131–132.

⁴⁵ Выставка проходила 9 сентября – 6 октября 2010 г. в Государственном центральном музее современной истории России. См.: Там же. № 6. С. 120–121.

⁴⁶ РГАЛИ. Дело фонда № 1816. Л. 64.

⁴⁷ *Александр Твардовский*. Новомирский дневник. М., 2010. Т. 1: 1961–1966; Т. 2: 1967–1970.

⁴⁸ Письмо опубликовано М.И. Твардовской в «Литературном обозрении» (1982. № 4. С. 109).

⁴⁹ *А.Т. Твардовский, М.Я. Гефтер*. XX век. Голограммы поэта и историка. М., 2005.

⁵⁰ К этому событию был издан иллюстрированный буклет, вошедший в Топлист книжной ярмарки «Non/fiction»-2010. См.: *Чудакова М. А.Т. Твардов-*

ский. К 100-летию со дня рождения. «Я там был. Я жил тогда...». [М., 2010].

⁵¹ Таков, например, изданный дневник петербургского учителя Федора Федоровича Фидлера (1859–1917), немца, влюбленного в русскую литературу (См.: *Фидлер Ф.Ф.* Из мира литераторов. М., 2008). На протяжении тридцати лет он изо дня в день записывал свои впечатления о встречах с писателями: кто что сказал, кто сколько выпил, за каким столом работает, в какой квартире с кем живет, какие гонорары получает. С началом Первой мировой войны в антинемецкую шовинистическую истерию стали распространяться слухи, что Фриц Фидлер – немецкий шпион, призванный разоблачить последний стратегический резерв империи – русскую литературу. Потрясенный немец умер за неделю до Февральской революции. Его коллекция рассеялась по частным собраниям и библиотекам, часть ее оказалась в РГАЛИ (Ф. 518).

Е.В. Косырева

Публикационная деятельность Архива РАН в постсоветский период

Ключевые слова: публикация архивных документов, Архив Российской академии наук, сборник документов.

Развитие исторической науки на современном этапе требует введения в научный оборот прежде недоступных источников, сведений о прошлом, в том числе посредством их публикации. Эту задачу реализуют Архив Российской академии наук (АРАН), наделенный функциями научного учреждения Отделения историко-филологических наук РАН и головного академического архива, а также его Петербургский филиал (ПФА РАН). Цель статьи – охарактеризовать публикационную деятельность АРАН в постсоветский период, поскольку именно тогда произошли серьезные изменения в деятельности научных учреждений, обусловленные общественно-политическими и экономическими переменами государственного устройства¹.

Напомним, что АРАН является первым научным архивом в нашей стране и одним из старейших учреждений академии. Самое раннее упоминание

о нем относится к 6 (17) января 1728 г., когда распоряжением президента академии Л.Л. Блюментроста студент академической гимназии Ф.И. Миллер² был «определен» к научному архиву для приведения в порядок академических дел³. В настоящее время в хранилищах архива в Москве и Санкт-Петербурге собрано 1814 фондов, содержащих около миллиона ед. хр. (это документы, образовавшиеся в деятельности главным образом научных учреждений академии и ее членов начиная с XVIII в.). В XVIII–XIX вв. публикационная работа здесь не велась, а архивная сводилась к регистрации документов. В начале XX в. они послужили заведовавшему тогда архивом Б.Л. Модзалевскому⁴ при подготовке «Материалов для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук» и «Материалов для истории академических учреждений за 1889–1914 гг.»⁵.

Начало публикационной деятельности положил пришедший в 1929 г. в архив на должность заведующего Г.А. Князев⁶, а в 1930-е – первой половине 1940-х гг. проходило ее становление. Так, в 1933 г. было издано «Обозрение архивных материалов»⁷, составившее первый том Трудов Архива Академии наук СССР, а после открытия в 1935 г. Московского отделения архива и учреждения там в 1937 г. ученого совета все издания, подготовленные сотрудниками архива, уже рассматривались на его заседаниях⁸. С 1933 по 1986 г. вышло в свет восемь выпусков «Обозрений», раскрывавших состав и содержание прошедших описание архивных фондов. Другим изданием архива явились Труды, посвященные популяризации фондов выдающихся деятелей науки и техники. С 1937 по 1975 г. были подготовлены и вышли в свет 14 томов, включающих описания и публикации документального наследия Б.Б. Голицына, А.Н. Крылова, И.П. Кулибина, М.В. Ломоносова, И.И. Мечникова, Ф.П. Моисеенко, И.П. Павлова, М.Н. Тихомирова, Е.С. Федорова, К.Э. Циолковского, В.Ф. Шишмарева, Л.Эйлера. Третью группу изданий архива составили тематические обозрения и описания материалов, выявленных в различных фондах и разрядах. Ее открыла публикация научного описания «ученой корреспонденции» Академии наук XVIII в.⁹ Всего за период 1933–1987 гг. вышло 29 выпусков Трудов Архива Академии наук СССР. Выпуск справочно-информационной продукции АРАН возобновил спустя двадцать лет, издав в 2008 г. первый том путеводителя по личным фондам архива¹⁰.

Вторая половина 1960-х – начало 1990-х гг. характеризуются расширением тематики изданий архива в условиях роста потребностей фундаментальной науки. Вслед за преобразованием в 1963 г. Московского отделения в Архив АН СССР, а архива в Ленинграде – в его отделение, в 1964 г. в структуре архива создали группу научной разработки и публикации документальных материалов. В ее задачи входило введение в научный оборот документов архива, представляющих научный интерес, изучение истории АН СССР и ее учреждений, актуальных проблем отечественной науки на базе хранящихся в архиве документов, а также разработка методических вопросов их публикации. В этот период в свет вышло свыше семидесяти изданий¹¹.

В начале 1990-х гг., когда разрушилась централизованная система академического книгоиздания и книгораспространения, перед АРАН встал ряд проблем, в первую очередь поиска средств для подготовки и публикации научной продукции. Она была решена, и сегодня эта работа финансируется из различных источников: федерального бюджета, Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда фундаментальных исследова-

ний (РФФИ), зарубежных фондов и др. Другая проблема связана с сокращением численности сотрудников архива, в том числе занимающихся публикацией документов. Она в некоторой степени преодолевается за счет сотрудничества с академическими институтами и государственными архивами.

Важные изменения коснулись и тематики изданий, начало которым положило снятие в конце 1980-х гг. запретов на публикацию документального наследия репрессированных, опальных ученых, о прежде замалчиваемых событиях в разных отраслях науки. Появилась возможность восстановить несправедливо забытые страницы истории отечественной науки, биографий выдающихся ученых: А.А. Баландина, Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, В.Н. Ипатьева, Н.И. Конрада, Н.П. Лихачева, Е.В. Тарле, А.Е. Чичибабина и др.¹²

В постсоветский период Архив РАН и его филиал издали около десяти сборников документов. Одни из них содержат источники по истории Академии наук в целом¹³, другие – отдельных ее учреждений, направлений или о деятельности выдающихся ученых¹⁴. Данные издания включали документы не только АРАН, но и других государственных и личных собраний, выявленные сотрудниками академического архива. Так, в фотоальбом «Н.И. Вавилов. Документы. Фотографии» вошли письменные и изобразительные источники личного происхождения (автобиография, анкеты, письма родным, друзьям и коллегам и др.), хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве экономики, Российском государственном архиве кинофотодокументов, Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга и частных коллекциях обеих столиц.

В содружестве с Национальной академией наук Украины, Комиссией по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского и Центральной научной библиотекой им. В.И. Вернадского подготовлены к изданию его дневниковые записи за период с октября 1917 г. – март 1921 г., хранящиеся в АРАН и Институте рукописей Центральной научной библиотеки им. В.И. Вернадского Национальной академии наук Украины (Киев). Впервые опубликованные без купюр, они раскрывают неизвестные или малоизвестные факты биографий ученого, политических деятелей, представителей отечественной интеллигенции в контексте событий 1917–1921 гг. на Украине, юге России, в Крыму.

Другое документальное издание подготовлено АРАН совместно с Институтом органической химии им. Н.Д. Зелинского в рамках серии «Ученые России. Очерки. Воспоминания. Материалы» и осуществлено при финансовой поддержке профессора Роберта Бэрвелла (США). Это первая книга, посвященная жизни и деятельности выдающегося ученого, академика А.А. Баландина – автора мультиплетной теории катализа, получившей всемирное признание. Впервые исследователям стали доступны архивные документы как из личного архива ученого, так и из Центрального архива Федеральной службы контрразведки России, в том числе связанные с его арестами в 1936 и 1949 гг.

Сборник «Александр Николаевич Несмеянов – организатор науки», вышедший в свет при финансовой поддержке РФФИ, содержит выступления ученого (президент АН СССР в 1951–1961 гг.) на заседаниях Президиума АН СССР и его статьи по вопросам развития советской науки, создания но-

вых научных учреждений, состояния научных кадров, совершенствования информационной, библиотечной, издательской деятельности, международных научных связей и т.д.

Особого внимания заслуживает фундаментальная общеакадемическая серия «Научное наследство», решение об издании которой было принято редакционно-издательским советом АН СССР 10 июля 1940 г. В 1948 г. увидел свет первый том серии, и вплоть до 1987 г. она выходила под эгидой Института истории естествознания и техники АН СССР, а позднее получила статус издания Архива АН СССР. За 1990–2010 гг. в «Научном наследстве» вышел 21 том. Среди них труды химика А.М. Бутлерова; ученого-палеонтолога, писателя-фантаста И.А. Ефремова; дневники экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. медика, ботаника, зоолога Г.И. Лангсдорфа, физиолога Л.А. Орбели¹⁵ и др. При этом том, посвященный академику Л.А. Орбели (он включает его ранее неопубликованные труды и документы, переписку с известными учеными – С.И. Вавиловым, А.Г. Гинецинским, А.А. Заварзиным, Н.К. Кольцовым, В.Л. Комаровым и др.; ходатайства о реабилитации ученых и материалы, раскрывающие положение дел в физиологии в конце 1940-х – начале 1950-х гг.) подготовлен к изданию совместно с Институтом истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова и Мемориалом им. братьев Орбели. А том об И.А. Ефремове, содержащий ранее не публиковавшиеся его письма академикам Л.С. Бергу, В.И. Вернадскому, И.М. Майскому, В.А. Обручеву, переписку с палеонтологами А.П. Быстровым, Э.Олсоном, Ю.А. Орловым, А.Н. Рябининым и другими учеными за 1930–1972 гг., отчеты о работе Верхне-Чарской партии Прибайкальской геолого-петрографической экспедиции 1934–1935 гг., Монгольской палеонтологической экспедиции 1946–1949 гг., отзывы И.А. Ефремова о научной и литературной деятельности российских ученых, издан при поддержке благотворительного фонда ГУВД г. Москвы «Петровка, 38» и чекового инвестиционного фонда «Московская недвижимость».

В настоящее время в серии «Научное наследство» подготовлен к изданию при финансовой поддержке РГНФ очередной том. Это документы известного дипломата, публициста, историка, академика И.М. Майского, в частности его переписка с иностранными корреспондентами, являющаяся продолжением вышедшей в свет в 2005 г. «Избранной переписки с российскими корреспондентами»¹⁶.

Публикация архивных документов осуществлялась в соответствии с требованиями Правил издания исторических документов в СССР (1990 г.), согласно которым издания научного наследия ученого принадлежат к научному типу. Это требует от публикатора всеобъемлющего выявления и отбора материала, выяснения степени его использования во избежание повторного издания или лакун. Так, готовя к публикации документы С.Б. Веселовского, составители включили в сборник и варианты текстов, поскольку каждый из них отличался или новым поворотом авторской мысли, либо новым примером. При этом требовалось хорошее знание почерка и стиля письма автора документа на разных этапах его жизни, ведь рукописи нередко трудночитаемы, особенно если это черновик, набросок, незаконченный фрагмент.

При публикации эпистолярного наследия ученых авторскому коллективу приходится решать вопрос правомерности придания его гласности. Зная о существовании распространенного подхода к письмам как сугубо личным

документам, специалисты АРАН все-таки не применяют его ко всей корреспонденции ученого. Яркий тому пример – обширная и богатейшая эпистолярная часть личного фонда В.И. Вернадского, где значительное место занимают его письма к жене – Н.Е. Вернадской. С одной стороны, они – неоценимый источник биографических сведений, кладезь передовых научных идей того времени, результат глубоких раздумий автора над социальными, общественными и экономическими явлениями современной ему жизни, а с другой – отражение сугубо личных отношений между супругами на протяжении более чем полувековой совместной жизни. Отбор этих писем для публикации проводился с соблюдением профессиональной этики и с разрешения потомков ученого.

Подготовку к изданию научного наследия ученого обычно ведет группа специалистов, куда входят один или несколько составителей – археографов и редактор или группа редакторов – специалистов в определенной области науки. Составитель обеспечивает археографическую обработку текста, подготовку научно-справочного аппарата издания, включая биографические комментарии и археографическое предисловие. Редактор решает общие вопросы издания, готовит научный комментарий, историческое предисловие. Распределение обязанностей может меняться в зависимости от квалификации участников работы, особенно когда составители являются специалистами конкретной области науки.

К сожалению, тираж изданий архива начиная с 1990-х гг. существенно сократился в сравнении с советскими временами в среднем с 1–7 тыс. экз. до 500–800 экз., что значительно ограничивает доступ исследователей к документам. Тем не менее практика публикационной деятельности двух последних десятилетий свидетельствует, что АРАН ищет новые возможности для введения в научный оборот ранее неизвестных документов по истории академии и науки в целом. Одной из них является электронное издание документов. Уже сейчас АРАН активно участвует в проектах Президиума РАН «Отбор и сканирование архивных документов, хранящихся в Архиве РАН, для пополнения контента Электронной библиотеки научного наследия России» и «Подготовка информационных материалов Архива РАН по научному наследию и истории Российской академии наук для размещения на портале РАН», что позволяет говорить о перспективах развития научно-исследовательской работы АРАН в области издания документального наследия.

1 Публикации малых форм в научных, научно-популярных и популярных изданиях в источниковую базу настоящей статьи не включены.

2 Миллер Герард-Фридрих (Федор Иванович) (1705–1783) – историк, археограф, академик Петербургской АН (1730 г.). Конференц-секретарь Петербургской АН (1728–1730, 1754–1765 гг.).

3 ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 418. Л. 10.

4 Модзалевский Борис Львович (1874–1928) – историк русской литературы, член-корр. РАН (1918 г.). Архива-

риус (1908–1924 гг.), заведующий (1912 – октябрь 1921 г.) Архивом Конференции АН.

5 Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук: В 2 ч. Пг., 1915–1917; Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917.

6 Князев Георгий Алексеевич (1887–1969) – историк-архивист, кандидат (1936 г., без защиты диссертации), д-р ист. наук (1960 г.) *honoris causa*. Заведующий (1929–1936 гг.), директор

(1936–1963 гг.) Архива АН СССР, старший научный сотрудник-консультант ЛО Архива АН СССР (1963–1969 гг.).

⁷ Архив Академии наук СССР: Обзор архивных материалов. Т. I / Под ред. Г.А. Князева. Л., 1933. 259 с. (Тр. Архива Академии наук СССР. Вып. 1).

⁸ Там же. Т. II / Под ред. Г.А. Князева, Л.Б. Модзалевского. М.; Л., 1946. 392 с. (Тр. Архива Академии наук СССР. Вып. 5). С. 290.

⁹ Ученая корреспонденция Академии наук СССР XVIII века (1766–1782): Научное описание / Сост. И.И. Любименко. М.; Л., 1937. 606 с. (Тр. Архива Академии наук СССР. Вып. 2).

¹⁰ Архив Российской академии наук: Путеводитель по фондам (Москва): фонды личного происхождения / Под ред. В.Ю. Афиани; сост.: Г.А. Савина, Н.М. Осипова, Ю.В. Щепанская. М., 2008. 632 с.

¹¹ *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 583 с.; Ленин и Академия наук: Сб. док. / Сост.: М.С. Бастракова, Л.Г. Дубинская, Б.В. Левшин, Н.Я. Московченко, А.К. Панфилова. М., 1969. 342 с.; Эренфест. Иоффе: Научная переписка (1907–1933 гг.) / Сост.: Н.Я. Московченко, В.Я. Френкель. Л., 1973. 309 с.; Научно-организационная деятельность академика А.Ф. Иоффе: Сб. док. / Сост.: Н.М. Митрякова, Н.Я. Московченко, Т.М. Королева. Л., 1980. 365 с.; Документы по истории Академии наук СССР. 1926–1934 гг. / Сост. О.В. Иодко. Л., 1988. 289 с.; и др.

¹² *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 – январь 1920 / Отв. ред.: К.М. Сытин, Б.В. Левшин; сост.: М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская. Киев, 1994. 272 с.; Алексей Александрович Баландин: Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. В.М. Грязнов; сост.: Е.И. Клабуновский, Ю.И. Соловьев. М., 1995. 300 с.; Н.И. Вавилов. Документы. Фотографии / Отв. ред. И.А. Рапопорт; сост.: Н.Я. Московченко, Ю.А. Пятницкий, Г.А. Савина. СПб., 1995; 168 с.; Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии на-

ук СССР. М., 1995. 253 с.; *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921: январь 1920 – март 1921 / Отв. ред.: К.М. Сытин, Б.В. Левшин; сост.: С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская, М.Ю. Сорокина. Киев, 1997. 328 с.

¹³ Международные научные связи Академии наук. 1917–1941 гг.: Сб. док. / Сост. Ю.А. Панцырев. М., 1992. 368 с.; Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991 (1952–1958) / Отв. сост.: В.Ю. Афиани, В.Д. Есаков. М., 2010. 1279 с.

¹⁴ Физики о себе: Сб. док. / Отв. ред. В.Я. Френкель; сост.: Н.Я. Московченко, Г.А. Савина. Л., 1990. 485 с.; Главная астрономическая обсерватория в Пулкове. 1839–1917 гг.: Сб. док. / Отв. ред. В.К. Абалакин; сост.: Н.Я. Московченко, В.И. Осипов, И.В. Тункина. СПб., 1994. 336 с.; Александр Николаевич Несмеянов – организатор науки / Отв. ред. Ю.И. Соловьев; сост. Г.А. Цыпкин. М., 1996. 269 с.; Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. док. / Сост.: В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб., 2003. 765 с.

¹⁵ *Бутлеров А.М.* Лекции по органической химии / Отв. ред.: В.М. Потапов, О.Д. Стерлигов; сост. О.Д. Стерлигов. М., 1990. 624 с. (Сер.: «Научное наследство». Т. 18); Ефремов Иван Антонович. Переписка с учеными. Неизданные работы / Отв. ред. П.К. Чудинов; сост. Н.В. Бойко. М., 1994. 286 с. (Т. 22); Дневники русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. под началом академика Г.И. Лангсдорфа / Отв. ред. С.Р. Микулинский; сост. Н.М. Осипова. М., 1995. 280 с. (Т. 23); Академик Леон Абгарович Орбели / Отв. ред. В.Л. Свидорский; сост. Н.А. Григорьян. М., 1997. 349 с. (Т. 26).

¹⁶ Иван Михайлович Майский. Избранная переписка с российскими корреспондентами: В 2 кн. / Сост.: Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская; отв. ред. В.С. Мясников. М., 2005. (Сер.: «Научное наследство». Т. 31: В 2 кн.).

Документальные издания смоленских архивистов 1991–2010 гг.

Ключевые слова: сборник документов, публикационная работа, Государственный архив Смоленской области, Государственный архив новейшей истории Смоленской области.

Публикационная работа в архивных учреждениях Смоленской области имеет давние традиции. Первые издания в форме подготовленных Истпартом Смоленского губкома РКП(б) документальных очерков о революционном движении в губернии появились здесь уже в 1926–1928 гг.¹, а первый сборник документов – только после Великой Отечественной войны². В 1950-х гг. началась планомерная подготовка других документальных изданий, среди которых были как отдельные публикации, так и сборники, выходившие в рамках общесоюзных серий по истории коллективизации, индустриализации и культурного строительства. Приоритет принадлежал документам по истории установления советской власти в регионе, областной партийной организации, комсомольского и пионерского движения, о Героях Советского Союза – смолянах. В общей сложности к 1991 г. вышло свыше двадцати изданий, выполненных силами партийного архива (ныне Государственный архив новейшей истории Смоленской области – ГАНИСО), и около десяти, принятых сотрудниками Государственного архива Смоленской области (ГАСО)³. Цель настоящей статьи – представить издания смоленских архивистов постсоветского периода и перспективы развития этого направления деятельности.

Новые подходы в публикационной работе стали проявляться с приходом в жизнь советского общества гласности, а в архивы – процесса рассекречивания документов. Эти явления сопровождались всплеском интереса к своему прошлому, причем от общих вопросов истории партийного и советского строительства центр тяжести в выборе тематики публикаций переместился к частным, к судьбе человека. Первым вышел в свет сборник «Письма с фронта и на фронт. 1941–1945» (1991 г.). В это издание вошли 462 документа из фондов ГАСО, раскрывающие эпизоды прошедшей войны глазами очевидцев. За период работы над сборником более 50 смолян передали в облгосархив на постоянное хранение документальные реликвии военной поры. Фронтовые письма, документы биографического характера, фотографии поступили и из музеев ряда средних школ г. Смоленска, районов области. Публикация документов подкреплялась биографическими справками об авторах. Историческое предисловие к книге написал член Союза писателей СССР В.И. Тазов, археографическое – директор архива И.С. Герасимова.

Военная тематика нашла отражение еще в одном сборнике – «...Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков» (2003 г.). Его основу составили документы из фонда Смоленского городского управ-

ления периода оккупации, рассекреченные в 1990 г. и освещающие период оккупации Смоленской области в 1941–1943 гг., а также акты о злодеяниях фашистских захватчиков, составленные сразу же после их изгнания. В приложении помещен список концентрационных лагерей и других мест принудительного содержания военнопленных и гражданского населения на территории области (в границах 1943 г.) в период Великой Отечественной войны. Книга иллюстрирована репродукциями фотографий военных лет, а также рассекреченных письменных архивных документов.

В начале 1990-х гг. ГАСО предпринял попытку документального исследования жизни национальных меньшинств на территории области, реализовавшегося в сборнике «Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине. 1918–1938. Документы и материалы» (1994 г.). Опубликованный в нем 241 документ информирует о представителях семи национальностей – белорусах, евреях, латышах, литовцах, поляках, цыганах, эстонцах, проживавших на территории Смоленской губернии. Предисловие и примечания выполнены д-ром ист. наук, проф. Д.И. Будаевым.

В 2000-е гг. интерес общества к личности воплотился в нескольких изданиях, посвященных знаменитым землякам, руководителям региона дореволюционного и советского периодов. Так, в 2004 г. вышла книга «Сын земли Смоленской... К 70-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина». В ней помещены исследования о родовых корнях космонавта (авт. Г.Н. Мозгунова) и о его родине – с. Клушино (авт. О.В. Виноградова), а также дана хроника публикаций смоленской газеты «Рабочий путь», касающихся Ю.А. Гагарина. Издание снабжено кратким перечнем использованных источников и литературы, иллюстрировано репродукциями фотографий и текстов архивных документов.

В том же году вышла в свет книга «Смоленские губернаторы. 1711–1917», подготовленная сотрудником ГАСО В.А. Кононовым. Она состоит из пяти глав, одна из которых посвящена институту губернаторства, а остальные – биографиям смоленских губернаторов. В приложении к изданию опубликованы списки воевод г. Смоленска XVII в., глав Смоленской епархии за 1654–1917 гг., смоленских губернских предводителей дворянства за 1780–1917 гг., губернаторов, генерал-губернаторов, с указанием времени их нахождения в должности, а также «Табель о рангах» 1722 г. и номенклатура гражданских чинов к началу XIX в. В издании воспроизведены портреты и гербы дворянских родов, автографы губернаторов, фотографии, а также тексты отдельных документов.

Спустя несколько лет читатели получили возможность узнать обо всех первых лицах региона уже советского периода. В 2008 г. в свет вышла книга «Руководители Смоленской области (1917–1991 годы). Биографический справочник». Благодаря поддержке коллег-архивистов из других областей были установлены многие факты из жизни партийных и государственных руководителей области советского периода (биографии некоторых опубликованы впервые), а сотрудники Российского государственного архива социально-политической истории оперативно предоставили большой массив документов, в том числе фотоснимков. В приложении опубликованы списки руководителей с указанием периода нахождения на должности, партийного стажа и лет жизни, а также хроники съездов Советов и партийных конференций, сведения о населении и основных административно-территориальных преобразованиях Смоленской области.

Рост интереса к дореволюционной истории обусловил подготовку сотрудниками ГАСО еще двух сборников документов и статей, посвященных деятельности земских органов Смоленской губернии в области здравоохранения и народного образования⁴. Издания снабжены перечнями опубликованных документов и материалов, терминологическими словарями и именными указателями. В приложениях помещены списки врачей, прослуживших Смоленскому земству более 10 лет, и земских школ с краткими сведениями о них по уездам губернии.

Страницы советской истории нашли отражение в документальном издании, подготовленном сотрудниками ГАНИСО в 2006 г., – «Дети и молодежь Смоленщины: 1920–1930-е годы. Сборник документов». В нем 244 документа, свидетельствующих об организации и постановке работы в детских и юношеских коллективах с 1920 по 1940 г. Издание снабжено перечнем опубликованных документов и материалов, проиллюстрировано репродукциями фотографий. В 2008 г. ГАСО была подготовлена к переизданию книга «Процесс смоленских церковников (1–24 августа 1922 г.)», которая впервые увидела свет в конце 1922 г. Ее автор – писатель и журналист Н.С. Каржанский был очевидцем процесса. Его репортажи из зала суда сначала печатались на страницах областной газеты «Рабочий путь», а затем легли в основу книги, ставшей в наши дни библиографической редкостью. Элементы ее оформления (обложку, рисованные портреты и орнаменты в авторском исполнении) издательство «Свиток» сохранило и в републикации. Книга дополнена 23 документами и материалами из фондов ГАСО и ГАНИСО, биографическими сведениями о Н.С. Каржанском и непосредственных участниках процесса 1922 г.

Поскольку Смоленская губерния была в эпицентре событий Отечественной войны 1812 г., ее истории уделяется особое внимание. В 2006 г. ГАСО задумал подготовку серии «200-летию Отечественной войны посвящается». Она открылась в том же году с репринтного издания сокращенного варианта книги В.М. Вороновского «Отечественная война в пределах Смоленской губернии». Впервые две книги этого автора увидели свет в 1912 г., когда отмечалось 100-летие войны с Наполеоном: двухтысячным тиражом вышло юбилейное издание и двадцатитысячным – его сокращенный вариант. В ГАСО одновременно с подготовкой к переизданию сокращенного варианта начался сбор материалов к биографии В.М. Вороновского, о котором тогда было известно лишь то, что он являлся земским деятелем Смоленской губернии. В результате поиска в фондах ГАСО, а также благодаря информационной поддержке Санкт-Петербургских архивистов удалось установить основные вехи жизни В.М. Вороновского (1855–1933), внесшего существенный вклад в сохранение и распространение исторических знаний об Отечественной войне 1812 г., и подкрепить репринтное издание краткой биографической справкой об авторе. В дополнение к публикации его биография была озвучена на двух научных конференциях, посвященных войне 1812 г., в ноябре и декабре 2010 г. в г. Смоленске.

Внимание архивистов ГАСО привлек также труд современника Вороновского – В.И. Грачева, в то время заведующего городским музеем, члена Смоленской губернской ученой архивной комиссии, а впоследствии работника губархива. К 100-летию Отечественной войны он издал несколько своих работ и среди них книгу «Смоленск и его губерния в

1812 году». В 2008 г. последняя была подготовлена к переизданию: текст приведен в соответствие современным правилам орфографии, уточнены примечания по содержанию с привлечением справочной литературы. Кроме того, новое издание дополнено библиографическим списком трудов В.И. Грачева, составленным смоленским краеведом Л.Л. Степченко-вым, а также фотокопией справки о подразделениях русской армии, участвовавших в Смоленском сражении. Помимо этого, в книгу включена написанная по документам ГАСО биографическая статья о В.И. Грачеве (1865–1932), в которой уточнены некоторые эпизоды жизни смоленского краеведа.

Автор еще одной книги – «Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 годе)» – Ф.Н. Глинка – широко известен российским читателям. Война 1812 г. застала его в имении Сутоки Духовщинского уезда Смоленской губернии. Присоединившись к отступавшей русской армии, он принимал участие в Бородинском сражении, боях за Смоленск и заграничной кампании 1813–1814 гг. На протяжении всей войны вел походный дневник. Написание книги относится к олонецкому периоду жизни Ф.Н. Глинки, когда он находился в ссылке в Петрозаводске. Впервые «Очерки...» были изданы в 1839 г. к открытию первого памятника на Бородинском поле. Текст издания 2008 г. приведен в соответствие современным правилам орфографии, дополнен статьей специалиста по родословиям смоленских Глинок Н.В. Деверилиной, помещена также репродукция документа, содержащего сведения о частях русской армии, принимавших участие в Бородинском сражении. В оформлении книги сохранены декоративные элементы первого издания.

Дополнившие переизданные книги В.И. Грачева и Ф.Н. Глинки документы (их репродукции помещены в приложениях) были составлены в военно-ученом архиве Главного управления Генерального штаба и сохранились в фонде Смоленской губернской земской управы. В этих источниках есть информация не только о принимавших участие в Смоленском и Бородинском сражениях подразделениях русской армии, но и об их вековой истории – с 1812 по 1912 г. Смоленское земство получило эти сведения в 1913 г. и использовало для вручения памятного подарка (книги В.М. Вороновского «Отечественная война в пределах Смоленской губернии») всем подразделениям русской армии, участвовавшим в Смоленском сражении и сохранившимся до 1912 г.

В 2010 г. серия пополнилась сборником «Смоленское разорение 1812 г. Документы Государственного архива Смоленской области. 1812–1820 годы», посвященного послевоенному устройству жизни в Смоленске и губернии. В него вошли 35 документов и материалов, сгруппированных в четыре тематических раздела: убытки, причиненные Смоленской губернии; государственная поддержка; действия администрации Смоленской губернии; город Смоленск – возвращение к жизни. Их дополняют свыше двадцати страниц репродукций подлинных документов начала XIX в. по теме издания, передающих все их мельчайшие особенности. Кроме того, в книге помещены два «Плана губернскому городу Смоленску» (довоенный и послевоенный) из «Книги чертежей и рисунков» Полного собрания законов Российской империи. Издание снабжено перечнем опубликованных документов и материалов, а также словарем устаревших слов и понятий. Открывает кни-

гу вводная статья канд. ист. наук В.А. Кононова, посвященная периоду оккупации Смоленской губернии французскими войсками и послевоенной жизни в губернии.

Завершая обзор документальных изданий смоленских архивистов последних двадцати лет, необходимо отметить, что все они профинансированы из областного бюджета, причем с тех пор как ГАСО и ГАНИСО приобрели статус областных государственных учреждений (сентябрь 2004 г.), средства на эти цели выделяются напрямую. Лишь одна книга – «Смоленские губернаторы. 1711–1917» – потребовала дополнительных затрат. Тогда архивисты обратились за помощью к спонсорам. На призыв откликнулись директор Смоленского филиала ЗАО «Ямалгазвест» А.А. Щелкунов, начальник ГУ ЦБ РФ по Смоленской области Ф.П. Кирилко, генеральный директор ОАО НК «Роснефть-Смоленскнефтепродукт» В.В. Вуймин, генеральный директор ОАО «Дорогобужкотломаш» А.З. Шаткевич, за что в предисловии к книге им выразили отдельную благодарность.

Книги 1990-х гг. отличались скромностью и лаконичностью в оформлении, что соответствовало финансовым возможностям того периода, 2000-х гг. – дополнены иллюстрациями; все они вышли в смоленских издательствах «Маджента» и «Свиток», которые всегда прислушиваются к пожеланиям авторов, помогают выбрать оптимальный вариант художественного оформления полиграфической продукции с учетом финансовых возможностей архивов.

В общей сложности в постсоветский период смоленские архивисты подготовили 14 (13 из них – ГАСО) увидевших свет документальных изданий, востребованных читателями. В планах ГАСО – сборник документов, посвященный 1150-летию Смоленска.

¹ Буркин Н. 1905 г. в Смоленской губернии. Смоленск, 1926. 164 с.; Обзор революционного движения по Смоленской губернии до 1905 г. Смоленск, 1928. 22 с.

² Не забудем, не простим. Смоленск, 1945. 62 с.

³ См.: Список сборников документов и материалов и архивных справочников и других отдельных изданий, выпущенных архивными учреждениями, сотрудниками государственных архивов Смоленской области или при их участии за 1926–2008 гг. опубликован в приложении к монографии начальника архивного управления Департамента Смолен-

ской области по культуре С.Л. Солодовниковой «История архивного дела в Смоленской области (1908–2004)» (Смоленск, 2009. С. 200–203). Монография освещает основные этапы становления и развития архивной службы Смоленской области, в определенной мере характеризует и публикационную деятельность архивистов в постсоветский период.

⁴ Смоленское земство и здравоохранение. 1865–1918 годы: Сб. материалов. Смоленск, 2004. 319 с.; Смоленское земство и народное образование. 1865–1918 годы: Сб. материалов. Смоленск, 2005. 279 с.

В.И. Иванов

Современные проблемы публикации писем периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: письма периода Великой Отечественной войны, археография, дипломатический прием передачи текста.

Советский период отечественной истории уходит в прошлое. Возможности исследования его во многом зависят от уровня археографической деятельности. Вопрос о повышении качества публикаций документов XX в. неоднократно поднимался в научной печати¹. Так, по мнению академика Н.Н. Покровского, «фундаментальные законы источниковедения и текстологии едины для текстов разных эпох»². Среди основных проблем он называет полноту выявления и привлечения к анализу, изданию всех копий, списков, официальных и научных публикаций издаваемого документа; установление подлинника и копии; воспроизведение помет; датировку текста подлинника (протографа) и его списков (копий); определение аутентичного текста документа для публикации; составление комментариев и указателей (т.е. их отсутствие во многих изданиях или банальность содержания)³. Главная идея Н.Н. Покровского заключается в том, что правила публикации документов советской эпохи не должны принципиально отличаться от правил самых авторитетных публикаций древних документов и требуют от археографа столь же тщательной и всесторонней исследовательской работы.

Разделяя такой подход ученого к публикации документов новейшего времени, автор настоящей статьи пытается обосновать необходимость научного издания писем периода Великой Отечественной войны.

Письма военных лет не назовешь источником забытым, а в последние годы интерес к ним явно возрос, появились крупные источниковедческие исследования⁴. Что касается самих писем, то они стали издаваться уже в годы войны: «Письма гнева и ненависти» (М., 1942); «Письма из немецкого рабства» (М., 1943); «Письма патриотов» (М., 1944) и др. После войны вышло еще несколько сборников: «Письма с фронта» (Ашхабад, 1946); «Письма с фашистской каторги» (Киев, 1947); «Письма с фронта» (Ташкент, 1949) и др. Следующая волна подготовки и выхода в свет писем военной поры пришлась на 1960–1970-е гг., когда в СССР на государственном уровне стали праздновать юбилеи Победы (1965, 1970 гг.). Именно в 1960-е гг. в связи с массовым созданием школьных, производственных, народных музеев происходило повсеместное выявление и собирание документов периода Великой Отечественной войны, в том числе писем. По подсчетам архивистов, только в официально зарегистрированных общественных музеях хранилось в 1980-е гг. свыше 8 млн документов, большинство из которых составляли письма⁵. В работе по их выявлению и изучению участвовали и профессиональные историки, археографы. Одними из первых ее развернули специалисты Вологодского пединститута⁶. К юбилейным датам практически во всех республиках, краях и областях готовились сборники писем

военной поры. На середину 1980-х гг. известно о существовании 180 таких сборников⁷. Затем это направление археографии потеряло былую размах, и только в последнее время, в связи с организацией властями очередных юбилейных торжеств по случаю Дня Победы, стали появляться новые сборники фронтовых писем и других документов личного происхождения⁸. В наши дни наряду с типографскими изданиями получают развитие электронные публикации: архивы и музеи создают на своих сайтах электронные подборы военных писем⁹, выпускают диски¹⁰.

Менялись также подходы к выявлению и отбору для публикации писем военных лет. Так, в советское время они носили идеологический характер. Невозможно представить, чтобы тогда в сборник было включено письмо с критикой командования, властей, с сообщением о каких-то имущественных, денежных проблемах, о посылках, которые наши бойцы отправляли домой из оккупированной Европы. В первую очередь отбирались письма людей выдающихся, героев и орденосцев. И хотя сейчас цензурные ограничения практически отсутствуют, некоторая «инерция» прежнего времени сохраняется. Значительную часть советских сборников наполняют письма публичного характера, т.е. направленные в газеты, на радио, в различные организации, партийные и государственные инстанции, писателям, артистам, политическим деятелям и отложившиеся в архивных фондах соответствующих учреждений и лиц. Текст их обычно заранее предназначался для широкого распространения, публикации. В газету «Правда» только за шесть первых месяцев войны поступило 35 тыс. таких писем, а всего за годы войны – 2 млн 314 тыс.; на Московское радио с 1941 по 1944 г. – более 2 млн¹¹. Эти письма, несомненно, интересный и важный источник. Вместе с тем они существенно отличаются от частных писем родным и близким, которые не предназначались для печати¹².

Процесс рассекречивания архивных документов обусловил возможность публиковать фронтовые письма, изъятые военной цензурой и особыми отделами. Известно, что признанные неблагонадежными письма изымались, а авторы их нередко оказывались под судом военного трибунала¹³. К сожалению, археографический потенциал судебно-следственных дел (особенно по политическим статьям), материалов специальных, надзорных учреждений времен Великой Отечественной войны в плане выявления частных писем до сих пор не изучен, а сами фонды труднодоступны.

Перспективным направлением следует признать поиск документов в архивах зарубежных стран, что может дать неожиданные результаты. Так, в феврале 2010 г. в Мемориальный комплекс «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Украина) из фондов венских музеев было передано 1186 писем советских граждан первых дней войны, захваченных и вывезенных гитлеровцами¹⁴. Укрепление научных связей с зарубежными исследователями-археографами ставит на повестку дня вопрос о совместных публикациях фронтовых писем солдат разных стран¹⁵.

Важным и необходимым (если не сказать обязательным) представляется издание цельных комплексов – всех сохранившихся писем одного лица, вне зависимости от его заслуг и яркости содержания. Только на такой основе возможны серьезные научные исследования.

При передаче текста писем военной поры в большинстве случаев составители сборников следуют установленным нормам, по которым текст документов XIX–XX вв. должен воспроизводиться «по современным правилам

правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника», т.е. только отдельных слов и выражений¹⁶. Архивисты и работники местных издательств, опираясь на положение Правил о том, что тексты документов, даже дореволюционных, не только можно, но и нужно исправлять, психологически не готовы пропустить в публикации неверно написанное слово или стилистически корявую фразу, предложение. Это связано еще и с тем, что практически все публикации о войне имели преимущественно воспитательный, пропагандистский характер.

При всем уважении к достижениям советской археографии приходится признать, что в многочисленных изданиях фронтовых писем их тексты в большинстве случаев давались (и даются до сих пор) в соответствии с правилами современного литературного языка. Активная редакторская правка (без каких-либо оговорок и объяснений), перекомпоновка текста подчас меняли содержание писем, особенно если это вызывалось идеологическими соображениями¹⁷. Общие для советской археографии недостатки можно увидеть и в краснодарском издании 30-летней давности «Письма с фронта: 1941–1945 гг.»¹⁸. В нем представлено 280 писем, большинство из них с купюрами и литературно-редакторской правкой.

Трудно не согласиться со специалистами ВНИИДАД, которые, отмечая специфику письма как документа очень личного, «как никакой другой» характеризующего автора и его отношения с корреспондентом, требуют от археографа передачи «тончайших нюансов» текста¹⁹. Ведь наличие ошибок может быть связано с обстоятельствами составления письма, отражать эмоциональное состояние автора, что особенно важно и ценно для документов военной поры. Кроме того, особенности орфографии и пунктуации могут характеризовать принадлежность к разным социальным слоям и раскрывать различные условия жизни, в частности невозможность получения образования. Редакторская правка неизбежно нивелирует индивидуальные черты и превращает письмо малограмотного рабочего или крестьянина в письмо среднего интеллигента²⁰. Следует отметить, что уровень грамотности большинства населения, в особенности сельского, несмотря на проведенную в Советском Союзе масштабную работу по ликвидации безграмотности и введению обязательного начального образования, к 1941 г. был реально невысок.

Идея о необходимости точной передачи текста фронтовых писем в последнее время получает распространение. Так, сотрудники Центрального государственного архива Республики Тыва, подготовившие сборник «Мы будем жить в коротком слове – ПАМЯТЬ» (Новосибирск, 2010), при передаче текста источников сохранили их пунктуацию и орфографию, поскольку это отражает «колорит того времени». Сохранены ими «в большинстве случаев» и другие индивидуальные особенности текстов. Однако отдельные источники в этом издании все же даны в сокращении²¹.

Малограмотные письма ставят перед публикатором почти такие же проблемы, как и древнерусские рукописи. Многочисленные ошибки могут затруднять не только прочтение, но и понимание смысла документов. В них часто отсутствуют правильное деление текста на слова, знаки препинания, заглавные буквы; имеется масса сокращений, орфографических и грамматических нарушений. Если послание писалось в особом эмоциональном состоянии, то даже грамотный автор может допустить много грубых ошибок. Археограф обязан сохранить и передать такие особенности текста. В этих

случаях вносить исправления в него не следует (а часто практически невозможно). Гораздо удобней для читателей и более научно передать текст дипломатическим способом, т.е. строго следуя всем особенностям рукописи.

Для примера обратимся к хранящемуся в музее г. Лабинска Краснодарского края прощальному письму партизана В.В. Шевченко, опубликованному в недавно изданном сборнике «Страницы скорби и любви... Документальные свидетельства Великой войны (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)», подготовленном на кафедре истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств. Письмо, написанное автором на страницах собственного паспорта в фашистских застенках накануне казни, очень сложно для чтения и понимания. Реконструировать или редактировать его текст практически невозможно. В сборнике оно приведено как в первоизданном (с заголовком археографов), так и в адаптированном виде.

Прощальное письмо партизана Упорненского отряда Краснодарского края В.В. Шевченко своим родным, написанное перед казнью.

**31 декабря 1942 – 4 января 1943 г.
[Станица Лабинская]**

(Л. 1 об.) Ой дете и жена мои родние прошейте прошейте // (Л. 2 об.)

Станица Упорн Шевченко Елезавете прошу передат. Кто подымит. Чтоб. Знало семейст где я делся // (Л. 3)

Лиза. И детки Петя. Нина. Лида и сынок Ваня. Братя и сестры и вся моя родня и соседи и знакомаи. Досвидания навсегда // (Л. 3 об.)

Лиза живи сама с детками как бог даст. Погиб я напрасно 31 декабря* 4 января разлучила нас стобой Лиза сырая земля. Нехотелос напрасно // (Л. 4) Погибат ну нечево неподделаеш судьба наша такова О чем я плакал за вами ден и ноч. Ой жал Лиза растов сваи // (Л. 4 об.)

Лиза прошу тебе помини меня. Сздаелй обет. Пуст поминут добрие люди // (Л. 5)

Зопомошу оброшеи коцу а я Вас любемой мой тес папа Незабывай свою доч и моих детей пока жив помогай ем. // (Л. 5 об.)

Папаша еше прошу забывай помогай моем детка. Сиротам Досвиданя Навсигда Навсигда // (Л. 6)

Лиза Детки Целую Всех Вас. Нешетно раз. Эх доч Лида споминай меня и вы мая Все дети Лиза // (Л. 6 об.)

Досвиданя Досвиданя нав Ох Лиза прийм последний мой поцелуй. Погип я 31 дек 42 г** 4 января 43 года // (Л. 7, внутренняя сторона обложки)

С... Досвиденя Шевченко***

Что касается адаптированного варианта, то это не просто отредактированный текст или его реконструкция в точном смысле этого слова. В нем раскрыты сокращения, восстановлены недописанные или утраченные слова; исправ-

* В ркп. эта дата зачеркнута и дописана новая.

** В ркп. эта дата зачеркнута и приписана новая более тонкими и бледными линиями.

*** Текст на обложке написан очень бледными чернилами; весьма предположительно первые два слова можно прочесть: «Споменай навеке».

лены орфографические и другие ошибки; поставлены знаки препинания в соответствии с современными правилами. А справившись с этой задачей, публикаторы поместили вслед за адаптированным текстом описание (курсивом) внешнего вида источника.

«Ой, дети и жена, мои родные, прощайте-прощайте. //

Станица Упорная Шевченко Елизавете прошу передать, кто подымит. Что-бы знало семейство, где я делся. //

Лица и детки: Петя, Нина, Лида и сынок Ваня. Братья и сестры и вся моя родня и соседи и знакомые. До свидания навсегда. // Лица, живи сама с детками как бог даст. Погиб я напрасно (31 декабря*) 4 января разлучила нас с тобой, Лица, сырая земля. Не хотелось напрасно // погибать. Ну, ничего не поделаешь, судьба наша такова. О чем я плакал за вами день и ночь. Ой, жаль, Лица, расставаться с вами. //

Лица, прошу тебя, помяни меня. Сделай обед. Пусть помянут добрые люди. // За помощью обращайся к отцу, а я Вас, любимый мой тесть-папа, [прошу] не забывай свою дочь и моих детей, пока жив, помогай им. // Папаша, еще прошу – не забывай, помогай моим деткам-сиротам. До свиданья. Навсегда! Навсегда! //

Лица, детки, целую всех Вас несчетно раз. Эх, дочь Лица, вспоминай меня, и вы, мои все дети, и Лица// до свиданья. До свиданья навсегда. Эх! Лица, прими последний мой поцелуй. Погиб я (31 декабря 1942 г.)** 4 января 1943 года.

С... До свиданья. Шевченко.

Лабинский музей истории и краеведения им. Ф.И. Моисеенко. Подлинник. Прощальное письмо написано В.В. Шевченко на страницах своего паспорта. Письмо написано фиолетовым карандашом или, скорее всего, густыми (сделанными из грифеля?) фиолетовыми чернилами, каким-то полумягким, тонким предметом (размягченным концом палочки, может быть спички).

Паспорт РДА № 706958 на имя Шевченко Василия Васильевича, 1902 года рождения (станция Упорная Азово-Черноморского края). Паспорт выдан Лабинским райотделом НКВД Азово-Черноморского края 28.08.1937 г. Паспорт изготовлен на фабрике Гознак в 1935 г. Паспорт выполнен в форме книжечки с обложкой и 6 листами, скрепленными двумя скрепками. Обложка серая коленкоровая. На обратной стороне верхней обложки имеется сделанная другим почерком красными чернилами надпись «Упорная Шевченко Васильевича». Размер: 12х8,3 см; 12х17 см (в развернутом виде)²².

Приведенный документ, созданный в экстремальных условиях, уникален. Однако и другие письма, отличающиеся текстологической сложностью, могут требовать адаптации текста. В электронных публикациях эта проблема решается путем создания цифровых факсимильных копий самих документов.

Еще одна проблема издания фронтовых писем связана с их археографическим оформлением. Заголовки к отдельным письмам часто отсутствуют или очень кратки. Иногда в них указывается только дата написания, но почти никогда нет сведений о месте. В лучшем случае указывается, что письмо пришло из действующей армии. Теоретически можно установить часть, в которой служил автор, и соответственно определить, хотя бы примерно, место ее дислокации в тот или иной период, но на практике поиск такой информации представляет большие трудности и может занять много времени. Значительно облегчают и ускоряют его общедоступные активно попол-

* Эта дата зачеркнута и приписана автором новая.

** Эта дата зачеркнута.

няемые электронные базы данных, основанные прежде всего на документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ОБД «Мемориал», «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.)²³. Научное издание, безусловно, предполагает установление даты документа и места его написания.

Еще хуже обстоит дело с легендами. Советские публикаторы часто опускали даже сведения о месте хранения документов. Указывались наименования архивов и номера фондов (без ед. хр. или листов)²⁴. Общие для советской археографии недостатки присутствуют, например, в уже упомянутом издании «Письма с фронта: 1941–1945 гг.» (1982 г.). В сборнике не указывается место хранения документов, если не считать записи в разделе «От составителей» о том, что «они хранятся в фондах партийного архива Краснодарского крайкома КПСС, Государственного архива Краснодарского края, в музеях, в семьях фронтовиков»²⁵. Полностью отсутствует информация о внешних особенностях писем, обязательная для научных публикаций. Это характеризует любое издание не как научно-популярное (для таковых рекомендованы развернутые поисковые данные, сведения о внешнем виде, подлинности и способе воспроизведения)²⁶, а как безграмотное с точки зрения археографа.

В изданиях последних лет, подготовленных архивами, поисковые данные приведены, как правило, в полном объеме, например: ГУ ЦАНО. Ф. 6217. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2. Подлинник, карандаш²⁷. Однако если для делопроизводственной документации их можно признать достаточными, то для документов личного происхождения этого явно мало. Для писем Великой Отечественной войны особенно важно назвать материал и орудия письма. Эти сведения раскрывают особенности фронтового быта, обстоятельства создания писем. В легенду следует включать сведения не только о количестве и размере листов, качестве бумаги, но и о способах запечатывания писем. Обязательно должны воспроизводиться все записи на конверте (на обороте письма, если это обычные треугольники), включая адрес и адресата, обратный адрес, почтовые штампы, пометы военной цензуры и все другие, даже случайные записи и знаки. Легенда должна содержать сведения и о предыдущих публикациях документа, если таковые имелись.

В качестве примера подробной легенды можно привести сведения о письме Я.П. Степанченко своей матери Анне Михайловне и родным от 25 июня 1944 г. из действующей армии на территории Молдавии: *Из семейного архива Братковых. Подлинник, автограф. Простой карандаш. Бумага, 1 лист (20×16 см) тетрадный в линейку; бумага шершавая; верхняя часть (шириной 35 мм) отделена по сгибу; часть листа справа утрачена (до 2 см), был сложен равнобедренным треугольником. Адрес: «Краснодарский край, ст-ца Славянская, ул. Кубанская, № 17. Степанченко Анне М(ихайловне)»; «Полевая почта № 06738 Ш.Степанченко Яков П(етрович)». Штампы: «Просмотрено военной цензурой 08973»; «Полевая почта СССР 27 6 44», «Славянская... 13 7 44...» (остальная часть штампа не просматривается)*²⁸.

Столь же подробных контрольно-справочных сведений требуют текстовые и фотоиллюстрации в документальных сборниках и электронных публикациях научного типа, что встречается очень редко.

Научно-справочный аппарат многих сборников писем периода Великой Отечественной войны, в лучшем случае, ограничивается предисловием, в котором обычно раскрывается значение героической борьбы советского

народа (т.е. носит исторический характер), а также именованным и географическим указателями. Между тем фронтовые письма, несмотря на простоту их содержания, требуют серьезного комментирования. Но бытовые и семейные подробности очень трудно, а порой уже и невозможно пояснить. Упомянутые имена знакомых и родственников, например, или какие-то семейные, местные события вряд ли удастся восстановить без выезда на место жительства автора, поиска живущих потомков, знакомых, соседей и их опроса; записи воспоминаний. Работа эта с каждым годом становится все более и более затруднительной и все скуднее получаемая информация.

Последние представители военного поколения уходят, унося с собой свои представления о том времени, воспоминания и чувства. Вместе с ними исчезают подробности, тонкости советской жизни, надежды и нравственные искания наших отцов и дедов. Одна из важнейших задач археографии – сохранить эти сведения и дать возможность исследователям и потомкам проводить научную реконструкцию разных проявлений прошедшей жизни.

¹ См., напр.: *Покровский Н.Н.* Время публиковать источники // Вестн. РАН. 1997. Т. 67. № 2; *Болховитинов Н.Н.* Можно ли так публиковать архивные документы // Вопросы истории. 1997. № 9. С. 171–173.

² *Покровский Н.Н.* «Текстология» Д.С. Лихачева и проблемы издания документов XX в. // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2007. С. 154.

³ Там же. С. 154–160.

⁴ *Иванов А.Ю.* Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009; *Козлов В.Л.* Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы. К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2 (110). С. 24–47.

⁵ *Мамонов В.М.* Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4.

⁶ Об этом см.: *Баландин Н.И.* Сбор документальных памятников Великой Отечественной войны // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1: Памятники нового времени и советской эпохи. М., 1982. С. 82–92.

⁷ *Кондратьев В.А.* О публикации писем советских людей периода Великой Отечественной войны // История СССР. 1986. № 6. С. 100.

⁸ Письма Великой Отечественной. Тамбов, 2005; Солдатские письма. Са-

ранск, 2005; Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005; Нам выпало на долю... Великая Отечественная война в письмах, дневниках, воспоминаниях. Тверь, 2005; «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.). Н.Новгород, 2010; Страницы скорби и любви... Документальные свидетельства Великой войны (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Краснодар, 2010. Вып. 1; и др.

⁹ Напр.: подборка фронтовых писем на сайте ГАСПИ Кировской области: <http://gaspiko.ru/html/front>

¹⁰ О презентации CD-ROM «1000 писем о войне и мире. Вторая мировая война в письмах» в Национальном музее Республики Коми в 2006 г. см.: <http://www.komi.com/nmrk/news/2006/05/>

¹¹ *Соломатин П.С.* Фронтовые письма и корреспонденции в газету «Правда» в годы Великой Отечественной войны // Исторические зап. М., 1965. Т. 75. С. 243–255.

¹² Однако даже частные письма в то время, особенно в сельской местности, становились событием общим, общественным. Они обычно читались и пересказывались всем родственникам, друзьям, соседям.

¹³ В качестве примера можно назвать письма красноармейца М.П. Ермолова. См.: Расстрелян по пятьдесят восьмой (Письма с фронта, погубившие солдата М.П. Ермолова) / Публ. А.Н. Мельни-

ка // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 86–89. Письма перепечатаны в сборнике: Страницы скорби и любви... С. 31–36.

¹⁴ http://www.warmuseum.kiev.ua/rus/uvaga_poshuk.shtml

¹⁵ В рамках упомянутого выше проекта Национального музея Республики Коми «1000 писем о войне и мире...» предполагалось издать письма граждан России, Финляндии, Норвегии, Швеции: <http://www.komi.com/nmrk/news/2006/05/>

¹⁶ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990. С. 49 (§ 100).

¹⁷ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 385.

¹⁸ Письма с фронта: 1941–1945 гг. / Сост.: Э.М. Ефимова-Сякина, Ф.А. Палкин, Л.В. Тимофеева, Б.С. Хачемизов. Краснодар, 1982.

¹⁹ Методическое пособие по археографии. М., 1991. Ч. 2. С. 394.

²⁰ Там же. С. 394–395.

²¹ Новые исследования Тувы: Электронный научный журнал. 2010. № 3:

<http://www.tuva.asia/tags/%D0%92%D0%9E%D0%92/>

²² Страницы скорби и любви... С. 27–31. Сборник подготовлен студентами-музееведами КГУКИ (в том числе заочниками, работающими в музеях) И.С. Братковой, К.П. Карагодой, Ю.Б. Кисленко, С.В. Озеровой; отв. сост. и ред. проф., д-р ист. наук В.И. Иванов. Подготовкой к публикации письма В.В. Шевченко занималась Ю.Б. Кисленко.

²³ <http://www.obd-memorial.ru/>; <http://podvignaroda.mil.ru>; <http://www.ipc.antat.ru/>; <http://www.pobeda-info.ru>; и др.

²⁴ Последнее встречается и в профессиональных изданиях, напр. в публикации «Расстрелян по пятьдесят восьмой...» (Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 86–89) не указаны номера листов дела.

²⁵ Письма с фронта: 1941–1945 гг. С. 203.

²⁶ Подготовка научно-популярных документальных изданий по истории края: Метод. реком. М., 1991. С. 87.

²⁷ «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.). С. 95.

²⁸ Страницы скорби и любви... С. 44.

К.Б. Ульяницкий

Комплектование ГАРФ микрофотокопиями документов зарубежных архивов (1956–2010 гг.)

Ключевые слова: коллекция микрофильмов, комплектование архива микрофильмами, Гуверовский институт войны, революции и мира, Музей русской культуры в Сан-Франциско, Свято-Троицкая духовная семинария в Джорданвилле, Государственный архив Российской Федерации.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, ранее Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР – ЦГАОР СССР) известен как один из отечественных центров комплектования микрофотокопиями документов зарубежных архивов. Сегодня они составляют шесть коллекций, насчитывающих 3 млн 93 тыс. кадров и

3092 рулона (катушки) микрофильмов документов по истории России XIV – начала XX в., русской эмиграции и зарубежных стран¹.

Начиная с 1960-х гг. информация о поступлениях микрофильмов из-за рубежа в ЦГАОР СССР регулярно публиковалась в советских научных журналах², а со временем появились и статьи обзорного характера³. В постсоветский период подобное информирование пользователей возобновилось только в 2000-е гг.⁴ В периодике начала 1990-х гг. отражена и дискуссия об условиях обмена отечественных архивов микрофильмами с Гуверовским институтом войны, революции и мира (США)⁵. Однако в целом история комплектования ГАРФ микрофотокопиями документов зарубежных архивов до сих пор не освещена. Попытаемся представить ее в настоящей статье, опираясь на документы архива, а также публикации в прессе.

Хотя первое поступление микрофильмов из-за рубежа в Главархив СССР относится к 1945 г.⁶, активное их собирание началось лишь в 1950–1960-е гг. с установлением и расширением связей советских и зарубежных архивистов. Широкое внедрение технологий микрофотокопирования позволило сделать обмен микрофильмами одной из важных форм сотрудничества стран – членов Международного совета архивов, в который Главархив СССР, руководимый Г.А. Беловым, был принят в 1956 г.⁷ В соответствии с Положением о ГАФ СССР 1958 г. они включались в его состав⁸. Основная работа по организации обмена с зарубежными партнерами проводилась в рамках двусторонних межгосударственных соглашений о научном и культурном сотрудничестве (а в постсоветский период также и соглашений между ГАРФ и отдельными зарубежными учреждениями).

Выявление документов для микрофотокопирования проводили преимущественно специалисты Главархива СССР, центральных государственных и региональных архивов, а также органов управления архивным делом союзных республик. В 1956–1969 гг. документы выявляли в Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Дании, Индии, Италии, Польше, Румынии, США, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии⁹. Микрофильмы обычно присылались в Москву дипломатической почтой. В ряде случаев документы для последующего микрофильмирования выявлялись отделом внешних сношений Главархива СССР по справочным материалам без выезда за рубеж (по архивам США, Нидерландов и др.)¹⁰. При этом краткосрочность зарубежных командировок представителей Главархива СССР, недостатки учета и НСА, плохое состояние фондов, обилие документов на трудных для чтения и перевода древних европейских языках (в частности, в архивах Австрии, Венгрии, Дании, Финляндии, Чехословакии), ограничения в доступе к документам (в Индии, Румынии) осложняли эту работу и сказывались на ее качестве¹¹. Иногда поступления от иностранных партнеров (из Австрии, Финляндии) ограничивались из-за недостатка в советских архивах документов для взаимного обмена и отсутствия у Главархива СССР средств на покупку микрофильмов¹². В 1970–1980-е гг. активность в выявлении документов для копирования за рубежом заметно снизилась, возможно, и по причине ухода в 1972 г. с поста начальника Главархива СССР Г.А. Белова, рассматривавшего обмен с зарубежными партнерами в качестве одного из важнейших направлений деятельности. В конечном счете большинство материалов современного ф. Р-8091 (1 млн 162,8 тыс. кадров, или 78 %) поступило в ЦГАОР СССР в 1960–1969 гг., в дальнейшем темпы его

пополнения резко снизились¹³, хотя только в 1971–1975 гг. планировали получить из-за рубежа около 1 млн кадров микрофотокопий¹⁴. (Сегодня в совокупном объеме коллекции 93 % поступлений получено по взаимному обмену, остальные – дары или приобретения.)

До 1960 г. поступающие от иностранных партнеров микрофильмы направлялись в разные архивохранилища: ЦГАОР СССР, ЦГАДА СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГИАМ, госархивы Армении, Украины, Эстонии и др. (В соответствии с их профилем и предложениями тогда получили около 250 тыс. кадров микрокопий документов по истории народов СССР¹⁵.) Однако 25 ноября 1959 г. научный совет Главархива СССР по предложению ученого археографа отдела внешних сношений В.А. Черных решил изменить этот порядок, централизовав хранение первых экземпляров (негативов) полученных из-за рубежа микрофильмов «в едином специальном хранилище при Главном архивном управлении МВД СССР»¹⁶. Это было обусловлено необходимостью улучшения их сохранности, качества научно-технической обработки и организации использования. Поэтому в 1960 г. хранилище микрофотокопий ЦГАОР СССР, созданное в том же году для работы с микрофильмами самого архива, наделили функциями централизованного комплектования такими материалами в масштабах Государственного архивного фонда СССР¹⁷. Во втором полугодии 1961 г. в ходе реорганизации архива микрофильмы (в том числе микрокопии зарубежных документов) временно перешли в состав новообразованного ЦГАНХ СССР, а в конце 1961–1962 гг. вернулись обратно в ЦГАОР СССР¹⁸. Фактически статус архивохранилища микрофотокопий ЦГАОР как общесоюзного центра хранения микрофильмов из-за рубежа был окончательно закреплен Главархивом СССР в 1963 г.¹⁹ Тогда же была сформирована «Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов» (с 1985 г. на правах фонда – ф. Р-8091)²⁰. Помимо хранения негативов поступающих из-за рубежа микрофильмов архив организовывал изготовление их позитивных копий сначала в Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документальных материалов ЦГА СССР, позднее также в микрофотолаборатории Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина и их последующую передачу в архивные и другие учреждения согласно профилю или заказам; позитивы изготавливались и для самого ЦГАОР²¹. В 1960–1970-е гг. из-за недостатка в архиве сотрудников со знанием иностранных языков часть микрофильмов коллекции по указанию главка передавалась для описания (с последующим возвратом) в другие госархивы: ЦГА СССР (так называемый Особый архив), ЦГАДА СССР, филиал ГАОРСС Ленинградской области в г. Выборге, государственные архивы Украины, Белоруссии, Литвы, Эстонии, Молдавии). Эти архивы также снимали дополнительные копии с описываемых ими микрофильмов для постоянного хранения в составе своих фондов²².

В 1960–1980-е гг. отечественные архивы пополнялись копиями зарубежных документов по истории народов СССР на плановой основе. Впервые такой план был принят в 1960 г. и назывался Планом мероприятий по пополнению Государственного архивного фонда СССР подлинниками и копиями документальных материалов из зарубежных архивов и расширению использования получаемых материалов²³. Кроме того, Главархив СССР рассчитывал на получение копий от других советских учреждений, представители которых заказывали в зарубежных архивах материалы для исследова-

ний, а также сведений о документах по истории народов СССР в зарубежных архивах, что соответствовало международной практике (например, при Библиотеке Конгресса США в 1965 г. был создан Центр координации копирования рукописных материалов за рубежом)²⁴. Сотрудничество в этом направлении между Главархивом СССР, АН СССР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР предусматривалось Перспективным планом развития архивного дела на 1963–1965 гг.²⁵ Но попытка координации этой работы на межведомственном уровне не имела успеха из-за пассивности ведомств. Ситуация не изменилась и после выхода постановления Секретариата ЦК КПСС от 5 мая 1965 г. «О пополнении советских архивов документами, находящимися в зарубежных архивных учреждениях», принятого в результате соответствующего обращения Г.А. Белова и директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС П.Н. Поспелова²⁶. Постановление обязывало учреждения АН СССР, Минкультуры СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, а также членов Союза писателей СССР передавать полученные за рубежом копии и подлинники архивных документов в распоряжение Главархива СССР. С этой целью главк разослал в ряд учреждений Инструкцию о порядке пополнения советских архивов документами, полученными из-за рубежа, предусматривавшую его информирование о полученных или заказанных за рубежом материалах, а после минования оперативной надобности – их передачу на государственное хранение. При этом учреждения могли оставлять у себя дополнительные экземпляры копий²⁷. Однако, по признанию начальника отдела внешних сношений М.Я. Капрана в справке для руководства Главархива СССР от 13 июня 1974 г., «ни одно из этих учреждений не передало на государственное хранение ни одного микрофильма»²⁸.

В 1975 г. совместным решением бюро Отделения истории Академии наук СССР и коллегии Главархива СССР от 27 мая была предпринята очередная попытка передачи в ведение Главархива СССР копий документов, самостоятельно полученных за рубежом представителями учреждений АН СССР (Института истории СССР, Института славяноведения и балканистики, Института востоковедения и др.)²⁹. Тем не менее и в дальнейшем копии от учреждений Академии наук практически не поступали вследствие их незаинтересованности и отсутствия у Главархива реальных полномочий в этом вопросе. Отчасти проблема комплектования копиями, заказанными представителями других ведомств в социалистических странах, решалась путем осуществления этих заказов через Главархив СССР с их учетом в порядке взаимного обмена. Договоренность об этом, инициированная Генеральной дирекцией государственных архивов Польши, была достигнута между архивными службами соцстран в 1967–1968 гг.³⁰ В целом благодаря заказам специалистов других ведомств в 1963–1989 гг. ЦГАОР СССР получил не менее 86 тыс. кадров микрокопий документов из архивов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии (около 6 % объема ф. Р-8091)³¹.

В 1956–1969 гг. в составе ф. Р-8091 сформировалась также секретная часть (813,5 тыс. кадров) на основе микрофильмов, отснятых с документов Особого архива из фондов государственных, военных учреждений и общественных организаций Германии, Польши, Франции, а также ряда личных фондов зарубежного происхождения, перемещенных в ходе Второй мировой

войны. Оригиналы этих документов в 1950–1960-е гг. были возвращены в ГДР, ПНР и Францию³². При этом микрофильмирование материалов Особого архива проводили выборочно и параллельно с дроблением фондов, части которых остались не возвращенными в страны происхождения³³. Среди засекреченных микрофильмов ф. Р-8091 была и небольшая группа микрокопий, поступивших в ЦГАОР СССР в 1956 и 1958 гг. в порядке обмена или в качестве дара от архивов Чехословакии, Венгрии и Румынии³⁴. В 1961–1963 гг. из микрофильмов документов ЦГАОР СССР, переданных архивам союзных республик, а также ПНР, сформировали соответствующие коллекции (с 1985 г. – ф. Р-8254 и Р-8296)³⁵.

Централизованный порядок комплектования Государственного архивного фонда СССР микрофильмами из-за рубежа не всегда соблюдался. В частности, напрямую получал из-за рубежа микрофотокопии Главархив Армянской ССР³⁶. В 1971 г. из-за трудностей в описании и подготовке к использованию поступивших микрофотокопий Главархив СССР рассматривал возможность передачи непрофильных микрофильмов, уже полученных ЦГАОР СССР, в другие государственные архивы согласно профилю, но они были оставлены за ЦГАОР по его ходатайству³⁷.

В целом к концу советского периода непрофильные для ЦГАОР микрофильмы составили большую часть ф. Р-8091. Это поступившие в централизованном порядке обязательные экземпляры микрокопий документов по истории России XV–XVIII вв., окраин Российской империи, истории литературы и искусства народов России (СССР), а также истории зарубежных стран; микрокопии документов Особого архива, возвращенных в страны происхождения.

В 1992 г. ГАРФ и другие государственные архивы России получили право самостоятельно пополняться материалами из-за рубежа с сохранением за Росархивом координирующей роли, что предусматривалось программой по возвращению зарубежной архивной Россики. При этом, по признанию Росархива, эффективное взаимодействие с другими ведомствами и общественными объединениями в деле получения Россики, как и в советский период, не было налажено³⁸. В дальнейшем «Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов» пополнялась преимущественно с учетом профиля ГАРФ (по истории Белого движения, русской эмиграции, преступлений нацизма). Такие микрофильмы поступили из архивов Бельгии, Болгарии, Великобритании, Израиля, Польши, США³⁹. Секретная часть ф. Р-8091 в 1993 г. была расформирована. Большинство ее материалов передали в Центр хранения историко-документальных коллекций (так к тому времени стал называться Особый архив, ныне – в составе Российского государственного военного архива), оставшиеся микрофильмы (9,5 тыс. кадров) были рассекречены⁴⁰.

В 1993 г. в ГАРФ была создана «Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира» (Ф. 10003), формирование которой имеет длительную предысторию. Планы сотрудничества с Гуверовским институтом появились у Главархива СССР еще в конце 1950-х гг. В качестве возможных объектов обмена или копирования рассматривались фонды заграничной агентуры Департамента полиции (Париж), посольства России в США, Американской администрации помощи (АРА) и другие материалы Гуверовского института⁴¹. С предложениями о получении микроформ

документов Гуверовского института в 1958–1968 гг. в Главархив обращались ЦГАОР СССР, ЦГИАМ, Институт истории АН СССР⁴². Об организации обмена копиями документов по истории революционного движения с архивами США, в том числе с Гуверовским институтом, говорилось также в совместном обращении в ЦК КПСС начальника Главархива СССР Г.А. Белова и директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС П.Н. Поспелова в марте 1965 г.⁴³ В том же году по их инициативе в Москву был приглашен заместитель директора Гуверовского института В.Свораковский, однако переговоры не имели успеха⁴⁴. Сотрудничество началось лишь в 1990-е гг.

По соглашению от 17 апреля 1992 г. между Росархивом, Гуверовским институтом и издательской компанией «Чедвик-Хили Лтд.» (Великобритания), рассчитанному на 10 лет, российская сторона обязалась предоставить для съемки ряд фондов из хранилищ трех федеральных архивов (ГАРФ, Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории и Центра хранения современной документации), а зарубежные партнеры отвечали за финансовое и материально-техническое обеспечение работ. Предусматривалось микрофильмирование архивных документов по актуальным темам новейшей истории («Механизмы власти в СССР», «Конец нэпа и появление системы социализма», «Международная деятельность СССР» и др.)⁴⁵. Однако научная общественность, журналисты, архивисты обратили внимание на неравноправный характер сделки, фактически обеспечивавшей монополию западных партнеров на информационные ресурсы крупнейших архивов России⁴⁶.

В декабре 1995 г. коллегия Росархива настояла на выходе из данного соглашения (оно было аннулировано с 12 июля 1996 г. по «форс-мажорным обстоятельствам»⁴⁷). Равноценный обмен архивной информацией обеспечил договор о научном сотрудничестве, заключенный 11 июня 1998 г. Гуверовским институтом и ГАРФ и нацеленный на совместную публикацию документов по теме «История Гулага. 1918–1953 гг.» в шести томах. Дополнительное соглашение предусматривало публикацию в микрофотокопиях документов архива по истории Гулага в объеме 1,5 млн кадров и изготовление для ГАРФ «микрофильмов документов по российской истории из коллекций Гуверовского института или из других американских хранилищ в количестве, равном количеству микрофильмов, представленных по данному проекту архивом Гуверу»⁴⁸. Таким образом, паритет в обмене микрофильмами был восстановлен.

В ходе реализации «Гуверовского проекта» в 1993–2003 гг. в ф. 10003 поступили микрокопии 26 фондов архивной России (более 2,5 тыс. рулонов). Преимущественно это фонды личного происхождения (в том числе семейный фонд Л.Д. Троцкого и Л.Л. Седова, личные фонды П.Б. и Г.П. Струве), фонды ряда эмигрантских учреждений (например, посольства России во Франции и США), а также фонд заграничной агентуры Департамента полиции и часть фонда АРА, относящаяся к ее деятельности в Советской России⁴⁹. Поступившие от Гуверовского института микрофильмы печатных изданий дореволюционной России, СССР и Русского зарубежья (более 3,5 тыс. рулонов) в 2009 г. были исключены из ф. 10003 и переданы в научную библиотеку ГАРФ⁵⁰.

Создание «Коллекции микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско» (Ф. 10143) стало продолжением «Гуверовского проекта»

в рамках нового соглашения между Гуверовским институтом, Росархивом и ГАРФ, заключенного в августе 2002 г. Согласно ему от Гуверовского института в 2002–2003 гг. в порядке обмена поступило 515 рулонов микрофильмов, охвативших 85 эмигрантских фондов и коллекций. В 2006 г. по соглашению от 31 августа 2005 г. между Музеем русской культуры в Сан-Франциско и ГАРФ в коллекцию вошли микроформы эмигрантских печатных изданий из библиотеки музея (96 рулонов), в 2009 г. также переданные в научную библиотеку архива⁵¹.

В сентябре–декабре 2010 г. по соглашению ГАРФ о взаимном обмене с одним из центров Русской православной церкви за границей от 26 апреля 2010 г. архив получил новую партию микрокопий, из которых образована «Коллекция микрофильмов Свято-Троицкой духовной семинарии в г. Джорданвилле (США)». Она насчитывает более 99 тыс. кадров документов пяти эмигрантских личных фондов, а также фонда Русского общевоинского союза, микрофильмированных в ходе реализации совместного проекта Гуверовского института и Свято-Троицкой духовной семинарии (2007–2009 гг.)⁵².

Значительная часть микрофильмов документов Гуверовского института, Музея русской культуры в Сан-Франциско и Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле не только дополняет фонды ГАРФ по истории России и Русского зарубежья, но в ряде случаев объединяет разрозненные части фондов, оказавшиеся в России и США (фонды посольства России во Франции, Русского общевоинского союза; личные фонды Е.К. Брешко-Брешковской, В.Л. Бурцева, А.С. Лукомского, И.И. Серышева, П.Б. Струве и др.)⁵³.

Таким образом, в истории комплектования ГАРФ микрофотокопиями документов зарубежных архивов можно выделить два периода (1956–1991 гг. и с 1992 г. по настоящее время), имеющие принципиальные различия в организации работы. Сегодня она вышла на новый уровень, обеспечивающий более значительные объемы и лучшее качество комплектования.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8091 (Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов); Ф. Р-8254 (Коллекция микрофотокопий документов ЦГАОР СССР, переданных в Польшу); Ф. Р-8296 (Коллекция микрофотокопий документов ЦГАОР СССР, переданных в другие архивы); Ф. 10003 (Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира); Ф. 10143 (Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско); Ф. 10243 (Коллекция микрофильмов Свято-Троицкой духовной семинарии в г. Джорданвилле (США)).

² Вопросы истории. 1960. № 6. С. 209; 1961. № 3. С. 175; № 6. С. 200; 1965. № 1. С. 214–216; Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 128; 1963. № 1. С. 141; № 4. С. 123; 1964. № 1. С. 148; № 2. С. 147–148; № 3. С. 147; № 4. С. 118;

1965. № 2. С. 6–7; № 3. С. 123–124; № 4. С. 114–115; Советские архивы. 1966. № 4. С. 124–125; № 5. С. 123; 1968. № 2. С. 127; № 4. С. 127; 1970. № 3. С. 127; № 5. С. 127; 1971. № 2. С. 124; 1972. № 3. С. 125; 1973. № 5. С. 124; 1975. № 3. С. 104; и др.

³ Белова Е.И., Гутерман А.А., Червяков В.А. Микрофотокопии документов по истории СССР, поступившие в ЦГАОР СССР из зарубежных стран // Советские архивы. 1975. № 1. С. 89–91; Кантелов Б.И. Поступления микрофотокопий документов в ЦГАОР СССР из зарубежных архивов // Там же. 1982. № 6. С. 63–65.

⁴ Ульяницкий К.Б. Микрофотокопии документов иностранных архивов по истории культуры Русского зарубежья (1917–1939) в коллекции Государственного архива Российской Федерации // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сб.

ст. СПб., 2000. [Кн. 1.] С. 411–413; *Он же*. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГАРФ // *Россики в США: Сб. ст. (Материалы к истории русской политической эмиграции)*. М., 2001. Вып. VII. С. 309–323; *Он же*. Документы Музея русской культуры в Сан-Франциско в микрофотокопиях ГАРФ // *Берега: Информ.-аналит. сб. о Русском зарубежье*. СПб., 2003. Вып. 2. С. 9–12; *Он же*. Новые поступления микрофотокопий Россики в ГАРФ // *Документальное наследие по истории русской культуры в отечественных архивах и за рубежом: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 29–30 окт. 2003 г. М., 2005. С. 224–232; Зелов Н.С.* Документы российских музыкальных деятелей в зарубежных хранилищах (по материалам коллекции микрофотокопий в Государственном архиве Российской Федерации) // *Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России: Материалы науч. конф. (Науч. тр. Москов. гос. консерватории им. П.И. Чайковского. Сб. 50)*. М., 2004. Вып. 3. С. 57–62; и др.

⁵ *Максимова Э.М.* Крупнейшая архивная сделка с американцами, которой противятся наши историки // *Известия*. 1992. 7 марта; *Афанасьев Ю.Н.* Произвол в обращении с исторической памятью недопустим // Там же. 9 марта; *Он же*. Архивная «Березка». Оказывается, из нашей истории можно качать валюту // *Комсомольская правда*. 1992. 23 мая; *Давыдова Н.* Дело партии живет и продается: широкая распродажа государственных архивов не может быть безразлична обществу // *Московские новости*. 1992. 10 мая; *Гримстед П.* Нельзя в одночасье разрешить все проблемы // *Отечественные архивы*. 1992. № 5. С. 104–110.

⁶ Это микрокопии документов Российско-Американской компании конца XVIII – середины XIX в. (31 920 кадров), которые были куплены Главархивом в 1945–1946 гг. у Национального архива США; в ЦГАОР СССР переданы в 1961 г. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 547. Л. 59–62; Дело ф. Р-8091. Т. 3. Л. 4–6; Ф. Р-8091. КМФ-3 (США). 3А-13. Оп. 1).

⁷ *Белов Г.А.* Об участии советских историков-архивистов в работе III Международного конгресса архивистов // *Информ. бюл. ГАУ МВД СССР*. 1956. № 3. С. 5–30.

⁸ Постановление Совета министров СССР от 13 августа 1958 г. № 914 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР» // *Собр. постановлений Правительства СССР*. 1958. № 14. Ст. 112.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 238. Л. 28–30; Д. 772. Л. 219–246; Д. 806. Л. 111–118; Д. 1160. Л. 94–99 и др.

¹⁰ *Белов Г.А.* Расширение источниковедческой базы истории народов СССР за счет документов, хранящихся в зарубежных архивах // *Археографический ежегодник за 1963 год*. М., 1964. С. 231.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 772. Л. 219–223; Д. 1352. Л. 78–89; Д. 1946. Л. 239–240.

¹² Там же. Д. 649. Л. 25, 146, 148–149, 151–152; Д. 970. Л. 373.

¹³ Там же. Книга учета поступлений коллекций микрофотокопий документов зарубежных архивов (Ф. Р-8091, 10003, 10143, 10243).

¹⁴ Там же. Ф. Р-5142. Оп. 1. Д. 843. Л. 42.

¹⁵ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 648. Л. 220–225.

¹⁶ Там же. Д. 329. Л. 47, 58.

¹⁷ Там же. Ф. Р-5142. Оп. 1. Д. 644. Л. 21; Д. 645. Л. 24; Д. 647. Л. 5, 8; Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 648. Л. 217, 228.

¹⁸ Там же. Дело ф. Р-8091. Т. 3. Л. 7; Т. 5. Л. 2; Т. 10. Л. 1; Т. 11. Л. 1; Т. 27. Л. 3–8; Т. 28. Л. 1–12.

¹⁹ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2522. Л. 62.

²⁰ Там же. Список фондов ГАРФ советского периода. Т. 3.

²¹ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2522. Л. 147–149, 232.

²² Там же. Ф. Р-5142. Оп. 1. Д. 777. Л. 101, 108; Д. 900. Л. 16; Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 673. Л. 62; Д. 2522. Л. 94–95, 124, 147–148, 153; Дело ф. Р-8091. Т. 5. Л. 193; Т. 12. Л. 115–119.

²³ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 648. Л. 234–237.

²⁴ Американский центр по координации копирования зарубежных рукописных коллекций // Бюл. зарубежной архивной информ. 1967. Вып. 34. С. 78.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 677. Л. 37.

²⁶ Там же. Д. 1008. Л. 44–48.

²⁷ Там же. Д. 2522. Л. 76–77.

²⁸ Там же. Л. 226.

²⁹ Там же. Д. 1008. Л. 44–48; Решение бюро Отделения истории Академии наук СССР и коллегии Главного архивного управления при Совете министров СССР «О перспективах публикации исторических источников государственными архивами СССР и научными учреждениями Отделения истории АН СССР» от 27 мая 1975 г. см. также: Советские архивы. 1975. № 6. С. 107–108.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2522. Л. 226–227.

³¹ Там же. Книга учета поступлений коллекций микрофотокопий документов зарубежных архивов (Ф. Р-8091, 10003, 10143, 10243). Л. 7 об., 8 об., 9, 18, 20 об., 21–24 об., 25 об. – 26 об., 28–31, 31 об. – 35, 36 об. – 38, 40–44 об., 46–46 об., 48, 49–52, 53–55.

³² Там же. Книга учета поступлений секретной части ф. Р-8091; Дело ф. Р-8091. Т. 28.

³³ Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР Российского государственного военного архива. М., 2001. С. 22–28, 33, 34, 38, 39, 41, 43, 50, 55, 72, 85.

³⁴ ГАРФ. Книга учета поступлений секретной части ф. Р-8091. Л. 38–38 об.

³⁵ Там же. Ф. Р-5142. Оп. 1. Д. 725. Л. 16–18; Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 673. Л. 74–75; Д. 677. Л. 145; Д. 704. Л. 11–12; Д. 713. Л. 14, 29, 229; Д. 716. Л. 2; Д. 717. Л. 12; Д. 728. Л. 27; Д. 793. Л. 201–206; Д. 807. Л. 76–77; Дело ф. Р-8254, 8296; Книга учета поступлений ф. Р-8254, 8296; Передача архивных документов Польской Народной Республике // Вопросы архивоведения. 1963. № 4. С. 117–118.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 2522. Л. 220.

³⁷ Там же. Л. 137–139 об., 143–144, 150.

³⁸ Там же. Ф. 10114. Оп. 1. Д. 129. Л. 127–128; Д. 324. Л. 53–58; Информ.-метод. письмо Росархива от 16 сентября 1997 г. № 4/645-Е «О работе Росархива, федеральных архивов и архивных учреждений субъектов Российской Федерации по пополнению Архивного фонда Российской Федерации документами, находящимися за рубежом» // Информ. бюл. Федеральной архивной службы России. 1997. № 19. С. 26–39; Еремченко В.А. О работе архивных учреждений по выявлению зарубежной архивной России // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 16–17 нояб. 2000 г. М., 2001. С. 10–20.

³⁹ ГАРФ. Книга учета поступлений коллекций микрофотокопий документов зарубежных архивов (Ф. Р-8091, 10003, 10143, 10243). Л. 56 об. – 58 об.

⁴⁰ Там же. Л. 58 об.

⁴¹ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 478. Л. 65–67; Д. 648. Л. 205, 210; Д. 1354. Л. 16–29; Д. 2522. Л. 120.

⁴² Там же. Ф. Р-5142. Оп. 1. Д. 858. Л. 3–4; Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 478. Л. 76–77; Д. 1354. Л. 68; Д. 1753. Л. 21–22.

⁴³ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 1008. Л. 44–47.

⁴⁴ Там же. Д. 1753. Л. 23.

⁴⁵ Там же. Ф. 10114. Оп. 1. Д. 512. Л. 84, 306–331.

⁴⁶ См. примеч. 5.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 10111. Оп. 1. Д. 23. Л. 137–149; Ф. 10114. Оп. 1. Д. 512. Л. 296–305; Д. 513. Л. 151, 168, 203–204, 349–350, 360–375, 391.

⁴⁸ Там же. Текущий архив. 1998 г.

⁴⁹ Там же. Ф. 10003. Оп. 1–4, 10–31.

⁵⁰ Там же. Дело ф. 10003.

⁵¹ Там же. Дело ф. 10143.

⁵² Там же. Дело ф. 10243; http://www.hts.edu/seminary/front/ru/library_ru.html

⁵³ ГАРФ. Ф. 604, Р-5826, Р-5975, Р-5802, Р-5829, Р-5912, Р-6851, Р-6964; Ф. 10003. Оп. 2, 15–17, 22; Ф. 10143. Оп. 71; Ф. 10243. Оп. 4.

Г.Г. Мозгова

Подготовка архивистов и специалистов по документационному обеспечению управления во Владимирском политехническом колледже

Ключевые слова: Государственный архив Владимирской области, Владимирский политехнический колледж, специалист по документационному обеспечению управления, архивист, среднее профессиональное образование.

Обеспечение государственных и муниципальных архивных учреждений квалифицированными кадрами и их эффективная адаптация в практической работе в последние годы стало одной из острых проблем архивного дела в Российской Федерации¹. Непременным условием ее решения являются совершенствование подготовки историков-архивистов, документоведов, развитие взаимопользительного сотрудничества архивных учреждений и учебных заведений. Об этом говорили еще в декабре 2000 г. участники всероссийской научно-практической конференции, посвященной современной практике и перспективам преподавания архивоведческих и документоведческих дисциплин, отмечая активизацию политических, экономических и социальных преобразований в стране, реформирования на этой основе организации архивного дела и документационного обеспечения управления. Тогда же государственным архивным учреждениям было рекомендовано укреплять взаимодействие с учебными заведениями, готовящими историков-архивистов и документоведов, расширять практику долгосрочных соглашений о сотрудничестве, предусматривать в них вопросы организации производственной практики студентов, проведение совместных научных и профориентационных мероприятий, разработку творческих проектов².

С тех пор вопросы подготовки специалистов по документационному обеспечению управления и архивному делу, взаимодействия учебных заведений и архивных учреждений в этой сфере регулярно поднимаются в периодической печати³. Однако эти публикации касались в основном сферы высшего профессионального образования. Для более полного освещения проблемы попытаемся в данной статье рассказать о том, как решает задачу совершенствования учебного процесса и взаимодействия с государственным архивом среднее специальное учебное заведение, а именно: Владимирский политехнический колледж. Обучение по специальности 032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение» было открыто здесь в 1995 г. для выпускников девярых классов средней общеобразовательной школы. Срок подготовки для базового уровня составляет 2 года 10 месяцев⁴.

Основная образовательная программа, разработанная в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования второго поколения, включает несколько циклов (гуманитарный и социально-экономический, математический и естественнонаучный, профессиональный, специальный) дисциплин федерального компонента, а специальный цикл – еще и дисциплины по выбору студентов. Максимальная трудоемкость образовательной программы, в том числе самостоятельная учебная нагрузка, составляет 3100 час., из них 2376 отведено на аудиторные занятия.

В блок специальных предметов (1126 час., из них 362 – лекционных, 408 – лабораторных и практических, 40 – курсового проектирования и 316 – самостоятельного образования) входят «Документоведение», «Архивоведение», «Документационное обеспечение управления», «Организация секретарского обслуживания», «Редактирование служебных документов», «Технические средства управления в офисе», «Информационные и телекоммуникационные технологии в документационном обеспечении управления и архивном деле». Помимо них предусмотрены на втором курсе четыре недели практики для получения первичных профессиональных навыков (учебной), на третьем – три недели практики по профилю специальности (технологической) и две недели преддипломной практики (квалификационной стажировки). На третьем курсе студенты готовят также письменные работы по документационному обеспечению управления, архивоведению и сдают государственные экзамены.

Выпускники колледжа получают квалификацию «специалист по документационному обеспечению управления, архивист». За прошедшие 15 лет обучения по данной специальности выпущен 371 специалист. Еще при прохождении технологической и преддипломной практики они были востребованы как государственными и муниципальными архивами, так и архивами учреждений, организаций, предприятий, а около 50 выпускников колледжа работали там довольно продолжительное время. Заметим, что во Владимире возможность устроиться по специальности невелика: в городе очень мало архивов в учреждениях, организациях и на предприятиях, а Государственный архив Владимирской области (ГАВО) предпочитает специалистов с высшим образованием, даже не имеющих квалификации архивиста (местные вузы не готовят специалистов по архивному делу и документационному обеспечению управления). К тому же работа в архиве малопривлекательна для современной молодежи в первую очередь из-за невысокого уровня оплаты труда и незначительных перспектив быстрого карьерного роста. Выпускники колледжа обычно задерживаются в архивах города, пока обучаются в вузах на заочной или вечерней форме, а затем переориентируются на работу по новой специальности.

В колледже большое внимание уделяется практической подготовке выпускника. Так, из 144 час., отведенных на дисциплину «Архивоведение», 20 – приходится на курсовое проектирование и 60 – на практические работы. В этом деле не обойтись без широкого использования возможностей ГАВО, являющегося, согласно договору с колледжем, его социальным партнером. При этом колледж зачастую выступает инициатором взаимодействия, а архив регулярно извещает администрацию учебного заведения о проводимых им выставках архивных документов и никогда не отказывает в предоставлении мест для прохождения студенческой практики.

Одной из наиболее действенных форм применения возможностей облгосархива является экскурсия, ведь «лучшая среда для деятельного познания и развития двигательной силы идей дается прямым соприкосновением познающего субъекта (ученика) с самими объектами познания»⁵. Экскурсию в данном случае нужно рассматривать как форму научного (учебного) исследования, поскольку «получение конечного результата, достижение углубленного комплексного знания предмета в целом предполагает совместную работу всей группы, сведение воедино знаний и наблюдений, полученных каждым участником экскурсии»⁶. В курсе «Архивоведение» запланированы два посещения ГАВО⁷: в ходе одного из них студенты знакомятся со структурой архива, работой чи-

тального зала, устройством архивохранилищ и условиями хранения документов, использованием новейших технических средств; второго – с развернутыми ГАВО выставками архивных документов. Так, в течение 2009/10 уч.г. будущие архивисты посетили две такие экспозиции: «Владимирской области 65 лет» и «65 лет Великой Победы». Подчеркнем, что подобные мероприятия традиционно вызывают у студентов неподдельный интерес: в отчетах по данным практическим занятиям они обычно сообщают, как много нового узнали об истории города и области, устройстве и деятельности самого архива.

Понятно, что выработка устойчивых навыков и умений у студента не может проходить только в лабораторных условиях, необходимо соприкосновение с живой практикой архивного дела. Недаром специалисты единодушно отмечают, что «современный выпускник, даже историк-архивист, не имеет практических навыков работы в архиве (вопросы учебной архивной практики будущего специалиста вырастают в серьезную проблему)»⁸.

К сожалению, отсутствие у ГАВО специального здания (архив до сих пор ютится в бывшей Воскресенской церкви), просторных помещений, территориальная разобщенность архивохранилищ не позволяют проводить здесь масштабные практические работы. Однако подготовка студентами курсовых проектов все же возможна. Одной из серьезных проблем является необходимость придания курсовой работе характера самостоятельного исследования. Поскольку современные студенты склонны к использованию готовой «продукции» из Интернета, важно подобрать для курсовых такую тематику, которая не будет отражена в глобальной компьютерной сети. Решению данной задачи как нельзя лучше отвечает требование обязательного выполнения курсовой работы на материалах ГАВО. Это, например, такие темы, как история возникновения и направления деятельности Владимирской ученой архивной комиссии (ВУАК), история создания музея ВУАК, жизнь и деятельность ее членов, структура и состав того или иного личного фонда (тех же членов ВУАК), итоги одного учебного года того или иного дореволюционного учебного заведения города, отражение в региональной периодике проблемы борьбы с пьянством (она весьма актуальна до сих пор, к тому же занимает одно из центральных мест в воспитательной работе колледжа), комплексный (архивоведческий, документоведческий) анализ конкретной группы документов из фондов ГАВО и др.

Приходя в читальный зал архива, студент получает навыки пользователя: регистрируется, ведет поиск необходимой информации по научно-справочному аппарату, заказывает архивные дела и периодические издания, копии документов, наконец, имеет возможность держать в руках архивные дела конца XIX – начала XX в. Кроме того, в учебный процесс включается так называемый региональный компонент, на усиление которого в преподавании различных учебных дисциплин в последнее время обращается большое внимание, т.е. реализуется еще один аспект работы со студентами – воспитание патриота и гражданина⁹. Приобщение студента к региональной истории, традициям способствует формированию его духовного мира, нравственно-этических и гражданско-патриотических качеств.

Возможности ГАВО используются и в других формах учебного процесса – проектной деятельности студентов и их участия в ежегодных городских открытых молодежных историко-краеведческих конференциях «Моя малая родина», инициатором проведения которых на собственной базе вы-

ступил Владимирский политехнический колледж¹⁰. По документам архива готовятся доклады, причем приветствуется, когда их тематика совпадает с темой будущей курсовой работы студента или является ее составной частью. Так, например, в 2009/10 уч.г. студентки третьего курса представили доклады: «Личный фонд Неофита Владимировича Малицкого (1871–1928) в Государственном архиве Владимирской области» (Е.Ягодкина) и «Н.В. Калачов – российский историк, юрист, археограф, архивист XIX в., уроженец Владимирской губернии» (Е.Бойнова и К.Гладышева)¹¹, получившие соответственно дипломы первой и третьей степени в номинации «Студенты средних специальных учебных заведений». Организаторы конференции, руководители секций, члены Союза краеведов России и Владимирского городского общества краеведов отметили высокий уровень как теоретической, так и технической оснащенности выступлений студентов-архивистов и немалый объем выполненного ими архивного исследования.

Помимо студентов колледжа, в молодежных историко-краеведческих конференциях участвуют студенты первых двух курсов вузов, а также учащиеся 8–11-х классов средних общеобразовательных школ города и области. Диски с материалами конференции распространяются управлением по делам молодежи Администрации г. Владимира по школам города. Таким образом колледж решает немаловажную проблему привлечения школьников к поступлению в колледж, в том числе на специальность «Документационное обеспечение управления и архивоведение».

Что касается проектной деятельности, то ее тематика должна тесно соприкасаться с непосредственной специальностью будущего выпускника. Так, с конца 2009/10 уч.г. студенты-архивисты совместно со студентами-правоведами (сейчас они учатся на третьем курсе) ведут работу по проекту (отчет состоится в конце 10/10/11 уч.г.), связанному со 100-летием I Государственной думы в России. Студентам-архивистам на базе ГАВО предстоит изучить биографию депутата первых трех Дум от Владимирской губернии К.К. Черносвитова – члена партии конституционных демократов, ход выборов во Владимирской губернии и перипетии предвыборной борьбы, а также нормативную базу создания, организацию деятельности и штат канцелярии Думы.

Завершающим аккордом теснейшего сотрудничества колледжа и ГАВО в подготовке будущих архивистов является производственная практика студентов третьего курса, часть которых проходит ее непосредственно в стенах облгосархива. Последний подходит к этому очень тщательно: проводит для практикантов экскурсию по архиву, знакомит их со структурой, организационной и нормативной базой деятельности архива, его научно-справочным аппаратом, закрепляет за студентами наставника, загружает студентов посильной работой. Отчеты о студенческой практике в ГАВО традиционно отличаются продуманностью, тщательностью подготовки, большим количеством приложений.

Совместными усилиями учебного заведения и архивного учреждения у студентов вырабатываются и личностные качества: целеустремленность, исполнительность, ответственность за порученное дело, работоспособность, высокая обучаемость и самообучаемость, умение работать в коллективе, подчиняться и выполнять поручения старшего по должности, коммуникабельность, благожелательность и др. Это тем более важно, что большинство руководителей отмечают в последние годы обострение проблемы психологической адаптации молодых специалистов в коллективе. По их мнению, у мо-

лодых людей все чаще возникает непонимание «дисциплинарных требований, нормирования труда, контроля выполнения норм выработки, срочных заданий», проявляются инфантильность, неумение налаживать взаимоотношения с коллегами, безынициативность, замкнутость и др.»¹². Отрыв студентов во время практики и исследовательской работы в архиве от привычных для них ученического и педагогического коллективов, необходимость самостоятельно вступать в контакт с незнакомыми людьми, решать возникающие производственные проблемы, подчиняться правилам работы читального зала и трудового распорядка реально делает их более общительными, решительными, самостоятельными, заметно отличая от других членов группы.

Таким образом, продуманная организация сотрудничества колледжа и ГАВО в деле подготовки архивистов и специалистов по документационному обеспечению управления позволяет успешно решить несколько важнейших задач, стоящих перед средним специальным учебным заведением: учебную (лучшее усвоение теоретического материала), воспитательную (формирование патриота и гражданина) и практическую, профессиональную (получение навыков архивной работы), а в перспективе – обеспечить архивное учреждение квалифицированными кадрами и скорейшую их адаптацию в архиве.

Вместе с тем в организации взаимодействия колледжа и ГАВО обнаружились серьезные проблемы, способные свести на нет результаты общих усилий. Это не только отмеченное выше отсутствие у архива специального здания и просторных помещений, но и низкая пропускная способность читального зала (12 посадочных мест, режим работы: три дня в неделю с 9 до 16 час.). При заметно возросшем в последние годы потоке пользователей присутствие здесь студентов создает сложности как архиву, так и студентам, для которых написание курсовых работ и докладов в установленный срок становится проблематичным. Поэтому во избежание осложнений колледжу приходится направлять в архив для подготовки курсовых работ не всех студентов, а только наиболее настойчивых и целеустремленных. В ближайшее время колледж и архив планируют заняться поиском путей решения проблемы предоставления помещений для практических занятий студентов и работы их в качестве исследователей.

Сегодня началось внедрение в учебную деятельность федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования третьего поколения, в том числе по специальности 034702 «Документационное обеспечение управления и архивоведение». Акцент в них делается не на содержание образования, а на его результат, т.е. на определение компетенций, которыми должен обладать студент, освоивший программу так называемых профессиональных модулей. Другими словами, резко возрастает значение практической ориентированности процесса обучения. В этих условиях колледжу и ГАВО, безусловно, предстоит более тесное сотрудничество, и в первую очередь организация производственной практики в стенах архива уже не для части, а для всех студентов.

¹ Об этом см., напр.: *Афиани В.Ю.* Адаптация выпускников вузов в архивных учреждениях страны // *Вестн. архивиста.* 2009. № 3. С. 53–63; *Горковенко В.В.* О работе с молодыми специалистами

в государственных архивах Краснодарского края // Там же. № 4. С. 50–55.

² Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы преподавания архивоведческих и документоведческих дисциплин: современ-

ная практика и перспективы» // Информ. бюл. № 30–31 сайта «Архивы России»: www.rusarchives.ru/publication/.../3031_141.shtml

³ См., напр.: *Булжулина Е.В.* Вопросы взаимодействия вуза и государственного архива в контексте проблемы использования архивных документов // Вестн. Волгоградского гос. ун-та // Университетское образование. 2003. № 6. С. 103–105; *Пудалов Б.М.* Первый выпуск историков-архивистов в Нижегородском университете // Отечественные архивы. 2007. № 6. С. 125–126; *Толстова Н.Н.* Нижегородские вузы и архивы: горизонты сотрудничества // Вестн. архивиста. 2007. № 2. С. 66–71; *Нефедова К.Ф.* Роль архивов и РОИА в образовательном процессе в средних и высших учебных заведениях // Там же. № 4. С. 32–36; *Ишанходжаева З.Р., Иофе В.Г., Исакова М.С.* Подготовка профессиональных архивистов в Республике Узбекистан в постсоветский период // Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 29–34; *Минаев В.В., Осичкина Г.А.* Деятельность учебно-методического объединения вузов России по подготовке специалистов в области историко-архивоведения // Вестн. архивиста. 2008. № 3. С. 141–149; *Они же.* Подготовка специалистов в области делопроизводства (к 20-летию деятельности учебно-методического объединения вузов России) // Делопроизводство. 2008. № 2. С. 74–78; *Кузнецова Т.В.* Подготовка кадров высшей квалификации для сферы документационного обеспечения управления // Там же. № 3. С. 7–10; *Бурова Е.М.* Новое образовательное направление по документоведению и архивоведению: как оно создавалось // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 55–61; *Парова Л.М.* Дипломное проектирование в ДОУ – завершающий этап профессиональной подготовки документоведа (из опыта работы вузов г. Калининграда) // Делопроизводство. 2010. № 2. С. 99–104; *Кузнецова Т.В.* Полвека подготовки специалистов-документоведов // Там же. № 3. С. 3–8.

⁴ С 2010/11 уч.г. абитуриенты принимаются еще на так называемый повышенный уровень обучения специальности со сроком подготовки 3 года 10 ме-

сяцев (на четвертом курсе предполагается углубленное изучение кадрового делопроизводства). Но поскольку студенты данной группы пока находятся на первом курсе в рамках общеобразовательной подготовки, в настоящей статье этот вопрос не затрагивается.

⁵ *Гревс И.М.* Природа «экскурсионности» и главные типы «экскурсий в культуру» // Экскурсии и культурное наследие. Русская экскурсионная школа: Науч. тр. Гос. центр. музея современной истории России. М., 2001. Вып. 26. С. 8.

⁶ *Смирнова А.Г.* Экскурсионный метод преподавания краеведческих дисциплин в современном вузе // Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития. Воронеж – Москва 2005. М., 2006. С. 148.

⁷ Первой по курсу «Архивоведение» в разделе программы «Исторический экскурс в развитие архивного дела в России» проходит экскурсия во Владимирский исторический музей, расположенный в здании, специально построенном для него в начале XX в. Владимирской ученой архивной комиссией. Главной целью экскурсии является знакомство с жизнью и деятельностью членов ВУАК, по сути, первых архивистов края.

⁸ *Афиани В.Ю.* Указ. соч. С. 56.

⁹ *Питинова Т.Г.* Краеведческое образование: исторический опыт и проблемы формирования патриотизма // Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития. Воронеж – Москва 2005. С. 139.

¹⁰ Инициатива колледжа была всемерно поддержана Владимирским городским обществом краеведов и управлением по делам молодежи Администрации г. Владимира.

¹¹ При этом обзор личного архивного фонда Н.В. Малицкого, члена ВУАК до 1917 г., уполномоченного Главархива и заведующего губархивом в первые годы советской власти, вошел в курсовую работу Е.Ягодкиной, посвященную его жизни и деятельности, а очерк о жизни и деятельности Н.В. Калачова – в курсовую работу Е.Бойновой, посвященную истории архивного дела XIX в.

¹² *Афиани В.Ю.* Указ. соч. С. 57.

В фондах российских архивов

А.В. Захаров

Боярский список 1703 г. из библиотеки Г.А. Потемкина

Ключевые слова: боярский список, Государев двор, московские чины, царедворцы, Разрядный приказ, Российский государственный архив древних актов, Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, Г.А. Потемкин, М.Г. Спиридов, М.М. Щербатов.

Боярские списки давно получили в историографии статус важнейшего массового источника по истории Государева двора и приказного делопроизводства¹. Впервые их использовали историки Г.Ф. Миллер, М.М. Щербатов и М.Г. Спиридов для поиска генеалогических сведений. Современным специалистам доступен ряд боярских списков книжной формы за 1667–1713 гг., по которым реконструируется динамика служебных назначений более 15 тыс. человек. Эти учетно-служебные документы фиксировали пофамильный состав и государеву службу московских чинов и оказались основным источником причисления родовитых фамилий XVIII в. к столбовому дворянству. Боярские списки ежегодно составлялись в Разрядном приказе со второй половины XVI в., а после его упразднения в 1711 г. – в Разрядном столе Канцелярии Правительствующего Сената до 1721 г.² С последней трети XVII в. до начала 1730-х гг. московские чины³ в делопроизводственной документации назывались и царедворцами. Они представлены в боярских списках чинами думными и высшими дворцовыми, а также стольниками, стряпчими, дворянами московскими, дьяками и жильцами⁴.

В описях Разрядного архива, хранящегося в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), боярские списки начала XVIII в. представлены одним годовым экземпляром, тогда как сенатские описи этого же архива 1720-х гг. свидетельствуют о наличии в тот период и вторых их экземпляров⁵. Последних в РГАДА не выявлено. Сегодня известны только два боярских списка XVIII в., относящихся к одному 1703 г. Советские и современные исследователи⁶ обратили внимание лишь на экземпляр из РГАДА (далее – архивский список)⁷. Другой, наименее изученный боярский список⁸ (далее – рукопись или потемкинский боярский список) отложился в книжном собрании прославленного фельдмаршала, светлейшего князя Г.А. Потемкина в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета⁹. Итак, попытаемся выяснить особенности бытования этого документа в сравнении с архивским списком, а также источники формирования богатейшей библиотеки светлейшего князя.

Известно, что «полудержавный» фаворит был большим книголюбом, собравшим более 4 тыс. томов. Все они предназначались Екатеринославскому университету, проект которого Потемкин утвердил у Екатерины II в 1784 г.¹⁰ Однако скоропостижная кончина фельдмаршала в октябре 1791 г. помешала осуществлению замысла. Книги, хранившиеся князем в Екатери-

нославе (ныне – Днепропетровск), описал переводчик Л.И. Сичкарев¹¹ в каталоге 1793 г. Под № 831 в нем значится «Книга 703 года или список российских бояр, в лис[т]»¹². Рукопись вместе с другими книгами владельца Тавриды по указу Павла I поступила в 1798 г. сначала в Казанскую гимназию, а затем в местный университет, где хранится поныне.

Еще весной 1779 г. Потемкин пытался через М.М. Щербатова приобрести книжное собрание Г.Ф. Миллера, но академик отказал «его светлости» под предлогом нерасторжимости цельного собрания. Причину отказа Миллера сообщил Щербатов: «Препровождая пятьдесят три года в собрании таких редкостей, сожалительно ему будет, если они кроме Короны и Государственной архивы, где останутся»¹³. Щербатов способствовал расширению рукописной части собрания Потемкина. Занимаясь по поручению Екатерины II разбором бумаг Петра Великого, он имел доступ ко многим частным собраниям и государственным хранилищам, в том числе к Патриаршей и Типографской библиотекам, Разрядному архиву, хорошо знал библиотеку Г.Ф. Миллера и был допущен им к документам Московского архива Коллегии иностранных дел. Работал он и в архиве Военной коллегии, но информация об этом крайне скудна.

М.М. Щербатов одним из первых в российской историографии подкрепил свой труд «О старинных степенях чинов в России...», изданный Н.И. Новиковым в 1784 г., ссылками на архивные источники, снабдив описание каждого чина примерами из книг Разрядного архива. Он сделал около ста ссылок и в том числе девять раз сослался на рукопись, «которая обретается в Военной коллегии», – «список бояр и околничьих и проч. 1703 году»¹⁴. Только что опубликованное сочинение автор преподнес Потемкину. Многократно упомянутый Щербатовым боярский список светлейший не мог не заметить. Как видно из ссылок, в ту пору рукопись находилась в архиве Военной коллегии. Вероятно, в собрание фельдмаршала вместе с потемкинской рукописью попали и два рукописных сборника указов Петра I¹⁵. Было ли это случайным стечением обстоятельств или Потемкин намеревался вернуть документы в Военную коллегию, неизвестно, но ясно, что фаворит императрицы не придавал этому значения.

По названной выше книге Щербатова трудно определить особенности боярского списка, которым пользовался историк. Ответ дает сочинение его зятя, сына прославленного адмирала Г.А. Спиридова – Матвея Григорьевича. Найдя в работах тестя образец для подражания, Спиридов-младший увлекся историей и выпустил «Родословный российский словарь»¹⁶, над которым трудился вместе с Щербатовым до его кончины в декабре 1790 г., а затем продолжал работать самостоятельно. И авторское предисловие, и сам справочник¹⁷ свидетельствуют, что его составителям был хорошо знаком потемкинский боярский список 1703 г. В предисловии же этот документ показан «из книгохранилищницы покойного кн. М.М. Щербатова»¹⁸.

Однако пробылы самого «списка чиновного 1703 года», в котором утрачено восемь листов, привели к пропуску около 150 персоналий¹⁹ в «Родословном российском словаре». Видя его несовершенство, Спиридов уничтожил практически весь тираж²⁰. Чудом уцелели три экземпляра первой части и один том второй. Вероятно, Спиридов работал даже не с потемкинским боярским списком, а с его копией²¹, снятой Щербатовым в Военной коллегии, поскольку и в рукописи, и в ее копии имеется указанная лакуна.

В первой половине XIX в. боярский список 1703 г. из собрания Г.А. Потемкина в научных публикациях не фигурировал. Только в 1850-е гг. сотрудник библиотеки Казанского университета, магистр русской истории А.И. Артемьев кратко описал состояние рукописи²², по всем рубрикам которой выписал разрядные подсчеты служилых людей. Однако, по ошибке самого Артемьева или издателей описания, воспроизведенные цифры были преувеличены в десятки раз²³. Полное название рукописи библиограф не знал, поскольку верхняя часть листа с заглавием утрачена еще до описания библиотеки. Сейчас эти лакуны восполнены автором статьи по типичному заголовку боярских списков: «[Список бояр и] окольныхчихъ / [и ду]мныхъ / [и ближних] людей / [и столни]ковъ, и стря / [пчих] и дворянь / [мос]ковскихъ и дьяков / и жильцовъ нынешняго 1703-го году». Включение жильцов необычно для боярских списков начала XVIII в.; собственно список жильцов, очевидно, утрачен до поступления рукописи в библиотеку Потемкина.

Документы Разрядного приказа подтверждают, что в 1703 г. было составлено как минимум два боярских списка. Так, в «Ведомости» разрядных книг, подготовленных к посылке в Петербург, среди документов, посвященных царским смотрам служилых людей, фигурирует «черной список 1703 г.»²⁴. В описи Разрядного архива 1732 г. кратко говорится о трех книгах из повиытя боярских списков: «1703 – две, третья отставным»²⁵. Возможно, из двух списков один и является «черным», т.е. включавшим только предварительные сведения; в отличие от списков-«подлинников» он не велся в течение года. Нельзя исключать и возможность составления аналогичного документа, например для Военного приказа, который мог оказаться в будущем архиве Военной коллегии или Главной военной канцелярии.

Потемкинский боярский список предназначался для свода сведений о прошедших смотрах 1703 г., на которых царедворцы, от стольников до жильцов, назначались в полковые «начальные люди», «в ученье», «на службу», получали отсрочки по болезни или отставки по старости. Первый смотр 1703 г. состоялся в конце января на Генеральном дворе в с. Преображенском²⁶. Царедворцы, прибывшие на второй мартовский смотр в Столовую палату Кремля и «оставленные для посылок»²⁷, должны были вновь явиться и «приезды свои записывать в Розряде» до 1 сентября²⁸. Согласно «государеву письму из Шлотбурха», царедворцев, которые «у смотру в Столовой полате не явились и написаны в нетех», первоначально предписывалось «выслать на свою Великого государя службу в Шлотбурх к указному сроку августа к 15-му числу». Ослушникам Петр I грозил смертной казнью, о чем вторили грамоты воеводам, а «по городovým воротам были прибиты письма»²⁹. Но сентябрьский «государский смотр» не мог состояться в назначенный срок, поскольку Петр I находился осенью на Олонецкой «ладейной» верфи, в Александро-Свирском монастыре и в Санкт-Петербурге. Царь, с триумфом вошедший в Москву 11 ноября, назначил смотр на декабрь. За подготовку документации к новому смотру отвечал Разрядного приказа Федор Замятнин, хорошо знавший устройство полковой и приказной службы (получив в 1691 г. дьячество, он отправился в Севск, а спустя 10 лет «был на службе» в полку генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева³⁰). Поэтому не случайно именно его назначили организатором смотра. На страницах потемкинского боярского списка стоит скрепа «Дьякъ-Фе-дор-За-мят-нин»³¹.

Структура архивского и потемкинского списков 1703 г., а также содержание помет различаются. Первый – это типичный боярский список-«подлинник», созданный для фиксации полного состава царедворцев и учета службы в течение года. В потемкинском списке появляются несколько дополнительных рубрик: «По смотру на Генеральном дворе оставлены для посылок» из стряпчих, а также из дворян московских³². Как говорилось выше, в нем отсутствуют восемь листов из списка «отставных» стольников, в том числе «из новокрещенов» и «из смоленской шляхты», а также список стольников, «оставленных для посылок». Рубрики «посыльных» стольников, стряпчих и дворян московских впервые появились в потемкинской рукописи, а вот в архивском списке «посыльные» отдельным перечнем не выделены. В боярских списках-«подлинниках» эти новые сведения начали отмечать с 1704 г.

Число лиц по рубрикам³³ в списках 1703 г. также различается. Многие, отмеченные в архивском списке пометами «умре» или «постригся», в потемкинскую рукопись не вошли. В рукописи напротив имен нетчиков (опоздавших или проигнорировавших мартовский смотр) имеются 152 пометы: «на смотре не был, велено выслать в Шлотбурх» или «на смотре в нетех».

Другие пометы помогают установить время составления потемкинского списка. В архивском списке имеется несколько датированных записей о смерти служилых людей, которые в рукописи исключены³⁴. И наоборот: в рукописи перечислено девять фамилий, которые в архивском списке обозначены пометами о смерти с 6 сентября по 25 декабря 1703 г. Дело в том, что поздние «отписки» от воевод о смерти служилых людей московских чинов запаздывали в Разрядный приказ на 1–2 месяца, а к моменту составления рукописи поздних помет в архивском списке не было. Точнее датировать потемкинскую рукопись помогает запись в архивском списке о пожаловании дьячества руководителю Ингерманландской канцелярии А.Я. Щукину 30 сентября 1703 г. Запись о дате пожалования в рукопись не вошла (появилась только фамилия нового дьяка), поэтому потемкинский боярский список мог быть составлен не ранее 30 сентября и не позднее декабря 1703 г.

В целом пометы рукописи гораздо беднее, чем в архивском списке и по количеству, и по тематике. Совершенно отсутствуют типичные для боярских списков-«подлинников» пометы о дворовладении царедворцев. Зато чаще встречаются пометы о ссылке, нахождении в плену или посольстве («во Франции», «в Вене з Голицыным»), о физическом состоянии («слеп»), о воеводстве и разнообразных поручениях («в Новгороде у готовности сен», «на службе», «у стрельцов головою»). Практически лишены помет списки отставных чинов. Только единожды в рукописи встречается помета «умре»³⁵.

Тем не менее несколько помет рукописи о стольниках уникальны: «на Дону для сыску беглых крестьян» (М.Н. Кологривов), «послан на Олонецкую верфь» (И.В. Кикин), «на службе» (Д.Е. Бахметев), «из Семеновской приказной полаты у дел» (И.И. Неелов), «в Можайску» (П.Т. Савелов³⁶). Они не повторяются в архивском списке 1703 г., а списаны по одной из «рописей» московских чинов, поступившей в Разрядный приказ из других приказов во время составления рукописи.

Таким образом, архивский список не имеет сводных перечней лиц, «оставленных для посылок», а особые списки нетчиков смотра в палате³⁷ утратили информативность, бесконечно дополняясь записями о прибывших после мартовского смотра 1703 г. Напротив, потемкинский боярский список,

подготовленный для столичного смотра к возвращению царя из Воронежа 17 декабря 1703 г., содержал более актуальные сведения, но после составления текстовыми пометами не пополнялся.

В целом рукопись сходна по формуляру с архивским списком, но не соответствует ни одному из известных подвидов боярских списков XVII в. – «подлинных», «наличных» и «половинных». Она не отражает дворовладение, динамику служебных назначений и физического состояния служилых людей, не аккумулирует все записи, что отличает ее от боярского списка «подлинника». С точки зрения назначения и функционирования в приказном делопроизводстве рукопись можно причислить к особому подвиду боярского списка «государева смотра», который устраивал, прежде всего, его организаторов. Существование данного подвида боярских списков до сих пор не отмечалось в источниковедении. Это ставит новые вопросы о классификации и реконструкции корпуса существовавших служебных списков.

История потемкинского боярского списка помогает уточнить сведения об источниках формирования одной из знаменитых библиотек Екатерининской эпохи, а текст документа расширяет перспективы изучения смотров царедворцев и разрядного делопроизводства. Приблизить решение поставленных вопросов может публикация рукописи в рамках интернет-проекта «Боярские списки XVIII века»³⁸.

¹ Станиславский А.Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение: Сб. ст. М., 1979. С. 123–152; *Он же*. Боярские списки 1577–1607 гг. // Тр. по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 191–318; *Медушевский А.Н.* Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. М., 1994. С. 206–225.

² В документах Сената многократно упоминаются боярские и жильцкие списки 1714–1719 гг. (РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Д. 641. Л. 657, 712, 722, 759 и след.; Д. 648. Л. 11, 16 об., 41–48, 104, 124 и след. Недавно выявлена копия боярского списка 1714 г., подготовленная для смотра царедворцев в 1721 г. См.: *Захаров А.В.* Неизвестная подлинная копия боярского списка 1714 г. // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. Вып. 33. Сер. «История». № 23. С. 144–150.)

³ Многие обладатели московских чинов, отождествляемые со столичными служилыми людьми по отчеству, к концу XVII в. в Москве не проживали и могли владеть собственными дворами только за пределами столицы.

⁴ В Петровскую эпоху жильцы учитывались в отдельных документах (жилецких списках), за исключением

1712–1713 гг., когда они были включены в боярские списки.

⁵ РГАДА. Ф. 286 «Герольдмейстерская контора». Оп. 2. Д. 1. Л. 181–187; Опись документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции (далее – ОДиБ МАМЮ). М., 1888. Кн. 5. Отд. 1. С. 114–116.

⁶ *Медушевский А.Н.* Боярские списки первой четверти XVIII в. // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 158–163; *Он же*. Утверждение абсолютизма в России. С. 206–213; *Poe M.T.* The Russian Elite in the Seventeenth Century: In 2 vols. Vol. 1: *Poe M., Kosheleva O., Martin R., Morozov B.* The Consular and Ceremonial Ranks of the Russians «Sovereign's Court», 1613–1713. Helsinki, 2004; и др.

⁷ РГАДА. Ф. 210 «Разрядный приказ». Оп. 2. Д. 49. В книге записной разрядных неокладных расходов 1703–1705 гг. дано его описание: «В нынешнем 1703-м году марта в 12 день по указу Великого государя [титул] в Розряде переплетен боярской список... в телятинную белую кожу с напрыском и набит золотом и серебром... Справил Иван Топилскои» (Там же. Оп. 6 ж. Д. 37. Л. 131). Сегодня рукопись не имеет никаких следов упомянутого переплета, но золотой обрез сохранился.

⁸ *Захаров А.В.* Боярский список из библиотеки Г.А.Потемкина: судьба одной рукописи 1703 года // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2010. Вып. 40. Сер. «История». № 15 (196). С. 151–161.

⁹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (далее – ОРРК). № 4538. Автор выражает благодарность сотрудникам отдела Э.И.Амерхановой и М.Р.Белову за помощь в работе с рукописью.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 22. № 16057. С. 207; *Артемьев А.И.* Библиотека императорского Казанского университета // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1851. Ч. 70. Отд. 3. С. 86–87.

¹¹ *Болотина Н.Ю.* Личная библиотека светлейшего князя Г.А.Потемкина-Таврического // Книга: Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 264.

¹² РГАДА. Ф. 17 «Разряд XVII». Оп. 1. Д. 262. Л. 54.

¹³ Там же. Ф. 199 «Портфели Г.Ф.Миллера». П. 389. Ч. 2. Д. 2. Л. 13–14.

¹⁴ *Щербатов М.М.* О старинных степенях чинов в России, в которых благородные службу производили, и как были из одной в другую жалованы; также о чинах и о их должностях. М., 1784. С. 8.

¹⁵ Совпадают названия и хронология одного из сборников указов в каталоге библиотеки Потемкина 1793 г. и в описании конца XIX в. См.: РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 262. Л. 54 об.; *Артемьев А.И.* Описание рукописей, хранящихся в библиотеке императорского Казанского университета. СПб., 1882. С. 48, 54–57.

¹⁶ *Спиридов М.Г.* Родословный российский словарь. М., 1793. Ч. 1: Буква «А»; М., 1794. Ч. 2: Буква «Б».

¹⁷ В словаре имеются многократные ссылки на боярский список, указан порядковый номер фамилий с чинами и пометами. Спиридов указывал пометы фрагментарно, например воспроизвел записи о воеводстве, но избегал пометы о невяке на смотр.

¹⁸ *Спиридов М.Г.* Указ. соч. Ч. 1. С. XV.

¹⁹ Фамилии из утраченного фрагмента реконструируются по боярскому спи-

ску 1704 г. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 51.

²⁰ *Остроглазов И.М.* Библиографические заметки // Русский архив. 1890. Кн. 7. С. 338–339.

²¹ Копия потемкинской рукописи выявлена в бумагах М.М.Щербатова в ОР РНБ (Ф. 885 «Эрмитажное собрание»). Оп. 1. Д. 543).

²² Описание А.И.Артемьева необходимо дополнить. Верхняя крышка переплета – 218×338 мм, листы – 210×328 мм. Толщина корешка – 48 мм. Рукопись реставрирована. Цвет чернил основного текста – черный и темно-коричневый, цвет дьяческой скрепы – черный. Имеются две пагинации страниц: сверху – кириллическая, внизу – арабская. Последний лист обозначен сверху цифирью «294», внизу – «283». Пустые («порозжий») листы не имеют арабской пагинации.

²³ Артемьев описал рукопись в конце 1840-х гг., а по приезде в столицу в 1852 г. опубликовал ее описание. См.: *Артемьев А.И.* Библиотека императорского Казанского университета // ЖМНП. 1851. Ч. 72. Отд. 3. С. 15–16; *Он же.* Исторические рукописи библиотеки императорского Казанского университета // Там же. 1856. Ч. 90. Отд. 3. С. 25–29.

²⁴ ОДиБ МАМЮ. Кн. 5. Отд. 1. С. 116.

²⁵ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 1. Л. 186 об.

²⁶ По результатам смотра были вперые составлены перечни «оставленных для посылок» людей. См.: Там же. Ф. 210. Оп. 2. Д. 46. Л. 385–416 об.

²⁷ Люди, выбранные на службу, высылались на подкрепление к Б.П.Шереметеву под шведскую крепость Ниеншанц (Шлотбурх), после успешного штурма которой (через две недели) был основан Санкт-Петербург. Около половины царедворцев, проживавших вне столицы, не успевали к мартовскому смотру в Столовой палате и были отмечены в нетчиках. (Там же. Л. 417–543 об.)

²⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2: 1702–1703. С. 182, 570; РГАДА. Ф. 199. П. 130. Ч. 16. Д. 3. Л. 4 об.

29 РГАДА. Ф. 199. П. 130. Ч. 16. Д. 3. Л. 4 об. – 5.

30 Там же. Ф. 210. Оп. 2. Д. 46. Л. 292; Военно-походный журнал Б.П. Шереметева // Материалы военно-ученого архива Главного штаба. СПб., 1871. Т. I. Ч. III. Стб. 65.

31 ОРРК. № 4538. Л. 283 об. В конце рукописи содержится справа подъячего, сверявшего текст потемкинского боярского списка с архивским: «Смотрил Иван Меншой Топилской».

32 Там же. Л. 184–186 об., 260 об. – 263. Все фамилии, обозначенные в архивском списке пометами «оставлены для посылки», переводились из основных перечней стольников, стряпчих и дворян в новые названные выше рубрики.

33 Численность лиц в рубриках потемкинского боярского списка, неверно указанная в описании А.И. Артемьева, в действительности выглядит так: стольники – 1199; стольники отставные (неполный перечень вследствие утраты листов) – 322; стольники в начальных людях – 323; стряпчие – 686; стряпчие

в начальных людях – 351; дворяне московские – 283; дворяне московские отставные – 703; дворяне московские в начальных людях – 253; дьяки – 133 человека.

34 В рукопись не вошли фамилии и датированные пометы о смерти стольников кн. Б.Ф. Долгорукого (25 июня), кн. П.Г. Щербатова (30 июля) и боярина В.Ф. Стрешнева (22 августа), а также более ранние записи.

35 ОРРК. № 4538. Л. 226 об. Поскольку помета и именная формула отставного дворянина московского А.А. Хотяинцева написаны одними чернилами и подчерком, то, скорее всего, при составлении рукописи была сделана ошибка – скопирована строка с фамилией умершего.

36 Точно так же отмечено воеводство Савелова и в боярском списке 1702 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 46. Л. 140 об.).

37 См.: Там же. Л. 544–573 об.

38 Проект выполнялся в 2008–2010 гг. при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-01-12135в). См.: URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl>

И.А. Сосновская

Документы Госархива Орловской области о неизвестных страницах биографии хирурга П.И. Дьяконова

Ключевые слова: орловское губернское земское собрание, Орловская губернская земская управа, Орловская губернская классическая гимназия, формулярный список, Государственный архив Орловской области, Орловский краеведческий музей, П.И. Дьяконов.

В 2010 г. исполнилось 155 лет со дня рождения Петра Ивановича Дьяконова (1855–1908) – профессора Госпитальной хирургической клиники Московского университета, создателя крупной хирургической школы (занимался проблемами обезболивания, детской хирургии, хирургии желчных путей и др.), автора почти 70 научных работ, общественного деятеля (в 1891 г. совместно с Н.В. Склифосовским основал журнал «Хирург-

гическая летопись», около 15 лет руководил Московским хирургическим обществом, был председателем Общества русских хирургов, активно участвовал в Пироговских съездах и в организации съездов русских хирургов).

Хирургу Дьяконову посвящена монография¹, его имя вошло в энциклопедии², отдельные аспекты профессиональной и общественной деятельности подробно рассмотрены в медицинских журналах и газетах³, в орловской периодике, краеведческой литературе⁴. Тем не менее в биографии П.И. Дьяконова есть лакуны, в том числе связанные с его жизнью в Орловской губернии, которые можно восполнить с помощью документов Государственного архива Орловской области (ГАОО). Попытаемся в настоящей статье представить эти документальные свидетельства, отложившиеся в архивных фондах нескольких учреждений и позволяющие расширить и уточнить уже введенные в научный оборот сведения о знаменитом земляке.

Первостепенное значение для выяснения обстоятельств жизни и деятельности П.И. Дьяконова имеет его личное дело, хранящееся в фонде Орловской губернской земской управы. Оно было заведено в 1880 г. при поступлении Дьяконова на должность сверхштатного ординатора больницы орловского губернского земства и включает 38 документов: формулярные списки о службе, прошения о зачислении на службу, о предоставлении отпуска для получения степени доктора медицины (1883 г.), ходатайство старшего врача Орловских богоугодных заведений о награждении П.И. Дьяконова за работу в хирургическом отделении, за дежурства в больнице и исполнение своих обязанностей «с усердием» (1880 г.), аттестат о службе бывшего штатного ординатора больницы орловского губернского земства (1886 г.) и др. Наиболее информативный из них – формулярный список о службе 1885 г.⁵ При этом два списка за 1880 и 1883 гг. относятся к периоду пребывания Дьяконова на Орловщине, а третий (за 1885 г.), вероятно, был составлен чиновниками Орловской губернской земской управы по запросу 1-го отделения Московской городской управы, когда Петр Иванович уже жил в Москве. Именно последний список помогает уточнить отдельные факты биографии хирурга. Например, есть в нем информация, подтверждающая год его рождения (1855 г.) и происхождение («из дворян»)⁶.

С Орловской губернией в общей сложности связано 20 лет жизни П.И. Дьяконова. В Орле он родился, учился в гимназии, затем, по окончании Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, с июня 1879 г. по март 1880 г. состоял земским врачом в Болховском уезде, а в течение последующих трех лет (до конца 1883 г.) служил ординатором в больнице губернского центра.

Обучение Петра Дьяконова в 1865–1871 гг. в Орловской губернской классической гимназии отражают документы двух фондов. Так, прошение его отца, коллежского асессора Ивана Васильевича Дьяконова о приеме сыновей Петра и Дмитрия во 2-й класс гимназии от 18 августа 1865 г. директору училищ А.В. Гриценко сохранилось среди документов Орловской дирекции народных училищ⁷. В нем указано место проживания Дьяконовых: в доме коллежского асессора А.А. Якмеева (г. Орел, ул. Карачевская, д. 31). Это ходатайство, как и другие, помещено в дело с прошениями разных лиц о приеме в гимназию их детей и воспитанников. Дело внесено в Реестр уникальных документов Архивного фонда Орловской области, поскольку в нем содержатся сведения еще об одной выдающейся личности – А.П. Киселеве,

впоследствии известном математике и педагоге, авторе учебников по алгебре и истории⁸.

Судя по журналам Орловской губернской классической гимназии (в фонде Орловской первой гимназии), ученики 2-го класса Петр и Дмитрий Дьяконовы из ученической среды не выделялись. Так, в 1865/66 уч.г. они получали как отличные, так и неудовлетворительные оценки, иногда пропускали занятия. По чистописанию, рисованию, естественной истории, французскому и латинскому языкам Петру и Дмитрию ставили «5» и «4», даже «3» и «2»⁹. Высокие оценки были по предмету «закон Божий»¹⁰. В целом успеваемость Петра лучше, чем у Дмитрия. Классные журналы за 1870/71 уч.г. свидетельствуют о том, что в 1871 г. Дьяконовы окончили семь классов гимназии¹¹. Кстати, из них же видно, что Андрей Киселев был их одноклассником¹².

Следующий этап жизни Дьяконова в документах ГАОО не отражен, однако этот пробел восполняют фонды Орловского краеведческого музея (ОКМ), где имеются копии документов Государственного архива Вологодской области, подтверждающих факт нахождения бывшего студента Дьяконова в ссылке в Вологде в период с 28 октября 1876 г. по 1878 г. за причастность к пропаганде революционных идей¹³. Речь идет о секретных донесениях из столицы в адрес вологодского губернатора. Так, в донесении градоначальника Санкт-Петербурга от 23 октября 1876 г. сообщалось, что в сентябре 1874 г. студента Дьяконова задержали «по обвинению в государственном преступлении», но по причине недостатка доказательств вины вскоре отпустили. Тем не менее в октябре 1876 г. П.Дьяконова как человека «неблагонадежного в политическом отношении», который «при полной свободе легко может возобновить преступную деятельность», выслали в Вологодскую губернию¹⁴.

Из письма министра внутренних дел А.Е.Тимашева вологодскому губернатору от 9 марта 1878 г. следует, что П.И. Дьяконов, состоявший во время ссылки «на службе в вологодском местном батальоне»¹⁵, обратился в министерство с ходатайством о предоставлении возможности завершить обучение в Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге. Из этого же письма выясняется, что А.Е.Тимашев разрешил Петру Ивановичу вернуться в столицу по истечении срока военной службы в Вологодской губернии, однако в Санкт-Петербурге он по-прежнему должен был оставаться под надзором полиции.

Приведенный документ доказывает несостоятельность утверждений ряда авторов о том, что во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. П.И. Дьяконов участвовал в боевых действиях «в штрафном батальоне» и что именно за эти заслуги ему позволили завершить обучение в медицинской академии¹⁶. Это также подтверждает формулярный список Дьяконова 1885 г. В нем записано: «... в походах против неприятеля и в самих сражениях» не был¹⁷. Данный список содержит подробные сведения о службе Дьяконова в Орловской губернии: 5 мая 1879 г. после окончания академии «был удостоен звания лекаря»¹⁸, затем «определен на должность болховского земского врача 2-го участка 1879 г. июля 9-го»¹⁹. Из того же источника явствует, что 20 марта 1880 г. Петр Иванович был уволен со службы по личному прошению, направленному в Болховскую уездную земскую управу, в связи с намерением занять должность ординатора в Орловской губернской больнице²⁰.

Сведения о дальнейшей деятельности врача Дьяконова обнаружены в журналах заседаний губернских земского собрания и управы за 1880–1882 гг., также находящиеся в фонде управы²¹. К журналу за 1880 г. приложены доклад председателя Орловской губернской управы К.П. Васильева о вознаграждении сверхштатного ординатора П.И. Дьяконова «за его занятия по больнице»²² и составленный в ответ на него доклад председателя финансовой комиссии А.А. Потулова²³, позволяющие проследить первые профессиональные шаги доктора Дьяконова, присущее ему с первых лет работы чувство ответственности за своих больных. Так, из доклада К.П. Васильева выяснилось, что в марте 1880 г. П.И. Дьяконов был назначен на должность сверхштатного ординатора Орловской губернской земской больницы «без жалованья»²⁴. Старший врач больницы, талантливый и опытный хирург В.И. Радулович, рассмотрел в молодом коллеге незаурядные профессиональные способности и дал ему отличную рекомендацию. По мнению В.И. Радуловича, приведенному в докладе председателя управы, Петр Дьяконов оказал «весьма значительную пользу», исполнял свои обязанности безвозмездно, «с полным усердием» и занимался «в хирургическом отделении больницы... с успехом и знанием дела»²⁵.

Из обращения В.И. Радуловича в губернскую управу от 22 ноября 1880 г. узнаем, что Дьяконов проявил инициативность и решительность, предложив свою кандидатуру для командировки «в уезды, в случае появления эпидемии дифтерита»²⁶. Последовавшая тогда же просьба В.И. Радуловича «о представлении г. Дьяконова к награде»²⁷ была поддержана местной губернской управой, принявшей решение поощрить в порядке исключения начинающего хирурга П.И. Дьяконова денежным вознаграждением в размере 500 руб. Однако на заседании XV очередного орловского губернского земского собрания, состоявшемся 11 декабря 1880 г., финансовая комиссия отклонила предложение управы, аргументировав это тем, что работа молодого врача в хирургическом отделении имела целью «усовершенствование своих познаний... а вовсе не получение наград»²⁸. А.А. Потулов выразил обеспокоенность тем, что «единовременная и случайная награда незаметно обратится в постоянное жалованье, которое обременит и без того значительный бюджет богоугодных заведений». Одновременно он предложил губернскому земскому собранию уволить одного из штатных терапевтов и пригласить на должность штатного ординатора в хирургическое отделение «какого-либо врача-хирурга». При этом в тексте своего доклада Потулов собственноручно зачеркнул фамилию «Дьяконов» и сделал пометку «не читать»²⁹.

В журналах Орловской губернской земской управы от 23 декабря 1881 г. зафиксировано, что 11 декабря 1880 г. губернское земское собрание поручило управе уволить одного из штатных ординаторов-терапевтов и пригласить хирурга на указанную должность³⁰. В том же источнике 2 января 1882 г. указано, что 23 декабря 1881 г. губернская земская управа уволила штатного ординатора Титова, а сверхштатный ординатор хирургического отделения П.И. Дьяконов изъявил готовность занять должность штатного хирурга в Орловской губернской больнице³¹. Его ежегодное жалованье было значительным, как и у других ординаторов больницы (1000 руб.)³². В августе 1883 г. он попросил управу разрешить ему отпра-

виться в отпуск в Москву «для получения степени доктора медицины»³³. Из формулярного списка за 1885 г. известно, что в губернской больнице Петр Иванович работал до конца 1883 г., подав затем «в отставку» по собственному желанию³⁴.

Документы ГАОО проливают свет и на семейную жизнь П.И. Дьяконова. В частности, из метрических книг объединенного фонда «Церкви Орловской епархии» удалось выяснить данные о рождении детей в семье П.И. Дьяконова. Установлено, что, будучи врачом Орловской губернской больницы, Петр Иванович и его супруга Лидия Федоровна (дочь надворного советника, урожденная Генкен. – И.С.) являлись прихожанами Петропавловского кафедрального собора г. Орла. В настоящее время на месте этого храма располагается Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина. В метрических книгах за 1880–1882 гг. записано, что у врача Орловской земской больницы Петра Ивановича Дьяконова и его жены Лидии Федоровны родились дочь и сын. Дьяконовы их назвали в свою честь: Лидия (31 августа 1880 г.) и Петр (24 октября 1882 г.), а крестили – в Петропавловском кафедральном соборе³⁵. Примечательно, что в формулярном списке о службе П.И. Дьяконова значатся другие даты рождения его детей: у Лидии – 30 августа, у Петра – 21 августа³⁶.

Годы жизни и деятельности П.И. Дьяконова в Москве также отражены в его личном деле. В обращениях, направленных в Орловскую губернскую земскую управу из Московской городской управы (1886 г.) и Московского университета (1890 г.), сообщается, что в 1886 г. П.И. Дьяконов занимал должность санитарного врача при Московской городской управе, в 1890 г. являлся прозектором (помощником профессора анатомии и оперативной хирургии) Московского университета при кафедре оперативной хирургии. В Москве он проживал по адресу: Тверской бульвар, дом Вейденгаммер³⁷. (Обращения поступили в связи с тем, что ректор университета Г.А. Иванов намеревался ходатайствовать о предоставлении Дьяконову чина коллежского асессора, а затем надворного советника³⁸.) В личном деле П.И. Дьяконова отложенный составленный в 1883 г. «Краткий список о лицах, представляемых к производству в следующие чины за выслугу лет»³⁹. Из него следует, что по указу Сената от 31 августа 1884 г. Петр Иванович был произведен в чин титулярного, а позже – надворного советника.

Таким образом, документы ГАОО позволяют существенно расширить и уточнить сведения о жизни и деятельности еще одного выдающегося представителя российской интеллигенции, родиной которого был Орловский край.

Отдавая дань уважения выдающемуся хирургу и уроженцу г. Орла, медицинские работники города еще в 1958 г. подняли в местной прессе вопрос о переименовании Орловской областной больницы им. МОПРа и присвоении ей имени П.И. Дьяконова⁴⁰. Однако ответа так и не последовало. Лишь в июне 1978 г., к 70-летию со дня смерти П.И. Дьяконова, на административном корпусе областной больницы была открыта мемориальная доска⁴¹.

¹ Шахбазян Е.С. П.И. Дьяконов. М., 1951.

² Большая советская энциклопедия. М., 1952. Т. 15. С. 346; М., 1972. Т. 8.

С. 567; Большая медицинская энциклопедия (далее – БМЭ). М., 1977. Т. 7. С. 538; Большая российская энциклопедия. М., 2007. Т. 9. С. 467–468.

- ³ Хесин В.Р. П.И. Дьяконов // Хирургия. 1941. № 4. С. 9–13; Мартынов Д.А. Страничка из истории русской хирургической журналистики. А.П. Чехов и П.И. Дьяконов // Вестник хирургии. 1941. № 6. С. 761–767; Петр Иванович Дьяконов // Там же. 1971. № 12. С. 2; Никитин Г.Д., Агафонов И.А. Н.А. Вельяминов, П.И. Дьяконов, Н.В. Склифосовский – основатели хирургических журналов в России // Хирургия. 1972. № 7. С. 149–152; Мирский М. Профессор-хирург с общественным темпераментом: к 150-летию со дня рождения П.И. Дьяконова // Медицинская газета. 2005. № 50. С. 15.
- ⁴ Осна А. Выдающийся хирург профессор П.И. Дьяконов // Орловская правда. 1956. № 7. С. 3; Беккер Г., Осипов М. Выдающийся деятель медицины – наш земляк // Там же. 1958. № 215. С. 3; Орлов В. Славному земляку // Там же. 1978. № 139. С. 4; Кубышкин А. Хирург Петр Дьяконов // Орловские вести. 1996. № 78. С. 4; Федорович Я. Земский врач-профессор // Орловская правда. 1998. № 24. С. 3; Веркеенко Г.П., Казакова О.Ю. Вклад земляков-орловцев в развитие и становление российской науки, культуры и образования // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Орел, 18–20 декабря 2003 г.). Орел, 2003. С. 8–11; и др.
- ⁵ ГАОО. Ф. 525. Оп. 4. Д. 143. Л. 47–50.
- ⁶ Там же. Л. 47 об.
- ⁷ Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1740. Л. 34–34 об.
- ⁸ В документе имеется прошение, написанное в 1865 г. орловским купцом А.Ситниковым, о приеме в Орловскую губернскую гимназию его воспитанника купеческого сына Андрея Киселева. (Там же. Л. 31.)
- ⁹ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 263. Л. 4 об., 5 об.; Д. 264. Л. 4 об., 5 об.; Д. 271. Л. 8 об.; Д. 274. Л. 11 об., 13 об., 15 об.; Д. 276. Л. 2 об., 4 об., 5 об., 7 об., 9 об., 11 об., 13 об., 15 об., 17 об.; Д. 277. Л. 2 об., 3 об., 5 об., 7 об.
- ¹⁰ Там же. Д. 275. Л. 12 об., 17 об.
- ¹¹ Там же. Д. 326, 327, 329.
- ¹² Там же. Д. 313. Л. 16 об., 18 об., 20 об., 22 об., 24 об., 26 об., 28 об.; Д. 326. Л. 46 об. – 49 об.; Д. 327. Л. 47 об. – 55 об.; Д. 329. Л. 29 об. – 34 об.
- ¹³ Точная дата окончания ссылки Дьяконова неизвестна. О его нахождении там в этот период свидетельствует письмо министра внутренних дел А.Е. Тимашева вологодскому губернатору от 9 марта 1878 г. (ОКМ. № 21573 а/1, 21573 а/2, 21573 а/3.)
- ¹⁴ Там же. № 21573 а/2.
- ¹⁵ Там же. № 21573 а/3.
- ¹⁶ Осна А. Указ. соч.; Беккер Г., Осипов М. Указ. соч.; Петр Иванович Дьяконов. С. 2; Никитин Г.Д., Агафонов И.А. Указ. соч. С. 151; БМЭ. М., 1977. Т. 7. С. 538; Кубышкин А. Указ. соч.; Веркеенко Г.П., Казакова О.Ю. Указ. соч. С. 9–10.
- ¹⁷ ГАОО. Ф. 525. Оп. 4. Д. 143. Л. 48.
- ¹⁸ Там же. Л. 47 об.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Оп. 1. Д. 58. Л. 56–56 об.; Д. 61. Л. 130 об. – 131; 135 об. – 136.
- ²² Там же. Д. 58. Л. 62–62 об.
- ²³ Там же. Л. 70–71.
- ²⁴ Там же. Л. 62.
- ²⁵ Там же. Л. 62 об.
- ²⁶ Там же. Оп. 4. Д. 143. Л. 10 об.
- ²⁷ Там же. Л. 10.
- ²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 58. Л. 56 об., 70–70 об.; Журналы XV очередного орловского губернского земского собрания. Орел, 1881. С. 21–22.
- ²⁹ ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 58. Л. 71.
- ³⁰ Там же. Д. 61. Л. 130 об. – 131.
- ³¹ Там же. Л. 135 об. – 136.
- ³² Там же. Оп. 4. Д. 143. Л. 22 об.
- ³³ Там же. Л. 31.
- ³⁴ Там же. Л. 49 об.
- ³⁵ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3253. Л. 22 об. – 23; 96 об. – 97.
- ³⁶ Там же. Ф. 525. Оп. 4. Д. 143. Л. 48.
- ³⁷ Там же. Л. 40, 42, 46, 53.
- ³⁸ Там же. Л. 28 об., 53–53 об., 55–55 об.
- ³⁹ Там же. Л. 26–29.
- ⁴⁰ Беккер Г., Осипов М. Указ. соч.
- ⁴¹ Орлов В. Указ. соч.

В.И. Бельков

Источники о «Кемеровском деле» 1936 г. в облгосархиве

Ключевые слова: «Кемеровское дело», Кемеровский горком ВКП(б), Эйховский (Рудничный) райком ВКП(б), трест «Кузбассуголь», шахта «Центральная», Государственный архив Кемеровской области, И.Е. Коваленко, Н.С. Леоненко, Э.И. Штиклинг.

Семьдесят пять лет назад, 19–21 ноября 1936 г., в г. Новосибирске состоялся открытый судебный процесс по так называемому Кемеровскому делу, возбужденному местным НКВД в связи со взрывом в ночь с 22-го на 23 сентября на шахте «Центральная» Кемеровского рудника треста «Кузбассуголь», в результате которого 10 человек погибли и 14 были тяжело ранены.

История «Кемеровского дела» уже получила некоторое освещение в литературе. Оно, наряду с громкими московскими процессами конца 1930-х гг., упомянуто Р.Конквестом в журнальной публикации, а в «Исторической энциклопедии Кузбасса» ему отведена самостоятельная, основанная на документах Архива УФСБ по Кемеровской области (в том числе следственного дела) статья¹. Кроме того, засекреченные подробности «Кемеровского дела» отражены в документальной повести Ф.М. Ягунова².

Тем не менее не все источники введены в научный оборот. В Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) хранится комплекс неопубликованных документов и периодических изданий по данному процессу, состав и содержание которых попытаемся охарактеризовать в настоящей статье.

Но вначале напомним уже известные факты. Сразу после взрыва, той же ночью, 23 сентября, начальником Кемеровского городского отдела НКВД И.А. Врублевским была составлена справка, послужившая основанием для ареста начальника вентиляции шахты И.Т. Ляшенко и его заместителя М.И. Курова, в которой сообщалось без всяких на то оснований, что на предприятии вскрыта диверсионная контрреволюционная группа, возглавляемая главным инженером Кемеровского рудоуправления И.А. Пешехоновым. Под судом оказалось все руководство шахты: ее управляющий И.И. Носков, главный инженер И.Е. Коваленко, начальник участка Ф.И. Шубин, инженер рудоуправления В.М. Андреев, немецкий специалист Э.И. Штиклинг³. К «контрреволюционной шпионской организации» также причислили арестованных ранее заместителя начальника «Кемеровокомбинатстроя» Я.Н. Дробниса, главного инженера треста «Кузбассуголь» М.С. Строилова и бывшего управляющего Прокопьевским рудником А.А. Шестова; они и привлеченный вскоре к процессу начальник «Кемеровокомбинатстроя» Б.О. Норкин были отправлены в Москву и подключены к рассматривавшемуся с 23 по 30 января 1937 г. делу «Антисоветского параллельного троцкистского центра» (Ю.Л. Пятакова, Г.Я. Сокольников и др.)⁴.

Все девять обвиняемых признались в принадлежности к «мифической» шпионско-диверсионной организации и были приговорены по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу⁵. Спустя более двадцати лет, 6 февраля

1958 г., за отсутствием в действиях подсудимых состава преступления Военная коллегия Верховного суда СССР прекратила «Кемеровское дело», а все его участники были реабилитированы посмертно⁶.

По видовому составу выявленные в ГАКО документы о «Кемеровском деле» можно поделить на три группы. Первую составляют распорядительные документы местных партийных органов и организаций: постановления и решения, протоколы бюро, пленумов, партийных активов и конференций Кемеровского горкома и Эйховского (Рудничного) райкома ВКП(б) и материалы к ним; протоколы партийных собраний и заседаний партбюро шахты «Центральная», а также приказы и распоряжения треста «Кузбассуголь», в подчинении которого находилась данная шахта.

Протокол заседания бюро Кемеровского горкома ВКП(б), состоявшегося 28 сентября 1936 г., т.е. через 5 дней после взрыва на шахте «Центральная», отражает однозначную оценку его членами этой трагедии – «вредительская диверсионная» деятельность. В приложенном к протоколу докладе комиссии крайкома (от 28 сентября) содержится более развернутый вывод: «Эта контрреволюционная группа в своей вредительской подрывной работе поставила целью вывести главную шахту рудника из строя, сорвать выполнение производственного плана угледобычи и подготовительных работ»⁷. Далее последовало единогласное осуждение арестованных по «Кемеровскому делу» на 4-й районной партийной конференции Эйховского (Рудничного) райкома ВКП(б) г. Кемерово и общем закрытом партийном собрании шахты «Центральная», что значит в соответствующих протоколах от 29–30 января и 16–19 апреля 1937 г.⁸ Причем на последнем партсобрании подчеркивалось, что «ЦК ВКП(б) призывал к максимальной бдительности и учил как надо распознавать врага народа. Партком шахты “Центральная” не обеспечил этих указаний»⁹.

Таким образом, в сжатые сроки, буквально за несколько дней, но, главное, до суда, партийные организации всех уровней (от горкома до первички) осудили арестованных, списав на них недостатки в деле угледобычи.

В документах Кемеровского горкома ВКП(б) содержатся также сведения о последовавшей кадровой «чистке» руководителей организаций и учреждений Кемерово, в том числе партийных. Так, еще до начала процесса, 5 октября 1936 г., бюро горкома, согласно решению Запсибкрайкома от 29 сентября, освободило от обязанностей первого секретаря Д.Т. Якушина и вывело его из состава своих членов и пленума горкома, утвердив вместо него К.В. Риневица, что отражено в протоколе заседания¹⁰. А в протоколах бюро горкома от 2 марта и 18 апреля 1937 г. зафиксировано исключение из партии начальника отдела рабочего снабжения «Кемеровокомбинатстроя» А.Е. Давыдова, директора «Госстройтреста» Н.И. Мужецкого, управляющего трестом «Кемеровоуголь» И.И. Черных (последнего впоследствии уволили и отдали под суд)¹¹.

19 февраля 1937 г. бюро Эйховского (Рудничного) райкома ВКП(б) утвердило решение парторганизации шахты «Северная» об исключении из кандидатов в члены ВКП(б) начальника строительства шахты Н.П. Семенова¹² и предупредило о выводе из рядов партии нового управляющего шахтой «Центральная» И.И. Попова, а также обратилось в горком партии с просьбой поставить перед крайкомом вопрос о снятии обоих с должностей. В результате И.И. Попов был исключен из партии и лишен работы¹³. Аналогичным образом в 1936–1938 гг. смена руководства последовала в

«Кемеровокомбинатстрое» и «Азотстрое», в теплосети и на лесозаводе, ряде других предприятий и организаций¹⁴.

Что касается документов треста «Кузбассуголь», изданных после случившегося взрыва на шахте «Центральная», то в его распоряжении (номер и дата не проставлены) указывалось на рост «несчастных случаев от взрыва газа и отравлений газами». Так, в 1935 г. было 124 случая, из них 16 – смертельных, а в 1936 г. их количество «возросло до 700 при 17 смертельных»¹⁵.

Вторая группа источников – отчетные и информационно-справочные документы, где первостепенный интерес представляет отчет треста «Кузбассуголь» по основной деятельности за 1936 г., составленный в январе 1937 г. В нем сообщается о «разоблачении контрреволюционной троцкистско-фашистской банды озверелых диверсантов, вредителей и убийц», которые умышленно отдавали распоряжения не ремонтировать вентиляционные ходки, создавать большое количество тупиков, в которых скапливался газ, а это затрудняло проветривание, вызывало отравление рабочих и привело в конце концов к взрыву¹⁶. «Урок этот должен послужить серьезным предупреждением для всех работающих в Кузбассе и, в первую очередь, для руководителей Кузбасса в смысле повышения бдительности и скорейшей ликвидации результатов вредительства и диверсий»¹⁷.

Сведения архивных документов существенно дополняет периодика, прежде всего публикации главного печатного органа Кемеровского горкома ВКП(б), местных горсовета и горпрофсовета – газеты «Кузбасс», хранящейся в справочно-информационном фонде ГАКО. Показательно, что сначала сообщения носили сугубо информационный характер, например «Несчастный случай в шахте» (26 сентября 1936 г.), а по ходу процесса стали быстро нарастать требования покарать «гносных наемников фашизма». Об этом красноречиво говорят заголовки кемеровской газеты: «Ликвидируем последствия вредительства троцкистской банды на руднике» (18 ноября); «Уничтожить гадину» (от рабочих, инженеров и техников шахты «Центральная»), «Расстрелять гносных наемников фашизма» (19 ноября); «Стереть с лица земли все троцкистское охвостье», «Никакой пощады врагам народа» (резолюция митинга рабочих, инженеров и техников шахты «Центральная»), «Предателей народа карать со всей жестокостью» (22 ноября); «Враги народа приговорены к расстрелу» (23 ноября); «Трудящиеся Кемерово единодушно одобряют приговор суда» (24 ноября). Заметим, что печатный орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» посвятила «Кемеровскому делу» две передовые статьи: «Троцкисты, вредители и диверсанты на рудниках Кузбасса» (20 ноября) и «Справедливый приговор» (23 ноября).

В целом хранящиеся в ГАКО документы и периодические издания дополняют уже имеющиеся публикации по истории «Кемеровского дела», показывая пропагандистскую кампанию со стороны партийных органов всех уровней по поиску врага взамен решения назревших проблем в угледобыче.

¹ *Конквест Р.* Большой террор // Нева. 1989. № 12. С. 69; *Рудин В.Г.* «Кемеровское дело» // Историческая энциклопедия Кузбасса: В 3 т. Познань, 1996. Т. 1 (А–К). С. 319–321.

² *Ягунов Ф.М.* Взрыв. История Кемеровского дела. Кемерово, 2008.

³ С 1932 по 1935 г. Э.И. Штиклинг работал на Кемеровском руднике, а к моменту задержания – в управлении «Запсибзолото». В связи с его арестом на судебных заседаниях по «Кемеровскому делу» присутствовал представитель германского консульства в Новосибирске. Сoder-

жался в тюрьме сначала в Челябинске, а затем в Златоусте. 24 декабря 1939 г. передан германским властям в Брест-Литовске и заключен в Люблинскую тюрьму гестапо. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁴ Рудин В.Г. Указ. соч. С. 319, 320; Бельков В.И. «Кемеровокомбинатстрой» и его роль в развитии города // Балибаловские чтения: Материалы пятой науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию г. Кемерово. Кемерово, 2008. С. 49–52.

⁵ 25 ноября 1936 г. Президиум ВЦИК СССР отклонил ходатайства подсудимых о помиловании. Троим (И.Е. Коваленко, Н.С. Леоненко и Э.И. Штиклингу) высшая мера наказания была заменена на 10-летнее тюремное заключение. Находившиеся в челябинской тюрьме Коваленко и Леоненко в поданном в июле 1937 г. заявлении указали, что дело сфальсифицировано. В ответ администрация тюрьмы подготовила материалы по обвинению их в «распространении клеветы на органы НКВД»; решением «тройки» при УНКВД по Челябинской области от

4 ноября они были расстреляны (См.: Рудин В.Г. Указ. соч. С. 320).

⁶ Там же. С. 321.

⁷ ГАКО. Ф. П-15 «Кемеровский городской комитет РКП(б) – ВКП(б) – КПСС». Оп. 7. Д. 164. Л. 46.

⁸ Там же. Ф. П-14 «Эйховский (Рудничный) райком ВКП(б) – КПСС». Оп. 3. Д. 1. Л. 8–11; Ф. П-259 «Партийная организация шахты “Центральная” Эйховского райкома ВКП(б)». Оп. 1. Д. 39. Л. 68–69 об.

⁹ Там же. Ф. П-259. Оп. 1. Д. 39. Л. 68.

¹⁰ Там же. Ф. П-15. Оп. 7. Д. 164. Л. 61, 218–219.

¹¹ Там же. Д. 193. Л. 126–127, 162.

¹² Там же. Ф. П-14. Оп. 3. Д. 3. Л. 20–21.

¹³ Там же. Л. 22–23; 222–222 об.

¹⁴ Там же. Ф. П-15. Оп. 7. Д. 189. Л. 29–34; Д. 193. Л. 1–168.

¹⁵ Там же. Ф. Р-177 «Трест “Кузбассуголь”». Оп. 12. Д. 5. Л. 62.

¹⁶ Там же. Л. 3, 64.

¹⁷ Там же. Л. 3.

Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова

Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации*

Ключевые слова: Архивный фонд Российской Федерации, архивные фонды и коллекции, Великая Отечественная война, письма военного времени, эпистолярные источники, Российский государственный архив социально-политической истории, Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, Национальный архив Республики Татарстан, Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, Государственный архив Краснодарского края, Центр документации новейшей истории Краснодарского края, Государственный архив Ставропольского края.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Повседневный мир советского человека: стратегии выживания и механизмы адаптации в условиях социальных трансформаций 1920–1940-х гг.» Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» на 2009–2011 гг.

В годы Великой Отечественной войны для миллионов советских граждан переписка стала главным способом социальной коммуникации, значение которого до сих пор в полной мере не оценено. Архивный фонд Российской Федерации располагает значительным комплексом писем военного времени¹, хранимым в государственных (федеральных, субъектов Российской Федерации), муниципальных архивах, а также в архивах организаций и в музеях.

Сбор фронтовых писем начался еще в военные годы. Программа комплектования архивов документами по истории Великой Отечественной войны и их публикации была намечена в резолюции Всесоюзной конференции историков-архивистов, состоявшейся в Москве 1–3 июня 1943 г.² Известный советский писатель А.Н. Толстой призвал ее участников: «Нужно собирать письма, идущие с фронта, нужно собирать дневники, нужно собирать по возможности рассказы очевидцев, записывать, отдавать в архив»³. Однако тогда в архивы и музеи страны попали лишь отдельные группы писем, в основном те, которые могли использоваться в пропагандистской работе.

После войны комплектование архивов эпистолярными источниками фактически прекратилось, за исключением переписки партийных и государственных руководителей, известных деятелей науки и культуры. Более того, основная масса писем рядовых участников войны шансов попасть в архивы почти не имела. Оказались утраченными и крупные коллекции писем, сложившиеся в редакциях газет «Красная звезда», «Комсомольская правда», а также в архивах ряда союзных министерств, поскольку, согласно требованиям Главархива СССР, их предписывалось хранить лишь в течение пяти лет⁴.

В 1960–1980-е гг. фронтовые письма стали вновь активно собирать, причем не только архивы, музеи, но и поисковые отряды, школьники, студенты. К сожалению, собранный волонтерами материал не всегда проходил необходимое описание, а условия его хранения, прежде всего в школьных, ведомственных, местных краеведческих музеях, нередко не соответствовали нормам. В результате многие ценные источники оказались утрачены. Уже в 1990-е гг. при ликвидации ряда школьных и ведомственных музеев их коллекции, собиравшиеся несколькими поколениями энтузиастов-поисковиков, педагогов и школьников, иногда просто выбрасывались. В постсоветский период к сбору писем военного времени, работе с ветеранами приступили муниципальные архивы, пытаясь сохранить документальные свидетельства той поры⁵.

Историки не раз обращались к эпистолярным источникам 1941–1945 гг. в статьях⁶ и диссертационных исследованиях⁷. Кроме того, издано почти 200 сборников писем участников Великой Отечественной войны⁸. Правда, в советский период составители отбирали для публикации преимущественно те из них, которые доказывали «единство чаяний советских людей и политики власти, верность героев идеалам социализма и коммунизма»⁹. Сборники писем постсоветского периода отличаются более разнообразной тематикой, что позволяет раскрыть особенности быта и психологические переживания человека военного времени¹⁰. Тем не менее основной массив писем военного времени не опубликован и не введен в научный оборот.

Для придания нового импульса этой работе сегодня необходимо оценить информационный потенциал данных исторических источников. Авторы настоящей статьи постарались внести свой вклад в решение столь непростой задачи. Проанализировав содержимое государственных и иных хра-

нилищ документов Архивного фонда Российской Федерации, они попытались представить наиболее репрезентативные собрания писем периода войны, выявить их источниковые особенности, провести дифференциацию и дать рекомендации по поиску и изучению этих исторических источников.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) интересующие нас источники сосредоточены в фондах ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, партийных и государственных деятелей, а также в коллекции «Документы экспедиции по сбору фронтовых писем “Память”», насчитывающей почти 1,5 тыс. дел. В ее основе – письма, собранные по инициативе ЦК ВЛКСМ и журнала «Юность» в 1980 г., переданные редакцией журнала «Огонек» в августе 1981 г. и поступившие непосредственно от бывших фронтовиков и их родственников. При этом наряду с делами, содержащими одно-два письма, в коллекции встречаются достаточно объемные их подборки. Например, в деле студента Ленинградского политехнического института В.Д. Раскина, служившего переводчиком в действующей армии и без вести пропавшего в 1944 г., хранится 123 письма знакомой девушке, написанные в 1942–1944 гг.¹¹, а в деле политработника Д.А. Абаева из Ростова-на-Дону – 117 писем жене и дочери¹². Во многих делах есть фотографии, воспоминания, извещения о гибели и другие документы, содержащие дополнительную информацию об авторах писем.

В большинстве государственных архивов субъектов Российской Федерации письма военного времени сосредоточены в фондах советских, партийных и комсомольских органов, редакций местных газет, коллекциях документов по истории Великой Отечественной войны и истории регионов, а также в личных фондах участников войны. Так, в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) в коллекции документов по истории Великой Отечественной войны отложилось 10 дел с фронтовыми письмами кубанцев. Среди них письма родственникам и друзьям, в редакции газет «Апшеронский рабочий» и «Советская Кубань», в Краснодарский радиовещательный комитет.

В Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) в коллекции документов по истории Кубани значится комплекс писем гвардии старшины В.В. Сырцылина – свыше 70 посланий фронтовика жене, написанных в широком временном интервале, с сентября 1941 г. по июнь 1945 г., когда их автор учился в артиллерийском училище, участвовал в боевых действиях, лечился в госпитале, а также несколько писем корреспондентов Сырцылина и его жены.

В Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) наиболее ценные в информационном отношении частные письма (до 10 дел), затрагивающие широкую тематику и характеризующие различный стиль общения фронтовиков с близкими, отложились в коллекции документов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ней выделим письма детей жительницы Ставрополя В.Г. Аненко. Данная переписка привлекает внимание своим «перекрестным» характером, когда важные для жизни семьи события военного лихолетья стали предметом обсуждения и глубоких переживаний в письмах к матери детей, разбросанных по разным фронтам войны¹³.

В коллекции «Документы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) отметим письма, полученные во время войны редактором многотиражной заводской газеты «Сталинец» (Казань) Б.Д. Орешниковым¹⁴. В конце 1941 г. он вступил в продол-

жавшуюся до Победы переписку с ушедшими на фронт рабочими завода – своими друзьями и знакомыми. Постепенно ему стали писать и незнакомые люди. В итоге Орешников получил более 600 писем, половину которых сохранил, из них около 50 % передал в 1974 г. в госархив, остальные – в музей (республиканский, районный и заводской), а также в школы.

В фонде редакции газеты «Красная Татария» находится 10 дел с письмами фронтовиков и перепиской с ними отдела писем газеты на протяжении всех военных лет¹⁵. Как правило, письма сопровождали литературные опыты военнослужащих (стихи, очерки, рассказы), присланные в адрес редакции в надежде на публикацию. Авторы при этом описывали повседневность, наиболее яркие эпизоды фронтовой жизни, внутренние переживания. Практически каждое такое письмо содержало просьбу выслать один или несколько номеров газеты.

В Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) выделяется личный фонд татарского писателя и общественного деятеля И.Гази (И.З. Мингазеева, 1907–1971). Здесь хранится объемная подборка писем на русском и татарском языках за 1942–1945 гг., относящаяся к периоду его службы корреспондентом фронтовых газет «Сталинское знамя» и «Красная армия»¹⁶. Письма адресованы жене и сыну, друзьям и коллегам по работе. Поскольку их автор – профессиональный писатель, послания особенно точны в передаче нюансов собственного настроения, окружающей обстановки.

Нередко фронтовые письма находятся в личных фондах краеведов и историков, занимавшихся изучением Великой Отечественной войны. Так, в Центре документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (ЦДНИ КБР) в личном фонде Е.Т. Хакушева (1928–1993) – автора ряда работ, посвященных истории Кабардино-Балкарии в годы войны, собранные им письма фронтовиков составляют несколько дел¹⁷.

В последние годы собственные коллекции фронтовых писем возникли и в архивах общественных организаций. Например, Архив Научно-просветительского центра «Холокост» располагает коллекцией из примерно 1,5 тыс. писем военнослужащих-евреев к их родным и товарищам периода 1939–1945 гг., создававшейся на протяжении 20 лет. Кроме того, здесь хранятся письма партизан, эвакуированных граждан, жителей блокадного Ленинграда и даже предсмертные послания из гетто, сохраненные родственниками и друзьями погибших¹⁸.

Значительными коллекциями писем военного времени располагают Государственный центральный музей современной истории России, Центральный музей Вооруженных сил, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., другие федеральные, региональные, ведомственные музеи. В них, как правило, письма составляют самостоятельные фонды или видовые коллекции. Так, в Ставропольском государственном объединенном краеведческом музее-заповеднике им. Г.К. Праве и Г.Н. Прозрителева это комплекс из более 100 фронтовых писем, где наряду с одиночными корреспонденциями есть и их подборки: письма семьи Виноградовых, В.П. Дегтярева, П.Н. Деркач, М.М. Еремина, Б.В. Портенко. Письма встречаются и среди других материалов по истории Великой Отечественной войны, в том числе в личных фондах ее участников. Коллекция фронтовых писем Омского государственного историко-краеведческого музея насчитывает свыше 600 ед. хр.¹⁹

Проведенный анализ позволяет утверждать, что большинство хранящихся в архивах и музеях писем – подлинники, ведь копии составлялись, как правило, в двух случаях: во время войны, когда отдельные письма, направленные во властные структуры, требовали ответа нескольких учреждений или лиц; после войны – в процессе сбора писем, если подлинники возвращались владельцам. Подавляющая часть корреспонденции военного времени, не только личной, но и официальной, в силу катастрофического дефицита писчей и почтовой бумаги написана на листах из школьных тетрадей и бухгалтерских ведомостей, оборотных сторонах карт и просто обрывках, хотя широко использовались и почтовые карточки с типографскими надписями («Смерть немецким оккупантам», «Воинское», «Письмо с фронта»), рисунками и короткими стихами патриотического содержания. Большинство писем фронтовиков, сложенных в виде треугольников, отправилось к своим адресатам открытыми, без конвертов, поскольку подлежали цензуре. Пересылка писем с фронта и на фронт в 1941–1945 гг. производилась бесплатно. В первые годы войны родственники часто снабжали бойцов и командиров действующей армии бумагой и конвертами, вкладывая их в собственные письма. На заключительном этапе войны ситуация изменилась, и уже советские военнослужащие пересылали из-за границы домой необходимые для написания писем канцелярские принадлежности.

Существуют различные подходы к классификации писем военного времени. Например, В.П. Козлов на основе анализа сборников, опубликованных в последние годы, выделяет три группы фронтовых писем: персональные письма конкретным адресатам – родным, близким, знакомым; персональные и коллективные письма в партийные, советские, комсомольские организации; коллективные письма с фронта родным, близким, знакомым. Главным основанием данной классификации выступает «свой, резко отличный от других формуляр»²⁰. В дальнейшем ученый сводит ее к двум основным классам документов – «неофициального (личного) происхождения» и «фактически официального происхождения»²¹. Однако предложенная классификация не распространяется на все разновидности писем военного времени, ибо всеобъемлющая дифференциация этих исторических источников не входила в задачи данного автора.

С этой целью более целесообразно использовать видовые особенности переписки²², позволяющие все письма советских граждан периода Великой Отечественной войны разделить на несколько групп. Первая – коллективные письма воинских подразделений и частей землякам-трудящимся, в местные органы власти, редакции центральных и региональных газет с описанием уже совершенных подвигов и обещаниями нанести очередную урон врагу, а также коллективные письма на фронт от жителей населенных пунктов, работников отдельных предприятий и учреждений с рассказами о своих достижениях в труде и учебе, пожеланиями новых боевых успехов, поздравлениями с советскими праздниками. Общим для писем, шедших с фронта и на фронт, были заверения адресатов в неизбежности скорой Победы над врагом. Такая переписка служила своеобразной формой укрепления взаимодействия между фронтом и тылом.

Вторая группа – письма, жалобы, заявления, обращения граждан в различные советские и партийные инстанции, в центральные и региональные печатные издания, а также лично к И.В. Сталину, М.И. Калинин, другим

советским руководителям как в Центре, так и на местах. Письма этой группы («письма во власть»), рассматриваемые сегодня в качестве своеобразной формы диалога общества и государства²³, содержат, главным образом, просьбы о розыске родных и близких, связь с которыми была утрачена вследствие эвакуации и оккупации, об оказании помощи авторам или их родственникам. Эвакуированные на восток граждане просили выслать им вызовы для возвращения домой, студенты интересовались возобновлением работы учебных заведений после освобождения советской территории. Кроме того, в данных письмах немало предложений по усовершенствованию системы управления, советской внутренней и внешней политики. Письма этой, как и предыдущей группы, наполнены обязательной идеологической риторикой, заверениями авторов в преданности советскому строю и коммунистической партии, готовности отдать все силы в борьбе за Победу. На многих документах имеются соответствующие резолюции и пометы советских, партийных и комсомольских работников, в отдельных случаях приложены копии ответов.

Обе рассматриваемые группы имеют общие черты: направляемые в официальные инстанции, они приобретали «внешние» атрибуты входящей документации, однако, в отличие от делопроизводственной переписки, не носили управленческих функций. В то же время они существенно различаются между собой: если первая группа выполняла политические и идеологические задачи, характеризуя прежде всего функционирование советских органов пропаганды (хотя их авторы могли быть вполне искренними), то вторая содержит немало ценных свидетельств о восприятии советскими гражданами событий военного времени, отражая сложившиеся практики решения ими тех или иных проблем через апелляцию к власти.

Третья группа – это частная переписка советских граждан, в которой главенствующее место занимали семейно-бытовые вопросы. Об этом свидетельствуют и данные военной цензуры. Так, итоги перлюстрации писем, направленных на Сталинградский фронт с 15 по 31 июля 1942 г., показали, что из 190 367 обработанных документов 105 372 письма (55,3 %) носили семейно-бытовой характер, при этом 82 395 (43,3 %) содержали положительные сообщения, а 2600 (1,4 %) – отрицательные²⁴. Лишенные на долгие месяцы, а то и годы самой возможности видеться и общаться с родственниками и знакомыми, участники боевых действий только через переписку могли синхронизировать события собственной жизни с перипетиями судеб близких им людей. Уже сам факт сохранения данных писем свидетельствует об их значимости для адресатов. В этой группе наибольший по объему массив составляют письма фронтовиков; гораздо меньше писем, направленных на фронт: бойцы и командиры действующей армии в большинстве случаев не имели возможности их хранить. Передавая часть своей фронтовой переписки в ГАКК, П.Ф. Зезеткин (в годы войны – старший лейтенант) рассказал, что ответные письма от родственников «сжигал, хранить не разрешали»²⁵.

Крайне немногочисленны дошедшие до нас письма «восточных рабочих». Как правило, они весьма лаконичны, содержат информацию о состоянии здоровья, приветы родным и близким. Более содержательные тексты, где встречаются свидетельства о тяжелых условиях жизни на «немецкой каторге», использовались советской пропагандой уже в годы войны²⁶.

Частная переписка периода войны предоставляет наиболее широкие возможности для изучения истории повседневности, семейных, гендерных отношений, практик социализации военного времени, образа жизни и стиля мышления представителей различных возрастных и социальных групп. Так, наиболее выразительны письма писателей, военных корреспондентов, журналистов, а горожане в своих посланиях более открыты, чем сельские жители. Степень подробности зависела и от наличия свободного времени (у фронтовиков – от рода войск, места службы, воинского звания и должности, у мирных жителей – от трудовой и семейно-бытовой занятости).

Разница в «формате» письменного общения, который задавался партнерами по переписке в зависимости от конкретных социальных, возрастных, половых и других характеристик, оказывается достаточно существенной. Хотя в частной переписке и фигурирует ряд общих тем (организация быта и свободного времени, потребительские практики, впечатления и мысли о текущем моменте и перспективах войны), но и они преподносились по-разному, в зависимости от адресата, к которому обращено письмо. Так, обсуждение текущих бытовых вопросов, вопросы о судьбах родственников и передача им приветов были обязательными ритуальными элементами семейной переписки, но этим она отнюдь не исчерпывалась. В письмах к женам поднимались вопросы любви и доверия в супружеских отношениях, проблемы воспитания детей. Фронтовики жаловались на одиночество, поверяли планы на послевоенное будущее (возвращение домой, переезд на другое место жительства, строительство собственного дома). Нередко письма отражают чувство вины, которое испытывали мужчины по отношению к тем, кого оставили без своей прямой поддержки («Мне очень жаль вас, но ничем, кроме как деньгами, помочь не могу»²⁷). Часто фронтовики, сами находившиеся в экстремальных условиях боевых действий, стремились морально поддержать своих любимых женщин, на плечи которых лег тяжкий груз лишений военного времени.

Переписка фронтовиков с родителями имеет свои отличия. Ее тематика уже, зато практически отсутствует выяснение отношений по поводу нерегулярности писем. Глубокое уважение, искренняя привязанность и стремление проявить заботу о своих «стариках» – вот основные мотивы такой переписки. Именно матерям мужчины, особенно молодые, чаще всего признаются в депрессивных настроениях и даже в страхе. Переписка же с детьми, в зависимости от их возраста, строится на наставлениях или советах. Для маленьких детей в письмах с фронта сочинялись сказки, стихи, специально рисовались картинки.

Глубокая заинтересованность в переписке с друзьями (многие фронтовики постоянно находились в поиске их адресов) объясняется специфическими особенностями самого дружеского общения. В таких письмах, случалось, поднимались нетипичные для семейного общения темы, обсуждались этические дилеммы, нравственный выбор, нюансы отношений с товарищами по службе. К другу можно было обратиться с деликатной просьбой, например помочь в налаживании письменного контакта с общей знакомой.

Впрочем, были и другие определявшие выбор темы факторы, среди которых период переписки. Так, на завершающем этапе войны в письмах с фронта широко представлены рассказы об увиденном за рубежом, отсутствии проблем с питанием, отношениях с теперь уже поверженным противни-

ком и мирным населением Германии. В них нередко фигурируют вопросы отправки посылок домой. Ощущение близости мира, скорого возвращения к прежней жизни порой сопровождается чувством усталости, одиночества, преждевременной старости. Все это и в содержательном, и в эмоциональном отношении отличает данные письма от переписки начального периода войны.

Работу исследователей с письмами участников Великой Отечественной войны затрудняют их фрагментарность и распыленность по разным фондам, плохая сохранность, отсутствие необходимого научно-справочного аппарата. Порой письма одного и того же автора оказываются не только в разных фондах, но и архивохранилищах. К примеру, в деле «Бланки писем, открыток, грамот, конвертов за 1943–1947 гг.» в коллекции документов по истории Кубани в ЦДНИКК хранятся письма, адресованные в Краснодарский крайком партии в связи с поиском родственников или потерей имущества. Там же обнаруживается письмо П.Ф. Зезеткина жене, хотя другие его личные письма выделены в специальное дело в составе данного фонда²⁸. Наибольшую ценность, безусловно, имеют целостные подборки писем, а также их комплексы (письма разным адресатам, исходящие от одного человека, либо письма от разных корреспондентов к одному адресату). Именно тогда исследователь получает самые значительные возможности для реконструкции духовной жизни военного времени, массового сознания и положения жителей. При этом важную роль в оценке значимости содержащейся в письмах информации играет установление не только автора текста, но и адресата. Между тем основную массу архивных коллекций составляют единичные письма. Особенно редки подборки писем, написанных с обеих сторон. Учитывая, что письма на фронт (по большей части «женские»), в основном, утрачены, актуален вопрос о воссоздании ответных реакций, важных содержательных моментов этих писем, исходя из косвенных сведений, встречающихся во фронтowych письмах. Таким образом, на первый план при работе с частной перепиской военного времени все чаще выходят сюжеты интерпретационного характера.

При анализе писем необходимо учитывать цензурные ограничения, хорошо осознававшиеся корреспондентами. На всех фронтowych письмах, отправленных полевой почтой (за исключением переданных «с оказией»), стоит штемпель: «Просмотрено военной цензурой». При этом цензоры вычеркивали не только сведения о составе, дислокации и вооружении советских частей и соединений, которые действительно могли представлять интерес для противника, но и подробности фронтowego быта, описания негативных переживаний авторов писем. Гвардии старшина В.В. Сырцылин в одном из писем жене сообщал: «Мои письма не доходят или доходят в виде твоих – все испачканные черными чернилами по строчкам»²⁹.

Закономерной реакцией на цензурные ограничения были эмоциональная сдержанность и самоцензура. Так, татарский писатель И.Гази предупредил жену: «В письме я о своих чувствах ничего не пишу... оно прочитывается цензурой...»³⁰. Писатель-фронтвик Д.А. Гранин так оценивал собственные письма: «Читать их совершенно невозможно. Жуткий примитив, даже стыдно признаваться, насколько ужасно, скупо и неинтересно написано. Коротенькие послания, почти не содержавшие информации. Жив-здоров, да и только»³¹. Такую лаконичность он во многом объяснял отвращением к цензуре.

Работая с письмами, следует учитывать этические и правовые аспекты их использования. В силу своего происхождения письма изначально не предназначались для массового ознакомления. Тем не менее исследователи полагают, что «апробированный временем принцип исторической дистанции» позволяет истории «вторгнуться в личную жизнь человека»³². Однако в соответствии с действующим законодательством для этого необходимо истечение определенного срока времени, поэтому требуется осторожность в использовании содержащихся в данных источниках сведений.

«Наша переписка и база ее не имеет себе ничего равного», – заметил в одном из писем жене фронтовик А.З. Раскин³³. Эта мысль, выраженная на страницах писем многих участников войны, – признание огромной роли данной формы социальной коммуникации в жизни советских людей. Поэтому сохраняют свою актуальность задачи, с одной стороны, формирования как можно более полного представления о массивах писем, рассеянных по разным архивохранилищам, а с другой – серьезной «ревизии» источниковых особенностей писем военных лет, самих методов их анализа, постановки новых вопросов, позволяющих выйти на новые сюжеты истории советского общества в годы Великой Отечественной войны.

¹ Наличие писем периода Великой Отечественной войны практически во всех архивах подтверждают справочник «Государственные архивы СССР» (В 2 ч. М., 1989), справочник-обозрение и библиографический указатель «Архивы России. Москва и Санкт-Петербург» (М., 1997) и др. Однако подсчитать их точное количество пока не представляется возможным, в том числе из-за отсутствия специального справочного издания.

² Цаплин В.В. Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Советские архивы. 1993. № 5. С. 54. Резолюция конференции была разослана в количестве 597 экз. различным учреждениям по разнарядке, утвержденной начальником УГА НКВД СССР 30 июля 1943 г. (Там же. С. 55).

³ Цит. по: Мамонов В.М. О собирании документов личного происхождения государственных архивами СССР // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1980. С. 4.

⁴ Жучков В.Н., Кондратьев В.А. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник // История СССР. 1961. № 4. С. 103.

⁵ Корнеева О.В. Муниципальный архив г. Липецка // Отечественные архивы. 2007. № 3. С. 35; Березкина Т.И.,

Иванова Т.В. Муниципальный архив г. Вичуги // Там же. 2009. № 1. С. 84–85; Архивы – 65-летию Победы // Там же. 2010. № 4. С. 128–129; Кравчук А.А., Куприянова Е.В. Муниципальная архивная служба города Хабаровска // Там же. 2011. № 1. С. 73.

⁶ См.: Соломатин П.С. Фронтовые письма и корреспонденции в газету «Правда». 1941–1945 гг. // Исторические зап. 1965. Т. 75. С. 243–255; Кондратьев В.А. О публикации писем советских людей периода Великой Отечественной войны // История СССР. 1986. № 6. С. 96–105; Моисеева И.Ю. Фронтовые письма 1941–1945 гг. как источник по изучению темы «Человек и война» (на материалах Коми АССР) // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: Материалы «круглого стола». Сыктывкар, 2004. С. 85–108; Момотова Н.В., Петров В.Н. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. 2005. № 2. С. 106–131; Сомов В.А. Письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 131–135; Козлов В.П. Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы. К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47; Левендорская Л.В. Фронтовые письма в фондах ГУ «Центр доку-

ментации новейшей истории Ростовской области»: источниковедческие особенности и перспективы использования // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов н/Д, 2010. С. 162; *Тажидинова И.Г.* Письма участников Великой Отечественной войны как источник изучения истории повседневности // Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 2–6 октября 2010 г. (XVIII Адлерские чтения). Краснодар, 2010. С. 378–381; и др.

⁷ *Иванов А.Ю.* Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по материалам Республики Татарстан): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009.

⁸ Письма гнева и ненависти. М., 1942; Письма с фронта. Тамбов, 1943; Письма с фронта. Ашхабад, 1946; Солдатские письма. М., 1965; Великая Отечественная в письмах. М., 1980; Письма с фронта. 1941–1945. Краснодар, 1983; Огненные строки. Письма с фронта и на фронт 1941–1945 гг. Ставрополь, 1985; и др.

⁹ *Булыгина Т.А.* Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 530.

¹⁰ Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ «ЦДНИТО»): Сб. док. Тамбов, 2005; Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения. Краснодар, 2010; Письма с фронта. 1941–1945 гг. Казань, 2010; и др.

¹¹ РГАСПИ. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1400.

¹² Там же. Д. 1454.

¹³ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп. 1. Д. 142.

¹⁴ НА РТ. Ф. 2157. Оп. 8. Д. 34, 64, 66, 83.

¹⁵ Там же. Ф. Р-4821. Оп. 1. Д. 1–10.

¹⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 8288. Оп. 1. Д. 14, 15 и др.

¹⁷ ЦДНИ КБР. Ф. Р-972. Оп. 3. Д. 404–410.

¹⁸ *Терушкин Л.А.* Письма и дневники периода Великой Отечественной войны в Архиве НПС «Холокост» // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. С. 164; *Он же.* Архиву НПС «Холокост» в Москве – 15 лет // Отечественные архивы. 2007. № 4. С. 138–139.

¹⁹ *Ермолина Л.Г.* Фронтовые письма в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея // Изв. ОГИК музея. 2002. № 9.

²⁰ *Козлов В.П.* Указ. соч. С. 28–29.

²¹ Там же. С. 30.

²² См.: *Кринко Е.Ф.* Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М., 2004. С. 121–122.

²³ См., напр.: *Миронов М.А.* Власть и народ: обратная связь. М., 1999; *Лившиц А.Я., Орлов И.Б.* Власть и общество: диалог в письмах. М., 2002; и др.

²⁴ Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 161.

²⁵ ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 88.

²⁶ Письма из немецкого рабства. М., 1943.

²⁷ ЦГА ИПД РТ. Ф. 8288. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

²⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1186. Л. 21–21 об.; Д. 1230. Л. 2 об. – 3 об.

²⁹ Там же. Д. 1234. Л. 89.

³⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 8288. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.

³¹ *Ванденко А.* Дно великой войны // Итоги. 2010. № 18 (725). С. 52.

³² *Кожурин В.С.* Народ и власть (1941–1945 гг. Новые документы). М., 1995. С. 10.

³³ Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2007. С. 247.

**«...Юному побудит быть честным и верным
слугою своего дорогого Отечества»**

**Документы Национального архива Республики Бурятия
о посещении цесаревичем Николаем Агинского ведомства
Забайкальской области и учреждении стипендии его имени.
1890–1892 гг.**

Ключевые слова: цесаревич Николай Александрович, встреча с агинскими бурятами, Агинская степная дума, станция Туриноповоротная, Иркутская учительская семинария, стипендия цесаревича Николая для бурят, Национальный архив Республики Бурятия.

В 2011 г. отмечается знаменательная дата – 350 лет добровольного вхождения Бурятии в состав России¹. Однако, несмотря на три с половиной века неразрывной связи, многие события, оказавшие влияние на бурятское сообщество, до сих пор требуют изучения и осмысления. К таковым, на наш взгляд, можно отнести проезд цесаревича Николая Александровича (будущего российского императора Николая II) через Забайкальскую область и Иркутскую губернию летом 1891 г. в ходе кругосветного путешествия. Это событие, не нашедшее отражения в исторических исследованиях, фрагментарно освещено в воспоминаниях Э.Э. Ухтомского², который описал встречи цесаревича с забайкальскими казаками, тунгусами, бурятами, посещение им городов Нерчинска, Читы, Верхнеудинска и др., а также в преданиях, передаваемых агинскими бурятами из поколения в поколение³.

Между тем в Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) хранятся документы, свидетельствующие о подготовке и обстоятельствах встречи цесаревича Николая в Агинском ведомстве Забайкальской области⁴. Так, в фонде Верхнеудинских городской управы и думы⁵ имеются источники о строительстве триумфальной арки в честь приезда цесаревича, выборе почетного караула, церемонии встречи и т.д. В фонде Кударинской степной думы⁶ находится ее донесение Селенгинскому окружному начальнику от 23 июля 1891 г., в котором воспроизведен диалог цесаревича с бывшим тайшой Заяханом Хамагановым во время встречи кударинских бурят с Николаем на станции Боярская Забайкальской области. Там говорится: «Его высочество обратился к стоявшему рядом с тайшой почетному инородцу Заяхану Хамаганову, имевшему на шее две большие золотые медали, и милостиво спросил: "За что и кем пожалованы?" Хамаганов объяснил, что одной медалью высочайше награжден за устройство Кударинского приходского училища, а другой за содействие при перевозе на Амур артиллерийских орудий инородцев графом Муравьевым... потом его высочество прошел в здание Боярской почтовой станции... После в почтовую станцию был вызван почетный инородец Хамаганов, которому его высочеством было объявлено, что он награждается большой золотой медалью для ношения на шее, но получит ее от г[осподина] приамурского генерал-губернатора по возвращении со станции Мысовой»⁷.

Интересующие нас документы содержатся и в фонде Агинской степной думы⁸. Это циркуляры военного губернатора Забайкальской области о готовящемся проезде цесаревича по Забайкалью с изложением маршрута его передвижений и подробными инструкциями о церемонии встреч, секретный циркуляр Читинского окружного начальника по охране дорог, предписания Степной думы о подготовительной работе к приему цесаревича, общественные приговоры⁹ о поставке людей и конного транспорта для цесаревича и его свиты, ремонте дорог, сборе денег, выборе бурят для депутации, почетного караула и охраны, прошения о разрешении буддийскому духовенству принимать участие в церемонии, учреждении стипендии имени цесаревича Николая в Иркутской учительской семинарии, переписка по этому вопросу с директором народных училищ Забайкальской области, Восточной Сибири, с Иркутским отделением государственного банка и т.д. Всего более ста документов, написанных на двух языках – старомонгольском (оригиналы) и русском (переводы)¹⁰. Для публикации отобраны шесть наиболее из них информативных. Они не только отражают ход подготовки и встречи наследника престола Николая Александровича 16–17 июня 1891 г. в Агинском ведомстве Забайкальской области, но и позволяют уловить влияние этого события на развитие бурятского сообщества, в частности образования агинских бурят.

Подготовка к приезду цесаревича Николая началась осенью 1890 г., когда стал известен подробный маршрут его проезда с остановками и определена для ночлега станция Туриноповоротная Забайкальской области (Док. № 1). В результате у агинских бурят появилась возможность организовать наследнику престола и его свите достойный прием. Прежде всего необходимо было разработать порядок встречи на станции, чтобы в полной мере ознакомить наследника с кочевой жизнью и бытом местного населения (Док. № 2); предстояло отремонтировать дороги, обеспечить для сопровождения экипажа его императорского высочества почетные охрану и конвой из числа самых уважаемых бурят Агинского ведомства (Док. № 3).

Это удивительное событие в истории Забайкалья и агинских бурят началось 16 июня 1891 г. недалеко от станции Туриноповоротной, где было устроено грандиозное конное представление. По словам Э.Э. Ухтомского, «невиданное доселе зрелище живо заинтересовало августейшего путешественника и всю свиту. Общая картина переносила куда-то в глубь Азии. Кругом горы, разделенные рекой Ингодой, по ту сторону ее покрытые лесом, по эту – обнаженные, обширные поляны, стада лошадей, буряты в своих костюмах, – конвой из отборных стрелков с их луками и стрелами, все это было так ново, так оригинально!»¹¹ К приезду цесаревича был подготовлен гостевой городок с павильоном и войлочными юртами, куда он прибыл после представления. Агинские буряты устроили ему праздничный прием с хлебом-солью на серебряном подносе, подарили специально изготовленную для него большую войлочную юрту, в которой он пожелал переночевать. В честь гостя буддийское духовенство совершило молебен, цесаревич наблюдал за его ходом с большим интересом, сидя на устроенном для него позолоченном троне.

В знак особого расположения к агинским бурятам утром 17 июня цесаревич сфотографировался с ними. В подготовленной к приезду большой развлекательной программе буряты продемонстрировали умение и мастерство в конных скачках, обуздании диких скакунов, национальной борьбе, стрельбе из лука. Свое искусство показали лучшие певцы и танцоры. Кроме того, присутствовавшие ознакомились с традиционными ремеслами – выделкой шкур, войлока для юрты, шитьем национальной одежды и обуви и т.д.

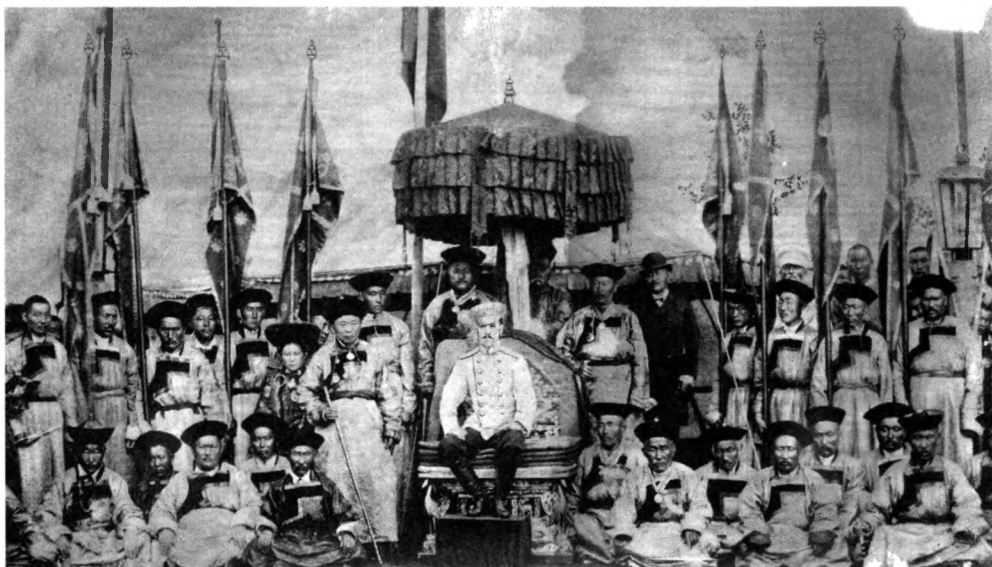
Об устроенном для него приеме цесаревич Николай Александрович писал в своем дневнике, хранящемся в Государственном архиве Российской

Федерации: «16 июня. Воскресение. <...> В станице Кайдалово пил чай, здесь тунгусы остались, уступив место бурятам. В Баяндарчинском поселке, во время перепряжки, смотрел на увлекательную ловлю диких лошадей бурятами прямо из табуна. Совсем поражен лихостью этих людей и их умением и ловкостью, с которыми они нацепляли на всем скаку петлю своего "имника" (аркан) на шею лошади и в какие-нибудь две минуты делали свою жертву смирной тварью, наполовину задушив ее. Другие конные буряты, в богатых синих халатах и в китайских шапках, стреляли из лука в дощечку на земле.

Все это поскакало затем за мной; невольно вид такой пестрой и оригинальной конницы переносил в прежние времена, времена нашествия Тамерлана!

В 9 час. приехал в Туриноповоротную, где в лагере, юрте был блестяще встречен бурятами с хлебом-солью, дикой музыкой, кадильницами и знаменами, пожалованными Николаем Павловичем. Шел парадным образом под желтым зонтиком, так же как на Яве. Мне буряты поднесли великолепную юрту, в которой я провел ночь, со всеми предметами их внутреннего обихода; все золотые и серебряные вещи; прекрасный костюм и богатый трон. В первый раз пришлось спать в соседстве с Буддой! Мне эта юрта весьма понравилась. Обедал в отлично устроенном павильоне; сначала недолго поиграла их невозможная, роговая музыка. Лег спать рано.

17 июня. Понедельник. Отлично выспавшись в своей юрте, проснулся в 6 ч. Расстояние между нею и столовой прошел под сенью зонтика. После кофе принял депутацию лам, поднесших, по своему обычаю, длинный кусок шелковой материи – "хадак"¹². Снялся на троне, окруженный бурятами и знаменами сзади. Затем был бой борцов, совершенное подобие того, что происходило в Джодпоре¹³, после чего видел скачку 40 бурятских мальчиков, все получили призы. Выигравшую лошадь поднесли мне с похвальной ей речью, а я ее отдал их бедным. Около 30 женщин, кроме конвоя, провожали меня до первого селения. С большим удовольствием буду всегда вспоминать о приеме и дне, проведенном у бурят!¹⁴

Цесаревич Николай Александрович с выборными бурятами Агинского ведомства. Ст. Туриноповоротная. 17 июня 1891 г. НАРБ. Фотофонд. Оп. 1. № 1-217

По свидетельству Э.Э. Ухтомского и жителей ведомства, цесаревич подарил агинским бурятам в знак благодарности 500 руб. для устройства праздника, наградил ряд должностных лиц медалями, а отличившихся бурят ценными подарками – подарил каждому 10 руб. золотых имперIALов¹⁵.

Воодушевленные приездом цесаревича Николая, вскоре после его отъезда, 1 июля 1891 г. агинские буряты обратились к нему с письменным прошением об учреждении стипендии его имени в Иркутской учительской семинарии¹⁶ (Док. № 4). При этом подчеркивалось, что посещение цесаревичем Агинского ведомства может сыграть важную роль для молодых, послужить стимулом для воспитания у них честности и верности Отечеству. (Большинство бурят не имели возможности получить хорошее образование в силу ограничений, связанных с буддийским вероисповеданием.)

В феврале 1892 г. Николай дал разрешение на учреждение стипендии, о чем сообщили жителям ведомства (Док. № 5). Вскоре было разработано Положение о стипендии имени цесаревича Николая при Иркутской учительской семинарии (Док. № 6). 27 мая 1892 г. общественный приговор агинских бурят выбрал самого достойного юношу из своей среды. Им оказался Бато-Далай Очиров¹⁷, будущий первый бурятский депутат II Государственной думы, просветитель и политический деятель. Однако, по неизвестной причине, он не воспользовался этой стипендией, поэтому 21 июля 1893 г. на учебу был направлен Чойжил-Лхамо Базарон¹⁸, впоследствии в течение 40 лет занимавшийся просветительской деятельностью в Забайкальской области.

В декабре 1897 г. по выбору общества стипендиатом стал Цыбен Жамцаран¹⁹, в будущем ученый-востоковед. Именно в стенах Иркутской учительской семинарии он развернул работу по сбору фольклора бурят.

Публикуемые документы позволяют расширить источниковую базу истории бурятского народа, по-новому подойти к оценке исторических событий. Посещение цесаревичем Забайкалья в дальнейшем послужило социально-экономическому развитию края. В 1897 г. Николаем II была учреждена специальная комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области (председатель статс-секретарь А.Н. Куломзин); в 1898–1901 гг. построена Забайкальская железная дорога от ст. Карымской до китайской границы; в 1901–1903 гг. проведена волостная реформа области. Позже, находясь на российском престоле, Николай II продолжал интересоваться жизнью бурят в далеком Забайкалье, о чем свидетельствуют аудиенции, которыми он удостоивал представителей бурятского народа²⁰.

Поскольку делопроизводство в Агинской степной думе велось на старомонгольском языке, документы № 2 и 3 даны в переводе тех лет.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Б.Ц. ЖАЛСАНОВОЙ.**

¹ Об этом см: *Залкинд Е.М.* Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958; *Балданов С.С.* Административное управление Русским государством Бурятией (конец XVII – начало XX в.). Улан-Удэ, 2005.

² Ухтомский Эспер Эсперович (1861– 1921) – ученый, путешественник, писатель, коллекционер. Учась в Санкт-Петербургском ун-те, составил библиографию по истории, религии, культуре и искусству народов Центральной, Южной

Азии и Дальнего Востока. После его окончания служил в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства иностранных дел. В период с 1886 по 1890 г. бывал в Монголии, Китае, Забайкалье. В 1890–1891 гг. сопровождал наследника престола Николая Александровича. По материалам поездки написал книгу «Путешествие на Восток» (Вып. 1–6. СПб., 1893–1897). Она переведена на английский, немецкий и французский языки.

3 Предания записаны и опубликованы Д.Цырендашиевым в книге «Цугольский дацан. Легенды и были (XIX в.)» (Улан-Удэ, 2008. На бурят. яз.). В приложении к книге приводится список 86 информантов.

4 Агинское ведомство входило в состав Забайкальской области. Его население составляли хоринские буряты, проживавшие по рекам Онон, Иля, Борзя, Турга и Ага, а также в верховьях Оленгуй.

5 НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 375.

6 Кударинская степная дума была образована в 1825 г. в Иркутской губернии согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского и исполняла роль высшего органа местного самоуправления кударинских бурят до 1903 г.

7 НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1129. Л. 54–55.

8 Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2929, 2952. Агинская степная дума – орган местного самоуправления агинских бурят, образована в 1839 г., в 1903 г. упразднена. Вместо нее образованы Агинская и Цугольская инородческие волости, просуществовавшие до 1917 г.

9 Общественный приговор – вид делопроизводственной документации органов местного самоуправления бурят (степных дум, инородных управ, родовых управлений), в котором излагалось решение общего собрания доверенных и должностных лиц по наиболее важным вопросам.

10 Об этом см.: *Лыскова В.Ц.* Дело-производство и архивы степных дум: страницы истории (1822–1901 гг.) // Отечественные архивы. 2010. № 1. С. 14–17.

11 *Ухтомский Э.Э.* Путешествие по Забайкалью // Э.Э. Ухтомский. Путешествие на Восток государя императора Николая II (1890–1891 гг.). Ч. 5: Наша Азия. Ч. 6: По Сибири. В Забайкалье. В Иркутском районе. Улан-Удэ, 1992. Ч. 5. С. 10.

12 Хадак – сложенное вдвое шелковое полотенце, подносившееся в виде приветственного дара почетным гостям; полотенце, знамя.

13 Так в документе, правильно – Джодпур (Джодхпур) – Голубой город, третий по величине город в Индии, в

600 км от Дели, туристический центр в Раджастане. Основан в 1459 г.

14 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226. Л. 60–63. Автограф. Черные чернила.

15 НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2952. Л. 195; *Ухтомский Э.Э.* Указ соч. С. 10–11; *Цырендашиев Д.* Указ соч. С. 271–288.

16 Иркутская учительская семинария открыта в 1872 г. За 28 лет существования (1872–1900 гг.) ее окончили 304 человека, в том числе 23 бурята.

17 Бато-Далай Очиров (1875–1914) – депутат II Государственной думы, первый парламентарий из бурят. Переводил на бурятский язык произведения русской литературы; активно выступал за широкое распространение культуры и просвещения среди бурят, сохранение и приумножение традиционных обычаев и обрядов, мирные взаимоотношения бурят и русских. В 1908 г. открыл первое в Забайкалье «Агинское кредитное общество», успешно конкурировавшее с китайской торговой монополией. Преобразованное позже в потребительский кооператив, оно занималось разведением породистого скота, созданием показательной фермы, переработкой сельскохозяйственной продукции, опытными посевами, проводило большую культурно-просветительскую работу. В 1911 г. в Чите избран председателем Съезда русских крестьян и бурят.

18 Чойжил-Лхамо Базарон (1878–1937) – бурятский просветитель, общественный деятель, учитель, писатель. По окончании Иркутской учительской семинарии работал в школах Агинского ведомства и Читинской учительской семинарии. Автор стихов, рассказов для детей, «Монголо-бурятского букваря» (1906 г.), учебников и учебных пособий. Участвовал в экспедиции Г.Н. Потанина в Большой Хинган. В 1937 г. репрессирован, расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1957 г.

19 Цывен Жамсаранов (Цыбен Жамцарано, 1881–1942) – ученый-исследователь, востоковед, этнограф, фольклорист, публицист, общественный деятель, д-р филос. наук, проф., член-корр. АН СССР. В 1901 г. окончил Иркутскую учительскую семинарию, с 1902 г.

вольнослушатель Санкт-Петербургского ун-та, где в 1907–1908 гг. вел курс монгольского языка. До 1917 г. путешествовал по Монголии, в 1918–1920 гг. преподавал в Иркутском ун-те. Участник революции 1921 г. в Монголии, организатор школ, учительских курсов, научных

и культурно-просветительских учреждений. С 1932 г. на научной работе в Ленинграде. В 1937 г. репрессирован, умер в 1942 г. в Соль-Илецкой тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1956 г.

²⁰ См.: НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3078. Л. 7–8; Ф. 7. Оп. 1. Д. 2456. Л. 8–9.

№ 1

Предписание военного губернатора Забайкальской области Читинскому окружному начальнику о прибытии цесаревича Николая в Забайкальскую область

21 ноября 1890 г.
г. Чита

Во второй половине июня будущего года через Забайкальскую область изволит проследовать его императорское высочество государь наследник цесаревич по следующему приблизительному и впоследствии могущему [подвергнуться] изменениям маршруту: по прибытии на пароходе в ст[анцию] Сретенскую¹ его императорское высочество изволит проследовать в экипаже на Нерчинск, имея завтрак в Ключевской, затем завтрак предположен в ст[анции] Размахнинской, ночлег в Туриноповоротной и далее почтовыми трактами через Читу до ст[анции] Боярской. Число экипажа будет определено впоследствии.

По всему означенному тракту в пунктах остановок для перемены лошадей и ночлегов должны быть организованы особые почетные охраны из лучших вполне заслуженных стариков и уважаемых лиц, а для сопровождения экипажа его императорского высочества – почетный конвой из лучших надежнейших людей ведомств от 6 до 12 человек, причем при значительных переходах должны быть подготовлены подставные перемены конвоя, о назначении ординарцев охраны и конвоя от казаков штабом области сообщено для зависящих распоряжений атаманам отделов, с которыми для единства действий и следует иметь постоянные сношения.

Кроме того, необходимо озаботиться, чтобы волостными старшинами, сельскими старостами, родовыми старостами и прочими бурятскими начальниками был твердо усвоен порядок встречи его императорского высочества. Представления, рапортования, а также здорованья так: волостные и сельские, а равно и бурятские власти должны представлять рапортования при проходах его высочества обязательно в первых же лежащих по пути следования селениях, каждый во время и при встрече ранее, чем его императорское высочество поздоровается, не возглашать «ура» и при ответах своих добавлять «ваше императорское высочество», причем необходимо иметь в виду, что представители сельской власти могут быть вызываемы в известные пункты, для чего надлежит составить самые точные

сведения о расстояниях между всеми пунктами, лежащими на пути следования, а равно также описания сих последних и всеми их примечательностями.

Имея в будущем дать подробные указания как по изложенному выше, так по другим делам, касающимся до устройства встречи и проезда его императорского высочества, а вместе с тем считаю нелишним сообщить вашему превосходительству, что было бы весьма желательно озаботиться ныне же подготовлением в местах более продолжительных остановок и ночлегов его императорского высочества, например, песенников, плясунов, а где встретится возможность, и музыкантов.

Кроме того, поставлю ваше превосходительство в известность, что встреча вами его императорского высочества должна состояться в станц[ии] Ключевской, а управляющим тунгусских² родов Гантимуровым³ с представителями родов – в Размахниной* или Князь-Береговой, равно как и агинским тайшой и родовыми старостами и почетным конвоем в Кайдаловке или Туриноповоротной. Помимо сего, ныне же следует озаботиться составлением соображения по исправлению дорог, для чего необходимо исследовать состояние их.

Подлин[ная] под[пись]: военный губернатор генерал-майор Хорошхин⁴
Верно: окружной начальник действительный статский советник**

НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2952. Л. 1–2. Заверенная копия. Рукопись. Угасающий текст.

№ 2

Проект встречи цесаревича Николая населением Агинского ведомства на станции Туриноповоротная

11 марта 1891 г.

1. Для предложения в дар устроить одну войлочную юрту со следующими принадлежностями: а) юрта имеет быть из 10 решеток деревянных с такой же трубой, основанной на таковых же колах и накинута войлоками, обшитыми различными узорами на шелковых материях, кругом опоясанной волосяными шнурами, обшитыми тоже хорошею материю***, занавесами внутри из лучших шелковых материй, пол деревянный из тонких тесниц, на котором должны быть войлочные паласы, покрытые зеленым тонким сукном.

2. В юрте должны быть поставлены столы деревянные, окрашенные для бурхана⁵, на который будут поставлены статуя Будды, перед ним жертвенные серебряные чашечки, количество – семь, и семь серебряных изображений семи сокровищ, серебряный кадилник, колокольчик, раковина**** и метелка.

* Так в документе. Правильно: Размахнинская.

** Подпись неразборчива.

*** Далее зачеркнуто: «внутри юрты должен быть устроиться».

**** Далее зачеркнуто: «затем».

3. Сидалище⁶ для его высочества с балдахином и шелковыми подушками и перед ним должен быть столик в бурятском вкусе.

4. Три пары ящиков деревянных, стол с комодом для посуды, чаши и железный таган для огня, щипцы для подкладки аргала (топливо)* и один арак⁷ с пальцеобразной лопатой для собирания аргалов; лопата для убора пепла, шесть деревянных красных китайских чашек, одна металлическая поварешка иначе разливательная ложка, серебряный кувшин для воды, деревянные блюда, деревянная ступка с шестом.

5. На юрту, предназначенную его высочеству, устроить навес из прочной материи, основанной на кольях, для защиты от дождей.

6. Для укупорки этой юрты приготовить удобные дорожные чехлы из юфти или деревянные.

7. Изготовить для подношения его высочеству бурятский национальный костюм из хорошей шелковой материи с моржанами⁸ (на мерлушистом меху, с полной выдровой обшивкой, и соболью шапку с национальной коралловой шишкой).

8. Серебряный пояс, украшенный кораллами, с ножом и огнивом в серебряной оправе.

9. При первой встрече его высочеству преподнести сушеный арлал⁹ на серебряном блюде.

10. Для ночлега цесаревича и свиты его, сверх предназначенной, поставить еще девять юрт войлочных, каждая с навесом на ней для защиты от дождей, с приличными занавесами внутри и полозами.

11. Кроме этих юрт, для общего стола устроить приличный навес теса в ширину 3, а в длину 6 саж[еней], с полом и потолком, основанный на столбах с обоим (внутри с мебелью и посудой примерно на 20 персон, при нем устроить кухню в размере 3-х кв. саж[еней]**, особо устроить два ватроклозета***, тоже из теса.

12. При особе его высочества назначить 12 человек из самых почетных бурят, почетный караул, которые должны быть в приличных одинаковых национальных костюмах.

13. При следовании его высочества для сопровождения назначить из 12 человек почетный конвой, людей молодых, хороших ездовых и расторопных, с легкими лошадьми, которые должны быть вооружены сайдаками¹⁰, в приличных костюмах.

14. Где предполагается встреча его высочества, туда должны выступить 40 человек бурятских мальчиков, от 12 до 14-летнего возраста, одетые в чистые национальные костюмы, и при них должен быть переводчик, хорошо владеющий русско-монгольским языком.

15. Девять человек избрать знаменщиками, при них по одному человеку подставных, они должны быть одинакового роста, в приличных костюмах.

16. Все родоначальники Агинского ведомства должны иметь свои национальные знаки (жинчи)¹¹, каждый присвоенный по своей должности, в приличных лучших своих костюмах.

* Так в документе.

** 3 кв. сажени = 13,65 м².

*** Так в документе. Правильно: ватерклозет.

17. Для освещения в ночное время и для иллюминаций заготовить достаточное число фонарей и плошек.

18. Шесть м[ужского] и шесть ж[енского] пола, итого 12 человек назначить песенников в приличных костюмах.

19. 12 человек назначить музыкантов, по шесть человек из Агинского и Цугольского дацанов.

НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2952. Л. 20–20 об. Перевод со старомонгольского. Рукопись. Затухающий текст.

№ 3

Общественный приговор агинских бурят о выборе депутатов для встречи цесаревича Николая

23 мая 1891 г.

1891 г. мая 23-го дня, мы, нижеподписавшиеся Забайкальской области Читинского округа ведомства Агинской степной думы от всех родов родоначальники, общественные доверенные и почетные инородцы, на полном нашем суглане¹² на основании пунктов 8 и 9 ст[атьи] XIII и ст[атьи] XIV циркуляра г[осподина] военного губернатора Забайкальской области от 13 февраля с.г. за № 642, сим нашим приговором уполномачиваем для поднесения хлеба-соли его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу: главного нашего родоначальника¹³, кандидата по нем почетного тайшу Сандана Зодбоева¹⁴, заседателей думы¹⁵: почетного шуленгу¹⁶ Жана Бодиина¹⁷, почетного шуленгу Базара Цыбикова и Радна Очирова и голов инородных управ: Цугольской – почетного шуленгу Дылгыра Галсанова и Тутхалтуевской – почетного зайсана¹⁸ Дылгыра Аюшиева.

А потому настоящий наш приговор представляя в Агинскую степную думу, покорнейше просим оную войти с ходатайством об утверждении избранных нами выше депутатов, в том и подписуемся.

НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2952. Л. 77–77 об. Перевод со старомонгольского. Рукопись.

№ 4

Прошение Агинской степной думы цесаревичу Николаю об учреждении одной стипендии его имени для агинских бурят при Иркутской учительской семинарии

1 июля 1891 г.

Ваше императорское высочество, всемилостивейший государь и великий князь, наследник цесаревич!

Превышающая всякие ожидания новая милость царствующего дома, проявившаяся в посещении вашим императорским высочеством Забайкальской области, несомненно запечатлеется навсегда в сердцах ныне живущих

обитателей этого края: оно усладит старцу остатки дней его, зрелому возрастом даст силу и крепость в преуспевании мирных занятий и юному побудит быть честным и верным слугою своего дорогого Отечества. Но чтобы и для грядущих поколений осталось навсегда памятно это выше меры знаменательное событие, мы, буряты Агинского ведомства, восприяли на себя смелость всеподданнейше просить соизволения вашего императорского высочества на учреждение при Иркутской учительской семинарии стипендии имени Вашего, для каковой цели собрали между собою 1000 рублей, коих при сем преподносим, и на эту сумму еще отчисляем 7000 рублей, находящихся в Иркутском отделении Государственного банка, итого восемь тысяч рублей.

Пусть эта посильная жертва для образования наших единоплеменников буддистов вечно будет возвещать грядущим поколениям, что среди нашего племени был государь наследник всероссийского престола, восприявший на себя труд далекого и тяжелого путешествия в нашу отдаленную окраину, явя пример неопенимой заботливости о благе народа, вождем которого он предназначается высшей небесной властью.

Исправляющий должность главного тайши агинских бурят, почетный шуленга Жан Бодиин. Кандидат по главному тайше агинских бурят, почетный тайша Сандан Зодбоев... [Всего 21 подпись].

НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2929. Л. 5–7. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Уведомление военного губернатора Забайкальской области М.П. Хорошхина главному тайше агинских бурят Жану Бодиину о разрешении цесаревичем Николаем учредить стипендию его имени

19 марта 1892 г.
г. Чита, № 1555

Главному тайше агинских бурят

Господин приамурский генерал-губернатор, генерал-адъютант, барон Корф¹⁹ телеграммой из Петербурга от 2-го сего марта, изволил сообщить мне: «Высочайше разрешено на пожертвованные агинскими бурятами восемь тысяч рублей учредить при Иркутской учительской семинарии стипендию имени его императорского высочества наследника цесаревича и позволено благодарить жертвователей».

Передавая Вам содержание этого распоряжения для объявления жертвователям, я прошу Вас перевести не внесенные семь тысяч рублей в распоряжение главного инспектора училищ Восточной Сибири, куда отсылаются мною и 1000 руб., предоставленные Вами.

Вместе с тем, рекомендую Вам на совещании с жертвователями выработать и представить мне проект положения об означенной стипендии.

Адрес и хадак, приготовленные агинскими бурятами для поднесения его императорскому высочеству, но оставшиеся в ожидании распоряжения

г[осподина] генерал-губернатора, при сем возвращаю, вместе с квитанцией Читинского казначейства в приеме 1000 рублей.

Подписал: военный губернатор генерал-майор
Скрепил: чиновник особых поручений

Хорошхин
Н.Бутаков

НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2929. Л. 1, 4. Заверенная копия. Рукопись.

№ 6

Положение о стипендии имени его императорского высочества государя наследника цесаревича Николая Александровича при Иркутской учительской семинарии*²⁰

*[Не позднее 7 сентября 1892 г.]***

1. На основании высочайшего повеления 29 февраля 1892 г. учреждается при Иркутской учительской семинарии в память посещения его императорским высочеством Забайкальской области одна стипендия имени его высочества на счет собранного родоначальниками и почетными бурятами всех родов Агинской степной думы капитала в 8000 рублей.

2. Упомянутый капитал по обращении его в государственные процентные бумаги остается навсегда неприкосновенным и причисляется к специальным средствам Иркутской учительской семинарии.

3. Из процентов со стипендиального капитала содержится при Иркутской учительской семинарии один стипендиат для приготовления на должность учителя в начальные училища для бурят на нижеследующих основаниях: стипендиат живет на частной квартире, получая на содержание из процентов с сего капитала 300 руб. в год. Остальные деньги, за удержанием государственного сбора по закону 20 мая 1885 г.²¹, поступают как плата за слушание уроков в семинарии.

4. Стипендиат избирается Агинской степной думой из бурятских детей Агинского ведомства, буддийского исповедания. Выбор стипендиата утверждается г[осподином] военным губернатором Забайкальской области.

5. Пользование стипендией обязывает стипендиата прослужить учителем в одном из бурятских начальных училищ не менее трех лет.

6. Об окончании стипендиатом курса наук начальство семинарии своевременно уведомляет Агинскую степную думу для избрания нового стипендиата.

Директор Департамента народного просвещения

Аничков

НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2929. Л. 45–46. Заверенная копия. Рукопись.

¹ Сретенская, Нерчинск, Размахнинская, Туриноповоротная, Чита, Боярская, Ключевская, Князь-Береговая, Кайдаловка – названия железнодорожных станций на территории Забайкальской области. В 1884–1900 гг. Забайкальская область входила в состав Приамурского генерал-губернаторства.

* Заголовок документа.

** Датируется по докладной записке № 276 Жана Бодина приамурскому генерал-губернатору 7 сентября 1892 г. См. примеч. 20.

² Тунгусы – представители коренного этноса Забайкалья, самоназвание «увань», «эвенки».

³ Гантимуровы – представители династии эвенкийских князей, осуществлявших функцию глав управления Урульгинской степной думы, органа местного самоуправления эвенков Забайкальской области в XIX – начале XX в.

⁴ Хорошхин Михаил Павлович (1844–1898) – генерал-майор, военный губернатор Забайкальской области в 1888–1893 гг. (Власть в Сибири. XVI – начало XX в.: Межархивный справ. / Сост.: М.О. Акишин, А.В. Ремнев. Новосибирск, 2002. С. 265.)

⁵ Термин «бурхан» в русской востоковедческой и искусствоведческой литературе означает скульптурное изображение Будды, Бодхисатвы или другого значимого персонажа, почитаемого в монгольском буддизме.

⁶ Сидалище – седалище, кресло, трон, а также вообще место для сидения. (См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 708.)

⁷ Арак (араг) – плетеная из прутьев корзина для собирания навоза. (Здесь и далее значения бурятских слов приведены по «Бурятско-русскому словарю». (М., 1973.))

⁸ Моржан – коралловые бусинки.

⁹ Арлал (айруул) – сырки из творога.

¹⁰ Сайдак (һаадаг) – колчан (для стрел).

¹¹ Жинчи (жинса) – украшение-шарик из золота, серебра или коралла на остоконечной бурятской шапке.

¹² Суглан (суглаан) – собрание.

¹³ Речь идет о Жалсарае Зоригтуеве, главном тайше агинских бурят в 1878–1892 гг., блестяще окончившем Нерчинское уездное училище, талантливым администраторе, внесшем значительный вклад в развитие экономики и культуры агинских бурят.

¹⁴ Сандан Зодбоев – помощник главного тайши агинских бурят.

¹⁵ Заседатели думы – должностные лица Степной думы.

¹⁶ Шуленга – титул родоуправителя.

¹⁷ Жан Бодиин – последний главный тайша агинских бурят в 1892–1903 гг. Избран общественным приговором 7 октября 1891 г., утвержден в должности приказом приамурского генерал-губернатора 10 февраля 1892 г. Знал русскую и монгольскую грамоту, имел «2 золотые, 2 серебряные медали для ношения на шее, 4 серебряные – для ношения на груди, два золотых часа, пожалованных Александром III и Николаем II, и темно-бронзовую медаль на ленте государственных цветов». (См.: НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3279. Л. 32 об.)

¹⁸ Зайсан – младший административный чин, глава рода.

¹⁹ Корф Андрей Николаевич (1831–1893) – приамурский генерал-губернатор и командующий войсками Приамурского военного округа в 1884–1893 гг. (Власть в Сибири. XVI – начало XX в. С. 257–258.)

²⁰ Разработка Положения была поручена главному тайше агинских бурят Жану Бодину предписанием военного губернатора Забайкальской области. Об этом сообщается в докладной записке № 276 Жана Бодиина приамурскому генерал-губернатору 7 сентября 1892. (См.: НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2929. Л. 19.) Утверждено министром народного просвещения 29 января 1894 г.

²¹ Имеется в виду Положение о сборе с доходов от денежных капиталов от 20 мая 1885 г., вводившее 5 %-ный налог на доходы с банковских вкладов и процентных бумаг. (См.: ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1887. Т. V. Ст. 2961. С. 225–226.)

В.П. Семенов-Тян-Шанский. **То, что прошло:** В двух томах / Сост. М.А. Семенов-Тян-Шанский; науч. ред. и авт. ист.-биогр. очерка П.М. Полян. М.: Новый Хронограф, 2009. Том первый: 1870–1917. – 678 с.; Том второй: 1917–1941. – 666 с. – 1500 экз. (Сер.: «От первого лица: история России в воспоминаниях, дневниках, письмах»).

При финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках федеральной целевой программы «Культура России» изданы воспоминания одного из крупнейших географов-энциклопедистов Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского (1870–1942) – третьего сына выдающегося географа, вице-председателя Русского географического общества (РГО) и государственного деятеля, члена Государственного совета Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского¹. Его детство и юность прошли в атмосфере уютного дома деда, А.П. Заблоцкого-Десятовского², одного из видных деятелей эпохи Великих реформ, статс-секретаря и члена Государственного совета, на Васильевском острове, среди многочисленной и дружной семьи, сохранившей традиции усадебного дворянского быта. В юности он входил в кружок молодых людей, увлеченных творчеством Н.М. Римского-Корсакова, был постоянным гостем в семье знаменитого слависта академика В.И. Ламанского, на дочери которого Вере Владимировне женился в 1896 г.

Вениамин Петрович стоит у истоков современной экономической и

экологической географии; еще на рубеже веков он стал инициатором, главным редактором и одним из основных авторов многотомного издания «Россия – полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» (1899–1917), в котором планировалось 22 тома: 20 – о географических районах России и два заключительных – о суше и морях. До революции удалось издать 11 томов.

Но самыми значительными все же считаются его первая книга «Город и деревня в Европейской России» (1910 г.), отмеченная Ахматовской премией Академии наук, и многотомная монография «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (1909–1911 гг.).

В послереволюционные годы Вениамин Петрович – один из активнейших участников всероссийского краеведческого движения (вплоть до его ликвидации в конце 1920-х гг.), профессор Педагогического института при Петроградском университете, позже, после его закрытия, – самого университета; основал в 1919 г. Центральный географический музей, директором которого состоял почти 20 лет. Это время было заполнено для него непрерывной самоотверженной работой географ-теоретика, картографа, художника и одновременно постепенно нараставшим противостоянием с подозрительной властью. В начале 1930-х гг. его фактически вынудили оставить университет, а в 1937 г. изгнали из музея, коллекция которого была вслед за тем распылена и практически ликвидирована. В.П. Семенов-Тян-Шанский до конца своих дней оставался географом самого широкого профиля. Среди тем, занимав-

ших его в последние годы, – топонимика, комплексное физико-географическое районирование страны, прикладная гидрология, метеорология и др.

Свои записи Вениамин Петрович начал в конце 1920-х гг. с воспоминаний о поездках в семеновское имение «Гремячку». В 1930-е гг. работа продолжалась в основном летними месяцами; потом, когда Вениамин Петрович ушел в отставку из разоряемого Географического музея и превратился в советского безработного, написание мемуаров на какое-то время заполнило весь образовавшийся досуг. В 1941 г., в начале блокады Ленинграда, ученый вел дневник, оборвавшийся в конце января 1942 г., за несколько дней до его смерти (10 февраля).

Машинописный экземпляр, изготовленный с оригинала в 1980-е гг., хранится в Архиве РГО в Санкт-Петербурге, а рукопись – в семейном архиве внучек Вениамина Петровича³. Публикатор – М.А. Семенов-Тянь-Шанский выверил архивный экземпляр с первоисточником. Это несколько толстых (свыше тысячи страниц) тетрадей большого формата, исписанных бисерным почерком. Множество вставок и примечаний, которых нет в машинописном экземпляре, усложнили работу над подготовкой текста к печати. Он привлек также материалы семейного архива и документы, присланные родственниками из Англии, Финляндии, Франции, опубликовав их в приложении ко второму тому и использовав при составлении комментариев. Там же помещены документы из Петербургского филиала Архива РАН, Архива РГО, ГАРФ и др.

Мемуары охватывают продолжительный временной отрезок – 1870-е гг. – январь 1942 г. Кроме того, в них присутствуют многочисленные вкрапления по истории рода Семеновых–Заблюдских. Автор гордился предками и не боялся в атмосфере предвоенного Ленинграда писать о своем происхождении из Рюриковичей (Т. 1. С. 19).

В книге приводится масса бытовых подробностей из жизни последней трети XIX столетия. «В 1860–1870-х гг. интеллигентные женщины очень редко сами кормили своих детей. Моя мать к тому же была худощава и нервна, и у нее совершенно не было молока. Поэтому всякие попытки к кормлению были ей врачом запрещены. Вместо того к каждому из детей в нашей семье нанималась особая крестьянская мамка, которую для гулянья с ребенком на улице обязательно наряжали в кокошник и старинного покроя шугай, голубого цвета у мамки мальчика и розового – у мамки девочки. Таким образом, обычный вопрос любопытных встречаемых на улице насчет пола ребенка сам собой отпадал» (Т. 1. С. 42–43).

Мемуарист рассказывает о собственных детских впечатлениях: первой рыбалке, рождении младшего брата, детских играх и любимых книжках, среди которых на первом месте оказываются знаменитые издания Вольфа, как правило, в переводе с немецкого, о своем интересе к географии, проявившемся в пятилетнем возрасте, когда он еще не умел читать и начал с изучения географических карт, висевших над его детской кроватью. Сообщаются также любопытные подробности о традиции празднования Рождества в родительском доме – елку ставили с утра сочельника, и стояла она там очень недолго: «Елку начинали разбирать в тот же вечер, когда и зажигали, но после того как мы уходили спать, а рано утром ее и вовсе уносили из дома» (Т. 1. С. 64).

Рассказывая про свое обучение в гимназии (в 1889 г. он окончил 8-ю столичную гимназию со средним балом «4»), автор опровергает советские штампы о дореволюционном образовании: «Очень распространилось впоследствии мнение, будто в классическую гимназию старались не допустить “кухаркиных детей”. Действительно, когда я был близок к окончанию гимназии, Министерство народного просвещения

выпустило в 1887 году циркуляр с какой-то чиновничьей глупостью, намекавшей на это, но за все время моего пребывания в гимназии состав учеников был самый демократический» (Т. 1. С. 157). Правда, при этом он отмечает, что дети выходцев из простого народа не всегда могли окончить гимназический курс, а бросали учебу после двух-трех лет обучения, и называет такой процесс естественным отбором.

Поступив на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, на первых порах Вениамин Петрович разрывается между изучением химии, чему способствовало знакомство с блистательным Д.И. Менделеевым, и геологии, являвшейся его давним пристрастием под влиянием отца. Он также начинает интересоваться статистическими исследованиями.

С особой теплотой мемуарист вспоминает о своем отце, его увлечениях: «Петр Петрович любил кустарные и вообще местные произведения и впоследствии был председателем кустарного комитета. Поэтому по дороге на станциях им последовательно обязательно приобретались торжковские вышитые туфли, тверские мятные фигурные пряники, фаустовские пирожки, коломенская пастила и прочее» (Т. 1. С. 119). Не забыт в воспоминаниях и круг общения отца, в который входили самые разные люди, от обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, певца Ф.И. Шаляпина до академиков С.Ф. Ольденбурга, А.А. Шахматова. С гордостью в мемуарах рассказывается об истории формирования отцовской коллекции голландской живописи и графики XVII в. Незадолго до смерти тот подарил ее государству: «Эрмитаж получил впоследствии обе его коллекции – картин, гравюр и фотографий, по достоинству оценив их как единственный в своем роде, незаменимый подробнейший систематический справочник всех старинных школ живописи, которого у него не было до того» (Т. 1. С. 175).

Несмотря на прожитые при советской власти два десятка лет (ко времени написания мемуаров), Вениамин Петрович так до конца и не принял новую эстетику. Рассказывая про одну английскую даму, которая во второй половине 1870-х гг. жила в Петербурге и любила одеваться во все красное, он иронически замечает: «Жаль, что современные любители всего красного ее не видели» (Т. 1. С. 84).

Второй том мемуаров начинается с картины небывалого общественного подъема, царившего в Петрограде после Февральской революции. Вениамин Петрович рассказывает о своих планах, которые хотел осуществить, в частности о программе создания будущих национальных парков и заповедников России, об участии в работе комиссии по новым железным дорогам, где отстаивал проект Северной сибирской магистрали (будущего БАМа), которая должна была идти параллельно существовавшей тогда Транссибирской магистрали. Рассказ об этом проекте мемуарист завершает сентенцией, относящейся ко времени написания мемуаров: «Через четверть века она не была еще завершена» (Т. 2. С. 12.).

Большую ценность представляет повествование автора о Географическом музее, его истории и деятельности. Расположенный в имении Михайловское под Петербургом, на протяжении двух десятилетий он был основным объектом приложения сил мемуариста.

В последней главе «Удары судьбы в годы Второй мировой войны (1937–1941)» Вениамин Петрович пишет о смерти своей любимой жены Веры, приводит бытовые подробности, связанные с советско-финляндской войной: «ежедневные обязательные для всех затемнения или светомаскировки с вечера до утра», введенные в Ленинграде, и резко сбалансированное потребление электроэнергии (Т. 2. С. 373).

Особо отметим объемный и глубокий историко-биографический очерк «Последний могиканин гумбольдтов-

ской географии и его записки», подготовленный д-ром геогр. наук П.М. Поляном, в научном багаже которого немало работ о В.П. Семенове-Тян-Шанском (Т. 2. С. 547–548). Он также автор библиографического списка трудов ученого (Т. 2. С. 533–546). В издание включены редкие фотографии из семейного архива Семеновых-Тян-Шанских. Завершает двухтомник развернутый именной указатель, в котором почти 2 тыс. персоналий.

Тем не менее не все документальное наследие семьи, проявившей себя во славу России на различных поприщах, опубликовано. В обширном до-

машнем архиве до сих пор хранятся рукописи воспоминаний старшего брата В.П. Семенова-Тян-Шанского Валерия Петровича, а также представителей следующего поколения – племянницы Веры Дмитриевны Семеновы-Тян-Шанской и ее братьев Николая и Александра. Возможно, это задача будущих публикаторов.

Книга представляет несомненный интерес не только для исследователей жизни и творчества Семенова-Тян-Шанского, но и для всех, кто занимается историей географической науки в России конца XIX – первой половины XX в.

¹ П.П. Семенов-Тян-Шанский оставил обширные воспоминания: первый том – «Детство, юность (1827–1855 гг.)» был подготовлен его детьми и издан на средства семьи, второй – «Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах» опубликован лишь в 1946 г., третий и четвертый тома, посвященные эпохе освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.), вышли в свет в 1915–1916 гг. Напечатаны также воспоминания старшей сестры Вениамина Петровича Натальи Петровны Грот «Из семейной хроники» (СПб., 1900).

² О нем см.: *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906: Библиогр. справ. СПб., 2007. С. 323–326; *Раздор-*

ский А.И. Из истории изучения таможенных книг XVII в. М.П. Заблоцким-Десятовским // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 20–21.

³ Отрывки из XIV и XV глав воспоминаний, посвященных революции и разрухе, опубликовал по машинописному экземпляру из Архива РГО Ф.Ф. Перченков в альманахе «Звенья» (1992. Вып. 2. С. 395–423). Некоторые фрагменты этих же глав были помещены без ссылки на источник, в частности в сборнике «Память» (Париж, 1981. Вып. 4. С. 137, 139). В 2003–2008 гг. в историко-краеведческом сборнике «Невский Архив» (2003. Вып. 6) М.С. Семеновым-Тян-Шанским публиковались отдельные главы воспоминаний.

М.В. БАТШЕВ

Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / Сост., вступ. ст. В.Г. Макарова, А.В. Репникова, В.С. Христофорова; ком. В.Г. Макарова, А.В. Репникова. М.: Книжница; Русский путь, 2010. – 480 с.: ил. – 2000 экз.

Рецензируемое издание появилось в результате сотрудничества Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива (ЦА) Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Составители этого документального сборника – канд. филос. наук, научный сотрудник ЦА ФСБ России В.Г. Макаров, д-р ист. наук, главный специалист Центра по разработке

и реализации межархивных программ документальных публикаций федеральных архивов РГАСПИ А.В. Репников и д-р юрид. наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России В.С. Христофоров. В обширной, являющейся по сути самостоятельным историческим исследованием вступительной статье (С. 5–132), которая снабжена 544 текстуальными примечаниями и затекстовыми библиографическими ссылками, авторы обстоятельно представили жизненный путь В.В. Шульгина в контексте важнейших исторических событий XIX–XX вв. Ее включение в книгу вполне оправдано в связи с отсутствием в литературе научной биографии этой персоны. Кроме того, здесь изложены принципы подготовки издания (все документы имеют заголовки, легенды с указанием внешних особенностей; текст передан с сохранением стилистики, смысловые разночтения и ошибки в написании фамилий устранены в подстрочных примечаниях).

Личность Василия Витальевича Шульгина (1878–1976) вызывает неизменный интерес как у историков, так и у читающей публики. Судьба отвела ему долгую, почти столетнюю жизнь, насыщенную множеством, в том числе судьбоносных для страны, событий. Политик и государственный деятель, публицист и писатель, монархист и участник Белого движения, Василий Шульгин родился в Киеве, в семье историка В.Я. Шульгина, воспитывался отчимом, Д.И. Пихно, профессором политической экономики Киевского университета, юридический факультет которого окончил в 1900 г. и сам Шульгин. Обладая литературным талантом, он стал видным журналистом, а затем и редактором газеты монархического направления «Киевлянин». Был земским гласным и мировым судьей, избирался как помещик от Волынской губернии в состав II, III и IV Государственных дум. В начале

Первой мировой войны добровольцем ушел на Юго-Западный фронт, служил прапорщиком; после ранения возглавил земский передовой перевязочный отряд. Когда в феврале 1917 г. в Петрограде начались революционные события, монархисту Шульгину, убежденному противнику революции, невольно довелось сыграть одну из ключевых ролей в отречении монарха от престола. Избранный в состав Временного комитета Государственной думы, Шульгин вместе с А.И. Гучковым был направлен в Псков для переговоров с Николаем II. Впоследствии ему придется оправдываться за участие в этих событиях всю жизнь.

Шульгин был одним из тех, кто стоял у истоков Белого движения на Юге России. Прибыв в ноябре 1917 г. в Новочеркасск, записался в Добрармию, а затем, получив поддержку ее основателя генерала М.В. Алексеева, отправился в Киев. Издавая газеты в поддержку Добрармии и против Германии, он пытался вооружить Белое движение идеологически. Он также возглавлял тайную организацию «Азбука» (разведывательное отделение при Ставке Верховного главнокомандования Вооруженных сил Юга России), доставлявшую для штаба ВСЮР ценные сведения о внутреннем и внешнем положении России, входил в состав Особого совещания (фактически правительства) при главнокомандующем, боролся с украинством.

Оказавшись в эмиграции, Шульгин продолжил активную политическую и публицистическую деятельность. Формально не входя в состав образованного генералом П.Н. Врангелем в 1924 г. Русского общевоинского союза, стал одним из активных его участников. В 1925–1926 гг. тайно посетил СССР, поведав в книге «Три столицы» (Берлин, 1927) о своих впечатлениях от этой поездки. С 1933 г. Шульгин тесно сотрудничал с Народно-трудовым союзом нового поколе-

ния – праворадикальной организацией русской эмиграции. Он тяготел к культу сильной личности, которую видел то в П.А. Столыпине, то в генералах А.Н. Гришине-Алмазове и П.Н. Врангеле, то в Б.Муссолини. Хотя Шульгин и испытывал симпатии к итальянскому фашизму, его отношение к национал-социализму неоднозначно. А после нападения в 1941 г. Германии на СССР Шульгин фактически занял позицию стороннего наблюдателя – он не стал ни бороться с нацистами, ни служить им. Впоследствии это сохранило ему, в отличие от других белоэмигрантов (П.Н. Краснова, А.Г. Шкуро, Г.М. Семенова), жизнь. Сам Шульгин говорил, что ему «удалось не поклониться Гитлеру» (С. 69). После занятия в 1944 г. советскими войсками Югославии, где проживал Шульгин, он был задержан, вывезен в Советский Союз и приговорен к 25 годам тюрьмы за «антисоветскую деятельность».

Отбывать срок ему пришлось во Владимирском центре, после 12-летнего заключения освобожден по амнистии. На протяжении всего этого времени он продолжал активно писать, и многие эти рукописи историкам еще только предстоит донести до читателя. В 1965 г. Шульгин снялся в документальном фильме «Перед судом истории» (реж. Ф.М. Эрмлер), который сразу после телевизионного показа запретили и положили на полку вплоть до осени 2010 г., когда он демонстрировался на телеканале «Культура». По заключению Генеральной прокуратуры России Шульгин был полностью реабилитирован в 2001 г.

В книге публикуются документы следственного дела В.В. Шульгина из ЦА ФСБ России¹, а также дела заключенного № 3569 тюрьмы № 2 Владимирской области В.В. Шульгина, хранящегося в Информационном центре УВД по Владимирской области². Подавляющее большинство документов

вводится в научный оборот впервые (за исключением обнародованных ранее составителями издания в журналах «Вестник архивиста», «Новая и новейшая история», «Родина» и др.).

Уникальные свидетельства о пребывании В.В. Шульгина под следствием (64 документа, самый ранний – служебная записка 7-го отдела СМЕРШ об аресте Шульгина от 7 января 1945 г., последний – заключение по материалам уголовного дела от 12 ноября 2001 г. о его невиновности, а большая часть дела – протоколы допросов) не только раскрывают жизненный путь этой личности, но и показывают трансформацию отношения самих органов госбезопасности к репрессированному. В частности, документы о пребывании Шульгина во Владимирской тюрьме (их 37 за 15 сентября 1945 г. – 26 сентября 1956 г.) наглядно иллюстрируют жизнь советского политзаключенного, от мелочей быта (рапорт надзирателя о выдаче Шульгину иголки – С. 320) до судьбы его рукописного наследия (акт об уничтожении рукописей путем сожжения – С. 317).

Кроме того, в приложениях помещены дополнительные материалы к следственному делу В.В. Шульгина (это семь документов, среди которых заявления Шульгина в следственный отдел, протоколы допросов знавших его лиц, хранящиеся в отдельном пакете и не вошедшие в следственное дело), сводка белоэмигрантской прессы № 38–40 для информационного отдела ЦК ВКП(б) от 19 октября 1927 г. и предисловие И.А. Корнеева, сокамерника В.В. Шульгина во Владимирской тюрьме, к книге Шульгина «Годы» от 30 октября 1970 г.

Документы сопровождаются глубокими комментариями (их 326), а также именным указателем. Дополнительный интерес для читателя представляют репродукции уникальных фотодокументов (свыше ста). Среди них есть и ранее не опублико-

вавшиеся – из архивных следственных дел, личного архива историка М.К. Касвинова, а также современные фотоснимки мест, связанных с жизнью В.В. Шульгина, сделанные в разных городах непосредственно составителями данного издания и их

коллегами. Представлены и иллюстрации из книг Русского зарубежья. Столь солидное издание, несомненно, найдет своего читателя, а введенные в научный оборот документы послужат базой для новых исследований.

¹ ЦА ФСБ России. Д. Р-48956.

² ИЦ УВД по Владимирской области. Д. 3273.

Р.Г. ГАГКУЕВ

Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и Гражданской войны (1917–1922 гг.): Сб. док. и материалов: В 2 ч. / Сост.: Е.П. Асабин, А.Р. Валиуллин, А.С. Масалимов, Г.В. Мордвинцев (рук.) и др. Уфа: Восточный ун-т, 2006. Ч. 1. – 144 с. – 200 экз.; 2009. Ч. 2. – 236 с. – 100 экз.

Правоохранительные органы Уфимской губернии в годы революций и Гражданской войны (1894–1917): Сб. док. и материалов / Сост.: И.А. Душина, С.Н. Хакимов, Р.М. Шарафутдинов, Г.В. Мордвинцев и др. Уфа: Восточный ун-т, 2010. – 204 с. – 100 экз.

Вышедшие в свет сборники документов по истории правоохранительных органов Уфимской губернии (ныне – Республика Башкортостан) – это результат скрупулезного научного поиска преподавателей Восточной экономической-юридической гуманитарной академии, Уфимского юридического института МВД России, Башкирского

института развития образования, специалистов издательства «Башкирская энциклопедия», МВД РФ по Республике Башкортостан, Управления ФСКН РФ по Республике Башкортостан, Управления по делам архивов Республики Башкортостан. Они отражают многочисленные события и факты деятельности правоохранительных органов Уфимской губернии с 1894 г. по 14 июня 1922 г., когда декретом ВЦИК были расширены границы Башкирской АССР за счет упраздненной Уфимской губернии. (В состав Башкирской АССР вошли Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Уфимский уезды, а также часть волостей Миасского уезда Челябинской области. Центр республики из Стерлитамака был перенесен в Уфу*.) Опубликованные документы выявлены в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан, Центральном государственном архиве общественных организаций Республики Башкортостан. Подавляющая часть источников впервые вводится в научный оборот.

Составители не обошли также стороной газетные и журнальные публикации исследуемого периода. Среди изданий «Бюллетень Народного комисса-

риата внутренних дел [РСФСР], «Власть труда» (Уфа), «Уфимские губернские ведомости», «Известия Уфимского губернского комиссариата», «Известия Уфимского губернского совета народных комиссаров», «Известия Уфимского губревкома», «Уфимская жизнь», «Земля и Воля» (Уфа), «Вперед» (Уфа), «Великая Россия» (Уфа), «Известия Белебеевского уездного исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов», «Златоустовский вестник», «Утро Приуралья» (Златоуст) и др. Многие из опубликованного в периодике того времени теперь становятся известным общественности.

Заметим, что любая, установившаяся даже на непродолжительное время власть немедленно начинала выстраивать свою систему органов правопорядка. 19 марта 1917 г. в Уфе было опубликовано положение о городской милиции, в котором, в частности, говорилось: «1) Общее направление дел милиции исходит от Уфимского городского общественного управления. 2) При городской управе учреждается особый отдел городской милиции. 3) Город сохраняет деление на 5 милиционных участков... 4) Во главе милиции стоит комиссар, избранный городской думой с правами главного начальника...» (Ч. 1. С. 18–19). Известно, что летом 1918 г. на Урале временно утвердилась власть Комуча. Он также начал со строительства системы борьбы с преступностью. В циркулярном письме начальника Уфимской уездной милиции начальникам милицейских участков от 6 июля 1918 г. указано: «С получением сего предлагаю всем участковым начальникам доносить мне ежедневно подробно о состоянии участка, как-то: грабежах, кражах, насилиях, бесчинствах и других происшествиях. В особо важных случаях сообщать телефонограммой» (Ч. 1. С. 72–73).

Архивные документы свидетельствуют о постоянной, несмотря на слож-

ное время, работе органов внутренних дел по борьбе с преступностью. 17 марта 1919 г. принимается и обнародуется постановление уполномоченного Омского правительства Колчака по охране государственного порядка и общественного спокойствия в г. Уфе и Уфимском уезде о введении военного положения. В нем, в частности, указывалось: «Лица, нарушающие общественный порядок и спокойствие, не исполняющие обязательных постановлений, а также задержанные на месте преступления, арестовываются общим порядком чинами милиции...» (Ч. 1. С. 110). В оперативной сводке управления и командира 37-й Уфимской отдельной территориально-милицейской бригады в НКВД РСФСР о положении в Стерлитамакском уезде за 11–15 декабря 1920 г. сообщается о разгроме южнее Мелеуза банд численностью 600–700 человек (Ч. 2. С. 118). В отчете заведующего уголовно-розыскного стола Бирской уездной милиции есть данные о том, что за 1920 г. в уезде заведено 255 уголовных дел, привлечено к следствию 123 человека (Ч. 2. С. 130).

Рецензируемый трехтомник отличается попытка составителей посредством документов показать жизнь работников органов внутренних дел как вершителей социальной справедливости и законности во всей противоречивости и трагичности судеб. Достаточно широко использованы документы, свидетельствующие о скудном материальном положении и военно-техническом оснащении работников милиции в годы Гражданской войны при любой власти. Так, в «Воззвании Златоустовской городской думы к населению с просьбой об экстренном займе на организацию милиции» от 4 июля 1918 г. говорится: «Докажите, граждане, свою гражданскую зрелость поддержкой займа на охрану вашей же безопасности, вашего же имущества! Несите городские налоги, несите пожертвования деньгами, несите деньги

в заем. В Миассе граждане в день свержения большевиков на организацию порядка пожертвовали 17 000 руб. без воззвания, а по воззванию через три дня еще пожертвовали 300 000 руб. Займы и пожертвования принимаются в городской управе. Заем из 5 % годовых – под гарантию всего городского имущества» (Ч. 1. С. 72). В одном из протоколов заседания Бирского уездного временного военно-революционного комитета от 1 июля 1919 г. прямо указывается на необходимость улучшения обеспечения работников уездной советской милиции одеждой (Ч. 1. С. 120–121). На 1 января 1921 г. в Уфимской промышленной милиции находилось на службе более 1200 человек, на которых приходилось только 144 винтовки и около 670 патронов (Ч. 2. С. 131).

В последний сборник вошли дореволюционные нормативные акты, как общероссийские, так и региональные, переписка уфимских губернаторов с Николаем II, Сенатом, Государственным советом, Советом министров, Министерством внутренних дел и его Департаментом полиции и охранных структур, а также донесения правоохранительных органов о борьбе с революционным и оппозиционным дви-

жением, уголовной преступностью в Уфимской губернии в 1894–1917 гг. Ряд документов характеризуют работу Уфимского окружного и мировых судов.

Составителям, на наш взгляд, удалось показать работу правоохранительных органов практически всех уездов региона. В то же время освещена и роль центральных органов МВД. Мозаика опубликованных источников воссоздает целостную картину жизни и деятельности правоохранительных органов многонациональной и поликонфессиональной Уфимской губернии в очень сложный для страны период – время революций и Гражданской войны в России. Все это удалось еще и потому, что общий объем рецензируемых изданий составляет 37,3 п.л. В них максимально сохранен стиль публикуемых документов. Все помещенные в сборниках документы сопровождаются легендами, где указаны поисковые данные, подлинность и способ их воспроизведения.

Сборники адресованы научным работникам, преподавателям вузов, сотрудникам правоохранительных органов, историкам, краеведам, студентам и школьникам, а также всем, кто интересуется историей данного региона.

* Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 41. Ст. 485.

**В.П. ФЕДЯШИН,
А.А. ХИСМАТУЛЛИН**

Конференции, совещания, семинары

Заседание, посвященное памяти академика М.К. Любавского

22 декабря 2010 г. состоялось совместное заседание Археографической комиссии РАН и кафедр Историко-архивного института РГГУ, посвященное 150-летию со дня рождения академика М.К. Любавского (1860–1936). Во вступительном слове почетный председатель комиссии, академик РАО С.О. Шмидт подчеркнул важность изучения и публикации научного наследия выдающихся российских историков начала XX в., в особенности подвергшихся необоснованному репрессиям по фальсифицированному «Академическому делу» в 1929–1931 гг. Многие их научные труды остались ненапечатанными, были забыты, не использовались в учебном процессе и в работах историков в советские годы. В последнее время Археографическая комиссия уделяет много внимания изданию научных трудов академиков С.Ф. Платонова, М.М. Богословского, С.К. Богоявленского. К этой же плеяде замечательных ученых принадлежит и М.К. Любавский – талантливый ученый В.О. Ключевского, профессор и ректор Московского университета в предреволюционные годы, а в 1920-е гг. – руководитель Высших архивных курсов, директор Древлехранилища, внесший выдающийся вклад в охрану и спасение культурных ценностей, а также в организацию архивного дела в стране.

Проф. А.Я. Дегтярев всесторонне осветил многогранную научную, преподавательскую и научно-организационную деятельность М.К. Любавского, ни одной работы которого в нашей стране с 1929 по 1996 г. не было напечатано в нашей стране и имя его почти не упоминалось. Докладчик отметил, что сегодня, когда труды Любавского широко издаются и изучаются, новаторские работы ученого по исторической геогра-

фии, расселению славян, истории Великого княжества Литовского и русско-литовско-польских отношений (при наличии исследований Р.В. Карева и др.) недооценены и в обобщающих трудах по отечественной историографии. Даже теперь юбилей Любавского отмечали только в Башкирии (там он провел в ссылке последние четыре года жизни). В Уфе состоялась научная конференция. В Москве и Санкт-Петербурге эта годовщина осталась почти незамеченной. Под редакцией и с авторским участием А.Я. Дегтярева вышла небольшая, но весьма содержательная брошюра «Академик М.К. Любавский и его наследие. К 150-летию со дня рождения» (М., 2010), где помимо статей о жизненном пути и научной деятельности академика Любавского помещены список его трудов и обильный иллюстративный материал. Докладчик поставил вопрос о необходимости скорейшего издания неопубликованных трудов М.К. Любавского.

Канд. ист. наук К.Ю. Ерусалимский (кафедра истории и теории культуры РГГУ) посвятил свое сообщение трудам М.К. Любавского по истории Великого княжества Литовского и его взаимоотношений с Московской Русью. В свое время они вызвали не только оживленную научную, но и политическую полемику и теперь неоднозначно оцениваются учеными России и соседних стран. По мнению выступавшего, изучение вопросов, поднятых в трудах М.К. Любавского, должно быть продолжено с учетом ранее неизвестных архивных источников.

Проф. Е.В. Старостин (кафедра истории и организации архивного дела ИАИ РГГУ) затронул вопрос об отношении М.К. Любавского к требованиям польского правительства в 1920-е гг. о передаче из советских архивов всех

документов, относящихся к истории Польши и ее народа. Академик твердо стоял на позиции недробимости архивных фондов и возражал против изъятия из фондов российских государственных учреждений документов, тематически относящихся к территории Польши, находившейся под российским управлением, а не по происхождению. Соображения Любавского (как и ряда других историков и архивистов, в частности В.В. Максакова, В.И. Пичеты) не были учтены при заключении Рижского договора 1921 г., и в Польшу передали архивные документы российских учреждений, которые потом погибли в огне Второй мировой войны.

Сообщение проф. Т.И. Хорхординой (кафедра истории и организации архивного дела ИАИ РГГУ) называлось «М.К. Любавский и архивы». Изученные ею протоколы Главного управления архивным делом за 1918–1919 гг. позволяют утверждать, что роль академика Любавского в спасении архивных ценностей в годы Гражданской войны и в становлении советского архивного дела более значительна, чем считалось до сих пор. Он возглавлял ключевые участки в работе ГУАД (нередко замещал Д.Б. Рязанова), основал Хранилище частных архивов, являлся автором многих инструкций и методических пособий,

заботился о хозяйственных и бытовых нуждах архивов и их сотрудников.

Канд. ист. наук А.В. Топычканов (кафедра москвоведения ИАИ РГГУ) в сообщении «Историческая география в трудах М.К. Любавского» подчеркнул выдающийся вклад ученого в развитие этой важной научной дисциплины, обобщил достигнутое наукой к 1920-м гг., акцентируя внимание на вкладе ученых Московского университета. Канд. ист. наук В.Ю. Афиани (кафедра археологии ИАИ РГГУ) рассказал о содержании документального наследия М.К. Любавского в Архиве РАН. (Другая, большая его часть находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.)

Присутствовавшая на заседании внучка М.К. Любавского – Т.Г. Ливанова осветила историю передачи личного архива ученого в эти два государственных хранилища и выразила благодарность башкирским коллегам, организовавшим празднование юбилея ученого, а также организаторам и участникам заседания.

В заключительном слове С.О. Шмидт обобщил пожелания, высказанные участниками мероприятия, обратив особое внимание на необходимость скорейшей публикации неизданных трудов академика М.К. Любавского, прежде всего по истории архивного дела в России.

В.А. Черных,
кандидат исторических наук

Архивисты Московской области подвели итоги 2010 г.

25 февраля в помещении Администрации Люберецкого муниципального района состоялось расширенное заседание коллегии Главного архивного управления Московской области по подведению итогов работы архивных учреждений в 2010 г. и определению задач на 2011 г. В нем помимо сотрудников областной архивной службы (в нее входят Главное архивное управление Московской области, Центральный государственный архив Московской области и Московский областной архивный центр с филиалами в Москве и

Орехове-Зуеве, архивные управления администраций Егорьевского, Ногинского и Раменского муниципальных районов, 66 архивных отделов администраций муниципальных образований, два муниципальных архивных учреждения), пять аккредитованных на осуществление работ и услуг в сфере архивного дела негосударственных организаций участвовали представители 15 областных министерств и ведомств, Московской областной думы, Росархива, ВНИИДАД, СМИ, а также ветераны архивного дела.

Глава Люберецкого муниципального района В.П. Ружицкий высказал признательность архивистам за их тяжелый труд по сохранению ценных документов и выполнению социальной миссии, а также поздравил с предстоящим 10 марта Днем архивов. Начальник Главархива Московской области П.М. Петров доложил о результатах работы, иллюстрируя их слайдами на экране. В сравнении с 2009 г. удалось увеличить общую площадь помещений муниципальных архивов почти на 1 тыс. кв. м. Введено в эксплуатацию новое здание архива в г. Железнодорожном (235 кв. м); выделены помещения муниципальным архивам в г. Краснознаменске (72 кв. м) и в Щелковском районе (948 кв. м); дополнительные помещения под архивы предоставлены в городских округах Балашиха, Ивантеевка, Лыткарино, Мытищи, в Воскресенском, Клинском, Раменском, Сергиево-Посадском муниципальных районах, отремонтированы муниципальный архив Дубны и архивный комплекс в мкр. Мамонтовка и г. Пушкино. Завершена подготовка к эксплуатации нового помещения архива площадью 117,5 кв. м в Солнечногорском районе. Протяженность архивных полок госархивов области выросла на 16 тыс. пог. м, а муниципальных архивов – на 1711 пог. м. Последние существенно улучшили свое техническое оснащение за счет средств, перечисленных на осуществление государственных полномочий Московской области в сфере архивного дела (всего около 107 млн руб.). Сегодня компьютерный парк архивов региона составляет 439 ПЭВМ, в том числе 369 в муниципальных архивах.

На постоянное хранение принято свыше 40 тыс. ед. хр. управленческой документации, более 150 тыс. ед. хр. по личному составу, 228 ед. уч. фотодокументов, 32 ед. уч. видеодокументов.

Прошлый год подтвердил стабильно высокое количество (около 80 тыс.) посетителей сайта Главархива Московской области, при этом большинство пользователей (90 %) удовлетворены степенью информационной открытости как собственно органа управления, так и государственных архивов. До 300 тыс. выросло количество исполненных запросов социально-правового характера (95 % с положительным результатом). Эта цифра стала рекордной по архивам России.

Успешно реализовывались меры по закреплению кадров, улучшению социальной защищенности работников и повышению их квалификации. В 2010 г. штатная численность муниципальных архивов выросла на 7 единиц (на 1 января нынешнего года в сфере архивного дела области занято 479 человек, из них в Главном архивном управлении – 17, ЦГАМО – 71, МОАЦ – 44, муниципальных архивах – 347 человек, 69 % из них имеют высшее образование, в том числе базовое – 11 %, семь кандидатов наук, 19 человек учатся в вузах). Среднемесячная зарплата составила около 24 тыс. руб.

Деятельность архивной службы Московской области позволила достичь запланированных показателей эффективности реализации трех ведомственных целевых программ. Годовой план выполнен в полном объеме, создана основа для успешной реализации задач на 2011 г.

В качестве приоритетных направлений работы в наступившем году докладчик выделил укрепление материально-технической базы архивных учреждений, разграничение собственности на архивные документы между Москвой и областью (по соглашению мэра Москвы и губернатора Московской области в архивные учреждения последней предстоит передать около 800 тыс. ед. хр.), повышение качества предоставляемых архивами услуг, эффективности расходования бюджетных ассигнований и темпов комплектования государственных и муниципальных архивов.

Участники прений дополнили доклад конкретными примерами из практики работы МОАЦ (З.А. Туманова), сектора «городской архив» общего отдела администрации городского округа Бронницы (Н.А. Масьянова), архивных отделов администрации Орехово-Зуевского и Павлово-Посадского муниципальных районов (Л.М. Чернышева, Г.И. Пронина) по комплектованию документами и организации их использования для защиты законных интересов граждан и в научных целях, а также высоко оценили достижения архивистов Московской области в этих направлениях (А.В. Грошев, начальник управления Росархива; Л.И. Толкачева, председатель комитета по законности, вопросам государственной власти и общественных связей Мособлдумы).

В рамках заседания прошла презентация «Справочника по административно-территориальному делению Московской области. 1929–2004 гг.», подготовленного сотрудниками ЦГАМО и выпущенного в свет издательством «Кучково поле». Затем работникам архивных учреждений Московской области, добившимся наибольших успехов в прошедшем году, были вручены награды губер-

натора, правительства и Главного архивного управления области.

В русле подготовки к V съезду Российского общества историков-архивистов с докладом о работе Московского областного отделения РОИА в 2008–2010 гг. выступила его секретарь И.Е. Прядеина, прошли выборы нового состава правления этого регионального отделения.

Л.А. Кобелькова

Пятые Елагинские чтения в Санкт-Петербурге

Они состоялись 28 января 2011 г. в Российском государственном архиве Военно-Морского флота (РГАВМФ). Открывая конференцию, его директор, канд. ист. наук С.В. Чернявский отметил, что все доклады посвящены теме «Военные моряки России на службе Отечеству».

Канд. ист. наук Д.Н. Копелев рассказал о Франсуа (Франце) де Вильбоа, который вначале служил на французском и английском флотах, затем был приглашен царем Петром в Россию, стал его адъютантом и даже шафером на свадьбе (февраль 1712 г.). Состоял он на русской службе около 50 лет, умер в чине вице-адмирала в 1760 г. По мнению докладчика, глубокого изучения в качестве исторического источника требуют приписываемые де Вильбоа «Рассказы о российском дворе», переведенные на русский язык и изданные в 1990-х гг.

Трудному периоду становления российского флота на Азовском и Черном морях в екатерининское время посвятила выступление д-р ист. наук Г.А. Гребенщикова (Морской технический университет, Санкт-Петербург), остановившаяся на двух продолжительных войнах с Османской империей во второй половине XVIII в., в результате которых Россия прочно обосновалась на Азовском и Черном морях, присоединила Крым.

Активный исследователь документов РГАВМФ д-р ист. наук В.Г. Смирнов сообщил о научной и служебной карьере одного из основоположников морской

метеорологии и воздухоплавания, выдающегося ученого, академика и генерала М.А. Рыкачева (1841–1919), много лет служившего в Главной физической обсерватории. Имя ученого увековечено на морских картах мира, но в городе, где он жил и трудился десятки лет, нет соответствующей мемориальной доски.

О государственной деятельности генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, его участия в подготовке реформы освобождения крестьян от крепостной зависимости, в преобразовании русского флота доложила д-р ист. наук Г.В. Длужневская (Научный архив ИИМК РАН). Она рассказала о малоизвестной коллекции фотоальбомов (около 4500 снимков), преподнесенных великому князю как главному начальнику флота и Морского ведомства, председателю Императорского Русского географического общества. Исключительную ценность представляют фотографии Севастополя после Крымской войны, круговая панорама Петербурга, альбомы с видами и типами жителей Западной Сибири, Алтая, Кавказа.

В докладе канд. ист. наук В.Ю. Климова сообщалось о почти неизвестной стороне деятельности создателя летательного аппарата А.Ф. Можайского (1825–1890) – об исследовании им Японии в составе военно-дипломатической экспедиции Е.В. Путятина, участии в переговорах с чиновниками Страны восходящего солнца. Вероятно, Можайский немного знал японский язык и умел ри-

совать: им выполнены карандашные портреты японских чиновников.

Неисследованную страницу истории, связанную с обязанностью флотских офицеров (с 1850-х гг.) обучать грамоте и арифметике нижние чины, осветил канд. ист. наук А.А. Бочаров. По его данным, в Петербурге в Крюковских морских казармах в 1859 г. были созданы библиотека и школа для матросов, а в отчетах Морского ведомства за 1860–1890-е гг. отмечалось некоторое увеличение числа грамотных нижних чинов.

Около 3 тыс. русских моряков-балтийцев были награждены итальянскими орденами и памятными медалями. Они участвовали в спасении жителей г. Мессины, пострадавших при катастрофическом землетрясении в декабре 1908 г. Об этих событиях рассказал, опираясь на документы РГАВМФ, писатель и краевед, канд. ист. наук А.С. Дубин.

Интересные документы о службе на флоте, заслугах перед Россией и Болгарией инженера-механика П.А. Машнина (1848–1900), участника дальних океанских плаваний, русско-турецкой войны 1877–1878 гг., нашел в архиве сотрудник РГАВМФ канд. ист. наук А.Ю. Емелин. Он установил, что значимым, но непродолжительным (1879–1881 гг.) этапом морской карьеры Машнина была служба на флоте только что обретшего независимость Болгарского княжества. В отличие от России, в Болгарии до сих пор помнят его как создателя, начальника и преподавателя морского училища в г. Русе. От непосильных трудов он скоропостижно скончался в Порт-Артуре в 1900 г. Его за-

брошенная могила найдена недавно на кладбище в этой бывшей российской морской крепости. Доклад был проиллюстрирован на экране фотографиями флотских офицеров, кораблей.

Обратившись к коллекции материалов по истории русского флота, зам. директора РГАВМФ, канд. ист. наук М.Е. Малевинская по косвенным свидетельствам и в результате анализа текста «Дневника участника заграничного плавания» установила, что его автором является машинист 1-й статьи А.М. Брагин, служивший на крейсере «Владимир Мономах» в 1890-х гг. Дневник рядового матроса Брагина имеет историческое значение. В нем простым народным языком описаны ежедневные события корабельной жизни, впечатления от посещения портов в Индии, Китае, Корее, обычаи, нравы, одежда местных жителей и др. Есть в документе и патристические строки, чувство тоски по Родине.

Историк Н.В. Скрицкий рассказал о флотской службе лейтенанта А.И. Ключа (1891–1928), одного из основателей советской морской пограничной охраны. Председатель Московского клуба истории флота К.Б. Стрельбицкий представил слайд-фильм о военной операции Днепровской речной военной флотилии, ее участии в походе по присоединению Западной Украины и Западной Белоруссии в сентябре 1939 г.

Очередные Елагинские чтения будут посвящены дальним экспедициям, плаваниям российских кораблей (2013 г.), вкладу российских моряков в науку, культуру, образование (2014 г.).

А.С. Дубин,
кандидат исторических наук

Диалог пользователей и архивистов

28 октября 2010 г. в читальном зале филиала РГАНТД в г. Самаре в рамках историко-документальной выставки «Грани творчества: наука и искусство» состоялась читательская конференция «Особенности работы с документами филиала РГАНТД» с участием пользователей из различных городов России.

С докладом «Организация доступа к документам филиала РГАНТД в современных условиях» выступила заместитель директора архива Л.Ю. Покровская, отметившая, что доступ к его документам организован в соответствии с современными требованиями, демократичен и удовлетворяет исследовате-

лей. Письменное приветствие к участникам конференции магистра Принстонского университета (США) Роберта Мак Грегори, в течение полугода работавшего с документами фонда Куйбышевского научно-производственного объединения «Труд» по теме «Космонавтика и ракетостроение в Советском Союзе в период 1945–1970 гг.», зачитала начальник отдела информационного обеспечения и публикации архивных документов О.Н. Солдатова.

Представители государственных, коммерческих, научно-исследовательских и образовательных учреждений из Москвы и Московской области, Самары и Самарской области поделились опытом работы по использованию документов филиала РГАНТД. Так, исследователь О.Б. Галацкий (г. Москва) на примере изучения документов Коломенского паровозостроительного завода показал, как из сухих цифр отчетов и сложных конструкторских чертежей можно извлечь полезные сведения по истории страны. Профессор Самарского госуниверситета В.Н. Парамонов рассказал о работе по выявлению документов, легших в основу изданного в 2010 г. в Самаре сборника «Немецкие авиационные специалисты в г. Куйбышеве в первые послевоенные годы (1946–1953)», об информационной ценности изученных источников и перспективности данного исследования. Историк авиации С.Д. Кузнецов (Самарская область) поделился опытом подготовки запросов о рассекречивании документов, необходимых ему для публикации в книге о самолетах авиаконструктора А.С. Яковлева, и впечатлениями от посещения КБ Яковлева. Экземпляр изданной книги автор передал в библиотеку архива.

О плодотворном сотрудничестве Самарского государственного аэрокосмического университета им. С.П. Королева (СГАУ) и филиала РГАНТД говорила доцент Р.Н. Парамонова. Студенты этого вуза регулярно посещают архив и на основе документов готовят рефераты и доклады (за 2007–2010 гг. их было свыше 20). Однако без навыков работы с источниками им сложно сочетать научно-техническую информацию и историческое повествование. Студент радиотехнического факультета СГАУ К.К. Миронов рассказал об участии в юноше-

ских научно-технических чтениях «Память о прошлом», организуемых филиалом РГАНТД. Он отметил, что, работая с архивными документами, нашел для себя много интересной информации о состоянии авиационной промышленности накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, об испытаниях серийных самолетов.

В.Д. Куранов (Научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт – НАМИ, г. Москва) остановился на том, как сведения о деятельности института, хранящиеся в документах филиала РГАНТД, используются НАМИ при участии в тендерах на получение государственных заданий (в 2010 г. институт получил госзаказ на разработку темы по созданию водородного топлива для автомобилей), в воссоздании истории института, обозначил перспективы сотрудничества с филиалом РГАНТД.

Тему истории автомобилестроения развил Д.С. Гвоздев (г. Сергиев Посад), рассказавший об использовании научно-технической документации реставраторами автомобилей, высказал пожелание о скорейшей оцифровке документов филиала РГАНТД и пополнении конструкторской документации архива на автомобили марки «ГАЗ».

О сотрудничестве архива и образовательных учреждений говорили учитель истории и обществоведения Пестравской среднеобразовательной школы (Самарская область) С.Н. Кудерева, предложившая проводить выездные документальные выставки, размещать их в Интернете, и учитель истории и обществоведения школы № 82 (г. Самара) Н.С. Логачева, рекомендовавшая проводить конкурсы по подготовке уроков на основе архивных материалов среди учителей. Свое выступление она проиллюстрировала фильмом «Дон-Кихот науки» о писателе-фантасте А.П. Казанцеве, снятым школьниками на основе документов филиала РГАНТД.

В свою очередь архивисты рассказали о системе научно-справочного аппарата к документам и доступе к ним в архиве, переводе архивных документов в электронную форму, сообщили также о приобретении архивом специальной техники, позволяющей сканировать, создавать электронные образы и копировать крупноформатные чертежи. Экспериментальные работы по оцифровке

конструкторской документации на автомобили марки ГАЗ-АА были проведены в 2010 г. Ожидаются новые поступления документов от ОАО «Горьковский автомобильный завод».

Участники конференции приняли рекомендации, в которых предложено проводить подобные мероприятия

раз в два-три года, конкретизировать их тематику по отраслям знаний (авиация, автомобилестроение, железнодорожный транспорт и т.д.), организовывать выездные выставки в образовательных, культурно-массовых и иных учреждениях, а также в Интернете.

В.Н. Яшанова

«Образы времени в архитектуре второй половины XIX века. Архитектор А.С. Каминский (1829–1897)»

Завершающим событием празднования 180-летия со дня рождения выдающегося российского архитектора стала научная конференция, проходившая 20–22 января в Государственном историческом музее. Она была организована ГИМ, Департаментом культурного наследия города Москвы, Московским архитектурным институтом, Главным архивным управлением города Москвы и собрала историков, искусствоведов, архивистов, работников музеев, реставраторов, преподавателей и аспирантов вузов, представитель РПЦ, краеведов из России и Венгерской Республики.

Представители организаторов мероприятия, выступившие на его открытии, подчеркнули не только значимость личности А.С. Каминского как ведущего педагога московской архитектурной школы и автора многих сохранившихся до сих пор сооружений, но и необходимость объективной оценки и популяризации его творчества (А.И. Шкурко, президент ГИМ; Л.В. Кондрашов, заместитель руководителя Московского наследия; Л.И. Иванова, директор Музея МАРХИ; М.М. Горин, заместитель руководителя Главархива Москвы, Ю.А. Петров, директор Института российской истории РАН).

Программа конференции включала свыше 30 научных сообщений, раскрывавших биографию А.С. Каминского как художника, архитектора и педагога, его вклад в формирование облика Москвы, развитие декоративно-прикладного искусства и храмовой архитектуры пореформенной России, а также проблемы

изучения, сбережения, восстановления и использования его художественного наследия. Однако в первую очередь состоялось несколько презентаций.

Сначала собравшимся представили (на экране в электронной форме и в музейной витрине) коллекцию из 12 неопубликованных и невыставленных альбомов с работами А.С. Каминского второй половины XIX в.: чертежи, кальки, эскизы, фотоснимки московских особняков, храмов и других зданий, а также их интерьеров. Они были сформированы без участия зодчего, одинаково оформлены, а в ГИМ поступили в 1930 г. из библиотеки Московского художественного общества. В настоящее время проводится сканирование содержимого альбомов, а затем предстоит их научное описание (Н.Н. Скорнякова, зав. отделом изобразительных материалов ГИМ).

Прозвучали важные подробности о развернутой в помещении лектория ГИМ историко-документальной выставке «Московские истории. Архитектор А.С. Каминский», подготовленной Главархивом Москвы. Основу экспозиции составили копии 180 биографических и творческих документов из 300, выявленных в фондах ЦИАМ, ЦАНТДМ, ЦМАМЛС, РГИА, РГАЛИ, Госархива Житомирской области Украины, а также живописные и фотоработы, представленные Государственной Третьяковской галереей и потомками П.М. Третьякова (Е.С. Хохловой). Выставка впервые демонстрировалась в апреле 2010 г. в Мосгорду-

ме и будет показана в других российских городах и за рубежом (Е.В. Агеева, директор Выставочного центра Главархива Москвы; Т.М. Булавкина, куратор проекта).

Каждый из присутствовавших смог увидеть на экране подборку из 830 сканированных снимков «XXI век. Москва Каминского» члена Союза фотохудожников России М.П. Феединой и услышать ее подробный рассказ о реализации данного проекта.

Состоялось знакомство с книгой «Архитектурное наследие А.С. Каминского в Москве», выпуск которой Издательским домом Руденцовых стал важным этапом в работе Москомнаследия по популяризации творчества выдающихся московских архитекторов XIX – начала XX в. (Л.В. Кондрашов; П.С. Уханова, главный редактор издательства).

Научную дискуссию открыло выступление автора данной монографии Е.И. Кириченко, д-ра искусствоведения, действительного члена Российской академии художеств. В нем содержались важнейшие факты биографии зодчего (родом из дворян Волынской губернии, зять П.М. Третьякова, окончил с золотой медалью архитектурное отделение Императорской Академии художеств, ученик архитектора К.А. Тона, автор около 80 московских особняков и других построек, отдававший приоритет «русско-византийскому» стилю в архитектуре и т.д.) и высокая оценка его творчества.

Подробное освещение получил распыленный по разным архивохранилищам корпус документов о жизни и творчестве А.С. Каминского. В процессе подготовки ки историко-документальной выставки в ЦИАМ обнаружили документы биографического характера, позволившие, в частности, установить точную дату рождения архитектора – 28 декабря 1829 г. Эту работу московские архивисты провели в тесном сотрудничестве со специалистами РГИА и архивов Украины (Е.Н. Черненкова, ведущий специалист Выставочного центра Главархива Москвы). Свыше 300 автографов и 36 документных комплексов выявлены сотрудниками ЦАНТДМ в ходе отбора особо ценных документов, касающихся памятников архитектуры и градостроительства столицы (Н.Б. Клещова, директор архива). Множество документов в основном личного характера за 1860–1897 гг. сосредоточено в фонде П.М. Третьякова отдела рукописей ГТГ (переданы сюда дочерью коллекционера А.П. Боткиной). Некоторые из них, например переписка архитектора с П.М. Третьяковым, уже вошли в научный оборот, другие, такие как сметы на строительство, записные книги В.Н. Третьяковой, еще ждут своего исследователя (Т.И. Кафтанова, заведующая отделом).

Конференция завершилась экскурсией по Москве, в ходе которой ее участники ознакомились с лучшими постройками, возведенными по проектам А.С. Каминского.

Л.А. Кобелькова

Выставки

Архивы представляют

С 22 декабря 2010 г. по 6 февраля 2011 г. в Выставочном зале федеральных архивов (г. Москва, ул. Б.Пироговская, 17) была развернута историко-документальная выставка **«Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. К 150-летию основания Русской Палестины»**, подготовленная при финансовой поддержке ФЦП «Культура России

(2006–2011 гг.)». Ее организаторы – Федеральное архивное агентство, ГАРФ при участии РГАВМФ, РГАЛИ, РГАДА, ИДД МИД России, ГИМ, Центрального военно-морского музея, Государственного музея истории религии, Научно-исследовательского музея Российской академии художеств.

Экспозиция была посвящена малоизученной деятельности второго сына

Николая I великого князя Константина Николаевича, одного из идеологов реформ Александра II по восстановлению русского политического и духовного присутствия на Православном Востоке в 1856–1864 гг. после Крымской войны. По его указанию и при непосредственном участии в Морском министерстве России был сформирован получивший высочайшее одобрение Иерусалимский проект, придавший русскому православному паломничеству в Святую Землю статус инструмента внешнеполитического влияния России на Ближнем Востоке.

В 1845 г. состоялась череда паломничеств великого князя, с юности проявлявшего интерес к Востоку, к святыням вселенского православия. Посещение им Афона стало началом новой эры в истории русского монашества на Святой горе. Тогда же великий князь осмотрел святыни древней византийской столицы Константинополя. В мае 1859 г. он принял паломничество в Святую Землю. Итогом поездки стало появление в Палестине российской инфраструктуры, выполнявшей гуманитарные функции по приему и размещению паломников и ставшей универсальным инструментом российского влияния в регионе. Менее чем за пять лет там были приобретены земельные участки, построены паломнические приюты и первые русские храмы, организована система доставки и обслуживания паломников из России.

Учреждение российского консульства в Иерусалиме (1858 г.) и возведение ансамбля Русских построек близ Яффских ворот Святого града (1860–1864 гг.) положило начало зримому присутствию России в Святой Земле. Один из разделов выставки посвящался деятельности Палестинского комитета, созданного великим князем для реализации Иерусалимского проекта в условиях острой конкурентной борьбы с Министерством иностранных дел. В итоге великий князь Константин Николаевич оставил управление Палестинским комитетом,

который перешел в ведение Министерства просвещения, под руководство ближайшего помощника великого князя А.В. Головнина. Затем, в 1864 г., и сам комитет был упразднен в связи с окончанием строительства в Иерусалиме, а его капиталы и функции управления Русскими постройками перешли в Палестинскую комиссию, специально созданную при Азиатском департаменте МИД.

Иерусалимский проект как гармоническое единство русского паломничества и российских государственных интересов на святых местах не получил развития. Эта идея была во многих чертах восстановлена намного позднее, в 1882 г., с созданием Православного Палестинского общества под председательством брата императора Александра III великого князя Сергея Александровича.

На выставке были представлены материалы деятелей Иерусалимского проекта – Б.П. Мансурова, А.В. Головнина и других, портреты императоров и великих князей, иконы, письма, фотографии, рисунки, гравюры, личные вещи великого князя. Особое место отводилось переписке великого князя Константина Николаевича с Б.П. Мансуровым – одним из главных деятелей Палестинского комитета, а также паломническим реликвиям, связанным с династией Романовых. Всего на выставке демонстрировалось около 120 документов и 50 экспонатов из архивов и музеев.

На открытии выступили руководитель Росархива, д-р ист. наук А.Н. Артизов, заместитель председателя Императорского Православного Палестинского общества, д-р ист. наук Н.Н. Лисовой, первый вице-президент Фонда Андрея Первозванного М.И. Якушев, директор РГАВМФ С.В. Чернявский, генеральный директор научно-издательского центра «Индрик» К.А. Вах. С экспозицией также ознакомился руководитель Управления Московской патриархии по зарубежным учреждениям, викарий Московской епархии, архиепископ Егорьевский Марк.

К.А. Вах

* * *

В Выставочном зале федеральных государственных архивов с 23 февраля по 27 марта под эгидой двусторонней Российско-Американской президент-

ской комиссии Медведева – Обамы была проведена историко-документальная выставка **«Царь и Президент: Александр II и Авраам Линкольн. Освобо-**

дитель и Эмансипатор», подготовленная Минкультуры России, Росархивом, ГИМ, ГАРФ, Фондом американо-российского культурного сотрудничества. (В 2008–2009 гг. она уже демонстрировалась в США.)

Выставка приурочена к значительным датам в истории России и США. Полтора столетия тому назад лидеры двух могущественных стран Александр II и Авраам Линкольн сумели изменить ход всемирной истории. 19 февраля 1861 г. царь подписал Манифест об освобождении российских крестьян от крепостной зависимости, а 1 января 1863 г. Авраам Линкольн, возложив на себя чрезвычайные полномочия, подписал Прокламацию об освобождении чернокожих рабов. Кроме того, экспозиция посвящалась также 150-летию начала Гражданской войны в США и 130-летию трагической гибели Александра II.

Выставка ознакомила российскую публику с коротким, но важным периодом дипломатических отношений двух стран. Особое внимание обращалось на отношения друг к другу двух исторических личностей, стоявших во второй половине XIX в. во главе Российской империи и Соединенных Штатов Америки. Императора Александра II и американского президента Авраама Линкольна объединили стоявшие перед ними общие задачи, параллельные усилия и схожая судьба. Россия безоговорочно поддержала Северо-Американский союз в форме дипломатических деклараций и практических действий. Осенью 1863 г. к берегам Северо-Американского союза прибыли две российских эскадры: в порт Нью-Йорка – эскадра контр-адмирала С.С. Лесовского, в порт Сан-Франциско – эскадра контр-адмирала А.А. Попова.

На выставке демонстрировалось свыше 200 экспонатов из американских и

российских собраний. С российской стороны свои экспонаты представили ГАРФ, ГИМ, Государственный Эрмитаж, РГАВМФ, РГАДА, АВПРИ ИДД МИД России. С американской стороны основным партнером выступил Фонд американо-российского культурного сотрудничества, объединивший экспонаты 22 крупнейших музеев, библиотек, частных фондов, корпораций и коллекций.

Впервые в России демонстрировались личная переписка Александра II и Линкольна, подлинная прокламация об освобождении рабов, 13, 14 и 15-я поправки к Конституции США, личные вещи президента Линкольна, его знаменитый портрет кисти Джона Хили, копия которого украшает Парадную столовую Белого дома, документы, в том числе текст известной Геттисбергской речи, прижизненная маска Линкольна, его скульптурные портреты работы Огастеса Сент-Годенса и др.

Российские архивы и музеи представили подлинные вещи и документы, относящиеся к жизни и реформаторской деятельности Александра II: скульптурные и живописные портреты, личные вещи императора (ГИМ), учебные тетради, письма, документы (ГАРФ). Настоящей сенсацией стали перо, которым Линкольн подписал прокламацию (Историческое общество штата Массачусетс, Бостон), и перо, которым Александр II подписал манифест (ГИМ). Впервые на выставке экспонировались мундир лейб-гвардии Саперного батальона (Государственный Эрмитаж) и сабля (ГИМ), бывшие на императоре в роковой день 1 марта 1881 г. Специальный проект – скульптурная композиция, символизирующая дружеские отношения между Авраамом Линкольном и Александром II, созданная народным художником России А.Н. Бургановым и установленная у входа в Выставочный зал.

С.А. Мордвинова

* * *

27 января, в Международный день памяти жертв Холокоста, в выставочном зале Госархива Калининградской области открылась выставка **«Марш смерти из Кенигсберга в Пальмникен: документальные свидетельства преступления»**, вызвавшая большой интерес об-

щественности. На ее презентации присутствовали генеральный консул ФРГ в Калининграде А.Фенстер, главный раввин Калининградской области Д.Шведик, свидетель Холокоста, бывший житель Пальмникена, а ныне гражданин Германии М.Бергау, члены калининградской

еврейской общины, историки и краеведы, представители всех региональных печатных и электронных СМИ.

Долгое время россиянам вообще и калининградцам в частности ничего не было известно о факте небывалого злодеяния, совершенного нацистскими преступниками на исходе войны на территории Восточной Пруссии в местечке Пальмникен (ныне поселок городского типа Янтарный Калининградской области). В январе 1945 г., ввиду стремительного наступления советской армии, нацисты попытались скрыть следы своих преступлений, в том числе связанных с массовым истреблением европейского еврейства. Из пяти филиалов концлагеря «Штуттоф» заключенные-евреи пешком («маршами смерти») переправлялись в Кенигсберг. Оттуда около 5 тыс. узников ночью, в 20-градусный мороз, голодных и полураздетых, погнали в Пальмникен. По дороге погибло около 2 тыс. человек. Тех же, кто сумел преодолеть путь, в ночь с 31 января на 1 февраля 1945 г. вывели на берег Балтийского моря, загнали в ледяную воду и расстреляли. Выжить удалось только шестнадцати.

Впервые эту историю местные журналисты «раскопали» в конце 1990-х гг. А в 2005 г. из Главного государственного архива г. Ганновера (Германия) через калининградскую еврейскую общину в облгосархив поступило 37 микрофиш с записью более 3 тыс. листов «Материалов следственного дела по обвинению военных преступников, причастных к расстре-

лу гражданского еврейского населения под Пальмникеном в январе 1945 г.». В Германии о жуткой эсэсовской акции узнали еще в конце 1950-х гг., а с 1959 по 1965 г. проходило расследование, инициированное прокуратурой западно-германского г. Людвигсбург.

Именно эти документы использовали архивисты для подготовки выставки. Поскольку большинство текстов – на немецком языке, специалистами была проделана значительная работа по их переводу (последний в экспозиции разместили рядом с оригиналом). Это были как показания очевидцев преступления – бывших жителей Пальмникена, так и свидетельства тех немногих, кто уцелел в кровавой бойне. И, наконец, показания главного обвиняемого – руководителя «марша смерти» обершарфюрера СС Ф.Вебера. Некоторые документы написаны и на русском языке: свидетельства уцелевших жертв – евреев из Советского Союза, ныне живущих в Израиле, а также протоколы дознаний, проводимых советским отделом контрразведки СМЕРШ при обнаружении в апреле 1945 г. в ходе взятия Пальмникена массовых захоронений на берегу Балтийского моря.

В конце мероприятия состоялась презентация электронной версии выставки, размещенной на сайте облгосархива, где каждый желающий может ознакомиться с материалами о пальмникенской трагедии. Только за первую неделю число посетителей виртуальной экспозиции превысило 300 человек.

В.И. Егорова

* * *

В Госархиве Курской области с 13 декабря 2010 г. по 11 января 2011 г. работала выставка фотодокументов **«Искусство, побеждающее время»**, посвященная 150-летию со дня открытия первой фотомастерской в г. Курске. Здесь экспонировались фотографии начала XIX в. из фонотонда ГАКО, а также работы современных профессиональных фотографов города и области, участников и призеров различных фотоконкурсов, членов Союза фотохудожников России (В.Гридасов, М.Сушин, А.Маляхов, А.Корнилов, Н.Рамазанов, Н.Шевцова и др.), Курской межрегиональ-

ной общественной организации «Гильдия профессиональных фотографов» (Е.Пеньков, А.Овчаров и др.).

Выставку открыл начальник Архивного управления Курской области В.Л. Богданов, напомнивший о пройденном местной фотографией историческом пути. В экспозиции были представлены наклеенные на картон снимки начала XIX в. с портретами гимназисток, курсантов сельскохозяйственных курсов, участников выставок достижений сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров, первых выпускников школ и медицинских работников,

фотографии 1920–1940-х гг., запечатлевшие архивных работников, студентов курских вузов, известных горожан, молодых солдат и офицеров, участников Великой Отечественной войны.

Архивисты показали настоящие раритеты, отражающие историю фототехники: деревянную камеру для студийной фотосъемки начала XX в., фотоаппарат «Зенит-3 М», реле времени для фотопечати, оптическую часть фотоувеличите-

ля, образцы кино- и фотопленки, лупы для просмотра негативов, кольца для пересъемки, фильтры и светофильтры для регулирования контраста середины XX в., принадлежащие фотографу ГАКО В.В. Гайдукову; фотоаппарат «Смена-6» и др.

Экспонаты выставки, наглядно представившие развитие фотографии на протяжении нескольких веков, вызвали большой общественный интерес.

М.В. Шишлова

* * *

С 4 по 11 октября 2010 г. в Госархиве Кемеровской области при поддержке Кемеровского облстатуправления проходила выставка документов «**Живые цифры**» истории: от переписи к переписи», посвященная Всероссийской переписи населения 2010 г. Ее задачи – показать широкий спектр документов по истории всеобщих переписей, а также привлечь внимание публики, особенно молодежи, к переписи 2010 г. В экспозиции были представлены письма, указания, памятки и инструкции органов государственной статистики области, сводные таблицы численности и состава населения по городам и районам, решения областных, городских и районных исполкомов Советов по проведению подготовительных мероприятий, брошюры и переписные листы, материалы партийных органов Щегловского и Кузнецкого окружкомов, статьи из местной периодики и др. Самые ранние из документов – ревизские сказки Мариинского уезда Томской губернии 1850–1860 гг.

Выставка состояла из четырех разделов. Один из них – «Первая Всероссийская. Первая Всесоюзная» – представлял редкие документы из дореволюционных фондов, рассказывавшие о первой в царской России Всеобщей переписи населения 1897 г., когда были заложены основные принципы и методы подготовки и проведения переписных мероприятий, появились первые переписные листы, содержание которых впоследствии корректировалось, но основные вопросы, касающиеся социаль-

ного и семейного положения, родного языка и образования, оставались неизменными. Экспозицию продолжили документы по истории первой Всесоюзной переписи населения, проходившей уже при советской власти, в 1926 г. Попытку ее проведения предприняли еще в 1920 г., но из-за сложной политической ситуации в стране, охваченной Гражданской войной, перепись закончить не удалось. Однако собранные данные обобщили и опубликовали в «Статистических вестниках», также представленных в экспозиции.

Раздел «Демографическое эхо войны» объединил документы по истории переписей населения в 1937, 1939 и 1959 гг., что было продиктовано желанием не только рассказать о специфике проведения каждой из них, но и проанализировать с помощью статистики, как социальные потрясения и политические катаклизмы (междоусобицы, голод, войны, репрессии) впоследствии повлияли на численность и состав населения страны. Третий раздел посвящался организации и итогам переписей 1970 и 1979 гг., а четвертый целиком состоял из материалов Всеобщей переписи населения 1989 г.

Сухой язык статистических документов дополнили и украсили фотоснимки и экспонаты. В оформлении выставки использовались агитплакаты, листовки разных лет, а также сувенирная продукция, выпущенная во время подготовки к всеобщим переписям 1989, 2002 и 2010 гг.

И.А. Шуманова

С.В. Мироненко – 60 лет

4 марта исполнилось 60 лет Сергею Владимировичу Мироненко – директору Государственного архива Российской Федерации, доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой истории России XIX – начала XX в. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, автору многочисленных монографий, статей и публикаций по актуальным проблемам исторической науки, специалисту по движению декабристов и политической истории России эпохи Александра I.

Выпускник истфака МГУ (1973 г.), он почти два десятилетия отдал науке, работая в Институте истории СССР АН СССР, в 1992 г. возглавил ГАРФ. Соединяя талант ученого с яркими способностями современного администратора и реформатора, Сергей Владимирович сумел превратить архив в одно из значимых явлений культуры России. Указом Президента России от 24 января 1995 г. ГАРФ включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России и за короткий срок занял лидирующее положение среди архивных учреждений страны.

С.В. Мироненко – неутомимый и яркий высокопрофессиональный пропагандист исторического и архивного документального наследия, вводящий в научный оборот архивные документы ГАРФ по истории Российской империи, РСФСР, СССР, Российской Федерации. С середины 1990-х гг. он постоянный автор и ведущий циклов передач на телевидении («Документы и судьбы», «Архивные тайны», «Документальные истории с Сергеем Мироненко»), участник научных конференций, форумов, «круглых столов» по актуальным проблемам современной истории, автор концепций и организатор многих историко-документальных выставок. Много сил С.В. Мироненко приложил к созданию и деятельности на высоком профессиональном уровне Выставочного зала федеральных государственных архивов – уникальной выставочной площадки, где сложился собственный художественный стиль экспонирования документов, а те-

матика проводимых выставок вызывает большой общественный резонанс, они становятся важными событиями в культурной жизни столицы.

Весомый вклад С.В. Мироненко внес и в так называемую «архивную революцию», став одним из ее активных сторонников. В ГАРФ было сделано максимально возможное для рассекречивания документов советской эпохи, организована широкая публикаторская деятельность, изданы сборники ранее закрытых документов: «Особые папки» Сталина, Берии, Молотова, Хрущева, семитомная «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов» (ответственным редактором двух томов является непосредственно директор архива, за что был награжден Почетным знаком уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за заслуги в деле защиты прав и свобод человека и гражданина). С.В. Мироненко внес значительный вклад и в изучение жизни и трагической гибели последней царской семьи. Подготовленная им совместно с А.Мейлунасом книга «Николай и Александра» снискала огромный интерес и благодарность не только широкого круга читателей в России и за рубежом, но и королевы Англии Елизаветы II.

Перемены в стране после распада СССР и большие усилия директора архива привели к тому, что ГАРФ стал пополняться коллекциями документов из эмигрантских зарубежных собраний – ценным дополнением источников по истории России.

С.В. Мироненко – член коллегии Федерального архивного агентства и Министерства культуры Российской Федерации, Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, а также член научных советов МГУ, ВНИИДАД и других научных учреждений. Указом Президента России от 20 сентября 2010 г. за большой вклад в сохранение документального наследия народов Российской Федерации и многолетнюю добросовестную деятель-

ность он награжден орденом Почета.

От всей души поздравляем Сергея Владимировича с юбилеем, желаем

крепкого здоровья и новых успехов в его многосторонней творческой деятельности.

Коллектив архива

Юбилей А.В. Грошева

23 марта начальнику управления организации и обеспечения деятельности федеральных архивов, члену коллегии Федерального архивного агентства Александру Владимировичу Грошеву исполнилось 50 лет.

Профессиональный архивист, выпускник Московского государственного историко-архивного института, он прошел путь от рядового хранителя фондов Центрального государственного архива Советской армии (ныне – Российский государственный военный архив) до руководителя с большим организаторским опытом.

В 1996 г. его назначили заместителем директора РГВА, а в 1999 г. перевели на работу в Росархив, где он возглавил отдел федеральных архивов, являясь одновременно заместителем начальника управления организационной, правовой и кадровой работы. С 2004 г. Александр Владимирович занимает должность начальника управления. Он активно участвует в подготовке предложений по формированию государственной политики в архивном деле, разработке проектов федеральных законов, нормативных ведомственных документов, организует работу по анализу состояния, тенденций и по разработке прогнозов развития архивного дела в Российской Федерации, контролю состояния и развития федеральных архивов, а также руководит составлением ежегодных докладов о результатах и основных направлениях деятельности федеральных архивных учреждений.

Под руководством А.В. Грошева осуществляются взаимодействие Росархива с архивными службами субъектов

Российской Федерации, координация деятельности научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов. Он играет «первую скрипку» в разработке проектов и выполнении федеральных и ведомственных целевых программ, организации и контроле их выполнения, в настоящее время ведет работу по подготовке концепции ФЦП «Культура России (2012–2016 годы)» в части, касающейся архивного дела.

А.В. Грошев принимал активное участие в осуществлении переезда в новые здания расположенных в г. Санкт-Петербурге старейших архивов страны – Российского государственного исторического архива и Российского государственного архива Военно-Морского флота.

При непосредственном участии А.В. Грошева велась разработка административных регламентов Росархива по осуществлению государственных функций и предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, утвержденных Министерством культуры Российской Федерации и зарегистрированных Минюстом России.

Александра Владимировича отличают высокая работоспособность и дисциплинированность, умение выделять главное в ряду текущих и перспективных задач, внимательность и чуткость к коллегам. Не случайно он пользуется большим авторитетом среди архивистов Российской Федерации.

Сердечно поздравляем Александра Владимировича с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, трудовых и творческих успехов, счастья и жизненного оптимизма.

Коллектив Росархива

Татарстанские архивисты – к 90-летию образования республики

Активное участие в реализации плана мероприятий Главного архивного управления при Кабинете министров РТ по подготовке к празднованию юбилея в 2010 г. принял Национальный архив (НА) РТ. Так, к торжественному заседанию Госсовета республики 27 мая 2010 г. в Большом концертном зале РТ им. С.Сайдашева совместно с Национальным музеем была проведена выставка «Рождение республики», где экспонировалось свыше 70 документов, среди которых проект Конституции ТАССР 1926 г., Конституция ТАССР 1937 г., Акт о передаче власти Казанским губисполкомом Татарскому ревкому от 25 июня 1920 г., протокол I Учредительного съезда Советов ТАССР от 26–27 сентября 1920 г., карты республики, редкие фотографии. Выставку посетили Президент РТ Р.Н. Минниханов, государственный советник РТ М.Ш. Шаймиев, первый заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации О.В. Морозов. НА РТ был отмечен благодарственным письмом заместителя председателя Госсовета республики Р.А. Ратниковой.

На сайте Архивной службы Республики Татарстан экспонировалась основанная на документах НА РТ виртуальная выставка, посвященная юбилею (4200 посещений); в Национальном культурном центре «Казань» – выставка «Гордость моя – Татарстан», в Музее истории государственности татарского народа и Республики Татарстан, Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Казанский кремль» – «Страницы истории государственности Республики Татарстан».

В рамках юбилейных торжеств архив осуществлял документационное обеспечение органов госвласти и управления, учреждений культуры республики ретроспективной информацией. Так, в Госсовет Республики Татарстан были направлены копии Конститу-

ций ТАССР на русском и татарском языках, в Министерство культуры РТ, в связи с установкой мемориальной доски на здании Татарского государственного театра драмы и комедии им. К.Тинчурина, где открылся I Учредительный съезд Советов ТАССР, – документы об утверждении герба Татарской АССР. Архивисты предоставили также ценные фотодокументы, запечатлевшие связанные с образованием ТАССР события, газете «Республика Татарстан», а также Институту истории им. Ш.Марджани (для подготовки праздничного фотоальбома «Татарстан – 2010. Век и истории»).

НА РТ активно участвовал в подготовке теле- и радиопередач. Так, телеканалу «Звезда» для съемок цикла документальных фильмов «Век без 10» были предоставлены фотодокументы, освещающие наиболее значимые события в жизни республики. На радио «Новый век» в программе «Социальный перекресток» прозвучало интервью о торжественных мероприятиях архива, а в программе «Между Волгой и Уралом» (телерадиоккомпания «Татарстан») – рассказ об архивных документах по истории образования республики.

К юбилею республики архив подготовил статью «Настроение у всех было единое, светлое, радостное», опубликованную в журнале «Эхо веков – Гасырлар авазы» (2010. № 1/2), а к 85-летию самого журнала – сообщение об архивных документах, освещающих образование ТАССР на страницах этого издания. Специалисты НА РТ участвовали в методологическом семинаре «Государственность Республики Татарстан: история и современность», проходившем в Институте экономики, управления и права (г. Казань), в рамках которого проводилась видеоконференция с филиалами института в Альметьевске, Бугульме, Нижнекамске, обсудившая проблемы национального государственного строительства в первые годы советской власти.

Н.А. Шарангина

Архивной службе Республики Северная Осетия-Алания – 90 лет

В сентябре 2010 г. архивисты республики отметили юбилей своей архивной службы. Ценные документы откладывались в архивах различных военно-административных учреждений Терской области еще в досоветский период, но лишь 16 августа 1920 г. на основании приказа исполкома Советов Терской области в г. Владикавказе учреждено областное архивное управление, которое начало работу по объединению архивов и созданию единого государственного архивного фонда в республике. Сегодня в Архивной службе РСО-Алания три государственных, восемь муниципальных и 392 архива организаций, где хранится около 1,3 млн документов.

Распоряжением председателя Правительства РСО-Алания Н.А. Хлынцева был утвержден развернутый план праздничных мероприятий.

С 15 мая по 31 августа 2010 г. проводился конкурс «Лучшая публикация по архивным документам», на который было представлено более 20 работ. Среди них подготовленные по архивным документам статьи, опубликованные в республиканских и районных газетах. Они посвящались истории населенных пунктов республики, личностям, оставившим свой след в истории Осетии. Победителями стали В.В. Потапенко, начальник муниципального архива Моздокского района РСО-Алания; Л.Р. Хадикова, начальник архивного отдела АМС Правобережного района РСО-Алания; Т.А. Козуляк, архивист ГОУ ВПО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия»; С.В. Алборова, начальник муниципального архива АМС Пригородного района РСО-Алания.

С 15 мая по 10 сентября 2010 г. проходил конкурс «Лучший ведомственный архив» с участием 126 организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов. Победителями стали 12 из них: Управление Федерального казначейства по РСО-Алания, региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по РСО-Алания, Национальный банк РСО-Алания; Министерство труда и социального развития РСО-Алания, Комитет РСО-Алания по занятости населения, Северо-Осетинская государ-

ственная медицинская академия; ОАО «Электроцинк», ОАО «Севкавказэнерго», Северо-Осетинское отделение № 8632 филиала ОАО «Сбербанк России» Северо-Кавказского банка; Арбитражный суд РСО-Алания, Северо-Осетинская таможня, Управление Федеральной службы судебных приставов по РСО-Алания.

В последние годы грамотная концепция развития архивного дела республики, разработанная руководителем Архивной службы РСО-Алания Н.В. Чиплаковой, позволила архивистам формировать посредством современных технологий собственное информационное пространство. Сегодня на сайте Архивной службы республики размещена обширная информация о ее работе, деятельности архивов, в том числе о документальных выставках, сборниках, презентациях. Только в 2010 г. сайт посетили более 10 тыс. человек из России и зарубежных стран.

С 6 по 10 сентября 2010 г. в государственных и муниципальных архивах республики прошли дни открытых дверей. Более 500 гостей (студенты, школьники, ветераны, все, кому интересна история своей малой родины, судьбы ее жителей) ознакомились с работой архивистов, наиболее ценными архивными документами конца XVIII–XIX в.

16 сентября в актовом зале Администрации г. Владикавказа состоялись торжественные мероприятия, участники которых ознакомились с историко-документальной выставкой «Архивная летопись Северной Осетии» (август 1920 г. – сентябрь 2010 г.), отразившей яркие страницы истории архивного дела республики и всего Северного Кавказа. В четырех ее разделах демонстрировались документы о создании Терского областного архивного управления, его структуре, направлениях деятельности, распространявшейся на Нальчикский, Карачаевский и Ингушский округа, отделение в г. Георгиевске. Особый интерес вызывал раздел «Архивная служба – день сегодняшний».

Участников торжественного собрания приветствовала руководитель Архивной службы РСО-Алания Н.В. Чиплакова. Вместо традиционного доклада она представила документальный фильм,

подготовленный архивистами республики, о зарождении архивного дела в Терской области, его развитии и становлении в годы советской власти, эвакуации и реэвакуации документов в годы Великой Отечественной войны, об архивной деятельности в последующие годы, о людях, сохранивших документальное наследие.

На торжественном собрании архивистов поздравили заместитель председателя Правительства РСО-Алания С. Таболов, первый заместитель председателя парламента РСО-Алания С. Кесаев, федеральный инспектор аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе А. Бессонов, глава АМС г. Владикавказа С. Дзантиев, руководители республиканских органов государственной власти, министерств и ведомств, территориальных органов федеральной исполнительной власти, главы городов и районов республики, ученые. Среди гостей были руководитель Архивной службы Республики Южная Осетия Х. Тадтаев, представители общественных организаций и движений, научных учреждений. Поздравительные телеграммы прислали руководитель Федерального архивного агентства А. Н. Артизов, архивисты из всех субъек-

тов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, Свердловской области, президент Республики Южная Осетия Э. Кокойты.

Ветеранам архивного дела вручили цветы и памятные подарки, наиболее отличившимся архивистам – почетные грамоты Федерального архивного агентства, Архивной службы РСО-Алания, парламента РСО-Алания, а Н. В. Чиплаковой – юбилейную медаль.

Состоялась презентация книги «Хранители истории», подготовленной архивистами к юбилею и раскрывающей страницы прошлого архивной отрасли республики, ее сегодняшнюю деятельность и перспективы. Издание открывает приветствие главы РСО-Алания Т. Д. Мамсурова.

В рамках юбилейных торжеств состоялась научно-практическая конференция «Архивы Осетии в системе объективного научного знания об истории Отечества». Ее участники обратились с призывом к деятелям науки, историкам, краеведам, журналистам и работникам архивных учреждений шире использовать информацию архивных источников для формирования правдивого представления об истории региона и общества на всех этапах его развития, усилить противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий.

Л. С. Засеева

Центральному государственному архиву Республики Тыва – 80 лет

18 ноября 2010 г. в г. Кызыле состоялась конференция «Пути развития и становления государственного архива в Тыве 1930–2010 гг.», посвященная 80-летию со дня образования Центрального государственного архива Республики Тыва. В ней участвовали представители Правительства РТ, Верховного хурала РТ, Министерства культуры и туризма РТ, Верховного суда РТ, Мэрии г. Кызыла, Национального музея им. 60 богатырей, Службы по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) РТ, ветераны архивного дела, специалисты муниципальных архивов республики, ученые и

краеведы. Перед началом конференции гости могли ознакомиться с выставкой документов, среди которых архивные источники по истории Тывы с 1715 г., коллекции фронтовых писем, воспоминания участников Великой Отечественной войны и трудового фронта.

Выступавшие поздравляли архивистов и отмечали достойный вклад ЦГА РТ в научную и общественную жизнь республики. Все участники конференции получили в память изданный к юбилею красочный буклет «Центральный государственный архив Республики Тыва 1930–2010 гг.».

Свою историю архив ведет с 23 июня 1930 г., когда постановлением Агитпропа Центрального комитета Аратской революционной партии был создан Ученый комитет Тувинской Аратской Республики (ТАР), а при нем организован государственный архив, на который, согласно постановлению Совета министров ТАР от 7 апреля 1932 г., возлагались задачи по сбору и систематизации материалов по истории и хозяйственно-культурному строительству ТАР. Всем государственным и хозяйственным учреждениям предлагалось сдать в архив хранившиеся у них документы.

В настоящее время в ЦГА РТ сосредоточено свыше 248 тыс. ед. хр. Особый интерес представляют документы дореволюционного периода за (1715–1921 гг.). Наиболее ранние из них составляют архивный фонд «Управление амбын – нойона Танну – Урянхая», где отложилась значительная часть материалов о национально-освободительном движении аратов, зарождении и укреплении экономических и культурных связей Тувы с Россией. В фонде «Заведующий устройством русского населения в Урянхайском крае» имеются документы об образовании административного центра г. Белоцарска – Кызыла и дальнейшем его строительстве (1907–1921 гг.). В самостоятельный фонд выделены воспоминания участников революционных событий и Граж-

данской войны в Туве. Несомненную ценность представляют документы периода Тувинской Народной Республики 1921–1944 гг., рассказывающие о ее образовании и помощи со стороны СССР, а также о вкладе тувинского народа в годы Великой Отечественной войны в Победу. Уникальна коллекция фронтовых писем. Одно из основных богатств ЦГА РТ – фонды советского периода, которые продолжают пополняться документами уже современной истории. В 25 фондах сосредоточены документы личного происхождения видных ученых, деятелей искусства, просвещения, медицины, различных отраслей народного хозяйства.

Кроме того, в состав Архивного фонда РТ входят фотодокументы (110 фондов), отражающие различные события, культуру, быт тувинского народа начала XX в. Уникальны альбомы фотографа, первого директора краеведческого музея В.П. Ермолаева, переданные им на хранение в ЦГА РТ.

В юбилейный год ЦГА РТ осуществил ряд мероприятий. Для учащихся г. Кызыла архивисты организовывали школьные уроки, экскурсии по хранилищам; в республиканских газетах под рубрикой «Архив – это наша история» опубликовали статьи, посвященные юбилейным датам республики, на республиканском радио в рубрике «Памятные даты» провели 18 передач.

Т.А. Бондаренко

Белорусскому государственному архиву кинофотофонодокументов – 70 лет

Его история началась 29 марта 1941 г., когда постановлением СНК БССР был образован архив фонофотодокументов. Тогда его штат состоял из пяти человек, а фотодокументы (по состоянию на 1 мая 1948 г. их насчитывалось 6530) занимали один шкаф в актовом хранилище Госархива Минской области.

27 октября 1949 г. решением Минского городского совета депутатов трудящихся архиву было передано здание

церкви-часовни Святой Марии Магдалины на закрытом Сторожевском кладбище, куда после реконструкции он и переехал. В начале 1970-х гг. потребовалось новое помещение, но лишь в 1987 г. в г. Дзержинске Минской области было построено специализированное 11-этажное здание с системой кондиционирования воздуха, тремя реставрационными лабораториями, современным читальным залом, комнатой для прослушива-

ния фонодокументов, справочно-информационным фондом для библиотеки с большим количеством книг, брошюр, журналов и других изданий.

Первые фотоснимки были приняты из Архивного управления МВД БССР и запечатлели нанесенные немецко-фашистскими захватчиками разрушения. С 1949 г. стали поступать документы о послевоенном строительстве, развитии республики из редакций газет «Літаратура і мастацтва», «Савецкая Радзіма», «Гродзенская праўда». В 1961 г. получили личное собрание фотодокументов (42 ед. хр.) от коллекционера Н.Красовского.

В 1957 г. архив приступил к комплектованию кинодокументами, в том числе журналами («Савецкая Беларусь» за 1940–1941, 1946–1950 гг., «Навіны дня» за 1952–1953 гг.), научно-популярными, учебными и документальными фильмами, созданными на Национальной киностудии «Беларусьфильм». Наибольшую ценность представляют кадры военной хроники 1940-х гг., снятые фронтовыми кинооператорами И.Вейнеровичем, М.Суховой, О.Рейзман, М.Беровым, В.Цеслюком, трофейные киноленты агитационно-пропагандистского характера, отснятые немецкими кинооператорами во время оккупации Белоруссии, а также 63 немецких трофейных фотоальбома, вывезенных из Германии в 1945 г., а в 1951 г. переданных на государственное хранение Министерством иностранных дел БССР.

Самый ранний фонодокумент в архиве – грампластинка, выпущенная в 1902 г. фирмой «Gramophone and Turewriter» в серии «Из сокровищницы мирового исполнительского искусства» с записью фрагмента оперы Ж.Бизе «Кармен» в исполнении И.Алчевского и Л.Клементьева. Есть здесь и записи голоса Янки Купалы, читающего свои стихи

на Первом съезде писателей СССР в Москве (1934 г.) и песни «Будаўніцтва» на его стихи (1934 г.), а также коллекция грампластинных и магнитных записей песен, романсов, арий из опер на белорусском, русском, чешском, украинском, польском, немецком, итальянском, финском и английском языках в исполнении известного белорусского тенора М.И. Забейды-Сумицкого (40 ед. хр.).

С 1998 г. архив пополняется видеодокументами, среди которых фильмы «Михаил Савицкий», «Слово пра майстра» (Андрэй Бембель), «100 лет Минской АТС», «70 лет Национальному архиву», изготовленные на РУП «Белорусский видеоцентр» и Национальной киностудии «Беларусьфильм», а также снятые архивистами в русле инициативного документирования. С 2002 г. поступают фотодокументы в электронной форме (сегодня их свыше 22,5 тыс. ед. хр.).

Помимо аудиовизуальных документов в архиве хранятся микрофотокопии страхового фонда особо ценных документов государственных архивов Республики Беларусь. Сегодня в архиве более 36 тыс. ед. хр. кино-, 25 тыс. ед. хр. фото-, 13 тыс. ед. хр. фоно- и свыше тысячи ед. хр. видеодокументов. Его сотрудники занимаются не только копированием документов по запросам пользователей, но и подготовкой выставок, подборок, юбилейных альбомов и информационных изданий. Так, вышел в свет справочник по кинодокументам, а по фонодокументам – в процессе подготовки; изданы Правила работы государственных архивов Республики Беларусь с аудиовизуальными документами. БГАКФФД – это не только один из крупнейших белорусских государственных архивов, но и республиканский научно-методический центр по работе с аудиовизуальными документами.

Е.М. Гриневич

Научному архиву Уральского отделения РАН – 60 лет

Уральский филиал Академии наук СССР (УФАН) был образован по постановлению ЦИК СССР от 13 января 1932 г. № 29, тогда же приняли Положе-

ние об архивохранилищах филиалов и баз АН СССР. Однако Архив УФАИ СССР создали лишь два десятилетия спустя для сохранения ценных докумен-

тов по истории развития академической науки на Урале, о чем свидетельствует постановление президиума УФАН СССР от 23 января 1951 г. В декабре 1951 г. на хранение поступили первые 179 дел, составившие пять фондов, из которых четыре – институтов и экспериментальных мастерских. Функционировать же Архив УФАН начал с 1952 г., и основным направлением его деятельности тогда являлось комплектование.

Впервые Научный архив (НА) упомянут в приложении к постановлению президиума АН СССР от 28 августа 1953 г. № 530 «Об изменении в структуре учреждений филиалов АН СССР» в числе административно-хозяйственных отделов президиума УФАН СССР. С образованием Уральского научного центра АН СССР (1971 г.) архив перешел в ведение отдела канцелярского обслуживания, пополняясь только документацией функциональных и научных подразделений, а также размещенных в г. Свердловске учреждений, подчиненных президиуму УНЦ. На правах самостоятельного научно-вспомогательного учреждения при президиуме УНЦ – УрО АН СССР архив просуществовал с 1977 по 1990 г.

В связи с реорганизацией Центральной научной библиотеки УрО РАН и созданием единого информационного центра (постановление президиума УрО РАН от 7 февраля 1991 г. № 2–3, распоряжение от 24 октября 1991 г. № 155) архив перевели в ее состав в 1991–1995 гг. на правах сектора отдела книго- и архивоведения, а с 1995 г. по настоящее время – на правах отдела. Постановлениями президиума отделения от 1995 и 2000 гг. утверждены структура архивной службы, положения о ЦЭК, научных архивах отделения. В разное время архивом руководили Ю.В. Милославова, С.Г. Краше-

нина, Н.А. Медведевских, Н.Г. Фетисова, Е.Н. Колосова, с 2006 г. им заведует Н.П. Склярова, а в штате еще три сотрудника.

Сегодня НА УрО РАН имеет постоянный состав документов, пополняемых за счет президиума, научных организаций, ликвидированных учреждений отделения и личных архивов ученых. На учете состоит 15 архивов с переменным составом документов: институтов физики металлов, истории и археологии, геологии и геохимии, металлургии в Екатеринбурге; Ильменского государственного заповедника (г. Миасс); Физико-технического института (г. Ижевск). В архиве 38 фондов: 24 – научных учреждений и 14 – личного происхождения, свыше 20 тыс. дел. Столько же дел остается в научных учреждениях сверх нормативно установленных сроков хранения, но при условии предоставления дополнительных площадей эти документы будут переданы в НА. В личных фондах собраны документы известных ученых: физика-теоретика С.П. Шубина, биолога В.И. Патрушева, родоначальника уральской микроскопии Н.Н. Буйнова, металлурга В.Д. Садовского, формируется фонд выдающегося физика-теоретика С.В. Вонсовского.

Сотрудники архива ведут постоянную работу по пополнению фондов более ранними документами, экспертизе ценности и реформированию дел, совершенствованию описей, а также участвуют в подготовке документальных выставок, путеводителя по архивным фондам, научных семинаров и конференций, оказывают консультативную и практическую помощь архивам, сотрудникам институтов УрО РАН, читают лекции студентам, публикуют статьи. Важное место в деятельности НА занимает предоставление архивных справок на запросы граждан и организаций.

В.В. Дергачева

Роберт-Анри Ботье (1922–2010)

19 октября 2010 г. в Париже скончался известный французский историк и архивист, академик Роберт-Анри Ботье. Будучи президентом Академии искусств и литературы, почетным членом Британской, Бельгийской, Американской академий, заслуженным профессором Национальной школы хартий, он сыграл выдающуюся роль в развитии исторической науки и французского архивоведения. Бывал и в России, благодаря активной деятельности на посту генерального секретаря Международного совета архивов и главного редактора журнала «Archivum».

Р.-А. Ботье принадлежал к числу историков, которые вышли на передовые позиции французской исторической науки в послевоенное время. Но как личность он сформировался в предвоенное и военное время, т.е. в эпоху господства позитивистской историографии и ее блестящих представителей Ш.Ланглуа, Э.Левисса, Г.Анота, Ш.Сеньобоса и др. Впоследствии эти зерна дали всходы в разработанной им концепции методологии истории. Несомненно и то, что традиции «Школы Анналов» и «Школы хартий» оказали большое влияние на становление Р.-А. Ботье как историка.

Трудовую деятельность Ботье начал сразу после окончания «Школы хартий» в 1943 г., поступив в Национальный архив. Ему и его коллегам выпала благородная задача по спасению в годы войны документальных богатств главного архивохранилища страны. Он прошел по всем ступеням служебной лестницы: работал главным архивистом Департамента де ля Крез (1944–1945 гг.), во французской школе в Риме (1943–1944 гг.) и снова в Национальном архиве (1948–1958 гг.). В 1951 г., когда стал издаваться журнал «Архивум», французского архивиста избрали его ответственным секретарем. Вскоре он также занял пост ответственного секретаря Международной конференции «круглого стола» архивов (1954 – с перерывом до 1970 г.). Одновременно Ботье читал в «Школе хартий» основные курсы по дипломатике (1961–1990 гг.) и архивоведению (1972–1990 гг.). Весной 1978 г. автор этих строк слушал лекции профессора на Высших архивных курсах в Париже, которые тот курировал с 1951 по 1953 г. Как студенты, так и преподаватели считали Ботье самым авторитетным специалистом Франции по дипломатике и архивоведению.

В разное время ученый занимал ведущие научные должности: являлся секретарем Коллекции неопубликованных документов по истории Франции, директором Коллекций хартий и дипломов, членом Комитета публикаций источников по средневековой Франции, генеральным секретарем, почетным президентом Международного комитета по дипломатике, президентом Французского комитета исторических наук (1980–1985 гг.), сотрудником Международной геральдической академии (с 1990 г.). За пределами Франции и в особенности в России наиболее известны его труды по истории архивов и средневековых учреждений.

Впоследствии научные интересы все больше и больше влекли Р.-А. Ботье к изучению дипломатики, в которой он стал одним из виднейших специалистов Западной Европы. Он – автор ряда статей по архивам и архивистике во французских справочных изданиях, общего теоретического раздела в учебнике по архивоведению (1971, 1991 гг.). Являясь противником агностицизма в исторической науке, ученый стремился выявить определенные закономерности в развитии архивов различных регионов Европы. Разработанная им периодизация истории архивов вошла в учебники и учебные пособия многих стран. В истории российского архивного дела он подчеркивал новаторский характер попытки Петра I регламентировать передачу документов ведомствами в архив и основополагающее значение для архивной службы страны декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Труды и дни этого великого труженика науки навсегда останутся в нашей памяти.

**Е.В. Старостин,
доктор исторических наук**

Наши авторы

- Батшев Максим Владимирович* – преподаватель Московской финансово-юридической академии; bmv@list.ru
- Бельков Виталий Иванович* – канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник Государственного архива Кемеровской области; subarh@mail.ru
- Гагкуев Руслан Григорьевич* – канд. ист. наук, заместитель главного редактора профобразования издательства «Дрофа», г. Москва; gagkuev@yandex.ru
- Горяева Татьяна Михайловна* – д-р ист. наук, директор Российского государственного архива литературы и искусства, г. Москва; rgali@list.ru
- Жалсанова Бутит Цыдытмункуевна* – канд. ист. наук, заместитель директора Национального архива Республики Бурятия, г. Улан-Удэ; butit62@mail.ru
- Захаров Андрей Викторович* – канд. ист. наук, доцент Челябинского государственного университета, заместитель главного редактора журнала «Вестник Челябинского университета. История»; elural@yandex.ru
- Иванов Владимир Иванович* – д-р ист. наук, профессор Краснодарского государственного университета культуры и искусств; ivanovst@mail.ru
- Косырева Екатерина Вячеславовна* – старший научный сотрудник, руководитель группы комплектования личными фондами ученых и их научного описания Архива РАН, г. Москва; katya_ran@mail.ru
- Кринко Евгений Федорович* – д-р ист. наук, заместитель директора Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону; krinko@mail.ru
- Лышковская Ирина Николаевна* – главный специалист Государственного архива Смоленской области; gaso67@yandex.ru
- Малинкин Евгений Михайлович* – главный специалист Самарского областного государственного архива социально-политической истории; chiefarh@samaramail.ru
- Мозгова Галина Глебовна* – преподаватель Владимирского политехнического колледжа; 1631@lada01.lcom.ru
- Сосновская Ирина Анатольевна* – главный архивист, заведующая читальным залом Государственного архива Орловской области; gos_archiv@orel.ru
- Тажидинова Ирина Геннадьевна* – канд. ист. наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар; tajidinova@yandex.ru
- Ульяницкий Кирилл Борисович* – главный специалист, руководитель архивохранилища микрофотокопий документов Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@online.ru
- Федяшин Вениамин Петрович* – канд. ист. наук, доцент, профессор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, г. Уфа; gasrb@gasrb.ru
- Хисматуллин Ахмет Ахатович* – начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан, г. Уфа; gasrb@gasrb.ru

Аннотации

Архивы города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны, Е.М. Малинкин
Освещена деятельность Государственного архива Куйбышевской области и партийного архива Куйбышевского областного комитета ВКП(б) в 1941–1945 гг., показан их вклад в сохранение эвакуированных архивов Смоленска, Ростова-на-Дону, Киева и Крыма.

Одна из оригинальнейших и замечательных реализаций, осуществленных в СССР. (К 70-летию РГАЛИ), Т.М. Горяева

Приведены наиболее существенные факты из истории Российского государственного архива литературы и искусства (1941–2011 гг.), дана научная оценка предпосылок и результатов организационных преобразований архива, а также на примере выставочных проектов архива 2008–2010 гг. раскрыты его возможности по документальной реконструкции прошлого.

Публикационная деятельность Архива РАН в постсоветский период, Е.В. Косырева

Дана характеристика достижений АРАН в сфере публикации архивных документов начиная с 1991 г. в сравнении с предыдущим периодом.

Документальные издания смоленских архивистов 1991–2010 гг., И.Н. Лышковская

Представлены документальные публикации, подготовленные архивистами Смоленской области в постсоветский период, намечены перспективы этой работы.

Современные проблемы публикации писем периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., В.И. Иванов

Подвергнута критическому анализу современная практика публикации писем военного времени и обоснована необходимость их научного издания.

Комплектование ГАРФ микрофотокопиями документов зарубежных архивов (1956–2010 гг.), К.Б. Ульяницкий

Изложена динамика пополнения Государственного архива Российской Федерации микроформами документов по отечественной истории из зарубежных архивов.

Подготовка архивистов и специалистов по документационному обеспечению управления во Владимирском политехническом колледже, Г.Г. Мозгова

Обобщен пятнадцатилетний опыт среднего специального учебного заведения по совершенствованию учебного процесса и взаимодействия с госархивом в деле подготовки архивистов и специалистов ДОУ, а также намечены перспективы оптимизации этой работы.

Боярский список 1703 г. из библиотеки Г.А. Потемкина, А.В. Захаров

Раскрыты история бытования потемкинского боярского списка, хранящегося в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, а также его специфические черты как особого подвида боярского списка «государева смотря».

Документы Госархива Орловской области о неизвестных страницах биографии хирурга П.И. Дьяконова, И.А. Сосновская

Расширены и уточнены биографические сведения об известном хирурге и ученом П.И. Дьяконове (1855–1908), относящиеся к периоду его жизни в Орловской губернии.

Источники о «Кемеровском деле» 1936 г. в облгосархиве, В.И. Бельков

Проанализированы состав и содержание хранящихся в Государственном архиве Кемеровской области неопубликованных документов партийных органов и организаций, а также периодических изданий по организации судебного процесса над арестованными в связи со взрывом на шахте «Центральная».

Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации, Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова

Обозначен круг архивных и других организаций, хранящих переписку периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., выделены значимые собрания и особенности этих исторических источников, сформулированы принципы классификации, а также рекомендации по поиску и изучению писем.

«...Юному побудит быть честным и верным слугою своего дорогого Отечества». Документы Национального архива Республики Бурятия о посещении цесаревичем Николаем Агинского ведомства Забайкальской области и учреждении стипендии его имени. 1890–1892 гг., Б.Ц. Жалсанова

Впервые опубликованы документы НАРБ о подготовке, обстоятельствах и результатах встречи цесаревича Николая Александровича с агинскими бурятами на станции Туриноповоротная 16–17 июня 1891 г.

Summary

Archives of a city of Kuibyshev in days of the Great Patriotic War, E.M. Malinkin

The activity of the State archive of Kuibyshev region and the Party archive of the Kuibyshev regional committee of VKP(b) in 1941–1945 is covered, their contribution to preservation of the evacuated archives of Smolensk, Rostov-on-Don, Kiev and Crimea is shown.

One of the most original and remarkable realizations of the USSR in the archives management. (To the 70th anniversary of RGALI), T.M. Goryaeva

The most essential facts from the history of the Russian state archive of literature and art (1941–2011) are adduced, the scientific estimation of preconditions and results of organizational transformations of the archive is given, and the possibilities of the archive on documentary reconstruction of the past are revealed on an example of exhibition projects of the archive in 2008–2010.

Publication activity of the archive of the Russian Academy of Sciences during the Post-Soviet period, E.V. Kosyreva

The characteristic of achievements of the archive of the Russian academy of sciences in the field of publication of archival documents since 1991 is given in comparison with the previous period.

Documentary editions of Smolensk archivists in 1991–2010, I.N. Lyshkovskaya

The documentary publications prepared by archivists of the Smolensk region during the Post-Soviet period are presented; prospects of this work are planned.

Modern problems of publication of letters of the period of the Great Patriotic War of 1941–1945, V.I. Ivanov

The modern practice of publication of letters of the wartime is subjected the critical analysis, and the necessity of their scientific publication is proved.

Acquisition by GARF of microphotocopies of documents from foreign archives (1956–2010), K.B. Ulyanitsky

Dynamics of enriching of the State archive of the Russian Federation by microforms of documents on the national history from foreign archives is stated.

Training of archivists and specialists in records management in the Vladimir polytechnical college, G.G. Mozgova

The fifteen-year experience of the secondary specialized school on perfection of educational process and interaction with the state archive in training of archivists and specialists in records management is generalized, and prospects of optimization of this work are planned.

The boyars list of 1703 from the library of G.A. Potyomkin, A.V. Zakharov

The history of existence of the Potyomkin's boyars list stored in the N.I. Lobachevsky Scientific library of the Kazan state university and its peculiar features as of special type of the boyars list of the «sovereign review» are revealed.

Documents of the State archive of the Oryol region on unknown pages of the biography of surgeon P.I. Diakonov, I.A. Sosnovskaya

Biographic data of the famous surgeon and scientist P.I. Diakonov (1855–1908), concerning the period of his life in the Oryol province is expanded and specified.

Sources on «the Kemerovo affair» in 1936 in the regional state archive, V.I. Bel'kov

The structure and the contents of the unpublished documents of the Party bodies and organizations stored in the State archive of the Kemerovo region, and also periodicals on the organization of the trial over the persons arrested in connection with the explosion at the mine «Central» are analysed.

Wartime letters in the Archival fund of the Russian Federation, E.F. Krinko, I.G. Tazhidinova

A list of the archival and other organizations storing correspondence of the period of the Great Patriotic War of 1941–1945 is designated, significant collections and features of these historical sources are allocated, classification principles, and also recommendations on search and studying of the letters are formulated.

«...It will induce a young man to be honest and loyal servant of his precious Fatherland». Documents of the National archive of the Republic of Buryatiya on visiting of cesarevitch Nikolay of the Aginsky department of the Transbaikalian region and the establishment of the scholarship of his name. 1890–1892, B.C. Zhalsanova

The documents of the National archive of the Republic of Buryatiya on preparation, circumstances and results of the meeting of cesarevitch Nikolay Aleksandrovich with the Aginsky Buryats at the station Turinopovorotnaya on June, 16–17th, 1891 are published for the first time.

CONTENTS

Results of the 2010th year: materials of the enlarged session of the Rosarchive board. The Vth congress of the Russian society of historians-archivists. Articles and reports: *History and practice of the archives and records management*: **E.M. Malinkin**. Archives of a city of Kuibyshev in days of the Great Patriotic War; **T.M. Goryaeva**. One of the most original and remarkable realizations of the USSR in the archives management. (To the 70th anniversary of RGALI); **E.V. Kosyreva**. Publication activity of the archive of the Russian Academy of Sciences during the Post-Soviet period; **I.N. Lyshkovskaya**. Documentary editions of Smolensk archivists in 1991–2010; **V.I. Ivanov**. Modern problems of publication of letters of the period of the Great Patriotic War of 1941–1945; **K.B. Ulyanitsky**. Acquisition by GARF of microphotocopies of documents from foreign archives (1956–2010); **G.G. Mozgova**. Training of archivists and specialists in records management in the Vladimir polytechnical college. *In funds of Russian archives*: **A.V. Zakharov**. The boyars list of 1703 from the library of G.A. Potyomkin; **I.A. Sosnovskaya**. Documents of the State archive of the Oryol region on unknown pages of the biography of surgeon P.I. Diakonov; **V.I. Bel'kov**. Sources on «the Kemerovo affair» in 1936 in the regional state archive; **E.F. Krinko, I.G. Tazhidinova**. Wartime letters in the Archival fund of the Russian Federation. Publications of documents: «...It will induce a young man to be honest and loyal servant of his precious Fatherland». Documents of the National archive of the Republic of Buryatiya on visiting of cesarevitch Nikolay of the Aginsky department of the Transbaikalian region and the establishment of the scholarship of his name. 1890–1892. By **B.C. Zhalsanova**. Reviews and bibliography: **M.V. Batshev**. V.P. Semyonov-Tyan-Shansky. That has passed: In two volumes; **R.G. Gagkuev**. The prison Odyssey of Vasily Shulgin: Materials of the investigatory dossier and the prisoner's dossier; **V.P. Fedyashin, A.A. Khismatullin**. Law enforcement bodies of the Ufa province in days of revolutions and the Civil war (1917–1922): Collection of documents and materials: In 2 parts; Law enforcement bodies of the Ufa province in days of revolutions and the Civil war (1894–1917): Collection of documents and materials. Information and chronicle.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Грезнева Анна Анатольевна,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экзemplаром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекстовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»
Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 25.03.2011. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2000 экз.
Заказ № 1114. Цена для подписчиков 300 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»
Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс: 8 (496) 726-54-10
тел.: 8 (495) 988-63-87

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям:*

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- *среднее профессиональное образование по специальности*

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Измерители относительной влажности и температуры серии ИВТМ-7

ЗАО «ЭКСИС»

ЗАО «ЭКСИС» предлагает Вам свои новинки – портативный термогигрометр ИВТМ-7 М7 с bluetooth интерфейсом и измеритель – регистратор ИВТМ-7 Н-17-И в мини-корпусе с индикацией, а также уже зарекомендовавшие себя модели: ИВТМ-7 М, ИВТМ-7 М2 и другие.

Функциональные особенности

- ★ накопление статистики измерений и передача данных на компьютер по RS-232, RS-485, bluetooth и usb-интерфейсам; радиоканалу или с карты памяти microSD;
- ★ возможность объединения приборов в измерительную сеть;
- ★ высокая точность измерения;
- ★ минимальные габаритные размеры и вес;
- ★ низкое энергопотребление;
- ★ черный и белый корпус.

Новинка

Среди наших клиентов:

ГКУ «Коми-Пермяцкий окружной государственный архив»,
ГОУ «Государственный архив Новгородской области»,
ООО «Объединенный архив негосударственных организаций»,
МУ «Городской архив» Новоуральского городского округа,
а также архивные отделы более чем 50 административных учреждений, среди которых:
администрации городов Дубна, Лыткарино, Реутов, Фрязино, Кострома, Королёв, Лобня, Серпухов, Климовск Московской области,
администрации городских округов Электросталь, Щербинка, Котельники, Железнодорожный, Рошаль, Орехово-Зуево, Коломна, Домодедово Московской области,
администрации муниципальных районов Кумылженского, Городищенского, Нехаевского, Даниловского Волгоградской области, Исетского муниципального района Тюменской области, Иглинского района Республики Башкортостан и многие другие.

ЗАО «Экологические сенсоры и системы»

Тел./факс: (499) 731-10-00, 731-76-76, 731-77-00; (495) 651-06-22
Тел.: (495) 506-40-21, 506-58-35, 506-42-22

Почтовый адрес: 124460, г. Москва, Зеленоград, а/я 146

E-mail: eksis@eksis.ru Сайт: www.eksis.ru